ЗАПИСКИ
ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

ОДЕССА,
ВЪ ГОР. ТИП. СОД. Х. АЛЕКСОМАТИ.
1872.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СМѢСЬ.

I.

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА

съ 14-го ноября 1868 по 14-е ноября 1871 года.

Въ теченіе означеннаго времени избраны:

I. Дѣйствительными Членами:

1868 года.

27 декабря. Епископъ таврическій Гурій, въ Симферополѣ.

— Н. А. Аркасъ, въ Николаевѣ.

1869 г.

28 января. Н. А. Новосельскій, въ Одессѣ.

12 сентября М. И. Падренъ де Карнэ, въ Керчи.

12 ноября. графъ А. К. Толстой, въ Почепѣ.

— А. Н. Андреевъ, въ Москвѣ.

1870 г.

23 марта. Н. К. Щебальскій, въ Сувалкахъ.

1871 г.

3 февраля. С. И. Старынкевичъ, въ Кіевѣ.

— К. К. Гёрцъ, въ Москвѣ.

— Л. Т. Бельграно, въ Генуѣ.

— К. Десимоне, въ Генуѣ.

— Аббатъ А. Р. Винья, въ Генуѣ.

27 августа. Ю. Б. Иверсенъ, въ С-Пбургѣ.

— И. К. Айвазовскій, въ Ѳеодосіи.

— Г. М. Карауловъ, въ Алуштѣ.

— И. Є. Веребрюсовъ (изъ корреспондентовъ), въ Ѳеодосіи.

7 октября. графъ В. А. Соллогубъ, въ СПбургѣ.

— И. И. Филипенко, въ Керчи.

— графъ Е. П. Тишкевичъ, въ Вильнѣ.

— Е. П. Алексѣевъ, въ Екатеринославѣ.

— А. Н. Поль (изъ корреспондентовъ), въ Екатеринославѣ.

II. Корреспондентами:

1868 года.

28 декабря. В. Х. Кондараки, въ Керчи.

1869 г.

12 сентября. С. И. Веребрюсовъ, въ Ѳеодосіи

1870 г.

26 октября А. Н. Поль, въ Верхнеднѣпровскѣ

1871 г.

27 августа. Е. Е. Люценко, въ Керчи.

7 октября. Н. Читаделли, въ Феррарѣ.

Общество въ теченіе сего времени лишилось умершихъ: Почетнаго Члена А. С. Норова, Дѣйствительныхъ Членовъ—И. М. Снегирева, Е. А. Касинова, епископа Ин-

нокентія, Н. Г. Устрялова, А. Ѳ. Вельтмана, П. И. Сабатье, И. А. Бартоломея, А. Г. Тройницкаго, Н. Б. Герсеванова, К. Е. Мостраса; Корреспондентовъ: М. И. Бларамберга, С. А. Рогала, І. Карамурзы и С. А. Гембачева.

Музей Общества постепенно обогащаемый замѣчательными мѣстными предметами удостоили посѣщеніемъ: 4 августа 1869 года Его Свѣтлость Румынскій владѣтельный Князь Карлъ; 23 сентября Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ младшій; 9 октября — Ихъ Императорскіе Высочества: Великая Княжна Марія Александровна, Великій Князь Сергій Александровичъ, Великій Князь Павелъ Александровичъ; 18 августа 1870 года — Его Императорское Высочество Великій Князь генералъ-адмиралъ Константинъ Николаевичъ *) 15 октября 1871 года Его Свѣтлость владѣтельный Князь Сербіи Михаилъ Обреновичъ.

Для ознакомленія посѣтителей Музея съ хранимыми въ немъ предметами, Обществомъ напечатано второе дополненное изданіе „Указателя“. Музей, для желающихъ, открытъ ежедневно въ назначенные часы.

Держась § 2 своего Устава „собирать, описывать и хранить всѣ остатки древностей, открывающіеся въ южной Россіи, или имѣющіе къ оной отношеніе“, Общество постоянно слѣдило за приведеніемъ его въ дѣйствіе, спасая отъ конечнаго разрушенія нѣкоторые памятники древнѣйшаго зодчества. Общество успѣло своимъ ходатайствомъ оградить отъ разрушенія находящуюся возлѣ Керчи архаическую гробницу находящуюся на урочищѣ именуемомъ Мелекъ-Чесме. На Высочайше пожалованные въ 1870 году 300 руб., замѣчательная въ архитектурномъ отношеніи гробница, при содѣйствіи г. Военнаго Министра, керчинскимъ инженернымъ вѣдомствомъ приведена въ желаемое устройство. **)

Помѣщавшійся въ старой турецкой мечети съ 1811 года Ѳеодосійскій Музей древностей перемѣщенъ 5 іюля сего года въ новое, удобное, и приличное зданіе, въ древнемъ вкусѣ, устроенное на собранный сборъ профессоромъ С.-Петербургской Академіи Художествъ Айвазовскимъ, сюда же, въ особое помѣщеніе, предположено перенесть кости героя кавказскаго генерала Петра Степановича Котляревскаго, завоевателя Ленкоранской провинціи.

Изъ бумагъ военно-походной канцеляріи принадлежавшей нѣкогда князю Долгорукову-Крымскому потомъ и свѣтлѣйшему князю Потемкину Таврическому, случайно забытыхъ полтавской губерніи въ с. Решетиловкѣ***), Общество съ согласія опекуновъ

*) Первое посѣщеніе Его Высочества было 2 іюня 1845 года.

**) Описаніе ея и планъ помѣщаются ниже.

***) У бывшаго правителемъ канцеляріи свѣтлѣйшаго В. С. Попова.

и опеки, составленною особою для сего комисіею списало необходимое количество копій съ бумагъ принадлежащихъ времени генералъ-губернаторства князя Таврическаго въ Новороссійскомъ краѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ какъ дополняющія свѣдѣнія объ устройствѣ новоприобрѣтеннаго края вошли въ составъ сего тома Записокъ.

Портретная галлерея историческихъ лицъ нѣкогда дѣйствовавшихъ въ Новороссіи и Бессарабіи, а также коллекція древнихъ мѣстныхъ монетъ значительно умноженная составляютъ немаловажное ученое пособіе для желающихъ познакомиться съ исторіею юга Россіи. ****). Равнымъ образомъ библіотека обогащена рѣдкими книгами и картами, касающимися цѣлей Общества.

Въ вышепомянутый срокъ Общество имѣло 10 засѣданій, въ которыя представлено Членами Общества и нѣкоторыми сторонними лицами 40 статей историко-топографико-нумизматическаго содержанія: гг. Аркаса, Бруна, Березина, Будагова, Бартоломея, Волкова, Веребрюсова, Григоровича, Голденблюма, барона Кёне, Кондараки, Караулова, о. Клопотовича, Мурзакевича, Погодина, Поля, Петрова, Руданскаго, о Серафимова, Струве, Юргевича.—VII-й томъ Записокъ (41 листъ, in 4°, 322 страницы и 32, съ VI литографированными листами) изданъ въ 1868 году.

****) Ежегодные печатные отчеты Общества и разсылаемые подобнымъ Обществамъ и Членамъ, въ подробности сообщаютъ о томъ что въ каждомъ году имъ сдѣлано.

Тридцатилѣтіе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, его записки и археологическія собранія.

Въ отдаленныя отъ насъ времена, когда весь сѣверъ и востокъ Европы были еще покрыты гиперборейскимъ мракомъ, предпріимчивые сыны Эллады были уже хорошо знакомы съ Чернымъ моремъ. Движимые торговыми выгодами и врожденною имъ страстью къ приключеніямъ, они въ глубокой древности успѣли утвердиться на берегахъ Понта съ Меотидою, вступили въ сношенія съ варварскими ихъ обитателями и распространили между ними первыя начала гражданственности и просвѣщенія. Водвореніе греческихъ поселенцевъ на сѣверномъ берегу послѣдовало, какъ извѣстно, въ періодѣ, когда теперешній Новороссійскій край былъ еще подвластенъ Киммеріянамъ, сохранившимся подъ именемъ Тавровъ въ горной части Крыма даже послѣ того, когда были изгнаны Скиѳами изъ нашихъ степей, гдѣ впрочемъ слѣды ихъ пребыванія были еще замѣтны во время не только Геродота, но и Страбона, между тѣмъ какъ потомки ихъ, по всей вѣроятности, до нынѣ удержались въ княжествѣ Уэльскомъ и въ Бретаньѣ.

Въ числѣ поселеній, основанныхъ выходцами разныхъ греческихъ городовъ, въ въ особенности же Милета, на морскомъ берегу между Дономъ и Дунаемъ, нѣкоторые быстро достигли высокой степени могущества и благоденствія, и, вообще говоря, цвѣтущее ихъ состояніе прекратилось только съ распаденіемъ Римской имперіи. Такимъ образомъ плоды образованности еще могли быть собираемы на классической почвѣ южной Россіи, когда она подпала подъ власть Готѳовъ или Готовъ, такъ что тутъ именно Тервинги и Грейтунги подвергались благотворному вліянію эллинизма. Быть можетъ это обстоятельство было отчасти причиною, почему, во время великаго переселенія народовъ, послѣдовавшаго по случаю нашествія Гунновъ на Европу, Готы, относительною кротостью своихъ нравовъ и своимъ характеромъ, отличались отъ прочихъ германскихъ племенъ.

Въ теченіе среднихъ вѣковъ историческая важность Новороссійскаго края съ Бессарабіею была еще значительнѣе, нежe-

ли въ древности. Сначала наши степи долго были поприщемъ переселеній и битвъ взаимныхъ, въ слѣдствіе коихъ Болгары, Авары, Мадьяры и другіе народы принуждены были избрать себѣ новыя жилища въ южной и западной Европѣ, гдѣ по сему именно большія измѣненія послѣдовали въ политическомъ отношеніи. Но между тѣмъ какъ отличительныя черты характера приведенныхъ народовъ болѣе или менѣе изглаживались въ слѣдствіе ихъ смѣшенія съ прежними обитателями странъ ими занятыхъ, слѣды пребыванія ихъ въ южной Россіи не такъ скоро исчезли, и отчасти даже сохранились до нашего времени.

Такъ напр. тѣ изъ Ост-Готовъ, которые при переходѣ своихъ соотечественниковъ въ Грецію, предпочли оставаться на южномъ берегу Крыма, тамъ удержались до XVI столѣтія, постоянно отличаясь тѣми же качествами, какъ во времена историка Прокопія, т. е. храбростью, услужливостью къ чужестранцамъ и склонностью къ земледѣлію.

Такъ въ нынѣшнихъ караимахъ мы встрѣчаемъ кажется прямыхъ потомковъ Хазаръ, игравшихъ нѣкогда въ исторіи роль почти столь же важную какъ и Готы. Долго еще послѣ паденія ихъ могущества, Новороссійскій край означался именемъ «Хазаріи», подобному тому какъ восточная часть его называлась Аланіею, свидѣтельствуя, что тутъ нѣкогда господствовалъ тотъ самый народъ иранскій, который подъ именемъ Осовъ (Осетовъ, Осетинцевъ) нынѣ еще живетъ въ окрестностяхъ Владикавказа, отличаясь отъ всѣхъ прочихъ горцевъ языкомъ своимъ, преданіями, нравами и даже внѣшнимъ видомъ своимъ.

Не менѣе интересенъ фактъ, что Таврическій полуостровъ, который во второй половинѣ среднихъ вѣковъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ *Armenia maritima*, нынѣ еще можетъ быть почитаемъ второю родиною Армянъ.

Наконецъ Бессарабія съ нынѣшними ея обитателями заслуживаетъ особеннаго вниманія всякаго желающаго разсѣять полумракъ, нынѣ еще покрывающій исторію Румыновъ, которые не ранѣе XIII вѣка начали переселяться изъ за Дуная въ древнюю родину Гетовъ, занятую сначала Вест-Готами, за тѣмъ сродственными племенами Славянъ и Антовъ*), и гдѣ по очереди кочевали столь многіе народы въ продолженіи тысячелѣтія, протекшаго послѣ перехода Римлянъ изъ Траяновой Дакіи обратно въ Авреліянову.

*) Потомками этихъ Славянъ были безъ сомнѣнія Тиверцы, которые, по словамъ Несторъ, въ его время обитали еще между Днѣстромъ и Дунаемъ. Въ другомъ мѣстѣ лѣтописецъ, говоря, что въ войскѣ Олега находились также Тиверцы, прибавляетъ: «яже суть толковини». Если, какъ остроумно догадывается В. И. Григоровичъ, это названіе произошло отъ слова «толокъ», то оказалось бы, что Тиверцы добровольно служили Русскому князю, подобно тому какъ Терваинги прежде были союзниками Византійскихъ императоровъ. Такъ какъ миссіонеры въ IX столѣтіи въ этихъ мѣстахъ еще застали людей, которые говорили готскимъ языкомъ (Walafrid Strabo, De reb. eccl.

Между тѣмъ какъ въ Буджакѣ постоянно смѣнялись разные варварскіе народы, нѣкоторыя изъ богатыхъ греческихъ торжищъ сѣвернаго берега Чернаго моря, которыя всѣ были разрушены въ началѣ сего періода, снова возникли изъ развалинъ своихъ. Успѣхи ихъ были тѣмъ быстрѣе, что въ нихъ именно сосредочилась торговая дѣятельность прочихъ, между тѣмъ какъ моря Черное съ Азовскимъ не лишились прежняго своего значенія для торговли, по причинѣ неимовѣрнаго ихъ богатства въ рыбахъ всякаго рода.

Коммерческая важность этихъ морей не могла не возрастать еще болѣе съ тѣхъ поръ, когда Монголы, распространивъ свое могущество отъ Желтаго моря до Карпатовъ, по собственнымъ выгодамъ своимъ, поддерживали крестоносцевъ въ борьбѣ ихъ съ египетскими султанами, и дозволили гражданамъ италіянскихъ республикъ селиться на берегахъ «Великаго моря», съ давнихъ поръ уже привлекавшаго Амальфянъ, Пизанцевъ, Генуэзцевъ и Венеціанцевъ. Утвердившись въ Солдаѣ, Каффѣ, Севастополѣ, Матригѣ, Танѣ и пр., италіянскіе купцы стали перевозить свои товары на «корабляхъ пустыни» мимо сѣвернаго берега Каспійскаго моря въ Туркестанъ, откуда разными путями проникали даже до резиденціи Великаго-хана (Хан-баликъ, Пекинъ), равно какъ и до Мултана и до Дели, между тѣмъ какъ восторженные монахи не безъ успѣха старались обращать въ христіанство мусулманскихъ обитателей Ирана, индійскихъ послѣдователей Брамы и Буддистовъ поднебеснаго царства, оправдывая такимъ образомъ слова поэта,

„Güter zu suchen geht der Kaufmann
Doch an sein Schiff hängt das Gute sich an“.

Взятіе Турками Константинополя нанесло черноморскимъ портамъ ударъ тѣмъ болѣе чувствительный, что переворотъ, совершившійся вскорѣ спустя во всемірной торг-

---

7, прим. въ Allg. Enc. LXXV, 197), то и объяснилось бы, почему Анты, съ ними смѣшавшись, стали называться Тиверцами т. е. Терновцами, подобно тому какъ задунайскіе ихъ единоплеменники превратились въ Болгаровъ, а приднѣпровскіе—въ Русь. Также объяснились бы готскія слова въ древнеславянскомъ языкѣ и «русскія» имена Днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго. Пришлось бы только допустить, что вышедшіе изъ шведской «Готландіи» основатели Русскаго государства могли еще застать Готовъ при нижнемъ Днѣпрѣ, подобно тому какъ они застали Тервинговъ при Днѣстрѣ и Грейтунговъ въ Крыму. По имени сихъ послѣднихъ смѣшавшіеся съ ними днѣпровскіе Славяне могли быть названы Полянами т. е. именемъ еще неизвѣстнымъ Константину. Правда онъ также не зоветъ Готовъ въ этихъ мѣстахъ; но ихъ то онъ скорѣй чѣмъ тогдашнихъ славянскихъ запорожцевъ, могъ причислить къ своимъ Россамъ по той же причинѣ по которой у Литовцевъ, на оборотъ, Русскіе нынѣ еще называются Гудасъ, им. Гудай, т. е. по близкому родству скандинавскихъ Варяго-Россовъ, съ которыми Латыши съ давнихъ поръ имѣли случай познакомиться, съ черноморскими Готами (Schafarik, Slav. Alt. I, 436 прим. 4). Лежащій подъ порогами прекрасный островъ св. Григорія, на которомъ Россы приносили жертвы своимъ богамъ и который уже у Нестора называется Хортицкимъ, христіанскимъ своимъ именемъ, подобно острову св. Еверія при устьѣ Днѣпра, также могъ быть обязанъ приверженцамъ Ульгины, скорѣй, чѣмъ поклонникомъ Перуна или же Одина.

говлѣ въ слѣдствіе открытія Америки и морскаго пути въ Индію, лишилъ ихъ возможности выдти изъ того усыпленія, до котораго были доведены завоеваніями Османовъ.

Только по мѣрѣ того, какъ иго турецкое замѣнялось властью Россіи, для нихъ наступила заря лучшей будущности: многіе изъ древнихъ городовъ возникли изъ уничиженія, на которое ихъ осудило вѣковое владычество Порты; большое число другихъ городовъ явилось, такъ сказать, внезапно въ мѣстахъ, въ которыхъ болѣе или менѣе сохранилось слѣдовъ давно минувшихъ временъ, или которыя были поприщемъ событій болѣе или менѣе важныхъ.

Если къ тому еще будемъ имѣть въ виду, что совершающееся въ нашихъ глазахъ соединеніе Чернаго моря съ Каспійскимъ и съ Аральскимъ, посредствомъ пароходовъ и паровозовъ, предвѣщаетъ, не менѣе Суэзскаго канала, что неминуемо послѣдуетъ переворотъ въ торговлѣ западной Европы съ отдаленнымъ Востокомъ, или другими словами, что взаимныя ихъ сношенія произведутся снова тѣми же путями, которые ихъ связали до временъ Колумба и Гамы,— то можно быть увѣреннымъ, что Новороссійскій край и Бессарабія, въ торговомъ отношеніи, вскорѣ займутъ высокое мѣсто, имъ предназначёное исторіею и географическимъ ихъ положеніемъ.

Впрочемъ здѣшній край имѣлъ важное значеніе въ исторіи Россіи, гораздо прежде той эпохи, когда геніемъ Петра была возведена на степень первенствующей державы въ сѣверной Европѣ. Съ Новороссійскимъ краемъ тѣсно связана древнѣйшая исторія нашего отечества, и едва ли не то обстоятельство, что ученые не всегда обращали достаточно свое вниманіе на эту связь, есть одна изъ причинъ, что до нынѣ не могли согласиться касательно народности первыхъ князей нашихъ, по которымъ гостепріимный Понтъ былъ переименованъ въ море «Русское», тогда какъ героическіе ихъ преемники, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, успѣли подчинить своей власти разъединенныя славянскія и другія племена между Балканомъ и Кавказомъ, и въ замѣнъ за патріархальную свободу вознаградили своихъ подданныхъ, принося имъ изъ благословенной Тавриды въ утѣшеніе православіе.

Благотворныя перемѣны, происходившія въ судьбахъ южной Россіи съ тѣхъ поръ, какъ она снова вошла въ составъ Имперіи, не могли не обратить вниманіе всей Европы на край, который въ нѣсколькихъ годахъ сдѣлался главною его житницею. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно было въ образованномъ кругу обнаружиться желаніе точнѣе и подробнѣе прежняго познакомиться съ особенностями сего края и его обитателей и желаніе это, въ свою очередь, не могло остаться безъ послѣдствій для науки.

Дѣйствительно со временъ Екатерининскихъ разные ученые primi ordinis рѣшались посѣтить здѣшній край, дабы сличить съ мѣстностями топографическія извѣстія Геродота и другихъ классиковъ о Скиѳіи и смежныхъ съ нею странахъ для опредѣленія степени достовѣрности этихъ извѣстій. Другіе, въ свою очередь, взялись изслѣдовать значеніе часто загадочное и таинственное памятниковъ, сохранившихся у насъ въ большомъ числѣ, и для сей цѣли считали необходимымъ изучить ихъ, такъ сказать, каждый на своемъ мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы полагать свои сужденія на основаніи болѣе прочномъ, чѣмъ на умственномъ только представленіи этихъ предметовъ. Другіе любители древностей занимались усердно раскопками, въ надеждѣ открыть сокровища въ гробницахъ давно исчезнувшихъ поколѣній, равно какъ и подъ развалинами жилищъ ими занимаемыхъ, пока не были стерты сами съ лица земли.

Нельзя не согласиться, что приведенные труды и упражненія неоднократно были увѣнчаны блестящими успѣхами, и что обнародованіемъ результатовъ своихъ изслѣдованій достопочтенные ученые, какъ то, Палласъ, Одерико, Муравьевъ, Дюбрюксъ, Кёлеръ, Бларамбергъ, Стемпковскій, Кёппенъ, Дюбуа и др. пролили много свѣта на исторію и географію Новороссійскаго края.

При всемъ томъ должно сознаться, что они не были въ состояніи все исчерпать въ семъ отношеніи, такъ какъ поле ими обработываемое было слишкомъ обширно, матеріялы слишкомъ многочисленны и разнообразны, чтобы могли быть собираемы и объясняемы отдѣльными трудами. Цѣль эта могла быть развѣ достигнута со временемъ, и то только соединенными силами многихъ лицъ, дѣйствующихъ по плану, предварительно обдуманному и установленному.

Послѣ нѣсколькихъ попытокъ не удавшихся, планъ этотъ былъ осуществленъ, благодаря просвѣщенному усердію пяти изъ нашихъ согражданъ, а имено А. С. Стурдзы, Д. М. Княжевича, А. Я. Фабра, Н. Н. Мурзакевича и М. М. Кирьякова. При покровительствѣ тогдашняго начальника края, незабвеннаго графа Михаила Семеновича Воронцова, всегда готоваго поощрять полезныя предпріятія, имъ удалось основать, въ 1839 году, Одесское Общество Исторіи и Древностей, начавшее ученые труды съ 23 апрѣля того же года.

Въ томъ же году Уставъ новаго Общества былъ утвержденъ правительствомъ и вскорѣ оно имѣло счастіе быть поставленнымъ подъ покровительство Великаго Князя Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра II Николаевича. Тогда же Его Величество Николай I благоволилъ назначить Обществу въ ежегодное пособіе 5000 рублей ассигнаціями.

Между тѣмъ Общество, принявъ въ число своихъ членовъ еще нѣсколькихъ лицъ изъявившихъ желаніе участвовать въ его занятіяхъ, избрало Почетнымъ своимъ президентомъ графа М. С. Воронцова († 1856), Президентомъ Д. М. Княжевича († 1844) и Вице-президентомъ А. С. Стурдзу. Но такъ какъ сей послѣдній, вскорѣ, по причинѣ болѣзни, пожелалъ отказаться отъ этой должности (1842), то на его мѣсто А. Ѳ. Негри былъ избранъ Вице-президентомъ и въ этомъ званіи завѣдывалъ дѣлами Общества до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1854 году. Въ 1856 году Президентомъ Общества избранъ графъ А. Г. Строгоновъ, а Н. И. Пироговъ занималъ должность вице-президента до перемѣщенія въ Кіевъ (1857—1858). Нынѣшній Секретарь Общества Н. Н. Мурзакевичъ, занимаетъ эту должность съ самаго основанія онаго.

По Уставу своему, Общество возложило на себя обязанность распространять по возможности историческія и археологическія свѣдѣнія о Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи; для достиженія сей цѣли оно поставило себѣ въ обязанность:

а) Собирать, описывать и хранить всѣ остатки древностей, открывающіеся въ южной Россіи, или имѣющіе къ оной отношеніе.

б) Заниматься отыскиваніемъ, разборомъ и объясненіемъ документовъ и актовъ, до исторіи означеннаго края относящихся.

в) Подвергать критическому изслѣдованію показанія древнихъ писателей о его мѣстностяхъ и достопримѣчательностяхъ, и отыскивать слѣды ихъ въ настоящемъ времени.

г) Приготовлять запасы для будущей исторіи края, собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ.

д) Разбирать выходящія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ сочиненія, имѣющія тотъ-же предметъ, и опредѣлять степень ихъ достовѣрности. Наконецъ

е) Издавать результаты своихъ занятій посредствомъ печатанія во всеобщее свѣдѣніе.

Изъ содержанія семи томовъ «Записокъ Общества», до нынѣ вышедшихъ, можно усмотрѣть, въ какой мѣрѣ члены его посильными трудами старались содѣйствовать къ рѣшенію той или другой изъ задачъ Общества, и что они, вполнѣ сочувствуя реформамъ, которыя въ настоящее время отвлекаютъ вниманіе нашей публики отъ прошедшаго къ разсужденіямъ и мечтамъ о будущности здѣшняго края, тѣмъ болѣе считали себя обязанными посвятить свои досуги изученію его состоянія въ прежнія времена.

По программѣ, принятой Обществомъ для изданія своихъ Записокъ, каждый томъ, составляя большое in 4^{0}, состоитъ изъ трехъ отдѣленій, изъ коихъ Первое — заключаетъ въ

себѣ разсужденія по части археологіи, исторіи, географіи и статистики Новороссійскаго края. Во Второмъ отдѣленіи собраны, описаны или объяснены всякаго рода историческіе матеріалы, какъ-то памятники, монеты, граматы, надписи и проч. Въ этожъ отдѣленіе также входятъ современная библіографія и отчеты о путешествіяхъ, совершенныхъ членами Общества. Третье, или Смѣсь заключаетъ въ себѣ: лѣтопись Общества, некрологи умершихъ его членовъ, корреспонденцію и разныя извѣстія.

Первый томъ вышелъ въ 1844 году; за нимъ слѣдовало въ 1848 году первое отдѣленіе Втораго тома; остальная часть котораго явилась только въ 1850 году. Третій томъ былъ обнародованъ въ 1852 году. Первое отдѣленіе Четвертаго тома не могло быть издано, по неблагопріятнымъ для мирныхъ занятій внѣшнимъ обстоятельствамъ, ранѣе 1858 года; а именно, по случаю Восточной войны, поприщемъ которой былъ Новороссійскій край (съ 1854 по 1856 годъ), и Одесса подвергалась бомбардировкѣ (10-го апрѣля 1854 года). Во время же блокады непріятельской армадою (съ 27-го сентября по 1-е октября 1855 года), когда Музею Общества угрожала опасность, предметы Музея, рѣдкіе и удобопереносимые, были изготовлены Секретаремъ къ вывозу изъ города, а тяжеловѣсные—зарыты въ землю. Второе и третье отдѣленія четвертаго тома изданы въ 1860 году. Затѣмъ напечатаны—Пятый томъ Записокъ въ 1865 г. Шестой томъ въ 1867 и Седьмой въ 1868 годахъ.

Имѣя въ виду обиліе матеріаловъ, разнообразіе и важность статей, содержащихся въ этихъ книгахъ, нельзя не согласиться, что они заслуживаютъ вниманія всякаго изъ числа нашихъ согражданъ, кто интересуется хоть сколько нибудь въ прежнихъ отношеніяхъ родины своей или же края, въ которомъ ему было суждено судьбою проводить жизнь свою. Безъ сомнѣнія нельзя ожидать, чтобы читатели Записокъ, за исключеніемъ спеціально занимающихся исторіею и географіею южной Россіи, имѣли надобность и охоту основательно познакомиться со всѣми вопросами, затронутыми или разобранными въ этихъ объемистыхъ книгахъ.

Но потому именно, вмѣсто того, чтобы распространяться о ихъ содержаніи, мнѣ казалось достаточнымъ представить здѣсь указаніе всѣмъ статьямъ въ нихъ помѣщеннымъ членами Общества и другими лицами, съ тѣмъ, чтобы каждый читающій могъ видѣть, какія изъ этихъ статей могутъ имѣть для него особый интересъ или по предмету своему или по мѣстности которой касаются, и чтобы могъ за тѣмъ справляться о нихъ въ самихъ Запискахъ.

Томъ I.

Отдѣленіе первое.

Геродотова Скивія, объясненная чрезъ сличеніе съ мѣстностями, Надеждина.

О куфическихъ монетахъ VII—XI вѣка, находимыхъ въ Россіи и проч., Григорьева.

О числѣ Русскаго войска завоевавшаго Болгарію, въ 967—971 годахъ, Черткова.

О походѣ Русскихъ на Сурожъ, Погодина.

Переселеніе Грековъ изъ Крыма въ Азовскую губернію, архіепископа Херсонскаго Гавріила.

Остатки Греческихъ легіоновъ въ Россіи, Сафонова.

О древнихъ нагорныхъ укрѣпленіяхъ въ Крыму, Фабра.

О мѣстоположеніи древняго города Пересѣчина, Надеждина.

Сравнительный взглядъ на Очаковскую область въ 1740 и 1840 годахъ, Скальковскаго.

Отдѣленіе второе.

О [illegible]ъ эллинскихъ надписяхъ, найденныхъ вблизи села Троицкаго, Мурзакевича.

О надгробномъ памятникѣ Патамоновомъ, его же.

О латинской надписи съ именемъ воспорскаго царя Савромата II, его же.

Надпись на складѣ спангелія въ монастырѣ Кирріана, его же.

Славянская надпись въ Килійской церкви св. Николая, Надеждина.

Монеты Джучидовъ, Генуэзцевъ, Гиреевъ и пр., Григорьева.

О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ монетахъ, имѣющихся въ Одессѣ, Мурзакевича.

Остатки христіанскихъ древностей въ Крыму, Гавріила архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

Церковь св. Екатерины въ Херсонской крѣпости, Лялякова.

О нѣкоторыхъ городищахъ и курганахъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, Шевелева.

Договорная грамота Сербскаго краля Уроша съ Дубровникомъ, сообщ. Мурзакевичемъ.

Ярлыки Тохтамыша и Сеадетъ-Гирея, Григорьева.

Грамота молдавскаго воеводы Александра, данная Михаилу Пошѣ, сообщ. Мурзакевичемъ.

Грамота, данная монастырю Кирріана молдавскимъ воеводою, Антіохомъ Константиномъ, сообщ. Д. Княжевичемъ.

Грамота Петра Великаго 1704 года, сообщ. архіепископомъ Гавріиломъ.

Указъ его же 1724 года о пріисках каменнаго угля, сообщ. Мурзакевичемъ.

Донесеніе резидента Никифорова о низложеніи Крымъ-Герея, сообщ. имъ же.

Исторія Крымскихъ хановъ, переводъ съ турецкой рукописи, Негри.

Рецензіи слѣдующихъ сочиненій: Lindner: Skythien und die Skythen des Herodot etc., Надеждина: Miller, Fragments de Marcien d'Héraclée etc. Беккера; Letronne: Fragments des poëmes géographiques de Scymnus de Chios etc. его же; Preller: Ueber die Bedeutung des Schwarzen Meeres für den Handel und den Verkehr der alten Welt, Бруна: Всеволожскій: Путешествіе чрезъ Южную Россію и проч. Надеждина; Demidoff: Voyage dans la Russie méridionale etc., Зеленецкаго; Kohl: Reisen in Süd-Russland, В. Княжевича, Raguse (Duc de): Voyage en Hongrie, dans la Russie méridionale etc. Д. Княжевича: Przezdziecki: Podole, Wolyn, Ukraina etc., Лановскаго; Herrmann: Beiträge zur Kenntniss des russischen Reichs, Бруна.

Отчетъ о путешествіи, совершенномъ въ 1840—41 годахъ по южно-Славянскимъ землямъ, Надеждина.

Поѣздка на островъ Левки, въ 1841 году, Мурзакевича.

Отдѣленіе третье.

Учрежденіе, составъ и дѣйствія Общества по 1843 годъ, извлечено изъ протоколовъ Д. Княжевичемъ.

Некрологъ членовъ умершихъ: Кирїакова, составленъ Мурзакевичемъ; Кирилла архіепископа Подольскаго, сост.

Григорьевымъ; графа Эдлинга, имъ же; Качеповскаго—Зеленецкимъ, и Спады,—Мурзакевичемъ.

Подъ заглавіемъ «Корреспонденція» помѣщены слѣдующія статьи: Днѣпровскіе курганы, Спасскаго; Каменныя бабы; Курганы и валы въ Кіевской губерніи, Линовскаго; Слѣды древнихъ укрѣпленій въ окрестностяхъ Керчи, Тетбу-де-Маринья; Ровъ и валъ въ Перекопѣ, Шевелева; Преданіе о Старомъ Перекопѣ и проч., его же; Гробница Овидія, Линовскаго; Достопримѣчательности Воскресенской церкви въ Борисловѣ, Лялякова; Надгробія кошевыхъ Гордѣенки и Ерофѣева, Вертильяка; Разрытіе кургановъ возлѣ Керчи, въ 1842 году, Карейши; Древности найденныя въ Валахіи, Мурзакевича; Генуэзскій мечъ, найденный въ Крыму, Янтарь на берегахъ Днѣпра; Нѣкоторыя подробности о церкви св. Іоанна Предтечи въ Керчи, Мурзакевича; Древности близъ селенія Картала, его же, Древности на Абхазскомъ берегу и проч., Тетбу-де-Маринья; Пирамидки изъ глины найденныя при Акіетческой бухтѣ; Свадебные обряды въ Бессарабіи, Ботьянова.

Подъ рубрикою «Извѣстія» описаны въ кратцѣ: коллекція древнихъ памятниковъ присланныхъ изъ Николаева; Древніе памятники посланные г. Доступисомъ; Древности переданныя изъ Одесскаго городскаго Музея; Турецкіе акты, тамъ же хранящіеся; Татарскіе и Турецкіе акты, доставленные Обществу; Древніе еврейскіе кодексы, Штерна рисунки Василія Барскаго, Мурзакевича.

Къ концу тома приложено XVI литографированныхъ листовъ, представляющихъ карты, fac-simile, и транскрипція надписей, монетъ и пр.

Томъ II.

Отдѣленіе первое.

Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста древней Таврики; переводъ съ французской рукописи Бларамберга; Сокол[illegible]

О мѣстоположеніи древняго города Каркинита, Спасскаго.

О памятникахъ нѣкоторыхъ народовъ варварскихъ древле обитавшихъ въ Новороссійскомъ краѣ, Фабра.

О еврейскихъ манускриптахъ въ музеѣ Общества, переводъ Михневича.

Источники для удѣльнаго періода русской исторіи, Погодина.

Исторія города Херсона. Отрывокъ изъ сочиненія императора Константина Порфирородного, перев. Протопопова.

Описаніе церквей епархіи Херсонской и Таврической, архіепископа Гавріила.

Начало книгопечатанія въ Новороссійскомъ краѣ, Мурзакевича.

Жизнь и ученая дѣятельность Бларамберга, Зеленецкаго.

Павель Дюбрюксъ, Тетбу-де-Маринья.

Безъименный Периплъ Понта Эвксинскаго, переводъ съ греческаго Панагіодора-Никовула.

Описаніе Ираклійскаго полуострова, Аркаса.

Генническъ и Арабатская стрѣлка, Спасскаго.

Историческое описаніе Сѣвернаго-Донца, Шабельскаго.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ православныхъ монастыряхъ епархіи Херсонской и Кишиневской, Мурзакевича.

Взглядъ на успѣхи умственнаго образованія въ Новороссійскомъ краѣ, Лялякова.

О внѣшней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи, въ 1846 году, Бруна.

Историческая записка о городѣ Елисаветградѣ, Соколова.

Отдѣленіе второе.

Эллинскіе памятники, найденные въ Новороссійскомъ краѣ, Мурзакевича.

Тирасъ и Тириты, Беккера.

Римскій барельефъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Снегирева.

Аккерманскія греческія надписи, Мурзакевича.

Килійская церковь св. Николая, его же.

Бахчисарайскія, арабскія и турецкія надписи, перев. съ арабскаго и турецкаго Борзенки, Негри и Добровскаго.

Эски-Крымская арабская надпись, перев. Негри.

О городищахъ въ земляхъ славянскихъ, Срезневскаго.

Примѣчательнѣйшіе курганы въ Бендерскомъ уѣздѣ, Олофсона.

Слѣды лагеря Карла XII возлѣ Варницы, Бруна.

Статейный списокъ Зотова 1681 года, сообщ. Мурзакевичъ.

Рескрипты Екатерины II на имя Екатеринославскихъ губернаторовъ, сообщили Скальковскій, Сафоновъ, Мурзакевичъ.

Собственноручныя распоряженія князя Потемкина во время второй турецкой войны, сообщ. Мурзакевичъ.

Ярлыки Крымскихъ хановъ, сообщ. тѣкъ же.

Фирманъ султана Мустафы на имя митрополита Гедеона, перев. съ турецкаго Негри.

Сказаніе священника Іакова объ Инкерманѣ, сообщ. князь Оболенскій.

Деваръ-Сефоваимъ, перев. съ еврейскаго Финкель.

Современная библіографія: Кёне:—Изслѣдованія объ исторіи города Херсониса-Таврическаго, Мурзакевича; Neumann: Die Völker des südlichen Russlands и De la Primaudaie: Etudes sur le commerce au moyen-âge, Бруна; Rawicz von Myslovski: Betrachtungen über den Getreidehandel aus Gulizien nach Odessa, его же; Манганари: Атласъ Чернаго моря, Мурзакевича; Ашикъ: Воспорское царство, Шевелева.

Записки о содержаніи старыхъ актовъ Новороссійскаго края, Соколова, Лялякова и др. чл. Комиссіи Общества.

Отдѣленіе третье.

Продолженіе лѣтописи Общества до 1849 года.

Некрологи: Дмитрія Сулимы архіепископа Кишиневскаго, состав. Мурзакевичемъ; Дестуниса, состав. Палеологомъ.

Корреспонденція: О Бессарабіи и древнихъ ея крѣпостяхъ, Стамати; Археологическія розысканія въ Керчи, И. Бларемберга; О каменныхъ бабахъ, Флоренсова; Запорожская старина, Вертилька; Надписи въ Екатеринодарскомъ соборѣ, сообщ. Мурзакевичъ; Укрѣпленія въ городѣ Александріи и въ его уѣздѣ, Бублѣева; Ново-Московскій свято-Троицкій соборъ, Оранскаго.

Извѣстія: Инструментъ разграниченія между Россіею и Турціею, въ 1742 году; Реляція о заложеніи крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго въ 1761 году; Монеты, отысканныя на островѣ Фидониси, сообщ. Мурзакевичъ.

Приложено XXIII литографированныхъ листа.

Томъ III.

Отдѣленіе первое.

О сѣверномъ берегѣ Чернаго моря, до водворенія въ этомъ краѣ Монголовъ, Бѣляева.

О мѣстоположеніи Тираса, Бруна.

О времени крещенія святаго великаго князя Владиміра, Хавскаго.

Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ, Гавріила архіепископа Тверскаго.

Отрывки изъ Периплова: Скилакса и Скимна Хіосскаго, съ греческ. перев. Палеологъ.

Сравнительная таблица номенклатуры безымяннаго Периплa Понта и карты Манганари, Аркаса.

Берегъ Понта Эвксинскаго отъ Истра до Борисѳена, Бекера.

Ченесская бухта, Тетбу-де-Марнильи.

Городъ Алешки, Дубровы.

Отдѣленіе второе.

О генеалогіи и монетахъ Спартокидовъ, Кёне.

Монеты отысканныя на островѣ Фидониси, Мурзакевича.

Ольвійскія древности, его же.

Молдо-валахскія граматы, хранящіяся въ Бессарабіи, сообщ. имъ же.

Описка Шереметьева о взятіи Козикермана, сообщ. Царскимъ.

Журналъ путешествія Екатерины II въ Крымъ, сообщ. Мурзакевичемъ.

Описаніе Азовской губерніи сообщ. имъ же.

Карлъ XII въ южной Россіи, Лагуса.

Исторія Одессы, Скольявинова.

Современная библіографія: Voyages et ambassades de Messire Guillebert de Lannoy etc.; съ перевод. и примѣч. Бруна. Скальковскаго: Статистическое описаніе Новорос-

сійскаго края, Бухтѣева. Bugnion: La Bessarabie ancienne et moderne, Мурзакевича.

Отдѣленіе третье.

Лѣтопись Общества до 1852 года.

Некрологъ: Панагіодора-Никовуля, сост. Соколовымъ; Кузьмина, сост. Мурзакевичемъ; Соколова, имъ же.

Корреспонденція: О сходствѣ кургановъ въ южной Россіи съ Сибирскими, Спасскаго; Александропольскій курганъ, Бухтѣева; Археологическія розысканія въ Керчи, сообщ. кн. Гагаринымъ; Генуэзскіе консулы Кафы, Мурзакевича; Путешествіе по Новороссійскому краю Іоны митрополита рускаго, сообщ. Іосселіани; Греческое древнее кандило, Мурзакевича; Древности, открытыя въ Херсонской губерніи, его же.

Извѣстія: Описаніе нижняго теченія Днѣпра, сообщ. Бѣлаевъ; Днѣпровскіе пороги; Донесеніе генералъ-поручика Текели объ уничтоженіи Сѣчи Запорожской, сообщ. Гавріилъ архіепископъ Тверской; Предѣлы кочевья Кубанцевъ съ россійскими владѣніями въ 1789 году; Застроеніе гор. Геджибея въ 1794 году, сообщ. Мурзакевичемъ.

Приложено X литографированныхъ листовъ.

Томъ IV.

Отдѣленіе первое.

Описаніе развалинъ и слѣдовъ древнихъ городовъ на европейской сторонѣ Босфора Киммерійскаго, П. Дюбрюкса; переведёнъ съ автографа, А. Дюбрюкса.

Старый Крымъ, Спасскаго.

Панъ, богъ покровитель Пантикапейской территоріи, князя Сибирскаго.

О двухъ Ольвійскихъ надписяхъ, Беккера.

О эпслугахъ Каллиніи, по надписи Ольвійской, его же.

О новооткрытыхъ монетахъ города Херсонеса-Таврическаго, его же.

Описаніе Бѣлозерскаго городка, Вертилыка.

Отдѣленіе второе.

О соперничествѣ Венеціи съ Генуею въ XIV вѣкѣ, съ приложеніемъ грамотъ снятыхъ съ подлинниковъ, Волкова.

О позднѣйшихъ названіяхъ древней Галлы, Бруна.

Берегъ Чернаго моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій, его же.

Начало и дѣйствія русскаго флота на Черномъ морѣ съ 1778 по 1798 годъ, Аркаса.

Описаніе Мацкому городку, сообщ. Леонидъ епископъ Екатеринославскій.

Экстрактъ объ Азовѣ (въ 1712 году) сообщ. Мурзакевичъ.

Молдавскія грамоты, 1395, 1403, 1434, 1510 годовъ хранящіяся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Молдо волахскія грамоты хранящіяся въ Бессарабіи, сообщ. Мурзакевичемъ.

Записка о Сербскомъ дѣлѣ, сообщ. Саѳоновымъ.

Отводъ земли Грекамъ, переселившимся изъ Крыма къ Азовскому морю, сообщ. Мурзакевичемъ.

Собственноручные ордера князя Потемкина, сообщ. имъ же.

Письма Константинопольскаго патріарха Григорія V, сообщ. Серафимовымъ.

Мѣдныя монеты города Кафы, Мурзакевича.

Отдѣленіе третье

Продолженіе лѣтописи Общества по 1859 годъ.

Очеркъ заслугъ, сдѣланныхъ наукамъ свѣтлѣйшимъ княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, Мурзакевича.

Некрологъ: Негри, сост. Мурзакевичемъ; Тетбу-де-Мариньи, сост. Брунонъ; Черткова, сост. Мурзакевичемъ.

Дневникъ генерала Миниха съ 1683—1727 годъ, сообщ. Вегелиномъ и перев. Орбинскимъ.

Нравы и обычаи бессарабскихъ Болгаръ, Левицкаго.

Извѣстія: О Евангеліи писанномъ на пергаменѣ и принадлежащемъ Александропольской церкви, Палеолога; Пребываніе Іезуитовъ въ Крыму, Мурзакевича; Нѣсколько документовъ Запорожскихъ, Шлата; Особенность кургановъ Херсонской губерніи, его же; О походной типографіи князя Потемкина, Грехова.

Приложено XIII литографированныхъ листовъ.

Томъ V.

Отдѣленіе первое.

Изъясненіе двухъ новонайденныхъ надписей изъ Пантикапеи, Беккера.

О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ, его же.

Богиня Артемида и ея значеніе въ нумисматикѣ Воспора и Херсониса, князя Сибирскаго.

Слѣды древняго пути рѣчнаго изъ Днѣпра въ Азовское море, Бруна.

Генуэзскія надписи въ Крыму, Юргевича.

Дипломатическія сношенія Россіи съ Крымомъ, съ 1462 по 1533 годъ, по списку хранящемуся въ библіотекѣ свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, сообщ. Мурзакевичъ.

Продолженіе очерка Новороссійскаго края съ 1787 по 1837 годъ; Гавріила архіепископа Тверскаго.

Этнографія Бессарабской области, Защука.

Отдѣленіе второе.

Три отрывка Ольвійскихъ надписей, Юргевича.

Монета скиѳскаго царя Фарсоія, Мурзакевича.

Замѣтки XII—XIV вѣка относящіяся къ городу Сугдеѣ, приписанныя на греческомъ синаксарѣ, съ переводомъ и примѣчаніями архимандрита Антонина.

Уставъ для Генуэзскихъ колоній въ Газаріи 1449 года, переводъ и примѣчанія съ латинскаго, Юргевича.

Молдо-валахскія грамоты хранящіяся въ Бессарабіи сообщ. Мурзакевичемъ.

Сношенія Малороссійской коллегіи съ Крымскимъ Ханомъ, сообщ. Ивановъ.

Дѣйствія Черноморскаго флота съ 1798—1860 г., Аркаса.

Отдѣленіе третье.

Продолженіе лѣтописи Общества по 1862 годъ.

Некрологъ: Стемпковскаго, сост. Ашикомъ; Икономоса, сост. протоіереемъ Серафимовымъ; Гавріила архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго, имъ же; Палеолога, Бруномъ.

Резенціи: Отзывъ академиковъ Кёлера и Грефе о сочиненіи Бларамберга: Observations sur quelques points relatifs à la géographie ancienne de la Tauride, переводъ и примѣчанія Бруна; Отрывки изъ актовъ патріархата Константинопольскаго изд. Mikolosicz; перев. архимандр. Антонинъ; Обмеленіе Азовскаго моря, Бруна; Кёне: Описаніе музея князя Кочубея, Мурзакевича.

Корреспонденція: Донесеніе о поѣздкѣ въ Крымъ въ 1861 году, Юргевича; Донесеніе объ осмотрѣ архива банка св. Георгія, Мурзакевича; Донесеніе о поѣздкѣ къ устьямъ Буга и Днѣпра, Бруна; Греческая надпись изъ древняго города Одиссоса, Юргевича; Херсонисская церковь св. Василія, Мурзакевича.

Разсказъ доминиканца Юліана о путешествіи въ страну приволжскихъ Венгерцевъ и письма папы Бенедикта IV къ Узбеку, его женѣ и сыну, извлечено изъ Vetera monum. Hungariae и проч. изд. Theiner, Юргевичемъ.

О мѣстѣ погребенія князя Потемкина, Андреевскаго.

Приложено VI литографированныхъ листовъ.

Томъ VI.

Отдѣленіе первое.

Новыя надписи Ольвійскія, Струве.

Двѣ аморгосскія надписи, Юргевича.

О мнимыхъ норманскихъ именахъ въ Русской исторіи, его же.

Взглядъ на исторію Пантикапеи, князя Сибирскаго.

Описаніе Бессарабской области, Свиньина.

Отдѣленіе второе.

Армянскія надписи, находящіяся въ южной Россіи, перевелъ епископъ Гавріилъ Айвазовскій.

Описаніе Крыма Броневскаго, перевелъ съ латинскаго Шершеневичъ.

Дѣйствія Черноморскаго флота съ 1806—1856 годъ, Аркаса.

Древніе акты Константинопольскаго Патріархата, относящіяся къ Новороссійскому краю, перевелъ архим. Антонинъ.

О нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ монетахъ, Мурзакевича.

Отдѣленіе третье.

Лѣтопись Общества по 1866 годъ.

Некрологъ: Сафонова, сост. Мурзакевичемъ; графа Александра Сергѣевича Строганова, сост. Кёне; Кёппена, сост. Мурзакевичемъ.

Геркулесовы столбы на Днѣпрѣ, Подберезскаго.

Манускриптъ греческаго древняго Евангелія, протоіерея Серафимова.

Славянская надпись въ Оргеевской церкви св. Димитрія, Мурзакевича.

Предполагаемые Келтійскіе жертвенники на южномъ берегу Крыма, Чекалева.

Исарчикъ и Біюкъ-Мускомское укрѣпленіе, Кондараки.

Матеріалы для исторіи Запорожья—Никополь, протоіерея Карелина.

Краткій очеркъ городищъ находящихся при Днѣпрѣ и его лиманѣ, Чиркова.

Замѣтка о происхожденіи новороссійскихъ Армянъ, епископа Айвазовскаго.

Археологическія розысканія въ южной Россіи, по отчетамъ Императорской Археологической Коммисіи, Струве.

Замѣтка изъ архива Готѳейской епархіи въ Крыму, протоіерея Серафимова.

Гаджибейскій замокъ, Мурзакевича.

Событія подъ Очаковомъ въ 1788 г., барона Сталя,

Матеріалы для мѣстной исторіи, сообщ. Мурзакевичемъ.

Археологическія замѣтки по поводу посѣщенія Аккермана въ 1866 году, Струве.

О дипломатическихъ сношеніяхъ египетскаго султана Бибарса съ золотоордынскимъ ханомъ Берке, Бруна.

Списокъ сочиненій о Крымѣ, Геннади.

Приложено IX литографированныхъ листовъ.

Томъ VII.

Отдѣленіе первое.

Новая коллекція надписей на ручкахъ древнихъ сосудовъ найденныхъ въ южной Россіи, Беккера.

О родствѣ Гетовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами, Бруна.

Херсонскіе Святители, перевод. съ греч. протоіерея Серафимова.

Отдѣленіе второе.

Статейный списокъ похода въ Азовъ воеводы Шеина въ 1697 году; списалъ съ подлинника Мурзакевичъ.

Описаніе землямъ доставшимся Россіи по миру 1774 года, сообщено Зеленымъ.

Матеріалы для исторіи Крыма, хранящіеся въ музеѣ Общества, сообщ. Мурзакевичемъ.

Ордера князя Потемкина графу Войновичу, хранящіеся въ Николаевскомъ Черноморскомъ управленіи, сообщены имъ же.

Русская монета 1686 года съ латинскою надписью, Мурзакевича.

Медали относящіяся къ дѣятелямъ Новороссійскаго края, его же.

Отдѣленіе третье.

Лѣтопись Общества до 1868 года.

Некрологъ: графа Керковъ-Варанта, сост. Мурзакевичемъ; Борзенки, имъ же; Бёка, Юргевичемъ.

О Киммеріанахъ Геродота и переселеніяхъ Кимрскаго племени, Бруна.

О курганахъ обрядовыхъ въ южной Россіи, Подберезскаго.

Новыя надписи Генуэзскія, Юргевича.

Слова читанныя д. ч. Струве въ засѣданіи Общества. 26-го апрѣля 1868 года.

Бейдарская долина, Кондараки.

Сборникъ событій въ Новороссійскомъ краѣ, извлеченный изъ архива крѣпости св. Димитрія-Ростовскаго, Мурзакевичемъ.

Сборникъ Гавріила архіепископа Екатеринославскаго, Серафимовъ.

Извѣщеніе собирателямъ древнихъ монетъ, Мурзакевича.

Приложено IV литографированные листа.

Кромѣ Записокъ, Обществомъ изданы отдѣльные труды своихъ членовъ, а именно:

1) Торжественное собраніе Общества 4-го февраля 1840 г.

2) Descriptio Musei publici Odessani, cura et labore N. Murzakewitsch. 1841.

3) Описаніе Куфическихъ монетъ найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году, Григорьева. 1841.

4) Prospectus der der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Alterthümer gehörenden hebräischen Manuscripte, von Pinner. 1845.

5) Исторія о Казакахъ Запорожскихъ, князя Мышецкаго. 1851.

6) Notice sur la Société Odessoise d'Histoire et d'Antiquités, etc, Бруна. 1864.

7) Краткій указатель Музея Общества, Мурзакевича. 1867.

Общество, по мѣрѣ средствъ своихъ, принимало также участіе въ покрытіи издержекъ сопряженныхъ съ изданіемъ нѣсколькихъ важныхъ для здѣшняго края трудовъ, а именно: Скальковскаго—Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша запорожскаго; 3 тома 1846. Ашика—Воспорское царство; съ атласомъ—3 книжки, 1848. Taitbout de Marigny—Hydrographie de la mer Noire, 1850.

Во исполненіе порученій Общества, нѣкоторые изъ числа его членовъ предпринимали путешествія и поѣздки по Новороссіи и другимъ странамъ.

Такъ г. Надеждинъ, въ 1841 году, объѣхалъ столь интересныя для русскаго общества славянскія провинціи Австрійской имперіи, и въ томъ же году г. Мурзакевичъ посѣтилъ славный въ древности островъ Левки (Фидониси или Змѣиный). Въ слѣдующихъ годахъ корреспондентъ Общества караимъ Фирковичъ разъѣзжалъ по Крыму и Кавказу, получивъ для путевыхъ издержекъ небольшую денежную помощь отъ Общества и рекомендательныя письма и деньги отъ его Почетнаго Президента князя М. С. Воронцова. Еврейскіе манускрипты, собранные г. Фирковичемъ и переданные имъ въ распоряженіе Общества, въ послѣдствіи имъ были проданы С.-Петербургской Императорской библіотекѣ вмѣстѣ съ другими древностями за 100,000 р. Лѣтомъ 1861 года г. Юргевичъ занимался въ Судакѣ, Ѳеодосіи и Балаклавѣ изслѣдованіемъ тамошнихъ письменныхъ памятниковъ генуэзскихъ; а въ слѣдующемъ году г. Брунъ сдѣлалъ экскурсію въ окрестности Ольвіи. Въ 1863 г. Юргевичъ, успѣвшій открыть въ развалинахъ Солдаи большое число генуэзскихъ надписей, дотолѣ неизвѣстныхъ, обозрѣлъ окрестности села Коблевки, гдѣ находилась древняя пристань Одиссосъ, иногда смѣшиваемая съ важнѣйшимъ городомъ сего имени близъ Варны. Между тѣмъ г. Мурзакевичъ занимался въ Аккерманѣ приведеніемъ въ извѣстность и предохраненіемъ отъ гибели сохранившихся надписей

крѣпости «Монкастро» и въ Керчи—«Царскаго Кургана». Въ то же время г. Чиркинъ занимался съемкою плановъ мѣстности, гдѣ находилась древняя Ольвія и другихъ важныхъ въ историческомъ отношеніи урочищъ по обѣимъ сторонамъ нижняго Днѣпра, и продолжалъ начатый трудъ въ 1864 году, обративъ притомъ особенное вниманіе на Пороги, столь хорошо извѣстные основателямъ русскаго государства и славянскимъ «искателямъ добычи и славы»—Запорожцамъ. Въ томъ же году г. Мурзакевичъ, по порученію Общества, былъ въ Ѳеодосіи для устройства тамошняго Музея древностей, который, въ 1851 году, по распоряженію князя М. С. Воронцова порученъ былъ главному надзору Общества. «Указатель» этого Музея напечатанъ въ Ѳеодосіи въ 1869 году. Въ 1867 году Общество поручило своему Секретарю отправиться въ мѣстечко Решетиловку, для обозрѣнія тамошняго архива. Весьма важныя для исторіи Новороссійскаго края бумаги, отобранныя тамъ г. Мурзакевичемъ, по благосклонности гг. опекуновъ Решетиловскаго имѣнія доставлены въ Одессу и теперь разбираются особою Коммисіею Общества. Въ 1869 году г. Секретарь былъ въ Крыму для принятія въ вѣдѣніе Общества участка земли (16 десятинъ) съ развалинами крѣпости Солдайской, переданными Обществу Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета гг. Министровъ, съ обязательствомъ заботиться о сохраненіи этихъ развалинъ, лучшаго памятника генуэзской архитектуры въ Крыму. Имъ же составленъ списокъ древнимъ памятникамъ Новороссіи и Бессарабіи, требующимъ сохраненія. Въ 1870 году занимался устройствомъ Ѳеодосійскаго Музея въ новое помѣщеніе построенное академикомъ Айвазовскимъ. Но его представленію, и ходатайству Общества, кромѣ такъ названнаго Царскаго Кургана, приняты мѣры къ сбереженію древней гробницы что на Мелекъ-Чесме близъ Керчи, теперь возстановленной, въ слѣдствіе Высочайше пожалованнаго пособія.

Изъ Отчетовъ о результатахъ приведенныхъ путешествій, помѣщенныхъ въ «Запискахъ», можно усмотрѣть въ какой мѣрѣ члены Общества успѣли исполнить возложенныя на нихъ порученія, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать къ осуществленію намѣреній, побуждающихъ Общество поощрять подобныя путешествія. Дѣло въ томъ, что оно считаетъ ихъ лучшимъ средствомъ, чтобы обратить вниманіе обитателей интересныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностей на болѣе или менѣе важное ихъ значеніе въ прежнія времена, и тѣмъ самимъ побуждать ихъ, по собственнымъ своимъ выгодамъ, заниматься раскопками и предохраненіемъ отъ гибели разнаго рода памятниковъ могущихъ быть открытыми ими или ихъ сосѣдями.

Въ необходимости употребить большую

часть довольно скудныхъ своихъ ежегодныхъ доходовъ для печатанія своихъ Записокъ и для другихъ необходимыхъ издержекъ, Общество никогда не было въ состояніи располагать достаточными средствами для увеличенія библіотеки и для пріобрѣтенія многихъ древнихъ монетъ и другихъ памятниковъ ему предлагаемыхъ за плату. Тѣмъ не менѣе читатель усмотритъ изъ нижеслѣдующаго списка о нынѣшнемъ состояніи разныхъ коллекцій Общества, что оно и въ этомъ отношеніи дѣлало возможное. Чтобы еще лучше составить себѣ понятіе объ относительной важности этихъ коллекцій, достаточно посѣщенія Музея Общества, который всегда открытъ для публики, и къ обогащенію котораго легко могли бы содѣйствовать тѣ изъ нашихъ согражданъ, у коихъ случайно находились бы древнія монеты и другіе памятники старины; между тѣмъ какъ подобныя вещи, часто вовсе не интересующія тѣхъ лицъ, у коихъ онѣ имѣются, не рѣдко пропадаютъ; въ Музеѣ же они не только хранились бы хорошо, но еще могли бы пригодиться для сличенія съ другими подобными предметами, и такимъ образомъ могли быть полезными и нужными для науки.

Пополненіемъ своихъ собраній Общество преимущественно обязано щедротамъ Августѣйшаго Монарха нашего и дарамъ разныхъ ученыхъ корпорацій отечественныхъ и чужестранныхъ, равно какъ и сочувствію многихъ частныхъ лицъ. Къ сожалѣнію мы должны здѣсь ограничиться указаніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ приношеній, съ предоставленіемъ читателямъ освѣдомиться о прочихъ въ «Отчетахъ» ежегодно издаваемыхъ самимъ Обществомъ.

Такъ въ 1842 году по Высочайшему повелѣнію доставлены Музею найденный въ развалинахъ бывшей столицы Золотой Орды, около уѣзднаго города Царева, Саратовской губерніи, серебряный древній рубль XIV вѣка.

По случаю передачи въ Императорскую библіотеку собранныхъ г. Фирковичемъ, при содѣйствіи Общества, еврейскихъ древнихъ манускриптовъ въ 1863 году, г. министръ Императорскаго двора, въ слѣдствіе Высочайшей воли Государя Императора, доставилъ въ Музей Общества изъ Императорскаго Эрмитажа 9 серебряныхъ и 391 мѣдныя монеты, принадлежащія городамъ: Горгиппіи, Діоскуріасу, Фанагоріи, Пантикапеѣ, Ѳеодосіи, Херсонису и Тирасу.

Въ 1866 году по Высочайшему повелѣнію препровождена серебряная медаль выбитая въ память втораго общаго сейма земскихъ чиновъ въ Финляндіи, происходившаго въ $186^3/_4$ году.

Въ томъ же году, въ слѣдствіе Высочайшей воли г. министръ Народнаго просвѣщенія препроводилъ въ библіотеку Общества великолѣпный экземпляръ изданнаго Тишендорфомъ «Bibliorum codex Sinaiticus», по рукописи, открытой, въ 1845 году, членомъ

Общества, архимандритомъ (теперь епископъ Чигиринскій) Порфиріемъ, извѣстнымъ путешественникомъ по Востоку.

Въ 1870 году изъ собственной Его Величества библіотеки прислано «Описаніе Царскосельскаго арсенала», 1870 г.

Съ 1861 г. Императорская Археологическая Коммисія препровождаетъ въ библіотеку Общества и для раздачи членамъ его пять экземпляровъ Отчетовъ, съ изящными атласами.

Подобнымъ образомъ Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ, тамошнее Русское Географическое Общество, центральный Статистическій Комитетъ, Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, тамошнее Археологическое Общество, Черноморское Депо и др. ученыя корпораціи постоянно высылаютъ свои труды, болѣе или менѣе касающіеся круга дѣятельности Общества, не остававшейся неизвѣстною и внѣ предѣловъ нашего отечества. Между прочимъ королевская Баварская Академія Наукъ въ Мюнхенѣ, въ замѣнъ «Записокъ» Общества, доставила полное собраніе своихъ трудовъ по классамъ историческому и философскому.

Многія изъ книгъ и рукописей *), находящихся въ библіотекѣ Общества, принесены были въ даръ его членами или другими частными лицами.

*) Къ числу рукописей этихъ принадлежатъ: Греческое Евангеліе, писанное на пергаментѣ, IX вѣка; Рисунки аѳонскихъ монастырей, Василія Барскаго; Археологическія замѣтки П. Дюбрюкса; Журналы посольства въ 1817 году въ Персію, а въ 1820 въ Бухару, Негри; Описаніе Буджака, Кориловича; Канонъ Спасителю Господу Іисусу, кн. Потемкина-Таврическаго; Походъ въ Азовъ 1697 года боярина Шеина; Уставъ масонской ложи св. Георгія въ Херсонѣ; Статистическое описаніе Бессарабіи 1819 г., полк. Кориловича; Свѣдѣніе о войнѣ Россіи съ Турціею съ 1806 по 1812 годъ, генерала Пущина; Топографическое описаніе земель пріобрѣтенныхъ Россіею въ 1774 году, инженеръ Томилова; Восточныя рукописи: Всеобщая исторія, на турецкомъ языкѣ съ картинами; Исторія Абулгази-Баадуръ-хана; Исторія крымскихъ хановъ; сверхъ всего этого—Собраніе грамотъ: сербскихъ, молдавскихъ, фермановъ султанскихъ и ярлыковъ крымскихъ хановъ, автографовъ русскихъ знаменитыхъ мужей, и коллекція плановъ, видовъ и картъ касающихся Новороссіи и Бессарабіи. Сборники разныхъ статей и документовъ—архіепископа Гавріила, Кёппена, Кирьякова и др. *Н. М.*

**) Такія рѣдкости суть: 1) Сазаво-Емаузское святое благовѣствованіе. Чешская Прага, 1846. 2) Новый Заѣтъ, изд. іером. Неофита. Смирна, 1840. 3) Слово въ недѣлю 3-ю св. поста, архіеп. Амвросія. Ясссы, 1790. 4) Изслѣдованіе христіанства. Ясссы, 1790. 5) Рѣчь Императору Александру Павловичу по совершеніи коронованія говоренная митр. Платономъ. Греческій переводъ архіеп. Евгенія Булгариса. М. 1801. 6) Уставъ воинскій. СПбургъ, 1719. 7) Наказъ Екатерины II, коммисіи о составленіи законовъ, греческій переводъ іером. Евгенія Булгариса. Москва 1770. 8) Etablissement du Lycée Richelieu à Odessa, Paris, 1817. 9) Κώδιξ πολιτικὸς τοῦ κράτους τῆς Μολδαβίας. Ἰασι, 1816. 10) Reglement organique de la principauté de Moldavie. New-York, 1833. 11) Краткая метода обученія россійскихъ солдатъ приспособленная равно и для дѣтей. Мобежъ, 1817. 12) Болгарская грамматика іер. Неофита. Крагуевацъ, 1835.

важныхъ извѣстій по части исторіи и географіи Новороссійскаго края, временъ Петра Великаго. При томъ карты, приложенныя къ труду бюргермейстера амстердамскаго, пополнаютъ коллекцію картъ морей Чернаго съ Азовскимъ уже принадлежавшую Обществу, и въ которую входятъ карты подаренныя адмиралами Лазаревымъ и Глазенапомъ, равно какъ и многія компасовыя карты, начертанныя въ XIV и XV столѣтіяхъ для мориковъ италіянскихъ, испанскихъ и другихъ. Важность этихъ картъ въ наше время признается не въ одной только Одессѣ, поелику убѣдились въ томъ, что онѣ могутъ служить для пополненія и объясненія тѣхъ скудныхъ и отрывистыхъ данныхъ, касательно современнаго имъ состоянія южной Россіи, которыя мы встрѣчаемъ въ донесеніяхъ купеческихъ агентовъ и странствующихъ монаховъ и рыцарей, о своихъ путевыхъ впечатлѣніяхъ и приключеніяхъ.

Карты эти впрочемъ, при всей своей

---

13) Мадьяро-сербская граматика. Будимъ, 1833. 14) Начальное ученіе французскаго языка, Ѳ. Заставскаго. Новороссійскъ, 1800. 15) Carmen N. Hussoviani. SPb. 1855. 16) Корректурные листы иновычныхъ сочиненій о Россіи. Спб. 1860. 17) Каталогъ хранящимся въ Императорской публичной библіотекѣ недавнимъ напечатаннымъ гражданскимъ шрнотомъ при Петрѣ Великомъ, А. Бычкова. СПб. 1867. 18) Историческая записка о пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ, Гавріила архіепис. Херсонскаго. Одесса, 1838. 19) Agnèse de Fitz Henri. Odessa, 1821. 20) Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sauromatie et les Slaves, p. le c. J. Potocki. Brunswik 1795. 21) Устное повѣствованіе запорожца Н. Коржа, изд. архіепископа Херсонскаго Гавріилъ. Одесса; 1848. 22) Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ-Таврическій, Н. Надеждина. Одессѣ, 1839. 23) Letteré Ligustiche, con le memorie storiche di Caffa, I. Odorico. Bassano, 1792. 24) Ιστορία τῆς Ταυρικῆς Χερσονήσου, Λαμβανιτζῆ, Βίεννη, 1792 25) Родъ Княжевичей, Надеждина. Одесса. 1842. 26), Vita de philosophi et de loro elegantissime sententiae. Venetiis, 1409 (такъ), 27) Сербски споменицы. Карано-Тварткович. Београдъ, 1840. 28) Краткое статистическое описаніе за-Днѣстровской области, прот. Кунцкаго. СПб. 1813. 29) Osservazioni sul bagno di mare, G. Capelli. Nicolaief, 1806. 30) Свѣтильникъ морской, т. е. описаніе Восточнаго или Варяжскаго моря. СПб. 1738. 31) Relation du voyage en Moscovie, p. A. Olearius. Paris, 1679. 32) Description d'Ukranie, p. Beauplan. Rouen, 1660. 33) Description de la Crimée, p. Thounmann. Strasbourg, 1786. 34) Прогулка по Бессарабіи, Н Надеждина. Одесса, 1839. 35) Histoire ancienne des provinces de l'Empire de Russie. Gouvernement de Cherson, par le comte Jean Potocki. SPB. 1804. 36) Aelteste Geschichte und Erdbeschreibung des ietzigen Tauriens und Kaukasiens, bisher Crim und Cuban genannt, entworfen von Georg-August Breitenbauch. Berlin, 1785. 37) Математическая географія, Я. Рубана. Николаевъ, 1802. 38) L'ancienne Athènes, p. K. Pyttakis. Athenes, 1835. 39) Бахчисарайскія арабскія и турецкія надписи. Одесса, 1849. 40) Планы и фасады бывшаго ханскаго дворца въ Бахчисараѣ съ разными строеніями въ Крыму, архитектора В. Эсти, 1798. 41) Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, грава С. Строганова. М. 1849. 42) Mémoire sur les îles et la course consacrée à Achille dans le Pont-Euxin, p. Koehler. SPB. 1827. 43) Древности Босфора-Кимерійскаго. Ф. Жилля, СПб, 1854. 44) Musée de l'Ermitage impérial p. F. Gille. SPB, 1860. 45) Изслѣдованіе о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго между Тирасомъ и Борисееномъ, И. Стемпковскаго. СПб. 1826. 46) Описаніе Музея покойнаго князя В. В. Кочубея, Б. Кёне. СПб. 1857. 47) Notice sur les médailles de Rhadameadis roi inconnu du Bosphore Cimmérien, p. Stempkowsky. Paris, 1822. 48) Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, p. Blaramberg. P. 1822. 49) Сверхъ того имѣются классическія сочиненія какъ-то: Анналы византійскіе изд. Нибура, Ажинкура, Бержерона, Бёка, Бюшинга, Бантышъ-Каменскаго, Висконти, Гербело, Гергарда, Діонанса, де-Гиня, Дюбуа де-Моперв, Екеля, митрополита Евгенія, Кантемира, Карамзина, Кёппена, Когена, Лебона, Монсокона, Муратори, Миллена, Муравьева, Орелли, Палласа, Рауль-Рошета, Рича, Сестини, Стоша, Спасскаго, Сабатье, Уварова, Черткова, Шодуара, Языкова и др. *Н. М.*

важности, приблизительно только позволяютъ намъ судить о мѣстностяхъ, къ которымъ относятся отмѣченныя въ нихъ имена. Имена эти не занимаютъ одного и того же мѣста въ различныхъ картахъ, которыя иногда даже несогласны касательно порядка, въ которомъ одно имя слѣдуетъ за другимъ. Къ тому еще присоединяется, что приведенныя карты не указываютъ взаимнаго разстоянія между различными береговыми пунктами, подобно периплamъ Арріана и безъименнаго автора, измѣренія коихъ, при помощи именъ нѣсколькихъ мѣстностей не подлежащихъ сомнѣнію, облегчаютъ правильное помѣщеніе прочихъ именъ встрѣчающихся въ ихъ Периплахъ. Карты же, о коихъ здѣсь говорится, наконецъ еще различествуютъ между собою въ правописаніи многихъ именъ, и тѣмъ утруждаютъ ихъ сличеніе съ дѣйствительностью, въ особенности въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда значеніе этихъ именъ неизвѣстно. Подобныя неразгаданныя имена поражаютъ насъ чаще всего на сѣверномъ берегу Чернаго моря, со включеніемъ всего прибрежья моря Азовскаго. Ибо между тѣмъ какъ въ числѣ именъ отмѣченныхъ на берегахъ западномъ, южномъ и восточномъ мы встрѣчаемъ много старыхъ знакомыхъ, хотя они являются въ видѣ болѣе или менѣе искаженномъ, на сѣверномъ берегу попадаются нерѣдко имена по большей части для насъ новыя и донынѣ не объясненныя. Объясненіе же ихъ повело бы безъ сомнѣнія къ точнѣйшему опредѣленію самихъ мѣстностей, къ коимъ они относились, не говоря о другихъ выводахъ относительно особенностей здѣшняго края и его обитателей къ концу среднихъ вѣковъ и даже въ древнѣйшія времена. При важности сего новаго источника для исторіи Новороссійскаго края, считаю умѣстнымъ упомянуть здѣсь о тѣхъ картахъ Черноморскихъ XIV и XV столѣтій, коимъ Общество уже имѣетъ fac-simile (точныя копіи), благодаря просвѣщенному посредничеству гг. австрійскаго консула въ нашемъ городѣ Цискини, бывшаго французскаго консула Негершмита и членовъ Общества Волкова, Мурзакевича, Кальбица и Куриса.

1) Карта 1318 года, начертанная Генуэзцемъ Петромъ Весконте. Она входитъ въ составъ атласа in 8°, хранящагося въ императорской библіотекѣ въ Вѣнѣ, и получаетъ особенную важность отъ того, что есть наидревнѣйшая изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ средневѣковыхъ картъ Чернаго моря.*) составленныхъ Итальянцами.

*) Развѣ только ей придется уступить первое въ семъ отношеніи мѣсто восьмой картѣ Атласа принадлежащаго г. Тамаръ-Луксору, и впервые изданнаго въ 1867 году въ Генуѣ тамошнимъ историческимъ Обществомъ, которое вслѣдъ за тѣмъ еще обнародовало въ своихъ „Atti della Società Ligure di Storia Patria“ весьма важные для исторіи нашего края документы, хранящіеся въ архивѣ Банка св. Георгія. Всѣ эти книги уже имѣются въ библіотекѣ Общества.

2) Карта 1351 года, хранящаяся въ библіотекѣ Лаврентинской во Флоренціи и въ первый разъ изданная въ 1856 году генераломъ графомъ Серристори (Illustrazione di una carta del mar Nero, etc), который, по разнымъ причинамъ, не сомнѣвается въ томъ, что и она была начертана какимъ то Генуэзцемъ.

3) Прекрасная карта 1367 года, начертанная Венеціанцами Франциской и Домиником Пицигани, и хранящаяся въ библіотекѣ Пармской. Копія этой карты была прислана въ 1820 году эрцгерцогинею Маріею Луизою графу Н. П. Румянцову и нынѣ находится въ его Музеѣ, въ Москвѣ. Другая копія находится въ Вѣнѣ, откуда доставлена копія, принадлежащая Обществу.

4) Карта Чернаго моря, относящаяся къ т. н. Атласу каталанскому 1375 года, хранящемуся въ импер. Парижской библіотеки. Открытый тамъ Валкенеромъ въ 1804 году, атласъ этотъ 40 лѣтъ спустя былъ изданъ Бюшономъ и Тастю въ XIV томѣ Mémoires et extraits etc. Стараніемъ своего секретаря Общество получило изъ Парижа fac-simile четырехъ картъ сего атласа, важнаго въ особенности для средневѣковой топографіи при-Каспійскаго края.

5) Безъименная карта, начертанная, кажется, около начала XV столѣтія, въ Анконѣ и хранящаяся въ военной библіотекѣ въ Веймарѣ.

6) Вторая карта атласа Венеціанца Біанко 1436 года, хранящагося въ библіотекѣ св. Марка. Оттуда доставлено Обществу fac-simile второй карты, копія которой, находящаяся въ императорской Парижской библіотекѣ, по недоумѣнію отнесена XIII вѣку, которому, по сему самому, Гоммеръ-де Гелль, De la Primaudaie, Спасскій и другіе, ошибочно приписываютъ составленіе этой карты.

7) Карта 1467 года, начертанная въ Венеціи Анконитанцемъ Gracioso Benincasa и хранящаяся въ Парижѣ.

8) Карта 1497 года начертанная также уроженцемъ изъ Анконы «Contes Noctomanus Freduciis», и хранящаяся въ библіотекѣ Вольфенбюттельской, гдѣ была открыта графомъ Яномъ Потоцкимъ, который обнародывалъ ее въ своемъ «Mémoire sur un nouveau périple du Pont Euxin etc».

9) Карта 1527 года, начертанная въ въ Севильѣ картографомъ Карла V Діего Рибero и хранящаяся въ Веймарѣ.

10) Карта, начертанная около 1534 года и хранящаяся въ Мюнхенской университетской библіотекѣ. Fac-simile оной приложено къ труду Томаса: «Der Periplus des Pontus Euxinus, въ Abhandlungen der philosophisch-philologischen Classe d. K. Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1864.

11) Безъименная карта безъ означенія

года, въ которомъ была начертана. Она находится въ Парижѣ и можетъ быть отнесена къ началу XVI столѣтія.

Общество старается о пріобрѣтеніи еще другихъ уже извѣстныхъ морскихъ картъ, которыя донынѣ были только обнародованы въ уменьшенномъ видѣ, или отъ коихъ только была издана номенклатура, какъ напримѣръ находящаяся въ Вѣнѣ карта начертанная въ Венеціи Николаемъ Пасквалиии въ 1408 г.; сей картъ XVI столѣтія, хранящихся въ Мюнхенѣ и номенклатура коихъ помѣщена въ приведенномъ трудѣ Томаса и т. п.

Безъ сомнѣнія подобнаго рода карты, вовсе еще неизвѣстныя, могутъ быть найдены въ разныхъ городахъ западной Европы, отличавшихся въ среднихъ вѣкахъ развитіемъ торговли или промышленности.

Сличеніе этихъ картъ съ тѣми, которыя уже имѣются въ Обществѣ *) или для него доступны, могли бы повести къ окончательному рѣшенію того или другаго изъ спорныхъ, или вовсе еще не затронутыхъ вопросовъ касательно исторіи и географіи южной Россіи.

Вотъ почему авторъ этихъ строкъ рѣшается спросить: нельзя ли предаться надеждѣ, что въ числѣ лицъ ежегодно отправляющихся изъ нашего города за границу, найдутся и такія, которыя пользовались бы столь удобнымъ случаемъ, чтобы привезти съ собою хорошія копіи еще съ необнародованныхъ компасовыхъ картъ изъ Венеціи, Мюнхена и др. городовъ, или чтобы розыскать подобныя археологическія сокровища въ Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ, Амальфи, Пизѣ, Барселонѣ, или въ какомъ либо другомъ нѣкогда славномъ городѣ, гдѣ нашимъ согражданамъ пришлось побывать или по любознательности, по своимъ дѣламъ, или для возстановленія своего здоровья.

По крайней мѣрѣ они, въ случаѣ удачи, заслужили бы не только искреннюю признательность Общества, но и могли бы гордиться тѣмъ, что сами потрудились въ пользу науки.

Въ этой надеждѣ представляется здѣсь извлеченіе изъ послѣдняго отчета Общества о состояніи различныхъ его собраній къ 14 ноября 1869 года, съ которымъ кончился тридцатый годъ его существованія.

1) По библіотекѣ считалось книгъ, со включеніемъ брюшюръ и періодическихъ изданій 1315 названій, составляющихъ 2005 томовъ; рукописей различнаго содержанія 88; картъ и плановъ 170; чертежей, рисунковъ 188; старинныхъ граматъ и докумен-

*) Заслуживаютъ вниманія топографовъ, въ отношеніи старины, пріобрѣтенныя Обществомъ кромѣ Атласа Чернаго и Азовскаго морей изд. Мангенари, карты: Азовскаго моря 1803 года. Чернаго моря 1817 г. Керчинскаго пролива 1775 г. Севастопольскаго залива 1784 г. Теченія р. Буга 1775 и 1840 г. р. Днѣпра 1784 г. Днѣстра 1840 года, Прута 1842 г. Гаджибейскаго (Одесскаго) залива 1793. Послѣдняя гравированы по распоряженію вице-адмирала О. М. де-Рибаса. *Н. М.*

товъ 60, старинныхъ иконъ и картинъ 12; портретовъ историческихъ особъ 32.

2) По Музею древностей считалось около 80 надписей, и болѣе 1200 другихъ предметовъ, какъ то: статуй и статуетъ, надгробій, и архитектурныхъ орнаментовъ, вазъ, сосудовъ стеклянныхъ, глиняныхъ и мѣдныхъ, и ве[illegible]ей-золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ.

Въ числѣ надписей было около 60 эллинскихъ со включеніемъ обломковъ, впрочемъ весьма интересныхъ, такъ какъ они относятся по большей части глубокой древности (χαρακτήρια) и, судя по мѣсту нахожденія и другимъ признакамъ, принадлежали здѣшнимъ эллинскимъ колоніямъ. Между всѣми этими надписями преобладаютъ доставленныя изъ села Парутина и его окрестностей, или Ольвійскія; но встрѣчаются также многія найденныя въ другихъ мѣстностяхъ и принадлежавшія городамъ: Тирасу, Пантикапею, Танаису и другимъ черноморскимъ и архипелагскимъ древнимъ колоніямъ.

Древними надписями на латинскомъ языкѣ Музей не богатъ; но за то одна изъ нихъ, найденная лѣтъ тридцать тому назадъ въ селѣ Коротномъ, на лѣвомъ берегу Днѣстра, ниже Тирасполя, заслуживаетъ особенное вниманіе романистовъ. Вскорѣ они будутъ имѣть предъ глазами подробный комментарій академика Моммзена*) къ этой надписи, касающейся торговыхъ льготъ, дарованныхъ императорами Септиміемъ-Северомъ и Каракаллою «Тиранямъ» въ 201 году по Р. Х. и уже разобранной въ II и III томахъ Записокъ Общества, и въ заграничныхъ археологическихъ Сборникахъ.

---

*) Считаю умѣстнымъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы познакомить читателей съ слѣдующей замѣткою перваго знатока древней исторіи Рима, имъ приложенной къ письму его къ Ѳ. А. Струве, чрезъ котораго я ему прежде послалъ записку на франц. языкѣ, въ которой резюмировалъ свои гипотезы касательно мѣстоположенія острова Тирагетовъ и содержанія приведенной въ текстѣ надписи: Les renseignements de M. Bruun sur les détails du retrouvement de la pierre sont très précieux. Bien certainement il a raison en soutenant qu'elle a été découverte sur l'emplacement ancien; moi j'ai toujours cru, que la pierre a été placée là, pour marquer la limite de la douane, ou plutôt de l'immunité des Tyramens, comme p. ex. les bornes de M. Aurèle (Marini, Inscr. Alb. p. 28—Gruter 199, 5). Et cette conviction s'est changée en certitude d'après ce que M. Bruun a recueilli de la bouche du bon Pétrov sur le charbon placé audessous de la pierre (v. Augustin, de civ. dei 21, 4, 2 et les Gromatici de Lachmann p. 141).

Quant aux supplements, voici le mien (Exemplum epistulae ad Tertullum Misimus tibi epistulam ad Heraclitum procuratorem nostrum, unde intelliges, quid statuerimus de immunitate quam Tyrani sibi concessam esse contendunt. Quam licet admittere non soleamus nisi privi)legii auct(oritate perpensa et origine immu)nitatis inspecta, quod us(u receptum esse qua)qua ratione videbatur, cum justa (moderati)one servavimus, ut neque ipsi cons(uetudi)ne diuturna pellerentur etc. — Je soutiens, que les deux lettres impériales viennent des mêmes empereurs, et je ne comprends pas pourquoi on attribue la seconde à Commode. Du reste je suis d'accord avec M. Bruun sur presque tous les points; qu'il faut lire usurp(atum) au lieu d'usu (receptum) ne change rien au fond de la restitution.

M. Bruun a parfaitement raison aussi en attribuant à Tertullus le prénom Lucius au lieu de Quintus, en plaçant Tyra dans la Mésie inférieure et non dans la Dacie, et en jugeant Calpurnius archon des Tyranes.

Изъ числа прочихъ памятниковъ древности большая часть достались Обществу изъ Керчи, съ острова Змѣинаго и изъ окрестностей Парутина; остальные были найдены среди развалинъ Херсониса, въ Аккерманѣ, Одессѣ, Балаклавѣ, Судакѣ и другихъ Новороссійскихъ мѣстностяхъ.

Особенный отдѣлъ памятниковъ древности, хотя не классической, составляютъ т. е. «Каменныя бабы», коихъ въ Музеѣ считается 34, собранныя изъ разныхъ мѣстъ Херсонской и въ особенности Екатеринославской губерніи, и отличающіяся одна отъ другой чертами лица, одеждою и другими принадлежностями. Въ ученомъ мірѣ нынѣ еще не могли согласиться касательно происхожденія и цѣли сооруженія этихъ загадочныхъ статуй, грубымъ видомъ и названіемъ своимъ напоминающихъ извѣстную «pierre aux démoiselles» близъ Женевы, и принадлежащихъ безспорно къ любопытнѣйшимъ памятникамъ старины въ нашихъ степяхъ, представляя намъ, такъ сказать, портретную галлерею различныхъ варварскихъ племенъ, которыя, въ теченіе вѣковъ, въ нихъ являлись, проходили и исчезали.

Въ числѣ надписей и другихъ средневѣковыхъ имѣлось Русскихъ и другихъ славянскихъ 52; Литовско-Польскихъ 13; Монголо-Турецкихъ 49; Венеціано-Генуэзскихъ 9; Армянскихъ 3; большое число Египетскихъ и другихъ.

3) По нумп-кабинету считалось къ 14 ноября 1869 года монетъ:

1) Мѣстныхъ, а именно, городовъ:

Тираса — мѣдныхъ 27.

Ольвіи — золотая 1, серебряныхъ 17, мѣдныхъ 509.

Скиѳскихъ царей — серебр. 2, мѣдн. 9.

Херсониса — серебр. 5, мѣдныхъ 164.

Ѳеодосіи — мѣдныхъ 4.

Пантикапеи — зол. 2, серебр. 17, мѣдныхъ. 96.

Воспорскихъ царей — зол. 14 электроновыхъ 2, сер. 5, потиновихъ 12, мѣдн. 303.

Фанагоріи — сер. 1, мѣдн. 32.

Горгиппіи — мѣдн. 3.

Синдовъ — сер. 2.

Діоскуріаса — мѣдн. 4.

Колхиды — сер. 16.

Генуэзко-Татарскихъ — серебр. 18, мѣдныхъ 27.

Таврической области — сер. 1, мѣдн. 1.

2) Эллинскихъ — различныхъ областей, царей, городовъ и острововъ.

Quand mon commentaire sera publié, M. Bruun verra que nous nous sommes rencontrés sur les trois questions.

Il y en a d'autres où je ne puis pas être de son avis. Les cives sont certainement des bourgeois de Tyra et pas des citoyens Romains. Que l'ère Tyrane ait pu partir d'un privilége douanier accordé à la ville, est contraire à toute analogie; à mon avis on a compté les années de la conquête Romaine de ce district, qui selon l'inscription de T. Plautius Silvanus doit être arrivée sous Néron.

3) Римскихъ—консульскихъ и императорскихъ.

4) Византійскихъ.

5) Русскихъ.

6) Разныхъ странъ и городовъ европейскихъ.

Всего съ дуплетами 13,186, въ числѣ коихъ: золотыхъ 100, серебряныхъ 3639, посеребряныхъ 384, мѣдныхъ 9163, свинцовыхъ 15;—въ томъ числѣ собранныхъ въ значительномъ количествѣ на островѣ Левки; медалей 117.

Съ остаткомъ предъидущаго года денежныя средства Общества составляли въ 1868 году въ приходѣ 3,970 руб. 47 к., изъ коихъ было израсходовано по предварительно составленной смѣтѣ и по особымъ опредѣленіямъ Общества всего 1.195 руб. 62 коп. Въ остаткѣ же къ 1-му январю 1870 года было билетами 2000, по расчетной книгѣ 350, наличными 424 рубля 85 коп., всего 1774 руб. 85 коп.

Имѣя въ виду не слишкомъ завидное положеніе Общества въ отношеніи финансовомъ, читатели нашей статьи конечно убѣдятся въ томъ, что оно, въ теченіи 30-ти лѣтъ протекшихъ со времени его учрежденія постоянно старалось осуществить благородную цѣль его основателей, какъ тщательнымъ собираніемъ матеріаловъ, такъ и въ отношеніи къ основательному и всестороннему ихъ обработыванію. Остается теперь только желать, при наступленіи седьмаго его люстра, чтобы оно совокупными дѣйствіями всѣхъ своихъ гг. членовъ продолжало процвѣтать и удостоилось болѣе и болѣе сочувствія и одобренія со стороны образованной публики здѣшняго края и города.

Ф. Брунъ.
д. ч. о.

НЕКРОЛОГЪ.

Иннокентій бывшій епископъ Харьковскій, Иркутскій и Екатеринославскій. Родился въ Астрахани 1792 іюля 8-го дня, въ св. крещеніи нареченъ Илія. Отецъ его Ѳеодоръ Александровъ былъ префектомъ и учителемъ семинаріи и каѳедральнымъ протоіереемъ.

Въ молодыхъ лѣтахъ кончивъ семинарское воспитаніе, Илія Александровъ, какъ отличный ученикъ поступилъ въ 1814 г. для высшаго образованія въ С-Петербургскую духовную Академію, и въ 1819 г. кончивъ въ ней курсъ возведенъ на степень магистра богословскихъ наукъ. Съ 1820 г. по 1830 годъ онъ служилъ инспекторомъ и профессоромъ сперва Новгородской и Тверской семинарій, потомъ ректоромъ Смоленской семинаріи, бывъ въ санѣ архимандрита и настоятеля монастырей Тверскаго Старицкаго Успенскаго, и Смоленскаго Спасо-Аврааміева.

1832 г. мая 12 дня, въ праздникъ Вознесенія Господня, въ Ст.-Петербургѣ, хиротонисанъ въ санъ епископа Слободско-Украинскаго. Чрезъ мѣсяцъ 25 іюня, прибылъ въ Харьковъ. Три года управлялъ онъ Харьковскою паствою, и оставилъ по себѣ память неослабнаго попеченія о пользахъ ея и разумнаго вліянія на епархіальную консисторію, побудивъ ее къ болѣе быстрому движенію дѣлъ и благонамѣренному окончанію оныхъ. Въ бытность свою онъ освятилъ Богоявленскій храмъ въ верхнемъ тепломъ этажѣ каѳедральнаго Успенскаго собора; въ Чугуевѣ Покровскій соборъ и Введенскій придѣлъ въ градской Николаевской церкви на верху. Вообще признавали его въ епархіи архипастыремъ благодѣтельнымъ, внимательнымъ и готовымъ сдѣлать всякому просителю полезное по мѣрѣ возможности.

1835 года іюня 22 дня епископъ Иннокентій назначенъ епископомъ Иркутскимъ Нерчинскимъ и Якутскимъ и 29-го іюня Всемилостивѣйше причисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени съ слѣдующимъ въ грамотѣ выраженіемъ Монарха: „Желая изъявить Вамъ монаршее наше благоволеніе за пастырскую попечительность оказанную вами во время управленія Слободско-Украинскою епархіею, всемилостивѣйше сопричисляемъ Васъ къ ордену св. Анны 1-й степени“.—15-го августа въ день храмоваго праздника Успенскаго собора, преосв. Иннокентій совершилъ въ немъ прощальную литургію. За тѣмъ 18 августа отбылъ изъ Харькова на вновь назначенную ему второклассную епархію въ отдаленной Восточной Сибири. Въ Иркутскѣ пробылъ онъ два

съ половиною года и имѣлъ не малый трудъ обозрѣть церкви за Байкаломъ и доѣзжать до Кяхты — границы Россійскаго Государства съ Китаемъ. Въ бытность его Иркутскимъ владыкою, служившій на Россійско-Американскихъ островахъ протоіерей Іоаннъ Вениаминовъ просилъ дозволенія, при открывшемся случаѣ, поѣхать въ Ст.-Петербургъ для изданія своихъ ученыхъ трудовъ *), Иркутская консисторія опредѣлила: отказать ему въ прошеніи по сему предмету. Но епископъ Иннокентій, обладая снисхожденіемъ и пастырскою благожелательностію рѣшилъ иначе, предложивъ консисторіи непремѣнно выдать узаконенный паспортъ на проѣздъ протоіерею Вениаминову въ Ст.-Петербургъ, чѣмъ послужилъ въ послѣдствіи іерархическому возвышенію просителя, нынѣ волею Промысла, служащаго на каѳедрѣ первопрестольной столицы, Иннокентія митрополита Московскаго.

Въ сентябрѣ 1838 года почитатели преосвященнаго снова увидѣли его въ Харьковѣ, возвращавшагося изъ предѣловъ Азіи въ южный край епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ, которымъ былъ 15 лѣтъ, съ 24-го апрѣля 1838 года по 19-е августа 1853 года. Въ Екатеринославѣ при немъ сооружены и освящены каменныя хорошей архитектуры церкви: св. Духовская и Успенская, (бывшій соборъ); также перестроенъ архіерейскій домъ. Въ г. Бахмутѣ, попеченіемъ его открыто уѣздное Духовное Училище. При строгой жизни и постоянно болѣзненной, преосвященный, по увольненіи отъ епархіальныхъ дѣлъ съ сентября 1853, удалился на покой въ Старо-Харьковскій преображенскій монастырь, отстоящій въ 10-ти верстахъ отъ Харькова. Однако по случаю вызова въ 1858 г. мѣстнаго архіепископа Филарета въ с.-Петербургъ для присутствованія въ св. синодѣ, покойный преосвященный совершалъ архіерейскія служенія въ церквахъ г. Харькова и рукополагалъ духовенство.

Вечеромъ 30 марта, въ день воскресный, преосв. Иннокентій преставился въ мѣстѣ своего уединенія на 77-мъ году житія, прослуживъ въ санѣ священства и архіерейства 49 лѣтъ. Погребеніе совершилъ 6-го апрѣля въ 5-ю недѣлю св. четыредесятницы преосв. Германъ, епископъ Сумскій, викарій Харьковской епархіи съ многочисленнымъ духовенствомъ въ большомъ крестовомъ покровскомъ храмѣ, подъ сводами котораго новопреставленный погребенъ съ правой стороны въ придѣлѣ трехъ-святителей, прибавивъ собою пятаго къ числу почивающихъ тамъ іерарховъ Харьковскихъ,—епископовъ: Христофора, Аполлоса, архіепископовъ Мелетія и Ѳеофила, бывшаго Оренбургскаго, потомъ Екатеринославскаго, уроженца харь-

*) Острова Уналашкинскаго отдѣла. С.-Петербургъ 1841.

ковской епархіи, скончавшагося въ Куряжскомъ монастырѣ въ 1830 году.

Близко знавшіе преосвящ. Иннокентія, имѣвшаго счастіе управлять тремя епархіями безъ укора совѣсти, въ духѣ правды, могутъ свидѣтельствовать о его богоугодной и благочестной жизни. Покойный святитель былъ Дѣйствительнымъ Членомъ Одесскаго Общества Исторіи съ 1839 г. 24 октября до кончины своей. Музей Общества ему обязанъ портретами Екатеринославскихъ архіепископовъ Евгенія Булгариса и Никифора Ѳеотоки.

Протоіерей С. Серафимовъ.
д. ч. о.

Херсонъ, 1870 года.

Петръ Юстинъ Сабатье родился 12 іюля 1792 г. въ Тулузѣ. Единственный сынъ зажиточныхъ родителей, онъ получилъ отличное воспитаніе и по желанію своему былъ отданъ въ военную школу въ Сенъ-Сирѣ, изъ которой былъ выпущенъ 20-ти лѣтъ въ 1812 году подпоручикомъ, и поступилъ подъ знамена побѣдоноснаго Императора. Сражался онъ при Кульмѣ, гдѣ батальонъ его былъ весь почти истребленъ; самъ же онъ попавшись въ плѣнъ, успѣлъ изъ него спастись нѣсколько дней спустя, и снова явился въ ряды арміи, съ которою возвратился во Францію. По паденіи Наполеона I, Сабатье, съ другими его приверженцами, пытался произвесть возстаніе въ его пользу. Планъ этотъ былъ открытъ и Сабатье, приговоренный Бурбонами къ смерти долженъ былъ искать спасеніе въ бѣгствѣ. Ему удалось пробраться въ Голландію, гдѣ король Вильгелмъ I лично его узнавъ хорошо принялъ. Въ 1827 году друзья Сабатье уговорили его участвовать въ спекуляціи по снабженію провіантомъ соединеннаго флота Русскаго, Французскаго и Англійскаго предъ Навариномъ. Обманутый своими компаньонами, Сабатье потерялъ большую часть своего состоянія, и по сему вынужденъ былъ оставить Голландію и пустится въ Испанію; но и тутъ счастье ему не улыбнулось, что и побудило не унывавшаго Сабатье, отправиться изъ Кадикса, въ 1834 году, прямо въ Россію. Здѣсь, гдѣ, желающій трудиться всегда находитъ средства содержать себя, Сабатье наконецъ успѣлъ въ этомъ. По дружбѣ съ покойнымъ Рейхелемъ онъ занялся нумизматикою и за тѣмъ, около 1844 года, старался пополнить небольшое собраніе монетъ, принадлежавшее его сыну, молодому еще, Люціану. Сначала Сабатье собиралъ монеты различныхъ странъ; но по совѣту Рейхеля, Бартоломея, и автора сихъ строкъ рѣшено было, чтобы онъ ограничился собраніемъ однихъ Римскихъ монетъ,

и тѣ, которыя имѣлись у двухъ послѣднихъ были немедленно отданы въ его распоряженіе. Сюда принадлежало именно извѣстное количество взятыхъ изъ Аделунгова собранія римскихъ монетъ конца III столѣтія, всѣ à fleur de coin, служившихъ фундаментомъ коллекціи Сабатье. Собраніе это, пополненное новыми пріобрѣтеніями у Роллена, и подало Сабатье поводъ издать большой свой трудъ «iconographie de 5000 médailles Romaines, Byzantines et Celtibériennes»; настоящій vade-mecum для собирателей подобныхъ монетъ (ср. Mém. II, p. 150). Трудъ этотъ начатый въ С.-Петербургѣ въ 1847 году и стоившій много денегъ, былъ оконченъ въ Парижѣ не прежде 1856 года. Въ 1849 г. Сабатье провожалъ своего юнаго друга графа А. С. Уварова, нынѣ президента Московскаго Археологическаго Общества, въ Крымъ. Плодомъ сего путешествія было посвященное ученому графу «Souvenirs de Kertsch et chronologie du royaume be Bosphore», S. Petersbourg, 1849, примѣчательный, подъ надзоромъ Рейхеля, явившійся трудъ, въ которомъ впервые были изображены нѣкоторыя золотыя вещи столь часто находимыя въ Крыму, здѣсь былъ представленъ и каталогъ монетамъ Воспорскаго царства. —Въ 1850 г. Сабатье написалъ, совмѣстно съ сыномъ, «Production de l'or, de l'argent et du cuivre chez les Anciens et Hôtels monétaires des empires Romain et Byzantin». Прекрасный трудъ, обнаруживающій основательное знакомство съ классиками, трудившіеся посвятилъ знаменитому Александру Гумбольдту. Неудавшаяся спекуляція снова заставила Сабатье разстаться съ частью своего собранія монетъ. Онъ уступилъ древнѣйшія монеты г. Роллену, и за тѣмъ съ успѣхомъ сталъ комплектовать отдѣлъ Византійскихъ монетъ.

Послѣ крымской войны въ 1856 году Сабатье оставилъ Россію по причинѣ тоски по родинѣ. Коллекцію Византійскихъ монетъ, состоящую изъ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ и заключавшую въ себѣ весьма рѣдкія монеты онъ уступилъ графу С. Г. Строганову, за пожизненную ренту въ 1000 руб. сер. Въ Парижѣ Сабатье сдѣлался прилежнымъ сотрудникомъ «Revues Numismatique» парижскаго и брюссельскаго, затѣмъ по побужденію Роллена, издалъ полный трудъ «О конторніатахъ и византійскихъ монетахъ»; послѣдній—въ видѣ прибавленія къ описанію Когенову Римскихъ монетъ республики и временъ императорскихъ.

Въ 1846 г. Сабатье принималъ участіе въ основаніи Ст.-Петербургскаго Нумизматическаго Общества; въ Парижѣ онъ также хлопоталъ объ основаніи подобнаго Общества, которое дѣйствительно образовалось въ 1865 году съ самыми блестящими надеждами. Тогда же Сабатье единогласно избранъ былъ его вицепрезидентомъ, и оба тома «Annuaire» сего Общества показываютъ съ какимъ усер-

дѣемъ и знаніемъ дѣла онъ занимался нумизматикою. Его добросовѣстные и любопытные труды оцѣнены иностранными монархами: подобно нашему Государю Императору: Король Прусскій, Португальскій, Шведскій и Греческій, послали ему свои ордена, а многія ученыя Общества — дипломы свои на званіе члена *) Сабатье былъ человѣкъ просвѣщенный и умный, истинный другъ своихъ друзей. Бодрый старикъ, онъ еще ежедневно приходилъ изъ Батиньоля въ Парижъ, чтобы, позавтракавъ съ друзьями, заняться дѣлами, а вечеромъ возвращался домой, снова пѣшкомъ. Нѣсколько недѣль до его смерти мы съ нимъ разставались словомъ au revoir! но воспаленіе легкихъ, въ слѣдствіе простуды, положило неожиданный конецъ его жизни. Have pia anima!

*) Одесскаго Общества дѣйствительнымъ членомъ Сабатье избранъ 18-го ноября 1848 года.

Баронъ Б. Кёне.
Д. Ч. О.

С.-Петербургъ.

Иванъ Алексѣевичъ Бартоломей. Въ понедѣльникъ $^{5}/_{17}$ октября 1870 года скончался въ Тифлисѣ, послѣ продолжительныхъ страданій генералъ-лейтенантъ Иванъ Алексѣевичъ. Онъ потомокъ швейцарскаго поэта Ивана Бартоломея, который былъ возведенъ Императоромъ Рудольфомъ II въ дворянское достоинство въ 1585 году. Около половины прошлаго столѣтія одинъ изъ предковъ Ивана Алексѣевича переселился на островъ Эзель, гдѣ пріобрѣлъ разныя помѣстья. Отецъ его родившійся въ 1784 году, былъ генералъ-маіоромъ въ войну 1813 г. и умеръ въ чинѣ генералъ-лейтенанта въ 1829 году. Супругою его была княжна изъ дома Черкасскихъ; сынъ ихъ Иванъ родился 28 ноября (5 декабря) 1813 года и воспитывался сначала въ с.-Петербургѣ, подъ надзоромъ бабушки, графини Девіеръ; въ 1830 вступилъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, гдѣ находился до 1833 года. Уже тогда молодой Бартоломей началъ собирать монеты, по мѣрѣ слабыхъ своихъ средствъ. По выдержаніи экзамена въ школѣ произведенъ въ офицеры гвардейскаго-егерскаго, нынѣ гатчинскаго полка. Продолжая собирать монеты, онъ въ 1838 году уже владѣлъ до 3000 греческихъ, римскихъ, византійскихъ, восточныхъ и русскихъ, но ничего полнаго. Тогда извѣстный нумисматъ Рейхель ему посовѣтовалъ, ограничиться собираніемъ нѣкоторыхъ разрядовъ: во вниманіи къ тому, что это несомнѣнно принесетъ больше пользы наукѣ. Бартоломей тогда-же избралъ поле мало обработанное, Персію и Бактрію, т. е. монеты этихъ странъ отъ времени Александра великаго до начала магометанскаго владычества; періодъ заклю-

чавшій въ себѣ 9 столѣтій. Вмѣстѣ съ монетами Бартоломей пріобрѣталъ относящіеся къ нимъ ученые труды.

Въ 1850 году гвардіи капитанъ Бартоломей отправился на Кавказъ и прикомандированъ къ тогдашнему Намѣстнику Кавказскому князю М. С. Воронцову. Скоро Бартоломей отличился во главѣ стрѣлковаго батальона въ лѣсахъ Большой Чечни, при чемъ былъ раненъ. Произведенный въ полковники онъ остался въ этой странѣ до 1853 года, предсѣдательствуя въ учрежденномъ княземъ Барятинскимъ тамошнемъ военномъ судѣ. Къ концу тогоже года Бартоломею было поручено отправиться въ Сванетію, тогда еще независимую, гдѣ кроткими мѣрами много способствовалъ тому, что край этотъ покорился русскому правительству. Ученыя розысканія, сдѣланныя Иваномъ Алексѣевичемъ, во время этого порученія были сообщены Императорскому Русскому Географическому Обществу и симъ послѣднимъ изданы въ 1854 году съ картою и тремя таблицами.

При открытіи Восточной войны Бартоломей командовалъ отрядомъ назначеннымъ для охраненія Абхазской границы и берега Чернаго моря. Въ слѣдующемъ году былъ отправленъ въ Тегеранъ, гдѣ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего прибылъ къ корпусу генерала Муравьева осаждавшему Карсъ. Вскорѣ однако ему поручено было усмирить Курдскія племена при р. Араксѣ, для какой цѣли онъ былъ прикомандированъ къ наблюдательному корпусу между Кирсомъ и Эрзерумомъ.

Послѣ удачнаго исполненія разныхъ порученій новаго Намѣстника, князя Барятинскаго, на персидской границѣ и въ Кутаисѣ, Бартоломей назначенъ начальникомъ передоваго отряда лѣваго крыла Кавказской арміи. 28 ноября 1857 г. онъ взялъ приступомъ Цандатъ (крѣпость на границѣ Ичкеріи) за что былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1858 году снова отправился въ Персію берегомъ Каспійскаго моря; двѣ недѣли пробылъ въ Рештѣ и три мѣсяца въ Тегеранѣ. Проведя зиму въ Тифлисѣ онъ весною 1859 былъ назначенъ начальникомъ отряда въ Абхазіи. За тѣмъ возвратясь въ Тифлисъ, занимался дѣлами по Кавказу, съ большимъ успѣхомъ, потому что онъ болѣе чѣмъ кто либо былъ знакомъ съ этою прекрасною, величественною страною, ея обитателями, ихъ нарѣчіями и нравами. Для поощренія распространенія христіанства Бартоломей состоялъ членомъ учрежденнаго Общества св. Нины, которому былъ предоставленъ Императоромъ особый знакъ отличія. Иванъ Алексѣевичъ изучивъ Кавказскіе нарѣчія пожелалъ для нихъ изобрѣсть альфавиты, такъ какъ у нихъ несуществовало никогда письменности. Такимъ образомъ онъ издалъ «Хрестоматію» и «Очеркъ Библейской

исторію» на абхазскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ, и трудъ его быстро распространились по всему краю. Онъ же съ равнымъ усердіемъ занимался естественною исторіею, въ особенности энтомологіею и прилежно собиралъ насѣкомыхъ для ученыхъ Обществъ и своихъ друзей; но любимымъ его конькомъ все таки оставалась нумизматика. Первый ученый трудъ его явился въ 1843 году въ берлинской Zeitschrift für Münz Siegel und Wappenkunde подъ заглавіемъ «Notice sur les médailles des Diodotes». За тѣмъ слѣдовала въ 1845 г., въ отвѣтъ на нѣкоторыя возраженія проф. Дройсена, вторая статья о томъ же предметѣ. Изъ числа позднѣйшихъ его сочиненій обратили на себя вниманіе оріенталистовъ въ особенности: Recherches sur la Numismatique des rois Arsacides, хотя къ сожалѣнію первая только часть сего труда явилась въ Mémoires de la Société imp. d'Archeologie de S. Pétersbourg. Еще другой трудъ объ Арсакидахъ былъ начатъ, но остался не доведеннымъ до конца. У человѣка, столь не усыпно дѣятельнаго, каковъ былъ Иванъ Алексѣевичъ идеи безпрерывно слѣдовали одна за другими; онъ надѣялся опять приняться за прерванные прежніе труды, но это ему уже не удалось. Въ письмахъ своихъ къ гг. Дорну, Броссе и Сорѣ Бартоломей съ успѣхомъ касался нумизматики восточной, именно куфическихъ и грузинскихъ монетъ. Особенно важно описаніе его путешествія по Сванетіи (въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества) и письма его изъ Ленкорана, Тифлиса, Кутаиса, изъ Битуака въ Кишевъ-Анкле, Ставрополя и Тегерана, записанныя съ 1857 по 1859-й годъ, касающіяся нумизматики и археологіи и изданныя академикомъ Броссе въ Мемуарахъ Академіи. Подъ конецъ жизни Бартоломей хотѣлъ издать драгоцѣнное свое собраніе Сассанидскихъ монетъ. Уже часть ихъ была напечатана весьма изящно, на мѣди, подъ надзоромъ д-ра Эберса въ Вѣнѣ, къ несчастію смерть помѣшала выходу въ свѣтъ сего труда.—Послѣдніе годы жизни Иванъ Алексѣевичъ хворалъ часто въ слѣдствіе постигшаго его несчастія быть на время зарытымъ горнымъ снѣжнымъ заваломъ, а частью и въ слѣдствіе болѣзни печени, по случаю усиленныхъ его служебныхъ занятій. Неоднократныя поѣздки въ Карлсбадъ возстанавливали его силы, но вспыхнувшая въ прошломъ году французско-прусская война не дозволила ему воспользоваться и еще тамошними цѣлительными водами. Болѣзнь его увеличилась и послѣ долгихъ страданій свела труженика во гробъ. Бартоломей обладалъ характеромъ безкорыстнымъ, благороднымъ. Онъ трудился не только для себя, но и для своихъ друзей и считалъ себя счастливымъ когда могъ имъ доставлять рѣдкія вещи по роду ихъ занятій, найденныя на Кавказѣ. Щедро одарилъ онъ Музей Им-

нераторскаго Эрмитажа, который ему преимущественно обязанъ богатымъ собраніемъ Кавказскихъ и другихъ обращавшихся на Кавказѣ монетъ. Богатые дары получили отъ него также музей Тифлисскій, минцкабинетъ Парижскій и др. Для собственнаго же собранія онъ не щадилъ издержекъ и жертвовалъ сотнями рублей для пріобрѣтенія рѣдкихъ монетъ. Благотворительность его въ пользу убогихъ была неограниченна; предъ самой смертью своей онъ подарилъ бѣдному Грузину, лишившемуся жены, для прокормленія маленькихъ дѣтей его, корову и пару козъ. Всѣми его знавшими оплакиваемый, Иванъ Алексѣевичъ преданъ землѣ 7 октября 1870 года на кладбищѣ, близъ церкви Вознесенія. Одесскимъ Обществомъ въ дѣйствительные члены избранъ 22 апрѣля 1848 г.

Баронъ Б. Кёне.

Д. Ч. О.

Николай Борисовичъ Герсевановъ, преждевременно сошелъ въ могилу человѣкъ разнообразной дѣятельности: житейскія и семейныя треволненія извративъ его ровный характеръ, надломивъ здоровье быстро сократили жизнь нашего сочлена. Правда и польза были постоянною цѣлію покойнаго. Фамилія Герсевановыхъ грузинская, вышедшая въ царствованіе Екатерины II въ Азовскую губернію. Одинъ изъ Герсевановыхъ, Георгій, въ 1780 году былъ членомъ Азовской губернской канцеляріи, а отецъ Николая Борисовича — въ теченіи нѣсколькихъ выборовъ состоялъ губернскимъ предводителемъ Екатеринославскаго дворянства. — Николай Борисовичъ начальное образованіе получилъ въ новоучрежденномъ Ришельевскомъ Лицеѣ въ 1818 г., основателемъ котораго былъ прибывшій изъ Ст.-Петербурга іезуитъ аббатъ Николь. Въ 1825 г. Герсевановъ вступилъ въ военную службу юнкеромъ въ Новороссійскій драгунскій полкъ, затѣмъ перешелъ въ званіи офицера въ Псковскій кирасирскій, а оттоль въ Императорскую Ст.-Петербургскую Военную Академію, откуда по окончаніи курса, причисленъ въ 1837 году къ генеральному департаменту съ откомандированіемъ въ VI-й пѣхотный корпусъ; затѣмъ переведенъ въ 1842 г. въ штабъ V-го пѣхотнаго корпуса старшимъ адъютантомъ 1-го отдѣленія генеральнаго штаба, квартировавшаго въ Одессѣ. Здѣсь молодой офицеръ, неохотникъ до развлеченій которыя щедро представлялъ большой городъ, посвящалъ свободное время на назидательное чтеніе въ Городской публичной Библіотекѣ, которой я, въ то время, былъ директоромъ, и потому имѣлъ время сблизиться съ любознательнымъ человѣкомъ. Походъ въ 1844 году V-го пѣхотнаго корпуса на Кавказъ для усмиренія мятежнаго Шамиля, а послѣ того поѣздка за границу, для поправле-

нія здоровья, вызвали его на литературное поприще. Статейки о Кавказѣ помѣщенныя въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1845 года, и впечатлѣнія объ Италіи и Римѣ — въ «Отечественныхъ Запискахъ» выказали оригинальную наблюдательность писавшаго. Военное Министерство имѣя нужду въ положительныхъ свѣдѣніяхъ о пограничныхъ мѣстностяхъ Россіи въ статистическомъ отношеніи, по возвратѣ изъ отпуска, дало Герсевановy порученіе важное — составить «Военно-статистическое обозрѣніе Таврической губерніи». Книга (in 8°, 225,50 страницъ съ 12 таблицами) добросовѣстно составленная по рекогносцировкамъ собраннымъ на мѣстѣ, была напечатана въ Ст.-Петербургѣ, какъ секретная, при генеральномъ штабѣ въ 1849 году. Авторъ «Обозрѣнія» между прочими подробностями вѣрно и мѣтко указалъ на слабыя стороны укрѣпленій Севастополя какъ военнаго порта (стр. 35, 225 и 26) и предъугадалъ удобное мѣсто стоянки непріятельскаго флота въ Камышевой бухтѣ (стран. 37—). Война 1853 — 1855 годовъ оправдала вѣрность взгляда Герсеванова. Побѣдоносный походъ въ 1848 году V-го корпуса въ Венгрію выказалъ «мужество, храбрость и неустрашимость» молодаго подполковника, (такъ заявлено въ его послужномъ спискѣ) которыя и доставили ему кромѣ чина полковника, Высочайшаго благоволенія, знаки отличій: св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, серебряную медаль въ память похода, а отъ Австрійскаго Императора орденъ св. Леопольда. Въ 1851 и 52 годахъ исправлялъ должность оберъ-квартирмейстера 13-й пѣхотной дивизіи, а затѣмъ V пѣхотнаго корпуса. Труды по новой должности, въ 1852 г. награждены орденомъ св. Анны 2 степени. Въ началѣ Восточной войны поднятой противъ Россіи Франціею, Англіею, Турціею и Сардиніею, и поприщемъ которой сталъ Новороссійскій край, Герсевановъ въ мартѣ 1854 года поступилъ въ распоряженіи главнокомандовавшаго военно-сухопутными силами въ Крыму, князя А. С. Меншикова. Автору военно-статистическаго Обозрѣнія Тавриды, повторяю, пришлось на мѣстѣ удостовѣриться въ правдивости своего взгляда, подтвержденнаго непріятельскою армадою водворившеюся въ Камышевой бухтѣ.

Въ званіи исправляющаго должность начальника штаба 36,000 арміи, а потомъ генералъ-квартирмейстера, Николаю Борисовичу, подъ руководствомъ князя Меншикова, досталось съ малыми силами бороться съ многочисленнымъ и хорошо вооруженнымъ непріятелемъ, 24 октября подъ Инкерманомъ. За этотъ подвигъ былъ награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“, и въ концѣ 1855 года производствомъ въ чинъ генералъ-маіора, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 14-й пѣхотной дивизіи, при чемъ „за отличное исполненіе важныхъ и многотрудныхъ обязанностей“ награжденъ:

бриллiантовымъ перстнемъ съ вензельнымъ изображенiемъ Высочайшаго имени, орденомъ св. Георгiя 4 степени за службу 25 лѣтъ въ офицерскомъ чинѣ и серебряною медалью за защиту Севастополя. Славная Севастопольская защита въ которой Герсевановъ принималъ немаловажное участiе, не прошла какъ у многихъ его сподвижниковъ, безслѣдно, забытою. Николай Борисовичъ любившiй гласность, и слыша укоры бывшему его начальнику главнокомандовавшему князю Менщикову, первый небоязненно заявилъ публикѣ, сперва въ Одесскомъ Вѣстникѣ о нѣкоторыхъ недостаткахъ малочисленной Крымской арміи защищавшей обширный полуостровъ, а потомъ доставъ нѣсколько хранимыхъ въ глубокой тайнѣ документовъ, хотя довольно поздно, но все таки читающей любопытной публикѣ сдѣлалъ подарокъ, напечатавъ въ бытность его во второй разъ въ 1867 году въ Парижѣ, рѣдкую книгу: „Нѣсколько словъ о дѣйствiяхъ Русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854 и 1855 годахъ“, (in 8°, 106 стр.) съ присовокупленiемъ собственной статьи: „О тактическомъ превосходствѣ Французовъ въ компанiю 1854—1855 года“. Возникшая по поводу этой книжки полемика въ Одесскомъ Вѣстникѣ, къ сожалѣнiю осталась неконченною, невыясненною. Въ 1856 году, въ квартированiе съ ввѣреннымъ ему отрядомъ въ Одессѣ нашъ стратегикъ и помѣщикъ движимый общественными интересами, печатаетъ брошурку: „Какiя желѣзныя дороги выгодны въ Россiи — желѣзныя или паровыя“. Въ 1858 году за усердную службу удостоивается награжденiя орденомъ св. Станислава 1-й степени, но затѣмъ вскорѣ перечисляется въ запасные войска. Скучно было Герсеванову жить въ Одессѣ, по горькому воспоминанiю о разбитой его здѣсь семейной жизни: чтобы заглушить грусть, онъ съ увлеченiемъ предался чтенiю и письму, но, къ сожалѣнiю, не останавливаясь долго на избранномъ предметѣ. Освобожденiе крестьянъ и ихъ надѣлъ землею, Герсеванову были не по душѣ; онъ видѣлъ въ этомъ государственномъ прогрессѣ нѣчто вредное для частнаго хозяйства, и вотъ подъ этимъ вліянiемъ, въ 1860 году, въ Берлинѣ печатаетъ книжечку: „О соціализмѣ редакціонныхъ коммисій. Письмо къ предсѣдателю ихъ генералу Ростовцеву, помѣщика Екатеринославской губернiи“. Письмо дошло по адресу, но принято неблагосклонно. Въ 1860 году печатаетъ въ Одессѣ брошурку: „О народномъ характерѣ Евреевъ,“ породившую противъ его нерасположенiе нѣсколькихъ евреефиловъ, превозносившихъ ихъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ; за нею въ 1861 г. печатаетъ въ Одессѣ и еще обличительную книжечку: „Гоголь предъ судомъ обличительной литературы“ и ею горшее воздвигаетъ противу себя нерасположенiе безграничныхъ почитателей талантливаго писателя.

Скучая всѣмъ и не зная гдѣ избрать уголокъ для себѣ благопріятный, Герсевановъ наконецъ 12 марта 1860 года увольнившись отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, поселяется въ наслѣдственномъ имѣніи Николаевкѣ, новомосковскаго уѣзда. Ѣдетъ въ третій разъ за границу, посѣщаетъ Востокъ и по возвратѣ въ домъ, новомосковскаго уѣзда дворянство избираетъ своимъ предводителемъ, а за тѣмъ почетнымъ членомъ Екатеринославской губернской земской Управы. Разность взглядовъ, цѣлей и намѣреній породили обоюдное несогласіе какъ у него, такъ и у устроителей мѣстнаго Земства. Герсевановъ принимая все горячо къ сердцу, часто увлекаясь пускался въ газетныя пренія, нещадившія обличаемыя личности: да и тѣ не безмолвствовали. Литературная дѣятельность имѣвшая нѣкоторыя неудачи, ходатайства не за себя но за другихъ остававшіяся безъ удовлетворенія, нерасположенность нѣкоторыхъ его соперниковъ по земству, сильно повліяли на характеръ нѣкогда веселаго, сговорчиваго, добраго человѣка. Деревенская скука и сопряженныя съ нею хозяйственныя хлопоты и неудачи, окончательно потрясли изнуренное трудами и грустью некрѣпкое его здоровье. Четвертаго іюля 1871 года Николай Борисовичъ достигши 62 лѣтъ постоянно трезвой и дѣятельной жизни, одиноко скончался въ отчинномъ его селѣ и по завѣщанію погребенъ въ Екатеринославскомъ городскомъ кладбищѣ.—Герсевановъ состоялъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества съ 30-го октября 1856 года. Бывъ также членомъ Общества сельскаго хозяйства южной Россіи, онъ первый, чрезъ Одесскій Вѣстникъ и „Записки“ этого Общества заявилъ о огромномъ вредѣ который наносятъ земледѣлію многоплодные суслики.—

На сихъ дняхъ признательное Правительство, въ числѣ лицъ учавствовавшихъ въ защитѣ Севастополя, поставило портретъ Герсеванова въ Севастопольскомъ павильонѣ Московской политехнической выставки.—Добрая память воину-гражданину!

Н. Мурзакевичъ.
ч. о. о.

Мая 1872 г.

О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности, и объ изданіи описанія и рисунковъ оныхъ. *)

Въ началѣ 1820 года покойный статскій совѣтникъ Капнистъ (Василій Васильевичъ) писалъ къ бывшему г. Министру Народнаго Просвѣщенія князю А. Н. Голицыну, что, проѣзжая по Таврической губерніи, имѣлъ онъ случай замѣтить безпрестанное истребленіе состоящихъ тамъ остатковъ древнихъ зданій и твердынь, которыя употребляются для казенныхъ и частныхъ строеній, и полагалъ, что если вскорѣ и приняты будутъ нужныя мѣры осторожности, то мы лишимся всякого средства къ открытію отечественныхъ древностей.

Какъ таковыя публичныя зданія и самое употребленіе ихъ зависитъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то копіи съ письма г. Капниста князь А. Н. Голицынъ препроводилъ по принадлежности на усмотрѣніе управлявшаго тѣмъ министерствомъ графа В. П. Кочубея, и въ тоже время требовалъ мнѣнія Академіи Наукъ, относительно изслѣдованія въ Тавридѣ и на Таманьскомъ островѣ древностей и точнаго опредѣленія урочищъ достопамятными преданіями въ исторіи нашей знаменитыхъ, и также какія удобнѣйшія и лучшія мѣры приняты къ предохраненію тѣхъ древностей отъ конечнаго истребленія, буде оныя того дѣйствительно заслуживаютъ, и наконецъ какія потребны для сего издержки?

Получивъ мнѣніе Академіи Наукъ (см. прилож. A, B и B*,) князь А. Н. Голицынъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ гг. Министровъ объ отправленіи академика Кёлера и архитектора Паскаля въ Крымъ, для изысканія и принятія на мѣстѣ надлежащихъ мѣръ къ сохраненію въ тамошнемъ краю памятниковъ древности и составленія смѣты издержекъ, потребнымъ на возстановленіе и сохраненіе тѣхъ древностей, съ тѣмъ, чтобы нужныя на эту поѣздку издержки (до 8000 руб.) приняты были на счетъ экономическихъ суммъ Академіи Наукъ, а самое дѣло возобновленія и поддержанія достопамятностей древнихъ отнести на счетъ правительства.

*) Сообщеніемъ этихъ свѣдѣній, Общество обязано г. члену Императорской Археологической Коммиссіи В. Г. Тизенгаузену.

На представленіе сіе, по положенію Комитета гг. Министровъ 20 ноября 1820 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Въ слѣдствіе сего отправлены были въ Крымъ въ іюнѣ 1821 года академикъ Кёлеръ (см. инструкцію подъ лит. С) и архитекторъ Паскаль. Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года г. Кёлеръ возвратился изъ Крыма и представилъ отчетъ (см. прилож. Д и А, В, С) о произведенномъ имъ осмотрѣ тамошнихъ древностей, на поправку коихъ по исчисленію его требовалось 41,100 руб. При чемъ полагалъ что всѣ древніе памятники въ Крыму достойны того, чтобы издать живописное описаніе и рисунки онымъ.

По сношенію съ управлявшимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графомъ Кочубеемъ въ разсужденіи мѣръ для сохраненія помянутыхъ древностей и для содѣйствія чрезъ мѣстныя начальства къ починкѣ оныхъ, князь А. Н. Голицынъ, согласясь съ предположеніями графа Кочубея по сему предмету, представлялъ о томъ Комитету гг. Министровъ. По положенію онаго 4 іюля 1822 года Высочайше утверждены предположенія графа Кочубея, относительно сохраненія Крымскихъ древностей, коими между прочимъ назначено отдѣлить въ число исчисленной для того суммы 41,100 руб. на первый годъ изъ строительнаго капитала 10 т. рублей, отпустивъ ихъ въ распоряженіе Таврическаго гражданскаго губернатора, коему и предоставить всѣ распоряженія до сохраненія тѣхъ древностей относящіяся, поручивъ ему при этомъ пригласить къ пожертвованію жителей для поправки нѣкоторыхъ богослужебныхъ древнихъ зданій.

Касательно же изданія описанія и рисунковъ древностей Тавриды Высочайше повелѣно подать Его Величеству смѣту во что будетъ стоить оное изданіе. При семъ предположено употребить для живописи и гравированія русскихъ художниковъ.

Исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія относительно сохраненія Крымскихъ древностей передано управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, а касательно изданія описанія и рисунковъ оныхъ древностей предоставлено тогда же г. президенту Академіи Художествъ поручить кому либо изъ членовъ сей академіи, по сношенію съ г. Кёлеромъ, составить смѣту во что будетъ стоить помянутое изданіе и доставить ее съ мнѣніемъ своимъ къ бывшему г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Въ Іюлѣ 1823 года, г. Олениинъ представлялъ, что по мнѣнію г. Кёлера для сего изданія сверхъ нѣсколькихъ картъ, которыя должны быть сняты кѣмъ либо изъ инженерныхъ офицеровъ, надобно будетъ изготовить до 100 рисунковъ съ древнихъ памятниковъ и живописныхъ видовъ, и что для сего порученія онъ имѣетъ въ виду академиковъ Кюгельхена и Воробьева и художника Тона,

на отправленіе и содержаніе коихъ въ Крыму нужно будетъ назначить каждому изъ нихъ по 6 т. руб. Но изданіе составленныхъ ими рисунковъ, по мнѣнію его и г. Кёлера, выгоднѣе будетъ для казны произвести въ Англіи, поручивъ сіе дѣло тамошнимъ книгопродавцамъ и отдавъ въ собственность ихъ эти рисунки съ тѣмъ, чтобы по изданіи оныхъ въ свѣтъ доставили они сюда безденежно нѣсколько экземпляровъ ихъ. Чрезъ это изданіе было бы красивѣе, дешевлѣ и скорѣе показалось бы въ свѣтъ, нежели когда сіе будетъ поручено русскимъ художникамъ, коихъ очень мало для подобнаго предпріятія.

Согласясь съ предположеніями г. президента Академіи Художествъ объ отправленіи въ Крымъ помянутыхъ трехъ художниковъ и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства потребной на то суммы, бывшій г. Министръ не находилъ однакожъ приличнымъ, чтобы изготовленные нашими художниками рисунки были отданы въ собственность англійскихъ книгопродавцевъ, а полагалъ, что по изготовленіи рисунковъ, если нельзя уже сдѣлать ихъ въ Россіи, въ такомъ случаѣ условиться о напечатаніи ихъ въ Англіи на счетъ казны. О чемъ и представлялъ на благоусмотрѣніе Комитета гг. Министровъ.

29 января 1824 года объявлено Комитету, что Его Величество соизволяя, дабы предположеніе о составленіи описанія древностямъ Тавриды съ рисунками приведено было въ исполненіе, повелѣваетъ для изготовленія рисунковъ отправить въ Крымъ одного академика Кюгельхена и въ помощь ему дать одного лучшаго ученика Академіи Художествъ изъ обучающихся искуству гравированія по избранію президента Академіи; издержки же, потребныя какъ на отправленіе обѣихъ сихъ художниковъ, такъ и на содержаніе ихъ во все время командировки, принять на счетъ кабинета; но при томъ Его Величеству угодно, чтобы изданіе сего описанія напечатано было, не въ Англіи, а въ Россіи, и гравированіе рисунковъ поручено было русскимъ художникамъ; для сего когда описаніе и рисунки будутъ готовы предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія сдѣлать подробное исчисленіе сколько понадобится денегъ на сіе изданіе, и объ ассигнованіи потребной суммы войти въ то время съ новымъ представленіемъ въ комитетъ министровъ.

Объ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія сообщено было 27 февраля 1824 года г. президенту Академіи Художествъ съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно представилъ расчетъ сколько потребно будетъ денегъ на отправленіе и содержаніе въ Тавридѣ академика Кюгельхена и его помощника, и кого именно находитъ онъ изъ учениковъ Академіи способнымъ къ занятію сего по-

следняго мѣста. Отъ 24 октября 1827 г. г. президентъ донесъ, что на отправленіе и содержаніе въ Крыму академика Кюгельхена и помощника его потребно будетъ 10 тыс. рублей въ годъ, полагая первому 6 тыс., а послѣднему 4 тыс. руб. въ годъ, и что причиною медленнаго представленія сего расчета было то, что вскорѣ по воспослѣдованіи помянутаго Высочайшаго повелѣнія, Кюгельхенъ изъ Петербурга уѣхалъ и возвращался ли отсюда ему неизвѣстно, и что онъ не имѣетъ въ виду ни одного изъ учениковъ Академіи, котораго можно бы было употребить съ пользою въ семъ дѣлѣ. При чемъ присовокупилъ, что для казны едва ли бы не выгоднѣе было, не токмо на счетъ времени, но и на счетъ расходовъ поручить исполненіе сего дѣла частнымъ людямъ въ Англіи или во Франціи, какъ о томъ онъ уже прежде представлялъ, нежели употребить въ Крымъ не менѣе какъ на двухгодичное тамъ пребываніе рисовщиковъ до 20 т. руб., да за выгравированіе 100 досокъ, полагая за каждую по 500 руб., до 50 т. руб. да за бумагу съ отпечатаніемъ эстамповъ въ числѣ не болѣе 100 экземпляровъ (что составитъ 10 т. оттисковъ) до 15 т. а всего до 85 т. руб., не считая уже времени, нужнаго на окончаніе гравировкою сихъ 100 досокъ, каковаго потребуется, по мнѣнію его, не менѣе 25 лѣтъ, если поручить сіе здѣшнимъ двумъ только опытнымъ и искуснымъ въ семъ дѣлѣ гравёрамъ, и если въ теченіе сего времени не возникнутъ равные имъ таланты.

На донесеніе это бывшій г. Министръ отнесся 7 ноября того же года къ г. президенту, чтобы онъ употребилъ мѣры къ открытію мѣстопребыванія г. Кюгельхена, и увѣдомилъ, можно ли послать его въ Крымъ. Г. президентъ того же числа отвѣтствовалъ, что онъ не преминетъ освѣдомиться о мѣстопребываніи Кюгельхена; на счетъ же посылки его въ Крымъ полагалъ, что для успѣха сего дѣла вѣрнѣе имѣть заключеніе г. Кёлера.

Почему и требовано было отъ сего послѣдняго, кто, по мнѣнію его можетъ съ лучшимъ успѣхомъ выполнить сіе порученіе, и кого именно можно послать для сего въ Крымъ. Г. Кёлеръ отвѣтствовалъ, что онъ почелъ бы себя счастливымъ, если бы Его Величеству благоугодно было назначить его для составленія означеннаго описанія. Для снятія же плановъ потребенъ, по его мнѣнію, архитекторъ искусный, который бы вмѣстѣ былъ и хорошій живописецъ, какъ находящійся въ Римѣ Щедринъ.

На сдѣланный г. президенту Академіи Художествъ запросъ, кого бы изъ архитекторовъ и живописцевъ предполагалъ бы отправить съ г. Кёлеромъ въ Крымъ, 12 декабря 1827 г. донесъ, что онъ приложитъ съ своей стороны надлежащее стараніе къ

пріисканію художниковъ, могущихъ быть употребленными съ пользою для предполагаемаго срисовыванія древностей и видовъ, и для этого безъ промедленія времени предложить о семъ лучшихъ здѣсь ему извѣстныхъ художникамъ; и будетъ стараться склонить кого либо изъ нихъ къ предпринятію путешествія въ Крымъ вмѣстѣ съ г. Келеромъ; но при семъ предварилъ бывшаго г. Министра, что по силѣ привилегіи, дарованной Академіи Художествъ, онъ не имѣетъ инаго средства содѣйствовать въ семъ случаѣ, кромѣ убѣжденія: ибо на основаніи оной привилегіи безъ предварительнаго съ художниками уговору и одобрительнаго ихъ согласія никакое правительственное мѣсто не можетъ принудить къ какой либо службѣ или работѣ.

На семъ дѣло и остановилось, и изъ полученнаго въ февралѣ мѣсяцѣ сего года отъ непремѣннаго секретаря Академіи Художествъ свѣдѣнія видно, что послѣ послѣдняго отношенія г. президента Академіи Художествъ (12 декабря 1827 г.) къ бывшему г. Министру, никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ принято не было.

Изъ доставленныхъ за тѣмъ изъ канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, свѣдѣній, относительно сохраненія и поддержанія древностей въ Крыму согласно послѣдовавшему 4 іюля 1822 года о томъ Высочайшему повелѣнію, оказывается слѣдующее:

1) Означенное Высочайшее повелѣніе со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сообщено было къ исполненію Таврическому гражданскому губернатору, въ вѣдѣніе коего и отпущена помянутая сумма 10 т. рублей. Сумма сія, ассигнованная на поддержаніе остатковъ построеній Греческихъ и Генуэзскихъ въ Крыму по небольшому количеству оной находилась безъ всякаго употребленія до 1825 г. когда графъ М. С. Воронцовъ, вступивъ въ управленіе Новороссійскимъ краемъ и испросивъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Керчи и Одессѣ Музеевъ для храненія отыскиваемыхъ въ Новороссійскомъ краѣ древностей и на назначеніе директоромъ сихъ музеевъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бларамберга, вытребовалъ въ томъ же году изъ Крыму означенную сумму 10 тыс. руб., внесъ ее для приращенія процентами въ Одесскій коммерческій банкъ,—на сію сумму устроены имъ въ Одессѣ и Керчи два Музея, собрано и куплено довольно значительное количество медалей, камней и другаго рода древностей, разрыто нѣсколько кургановъ, сдѣланы Барамбергомъ неоднократныя поѣздки въ разныя мѣста Новороссійскаго края для археологическихъ розысканій,—былъ отправленъ въ Турцію, по занятіи нашими войсками въ послѣднюю войну Болгаріи и Румиліи, состоящій при графѣ Воронцовѣ поручикъ Тепляковъ, доставившій въ Одесскій Музей собраніе

медалей, надписей и надгробныхъ камней,— нанимался въ Керчи домъ для помѣщенія Музея и сдѣлано множество другихъ мелочныхъ расходовъ. Отчетъ о сей суммѣ былъ представленъ по принадлежности на разсмотрѣніе въ Таврическую казенную экспедицію и ею обревизованъ.

и 2) По смерти (въ декабрѣ 1831 г.) Бларамберга, который завѣдывалъ Музеями Одесскимъ и Керчинскимъ, согласно съ представленіемъ графа Воронцова послѣдовало по положенію Комитета гг. Министровъ 2 мая 1833 года Высочайшее повелѣніе о назначеніи для каждаго Музея особеннаго директора съ жалованьемъ по 1500 руб. въ годъ; послѣ сего по ходатайству графа Воронцова, объ устройствѣ означенныхъ Музеевъ, Государь Императоръ по положенію положенію Комитета гг. Министровъ 21-го августа 1834 года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Устройство Одесскаго Музея оставить въ настоящемъ его положеніи.

Правила, постановленныя графомъ Воронцовымъ для дѣйствій Керчинскаго Музея, утвердить, съ тѣмъ однако же исключеніемъ, что археологическія розысканія, производимыя чиновникомъ 9 класса Карейшою близъ Керчи на суммы, для сей цѣли особо ему отпускаемыя изъ кабинета Его Величества, остаются на прежнемъ основаніи.

3) Постройку Керчинскаго Музея по признаваемой необходимости и видимой пользѣ, дозволить произвести по плану Коммисіи, проэктовъ и смѣтъ, составленному и одобренному Совѣтомъ путей сообщенія и публичныхъ зданій; потребную же на сію постройку сумму, 35,404 руб. 1⅔ к., согласно предположенію графа Воронцова употребить изъ 50 тыс. руб., слѣдующихъ за тотъ годъ въ число кредита, открытаго ему въ государственномъ казначействѣ, для пользы города Керчи *).

и 4) На содержаніе Керчинскаго Музея, а равно для удобнѣйшаго производства археологическихъ розысканій ассигновать по 3 тыс. руб. въ годъ изъ Керчинскихъ городскихъ доходовъ; въ случаѣ же недостатка оныхъ изъ особыхъ сборовъ, назначенныхъ для усиленія сихъ доходовъ.

Послѣ сего по представленію графа Воронцова, о увеличеніи способовъ Керчинскаго Музея, для археологическихъ розысканій, послѣдовало по положенію Комитета гг. Министровъ, въ октябрѣ 1835 года Высочайше повелѣніе: отпускать изъ казны на содержаніе Музея въ Керчи и производство тамъ археологическихъ розысканій по 5 тыс. руб. въ годъ и опредѣлить къ оному двухъ художниковъ, включивъ ихъ въ штатъ

*) Послѣ непріятельскаго разграбленія, въ 1857 г. Музей обращенъ въ приходскую церковь, Музей же и до сего времени не имѣетъ постояннаго помѣщенія, но перевозится съ квартиры на квартиру.

Музея, съ жалованьемъ отъ казны по 1 т. руб. каждому, независимо отъ помянутыхъ 5 тыс. руб. съ тѣмъ, что если найдется одинъ изъ означенныхъ художниковъ, имѣющій достаточныя познанія въ искуствѣ другаго, въ такомъ случаѣ удовольствоваться однимъ изъ нихъ. За симъ отпускъ суммы, первоначально опредѣленной на изъясненный предметъ изъ городскихъ доходовъ, прекратить.

Розысканіе около Керчи древностей, разработка кургановъ, равно какъ описаніе и храненіе находимыхъ вещей, лежатъ на отвѣтственности директора Музея титулярнаго совѣтника Ашика, который о каждомъ открытіи доноситъ мѣстному начальству, а оно представляетъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія. Кромѣ Ашика, занимается археологическимъ розысканіемъ правитель канцеляріи Керчь-Эникальскаго градоначальника 9 класса Карейша, состоя по онымъ въ непосредственномъ сношеніи съ г. Министромъ Императорскаго двора и получая для издержекъ деньги изъ Кабинета Его Величества. Что же касается до пользы и успѣха археологическихъ въ Керчи розысканій, то сіе доказывается находкою многихъ вещей, дорогихъ по достоинству металла, прекрасныхъ по отдѣлкѣ и полезныхъ для науки. Изъ найденныхъ до селѣ вещей, всѣ дорогія и заслуживающія особеннаго вниманія, по Высочайшему повелѣнію отправлены въ Кабинетъ Его Величества **), а прочія за тѣмъ оставлены въ Керчи для храненія въ тамошнемъ Музеѣ.

Свѣдѣнія сіи показываютъ: 1) что Высочайше утвержденныя 4 іюля 1822 года предположенія управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и бывшаго г. Министра Народнаго Просвѣщенія относительно сохраненія древностей въ Крыму, остались безъ исполненія; ибо изъ нихъ не видно, чтобы дѣлаемы были какія либо распоряженія къ охраненію и возстановленію древнихъ зданій, на поддержаніе коихъ ассигновано было тогда на первый разъ изъ строительнаго капитала 10 т. руб., и 2) что распоряженія относительно Крымскихъ древностей, согласно Высочайшимъ повелѣніямъ въ разныя времена послѣдовавшимъ, состоятъ нынѣ: въ устройствѣ Музеевъ въ Одессѣ и Керчи для храненія отыскиваемыхъ въ Новороссійскомъ краѣ древностей, въ археологическихъ розысканіяхъ, разработкѣ кургановъ, собиранія и описанія находимыхъ вещей.

И какъ изъ доставленныхъ свѣдѣній не видно уцѣлѣли ли всѣ тѣ остатки древностей въ Крыму, которые за 14 лѣтъ тому назадъ предполагалось поправить и снять съ нихъ рисунки для изданія вмѣстѣ съ живописнымъ описаніемъ Тавриды, то составленіе оныхъ

**) Оттуда поступили въ Императорскій Эрмитажъ, гдѣ имѣется для нихъ особый залъ—древностей Воспора Киммерійскаго.

рисунковъ, вѣроятно, нынѣ не можетъ быть приведено въ дѣйствіе по прежнему плану ***).

Сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла сего, и усматривая, что исполненіе Высочайшаго повелѣнія, касательно составленія рисунковъ древностей Тавриды, остановилось за Академіею Художествъ, которая въ 1829 году перешла въ вѣдомство Министерства Императорскаго двора, и что нужныя издержки на отправленіе и содержаніе въ Крыму художниковъ для составленія помянутыхъ рисунковъ Высочайше повелѣно отнести на счетъ Кабинета Его Величества,—канцелярія Департамента Народнаго Просвѣщенія полагаетъ удобнѣйшимъ и ближе къ цѣли ведущимъ, передать дальнѣйшее производство дѣла о составленіи и изданіи означенныхъ рисунковъ г. Министру Императорскаго двора.

***) Общество желая извлечь изъ забвенія виды и планы сдѣланные г. Паскалемъ подъ надзоромъ археолога Кёлера, обращалось въ 1871 году съ просьбою о розысканіи и доставленіи оныхъ: къ помощнику председателя Императорской Академіи Художествъ князю Гагарину и въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но къ сожалѣнію, отвѣта не получило. — Планы и виды, по мѣрѣ средствъ, Общества бывъ изданы литографированными и притомъ съ надлежащими изъясненіями при его Запискахъ, отечественной археологіи могли бы доставить не маловажный матеріалъ; между тѣмъ какъ всепоглощающее время, люди и минувшая война съ лица земли древности постоянно стираютъ; такъ стерты слѣды теперь византійскаго Херсонеса, переименованъ первобытный планъ Херсонеской крестообразной церкви (см. Записокъ т. V, 996, ея планъ таб. VI). а въ Керчи—такъ называемый Золотой Курганъ. *Н. М.*

Господину Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія отношеніе Президента Академіи Наукъ, С. Уварова отъ 17 марта 1829 г. № 46.

На представленіе г. статскаго совѣтника Капниста относительно остатковъ древностей въ Крыму и на полуостровѣ Таманѣ долженъ я сдѣлать слѣдующее примѣчаніе: благородная ревность г. Капниста заслуживаетъ похвалу за его участіе и желаніе сберечь древніе памятники оныхъ странъ. Сіи памятники суть двоякаго рода:

1) Памятники архитектуры.

2) Памятники другихъ родовъ.

Памятники архитектуры раздѣляются на два класса:

a) На Греческіе и

b) » Генуэзскіе.

Отъ древней Греческой архитектуры, кромѣ фундаментовъ ничего болѣе не осталось. Самые важные находятся въ древнемъ Херсонесѣ при Севастополѣ, который не надобно однакоже смѣшивать ни съ Херсонесомъ построеннымъ Генуэзцами, ни съ Херсонесомъ, на которомъ стоитъ Ахтіаръ или Севастополь. Оный древній Херсонесъ описанъ Палласомъ. Сіи фундаменты, свидѣтельствующіе объ огромномъ древнемъ строеніи, должны быть сохранены и описаны подробно знающими зодчими. Тоже слѣдуетъ учинить и съ остатками древнихъ зданій, находящимся на западѣ отъ Керчи близъ

горы Опука; о назначеніи коихъ буду я говорить въ моей Исторіи царей Босфорскихъ. Впрочемъ о древней Греческой архитектурѣ въ Крыму мнѣ болѣе ничего не извѣстно. Сюда принадлежатъ еще фундаменты, на которыхъ построенъ монастырь Св. Георгія, толико знаменитый по превосходному его мѣстоположенію. Они не требуютъ присмотра.

На Таманѣ нѣтъ никакой другой Греческой архитектуры кромѣ маловажнаго каменнаго строенія мною тамъ открытаго и принадлежащаго, какъ думать должно, городу Корокондама (городу, коего окончательный слогъ „дама“ подалъ можетъ быть поводъ къ позднѣйшему названію „Таманъ“).

Отъ древней Генуэзской архитектуры въ Крыму сохранилось остатковъ гораздо болѣе. Важнѣйшіе изъ нихъ находятся въ Кефѣ или Ѳеодосіи. Тому 12 или 18 лѣтъ назадъ, какъ присылали въ С.-Петербургъ многія основательныя жалобы на нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ губернаторовъ, въ коихъ жаловались, что они многія изъ хорошо сохраненныхъ высокихъ и огромныхъ башень частію разломали, частію же хотѣли совсѣмъ разрушить. Въ 1804 году было еще много оныхъ. Если бы изъ сихъ прекрасныхъ зданій остались еще нѣкоторыя то можно бы было ихъ починить съ малыми издержками. Тогда можно бы было легко отыскать назначеніе, чтобы въ сихъ прекрасныхъ зданіяхъ сохранить то или другое относительно города Кефы. Ихъ существованіе могло бы служить городу украшеніемъ и принести ему пользу.

Генуэзскія развалины въ Ахтіарѣ и Балаклавѣ также достопримѣчательны. Желательно бы было, чтобъ ворота, которыя нашелъ я еще въ 1804 году при Ахтіарѣ были починены и сохранены *). Тоже бы надлежало сдѣлать и въ Балаклавѣ съ развалинами въ древней крѣпости, чтобы ихъ сохранить отъ совершеннаго разрушенія.

Что касается до прочихъ памятниковъ, находящихся въ Крыму и на полуостровѣ Таманѣ, то важнѣйшія изъ нихъ суть древнія Греческія надписи и монеты. Столбы находятся очень рѣдко и потому надлежало бы ихъ хранить тщательно. Что со времени завоеванія Крыма Россійскимъ оружіемъ со всѣмъ не думали о собираніи древнихъ надписей и о покупкѣ монетъ для С.-Петербургскаго Музея, то сіе можно почесть вящею потерею противу той, какая произошла отъ небреженія или разрушенія остатковъ архитектуры.

И такъ всѣ находимыя еще въ Крыму древнія надписи надлежало бы хранить тщательно и присылать съ нихъ въ Академію вѣрнѣйшія копіи. Жаль, что многія изъ прежде найденныхъ надписей попорчены, разбиты или пережжены въ известь, другія заброшены въ фундаменты новыхъ зданій.

*) Все разобрано Севастопольцами на постройку домовъ. Мраморы пережжены на известь. Г. Кёлеръ ошибся, признавъ Византійскія стѣны Херсонеса за Генуэзскія. *Н. И.*

Дабы находимыя ежедневно въ Крыму и на Таманѣ превосходныя монеты сохранить для науки, чтобы сдѣлать ихъ для свѣта полезными и обогатить ими Императорскій Кабинетъ, то остается только одно средство, и именно препоручить живущему тамъ чиновнику, покупать все тамъ находимое для Императорскаго Минцъ-Кабинета и посылать сюда въ С.-Петербургъ. Только симъ способомъ можно достигнуть цѣли. Если сей человѣкъ, кромѣ умѣреннаго его жалованья и посылаемой по временамъ денежной ссуды впредъ, будетъ еще поощряемъ за весьма хорошія присылки, то конечно ревность его тогда усугубится. Подписалъ: Кёлеръ.

Приложеніе Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія при отношеніи Президента Академіи Наукъ отъ 27 мая 1820 года № 91.

Какъ Императорская Академія Наукъ въ слѣдствіе поданнаго мною мнѣнія относительно сохраненія достопримѣчательныхъ памятниковъ древности въ Крыму и на полуостровѣ Таманѣ, требовала отъ меня подробнѣйшаго и опредѣлительнѣйшаго объясненія по сему предмету, то я долгомъ себѣ поставляю выполнить таковое требованіе, и съ вящимъ при томъ удовольствіемъ, что желаніе видѣть оные древніе памятники сохраненными, свершится можетъ быть дѣйствительно. О всемъ сказанномъ мною въ прежнемъ моемъ донесеніи упоминаю я здѣсь гораздо обширнѣе и подробнѣе. Главная причина, по чему я въ первомъ моемъ отношеніи изъяснялся столь кратко, состояла въ томъ, что я страшился что можетъ быть изъ древнихъ зданій и развалинъ въ Крыму, которыя въ продолженіи полугода изыскивалъ я съ великимъ тщаніемъ и по большей части открылъ прежнее ихъ назначеніе, въ теченіе 16 лѣтъ иные совершено изчезли или по крайней мѣрѣ болѣе развалились. Но хотя бы сіе и дѣйствительно случилось, то по потерѣ многихъ достопамятныхъ вещей, остатки тѣмъ болѣе заслуживаютъ быть сохраненными.

Впрочемъ г. статскому совѣтнику Каннисту (котораго я лично не знаю) можно вмѣнить въ великую похвалу, что онъ столь ревностное попеченіе въ такомъ дѣлѣ, которое служитъ къ славѣ Россіи и къ великолѣпію одной изъ прекраснѣйшихъ странъ Европы; ибо большая часть имѣющихся памятниковъ архитектуры въ Крыму придаетъ какъ городамъ, такъ и весьма красивымъ странамъ, особенный плѣнительный и величественный видъ.

Памятники древности въ Крыму и на полуостровѣ Таманѣ заключаются въ двухъ отдѣленіяхъ.

1) Памятники Архитектуры.

2) Памятники подающіе для древней исторіи особенное объясненіе.

Приступая къ памятникамъ архитектуры исчислю я напередъ главнѣйшія Греческія, Генуэзскія, Турецкія и Татарскія зданія или ихъ развалины; потомъ сообщу мое мнѣніе, какъ лучше можно сохранить ихъ остатки, присовокупивъ нѣкоторыя примѣчанія относительно маловажныхъ издержекъ, потребныхъ на исправленіе оныхъ.

Говоря во второмъ отдѣленіи о памятникахъ, подающихъ для исторіи Крыма и полуострова Тамани особенное и новое объясненіе, сообщу я средство, какъ сохранить оные неоцѣненные памятники для чести и славы Россіи повѣрять наши познанія въ древней исторіи и какъ соблюсти для Россіи столь драгоцѣнныя памятники древнихъ временъ, чтобы ихъ не вывезли изъ оной страны, какъ, то, къ несчастію и нынѣ случается, и не поставили бы оныхъ на другомъ мѣстѣ.

Отдѣленіе 1-е.

Памятники древней архитектуры.

Отъ Греческой архитектуры сохранилось очень мало. Сіи остатки суть:

1) a. Развалины башни при Ени-Кале.

2) c. Остатки древняго укрѣпленія при бывшемъ городѣ Гераклеа—Херсонесѣ неподалеку отъ залива Фанари.

3) c. Фундаментъ стараго красиваго зданія и башни въ Ая-Бурунъ.

4) c. Остатки древняго зданія близъ Георгіевскаго монастыря.

5) c. Остатки стараго большаго зданія при горѣ Опукъ.

6) a. Развалины древней Греческой крѣпости при рѣчкѣ Темурджи.

7) a. Развалины Греческаго города Херсонеса.

Главнѣйшіе остатки отъ Генуэзской архитектуры суть слѣдующіе:

8) a. Важныя и огромныя, въ 1804 г. бывшія еще значительными, развалины Греками построенной и Генуэзцами возобновленной крѣпости Балаклавы.

9) a. Красивыя и огромныя развалины крѣпости Манкупъ.

10) a. Развалины древней крѣпости Инкерманъ.

11) a. Живописныя и романическія развалины Генуэской крѣпости Юрсуфъ.

12) a. Генуэзское укрѣпленіе близъ Юрсуфа.

13) b. Весьма красивыя и особенно оживляющія страну древніе Генуэзскіе замки и крѣпости въ Судакѣ.

14) b. Тамъ же другія Генуэзскія зданія.

15) b. Весьма красивая Греческая (бывшая прежде католическою) Генуэзцами построенная церковь и башня въ Судакѣ.

16) b. Весьма красивыя, высокія и обширныя башни въ Кеффѣ, изъ коихъ нѣкоторыя еще цѣлы.

Въ началѣ сего столѣтія посыланы были въ С.-Петербургъ жалобы, что сіи величественные памятники хотѣли сломать. Сіи башни заслуживаютъ, чтобы ихъ починили и тогда можно бы было обратить ихъ въ пользу города.

17) a. Древній Генуэзскій маякъ на мысѣ Фанари.

Главнѣйшія памятники Татарской и Турецкой архитектуры суть:

18) Весьма красивые Татарскіе надгробные памятники при Эски-Юртѣ, близъ Бахчисарая, изъ коихъ, къ сожалѣнію многіе разрушены.

19) b. Великолѣпное высокое зданіе или башня Турецкой, а по сказанію другихъ, Генуэзской архитектуры, въ деревнѣ Чоргунѣ.

20) a. Татарская крѣпость близъ Бахчисарая.

21) b. Огромная и великолѣпная мечеть въ Кефѣ, — у коей бывшіе весьма высокіе минареты сломаны около 1794—1796 годовъ.

22) Нѣкоторыя другія достопримѣчательныя и огромныя Турецкія зданія въ Кефѣ.

Изъ сего обозрѣнія главнѣйшихъ и нынѣ еще существующихъ памятниковъ видно, сколь много сохраненіе оныхъ должно способствовать къ украшенію и великолѣпію, благословенной, такой величественной страны, каковъ Крымъ.

Поправленіе поврежденнаго отъ времени не причинило бы большихъ издержекъ, поелику многія изъ помянутыхъ зданій не должно выстроивать опять въ томъ же видѣ, въ какомъ они были прежде, но оставить ихъ развалинами, защитивъ только ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Сюда принадлежатъ: 1, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 17, 20.

Сіи зданія долженствующія остаться въ видѣ развалинъ и быть предохраненными отъ дальнѣйшаго разрушенія, означены выше при числахъ литерою a.

Издержки потребныя на починку были бы еще не велики и потому что близъ оныхъ развалинъ есть много развалившихся стѣнъ, коихъ камень можно бы было обратить на вышеупомянутую починку.

Другія изъ показанныхъ здѣсь зданій, бывшихъ еще въ хорошемъ состояніи, какъ я въ 1804 году ихъ осматривалъ, можно поправить съ малыми издержками. Они не только послужатъ украшеніемъ городовъ и прочихъ мѣстъ, но можно еще изъ нѣкоторыхъ, смотря по первому ихъ назначенію, соорудить церкви, другія же употребить на какія либо иные предметы. Сюда принадлежатъ всѣ зданія, означенныя выше подлѣ числа литерою b, какъ то: 13, 14, 15, 16, 18, 19, 21, 22.

Отъ древнѣйшихъ Греческихъ храмовъ и зданій остались только основанія на поверхности земли. Съ сихъ только достопримѣчательныхъ остатковъ, означенныхъ здѣсь

подъ ихъ числа литерою с, какъ то: 2, 3, 4, 5 надлежитъ снять вѣрнѣйшіе планы и вырываніе и свозку каменьевъ запретить.

Издержки, потребныя на поправленіе помянутыхъ зданій, по вышеупомянутой причинѣ не могутъ быть значительны; но потребнаго вычисленія оныхъ учинить въ С.-Петербургѣ не возможно.

1) Потому что я не знаю какъ сохранился то или другое зданіе съ 1804 года.

2) Потому что я не знаю какъ далекъ нынѣ будетъ провозъ каменьевъ отъ другихъ развалившихся стѣнъ, и

3) Что въ разсужденіи строевыхъ матеріаловъ и платы рабочимъ людямъ должно дѣлать смѣту на мѣстѣ.

Чтобы сіи починки произвесть въ самомъ лучшемъ и совершенномъ видѣ, то не можно ожидать, чтобы архитекторы, находящіеся въ губерніяхъ южной Россіи, имѣли нужныя для сего свѣдѣнія, ибо для выполненія такого рода препорученій, нуженъ человѣкъ знающій архитектуру какъ художникъ и со вкусомъ, а не обыкновенные архитекторы, которые суть не иное что, какъ ремесленники. И если бы съ одной стороны издержки отъ отправленія отсюда искуснаго архитектора увеличились нѣсколькими тысячами рублей, то онѣ вознаградятся имъ въ 10 разъ болѣе, чего будетъ стоить его поѣздка, при издержкахъ на строеніе, ибо отправленный отсюда архитекторъ сдѣлаетъ на мѣстѣ смѣту издержкамъ весьма подробно. Онъ можетъ или жить тамъ въ продолженіе производства починокъ, или будучи отозванъ сюда по его дѣламъ, оставитъ тамъ препорученія и чертежи, которые выполнены будутъ тамошними архитекторами.

А какъ изъ живущихъ въ С.-Петербургѣ архитекторовъ можетъ быть ни кто не бывалъ въ Крыму, а потому и не знаетъ ни сей страны ни разсѣянныхъ тамъ памятниковъ архитектуры, ниже исторіи ихъ происхожденія, то я соглашаюсь ѣхать вмѣстѣ съ выбраннымъ для сего дѣла архитекторомъ, изслѣдовать тамъ съ нимъ всѣ вышеупомянутые и еще другіи тамъ находящіяся остатки архитектуры и совѣтываться съ нимъ о поправленіи оныхъ. Если же архитекторъ останется въ Крыму для смотрѣнія за работами, что, безъ сомнѣнія было бы весьма хорошо, то я возвращусь оттуда чрезъ 3 мѣсяца, считая со дня моего отъѣзда отсюда.

По окончаніи починокъ древнихъ зданій въ Крыму нужно ввѣрить дальнѣйшій надзоръ надъ сохраненіемъ оныхъ какому нибудь одному присутственному мѣсту, для отвращенія споровъ, могущихъ послѣдовать съ другими судебными мѣстами.

Отдѣленіе 2-е.

О сохраненіи древнихъ памятниковъ, относительно древней исторіи Крыма и полуострова Тамана.

Столь же важны, какъ памятники архи-

тектуры въ Крыму, суть и превосходныя и неоцѣненныя древнія надписи на мраморѣ и другихъ каменьяхъ, какъ и древнія монеты и другія древности, находимыя въ Крыму и на Таманѣ. Съ одной стороны польза ихъ почти важнѣе.—Чрезъ сіи вещи получаемъ мы такія извѣстія, которыя подаютъ намъ въ сей весьма темной части древней исторіи оной страны объясненіе и которыя пріемлются отъ всего ученаго свѣта съ радостію и благодареніемъ.

Изъ всего доселѣ найденнаго въ Крыму и на Таманѣ, много хорошихъ вещей частію вывезено въ чужіе краи, частію же къ вящшему сожалѣнію, со всемъ потеряно.

Къ несчастію новыя открытія становятся со временемъ рѣже, а чрезъ нѣсколько лѣтъ и совсѣмъ ничего небудутъ находить, а потому весьма желательно бы было, чтобъ все нынѣ находимое въ помянутыхъ двухъ провинціяхъ сберегаемо было тщательно.

Для сего самое лучшее средство, какъ мнѣ кажется, есть слѣдующее:

1) Препоручить пребывающему въ Крыму чиновнику, имѣть смотрѣніе за всѣмъ, что находится въ Крыму и на полуостровѣ Таманѣ и все найденное скупать. Таковой чиновникъ за оную новую должность, будетъ можетъ быть, доволенъ жалованьемъ 500 или 600 рублей, если только возвращены ему будутъ путевые издержки. На покупку древнихъ монетъ и, къ сожалѣнію рѣдко находимыхъ древнихъ надписей и другихъ вещей назначить ему можно ежегодно 1000 рублей. А если онъ чего изъ 1000 рублей не истратитъ въ одинъ годъ, то можетъ онъ употребить въ расходъ на второй и на третій годъ. Онъ долженъ Министерству Просвѣщенія, коему принадлежатъ всѣ дѣла касающіяся до наукъ и художествъ, подавать ежегодно отчетъ.

Къ сей должности былъ бы способенъ Керчинскій таможенный надзиратель Дюбрюксъ *). Хотя онъ не ученый, „но имѣетъ свѣдѣнія и честный человѣкъ, ревностно занимавшійся вырываніемъ около Керчи вещей“.

2) Древнія надписи, найденныя въ Крыму и на Тамани или купленныя симъ смотрителемъ древностей, могутъ быть доставлены частію въ Музей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Кефѣ заведенный, а частію въ церковь на Таманѣ, гдѣ уже находятся многія примѣчательныя сего рода надписи; точныя же съ нихъ копіи должны быть посылаемы къ его сіятельству г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

3) Древнія монеты, рѣдкія золотыя вещи, превосходные мѣдные и глиняные сосуды и фигуры посылать въ С.-Петербургъ къ тому же Министерству.

4) За покупку многихъ и необыкно-

*) О Дюбрюксѣ, см. Записокъ т. II, стр. 239, т. IV, стр. 1—83.

венно рѣдкихъ и превосходныхъ вещей дѣлать ему особенное поощреніе.

5) Если г. Министръ Народнаго Просвѣщенія усмотритъ, что тотъ коему ввѣрена сія должность, не довольно дѣятеленъ и ничего особеннаго не присылаетъ, то опредѣляетъ онъ на мѣсто его другаго.

6) Также и отыскиваніе въ землѣ вещей есть весьма важно и продолженіе онаго въ Крыму зависитъ отъ Высочайшаго Именнаго Указа. А какъ въ Керчи до сего времени вырываемы были изъ земли не очень важныя вещи, то желательно бы было, чтобы таковое отыскиваніе ревностно продолжаемо было на Таманп, откуда получено гораздо болѣе хорошаго. Подписалъ: Кёлеръ.

Конференція Императорской Академіи Наукъ Министру Народнаго Просвѣщенія донесеніе.

На сообщенное мнѣ предложеніе его сіятельства Господина Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія отъ 16 Іюня сего года, касательно донесенія моего о средствахъ къ сохраненію остатковъ древней архитектуры въ Крыму, честь имѣю донести: что какъ сей отвѣтъ относится къ двумъ предметамъ:

1) Отысканіе способнаго къ преднамѣреваемой цѣли архитектора.

2) Исчисленіе издержекъ, потребныхъ на проѣздъ туда и обратно и на мое содержаніе, равно какъ на проѣздъ туда и на содержаніе архитектора во время пребыванія его въ Крыму, то касательно избранія архитектора я замѣчаю слѣдующее.

Я почелъ соотвѣтственнѣйшимъ, обратиться по сему предмету къ г. генералу Бетанкуру, а въ отсутствіи его къ г. генералу Сенноверу и архитектору Монферранду; г. Морферрандъ сказалъ мнѣ, что онъ для сего незнаетъ способнѣйшаго человѣка, какъ г. Эженъ Паскаля ученика гг. Персіеръ и Фонтенъ въ Парижѣ, отличившагося въ Парижѣ искуствомъ своимъ. Онъ нынѣ находится въ Москвѣ; г. Монферрандъ сегодни писалъ къ нему, и онъ не сомнѣвается, что г. Паскаль приметъ на себя сіе порученіе съ удовольствіемъ. Въ случаѣ одобренія избранія г. Паскаля я отправился бы къ нему въ Москву и оттуда продолжалъ бы вмѣстѣ съ нимъ путь въ Крымъ. г. Монферрандъ почелъ бы себя счастливымъ, исполнить такое пріятное порученіе, если бы здѣшнія его работы ему сіе дозволяли.

Ежели же г-ну Паскалю невозможно будетъ принять на себя сіе порученіе, что однако невѣроятно, то здѣсь въ С.-Петербургѣ находится г. Модюи, который находясь въ казенной службѣ и не имѣя нынѣ занятія, принялъ бы на себя сіе порученіе и отправился бы тотчасъ въ путь. Такимъ

образомъ предложеніе г. Министра касательно сего пункта можно почесть исполненомъ.

Кромѣ нижепоказанныхъ издержекъ на проѣздъ и на содержаніе въ Крыму ни г. Паскаль ни г. Модюи ничего непотребуютъ, и назначеніе и пожалованіе имъ награжденія, по совершенномъ окончаніи сего дѣла, единственно зависѣть будетъ отъ Высочайшей воли Государя Императора.

Касательно исчисленія издержекъ потребныхъ для меня и архитектора, то оныя суть слѣдующія:

Прогоны отъ С.-Петербурга до Кефы	644 р.
За бричку	650 р.
На содержаніе и другія издержки во время проѣзда туда въ продолженіе трехъ недѣль по 20 руб. на день	420 р.
Во время пяти или шести недѣльнаго пребыванія въ Крыму, гдѣ ежедневно потребны будутъ лошади для объѣзда, ежедневно по 25 .	1125 р.
Прогоны на обратномъ пути .	640 р.
На трехнедѣльное содержаніе на обратномъ пути	420 р.
	3899 р.

Архитекторъ получаетъ тоже самое; поелику же онъ до окончанія работы останется въ Крыму то я издержекъ на обратномъ пути здѣсь не исчисляю; назначая для пребыванія моего въ Крыму шесть недѣль, полагаю я для его пребыванія 2 мѣсяца. Посему онъ получитъ всего 3954 р.

Онъ представитъ отчетъ о суммѣ употребленной имъ во время пребыванія его въ Крыму; ибо ежели онъ менѣе надобности имѣть будетъ въ объѣздахъ, то и издержки его будутъ меньше.

По прибытіи моемъ въ Крымъ съ архитекторомъ, я вмѣстѣ съ нимъ буду посѣщать всѣ мѣста, гдѣ находятся остатки древней архитектуры, и назначу ему что ему надлежитъ дѣлать. За симъ я буду имѣть честь вслѣдствіе предписанія его сіятельства господина Министра сдѣлать о томъ подробное донесеніе, съ колико возможно точнѣйшимъ означеніемъ издержекъ потребныхъ на возстановленіе и сохраненія существующихъ еще остатковъ древней архитектуры, съ означеніемъ, что сверхъ того для архитектора потребно будетъ, который до окончанія занятій своихъ останется въ Крыму и время отъ времени о успѣхѣ работъ своихъ будетъ доносить его сіятельству господину Министру. Подписалъ Кёлеръ.

Инструкція для г. академика Кёлера, относительно сохраненія памятниковъ древней архитектуры въ Тавридѣ.

Какъ его сіятельство г. Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія согла-

сился на представленіе отправить васъ съ архитекторомъ Паскалемъ въ Крымъ, для принятія на мѣстѣ, чтобы находящіеся тамъ памятники древней архитектуры частію возобновить, частію болѣе временемъ поврежденныя охранить отъ дальнѣйшаго разрушенія постановивъ въ видѣ развалинъ, частію же съ оставшихся только фундаментовъ древнѣйшихъ зданій снять вѣрные чертежи, а самыя сіи основанія защитить отъ дальнѣйшаго разрушенія, и поелику г. Президентъ приказалъ Конференціи снабдить васъ соотвѣтственною цѣли сего путешествія инструкціею, какъ то обыкновенно дѣлается въ подобныхъ случаяхъ: то Конференція разсудила, въ слѣдствіе учиненныхъ въ вашихъ донесеніяхъ въ оную показаній того, что подлежитъ предпринять для достиженія вышесказанной цѣли въ Крыму и на полуостровѣ Таманѣ, дать инструкцію, съ означеніемъ на какія предметы, кромѣ главной цѣли, должны вы обращать еще наблюденія и изслѣдованія ваши при семъ путешествіи. И такъ Конференція постановляетъ слѣдующіе пункты, выполненія коихъ ожидаетъ она съ полнымъ довѣріемъ отъ испытанной вашей ревности къ наукамъ и отъ дознанныхъ глубокихъ вашихъ свѣдѣній въ древностяхъ.

I. Какъ по вашему донесенію отъ 8 марта 1820 года, памятники древней архитектуры въ Крыму и на Таманѣ раздѣляются на три класса, какъ то: А, на такіе, которые вы 17 лѣтъ тому назадъ, нашли въ весьма хорошемъ состояніи и которые можно возобновить съ малыми издержками; В, на такіе кои надлежитъ сохранить въ видѣ развалинъ и защитить отъ дальнѣйшаго разрушенія, и С, на такіе у которыхъ остались только основанія и кои можно бы было предохранить отъ послѣдующаго посильнаго обрушенія, то Конференція принимаетъ вообще какъ оное раздѣленіе, такъ и предложенія учиненныя для каждаго класса.

II. Что принадлежитъ до памятниковъ А, найденныхъ вами въ 1804 году въ такомъ хорошемъ состояніи, что ихъ можно поправить съ малыми издержками; одни для перваго ихъ назначенія, а другіе для другаго предмета, и заключающихъ въ себѣ слѣдующія зданія:

1) Весьма красивыя и странѣ придающія величественный видъ древніе Генуэзскіе замки и крѣпости въ Судакѣ.

2) Тамъ же другія Генуэзскія зданія.

3) Великолѣпная Греческая (бывшая прежде римско-католическая) Генуэзцами построенная церковь и башня въ Судакѣ.

4) Весьма хорошія, высокія и обширныя башни въ Кефѣ изъ коихъ иныя сохранились и заслуживаютъ быть поправленными.

5) Весьма красивые татарскіе надгробые памятники при Эски-Юртѣ близъ Бикчисарая, изъ которыхъ, къ сожалѣнію иные со всѣмъ разрушены.

6) Великолѣпное высокое зданіе или башня турецкой или по сказанію другихъ, Генуэзской *) архитектуры, въ деревнѣ Чоргунѣ.

7) Огромная и великолѣпная Мечеть въ Кефѣ, при коей бывшіе два прекрасные и весьма высокіе минарета между 1793 и 1796 годами сломаны. **)

8) Еще нѣкоторыя другія достопримѣчательныя и большія Турецкія зданія въ Кефѣ.

То какъ въ разсужденіи сихъ здѣсь упомянутыхъ, такъ и другихъ къ оному классу непринадлежащихъ и въ сей описи непоказанныхъ зданій нужно, чтобы вы ихъ осмотрѣли вмѣстѣ съ архитекторомъ; потомъ относительно ихъ назначенія, предварительно снестись съ мѣстнымъ начальствомъ.

При чемъ однако надлежитъ не выпускать изъ виду, сохраненіе ихъ въ видѣ древнихъ памятниковъ. Въ слѣдствіе же того, что согласно съ симъ условіемъ, разсуждено будетъ о назначеніи сихъ зданій, архитекторъ долженъ сдѣлать смѣты для господина Министра.

III. Если нѣкоторые изъ вышепоказанныхъ памятниковъ съ 1804 года отъ времени или постепеннаго обрушенія такъ повреждены что не могутъ быть причислены къ классу А, но къ классу В, подлежащихъ сохраненію въ видѣ развалинъ, то поступить съ ними по §§ IV и V.

IV. Для сего должны вы вмѣстѣ съ архитекторомъ осмотрѣть памятники В, какъ то:

1) Развалины башни при Еникалѣ *);

2) Развалины древней Греческой крѣпости при ручьѣ Темирджи **).

3) Развалины Греческаго города Херсонеса ***).

4) Красивыя большія и частію въ 1804 году еще довольно пространныя развалины построенной Греками и Генуэзцами возобновленной крѣпости Балаклавы.

5) Такія же красивыя и огромныя развалины крѣпости Манкупъ.

6) Развалины древней крѣпости Инкермана.

7) Живописная и романическая развалина Генуэзской крѣпости Юрсуфъ.

8) Другое Генуэзское укрѣпленіе близъ Юрсуфа.

9) На мысѣ Фанари, древній Генуэзскій маякъ.

10) Татарская крѣпость близъ Бакчисарая, и

*) Постройка чисто новогреческая (τόρρος), сооруженная архипелажскими выходцами, для отраженія татарскихъ набѣговъ. *Н. М.*

**) См. табл. VII, Видъ и планъ Мечети, снятый въ 1798 году Вильномъ Эсти (Hastie), разрушенной С. М. Броневскимъ. Мечеть имѣла однакъ и не два минарета. Мечеть выстроена изъ древней греческой церкви которой одна колонна изъ мрамора поступила въ притворъ Мечети. На этой колоннѣ изсѣчена надпись: умершихъ въ 6837/1329 году монахини Елены, и Тамгина. Колонна хранится въ музеѣ. На фундаментѣ Мечети строится православная церковь, стараніемъ Таврическаго епископа Гурія. *Н. М.*

*) Построена съ крѣпостью Турками въ 1702 г.

**) Видъ и планъ помѣщенъ въ „Крымскомъ Сборникѣ" П. Кеппена, стр. 18, 19. *Н. М.*

***) Нѣсколько отчетливыя стѣны византійскаго Херсона, помѣщены въ „Досугахъ Крымскаго судьи", Сумарокова, см. томъ 1, таб. 20. *Н. М.*

11) Такъ называемый памятникъ Митридата *) при Керчи, существовавшій въ 1804 году, и если вы найдете ихъ и нынѣ въ такомъ состояніи, что ихъ можно безъ большихъ издержекъ предохранить отъ дальнѣйшаго разрушенія и сохранить въ видѣ развалинъ, то имѣете вы препоручить архитектору изготовить по сему предмету требуемыя г. Министромъ смѣты и о предпріемлемой починкѣ также посовѣтываться съ мѣстнымъ начальствомъ.

V. Если при вашемъ объѣздѣ по полуострову встрѣтятся вамъ памятники, принадлежащіе къ оному классу B, и выше сего не показанные, то въ разсужденіи ихъ имѣете вы поступить по § IV.

VI. Что касается до древнѣйшихъ Греческихъ памятниковъ C, отъ которыхъ остались только основанія и къ коимъ принадлежатъ слѣдующія:

1) Остатки древняго укрѣпленія при бывшемъ городѣ Гераклея—Херсонесъ неподалеку отъ бухты Фанари.

2) Фундаментъ стараго и краснваго зданія и башни въ Ая-Бурунѣ.

3) Остатки древнихъ зданій при Георгіевскомъ монастырѣ.

4) Остатки древнихъ огромныхъ зданій у горы Опука, а равно и въ разсужденіи другихъ здѣсь не показанныхъ памятниковъ, то прикажите снять съ нихъ вѣрные чертежи, а выкапываніе и свозъ камней запретить.

VII. О нынѣшнемъ состояніи всѣхъ вышепоказанныхъ памятниковъ, а равно и о принятыхъ вами мѣрахъ къ сохраненію и исправленію оныхъ имѣете вы прислать въ Академію подробное донесеніе.

VIII. Прикажите съ памятниковъ классовъ A, и B, по крайней мѣрѣ съ важнѣйшихъ, снять вѣрные рисунки, а если при подробномъ изслѣдованіи наружностей и внутренностей найдены будутъ древнія Греческія, Латинскія или Татарскія надписи или изображенія, то употребите ваше попеченіе чтобы онѣ скопированы были вѣрно.

IX. Г. коллежскій совѣтникъ Грефе обратилъ вниманіе Академіи на разныя смѣлыя идеи Риттера и Каннегиссера относительно Тавриды, къ опроверженію или подтвержденію коихъ подастъ вамъ можетъ быть поводъ ваше новое посѣщеніе оной классической страны. И такъ при случаѣ должны вы и сіе также имѣть въ виду, для чего дана вамъ будетъ вмѣстѣ съ сею инструкціею изъ примѣчаній г. академика Грефе съ оной статьи копія.

X. Если вы узнаете, что гдѣ нибудь на обоихъ полуостровахъ учинены копанія, которыя доставляли древности, могущія поя-

*) Такого памятника небывало, а имѣлось высѣченное въ скалѣ углубленіе небольшаго четвероугольника, быть можетъ служившее небольшому возведенному на верху храмику (ναὸς), гдѣ была найдена обломанная мраморная статуя Деметры (Цереры) теперь хранящаяся въ Эрмитажѣ. Не извѣстно по чему въ народномъ преданіи это мѣсто получило названіе „кресла Митридата". *Н. М.*

нить исторію оной классической земли, то должны вы увѣдомить Академію, какъ о найденныхъ вещахъ, такъ и о мѣстѣ, гдѣ онѣ рыты.

XI. Если Вы будете имѣть случай изъ найденныхъ въ таковыхъ копяхъ древностей купить что нибудь для Академіи, а особливо Татарскія монеты, и именно Хановъ Золотой Орды, кои чеканены были въ XIV столѣтіи, въ городѣ Крыму или Солхатѣ, то сіе было бы весьма полезно, и Иски-Крымъ можетъ предъ прочими городами полуострова въ семъ отношеніи дать богатую жатву.

XII. А какъ на мѣстѣ можно легко сдѣлать вѣрный планъ, какъ въ послѣдствіи времени распорядить наилучшимъ образомъ выкапыванія въ окрестностяхъ Керчи и другихъ курганныхъ мѣстахъ, то Академія и по сему предмету ожидаетъ отъ васъ дальнѣйшихъ представленій, чтобы ей тогда можно было, по учиненному уже о семъ представленію, войти къ г. Министру съ вторичнымъ донесеніемъ, вящимъ настояніемъ, точностію и увѣреніемъ. . . . . .

Инструкція эта была одобрена Министромъ Народнаго Просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы: 1) къ § X. присовокуплена была слѣдующая статья: Если т. Кёлеръ, по соображеніи разныхъ историческихъ извѣстій, заключитъ предположительно, что въ какихъ либо мѣстахъ должны быть сокрыты памятники древности, то онъ можетъ, буде пожелаетъ, производить, какія нужно копанія, и найденныя такимъ образомъ любопытныя вещи, по предмету его изысканій, обязанъ представлять въ Академію; о не столь же любопытныхъ доводитъ токмо до ея свѣдѣнія. 2) Постановить правиломъ, чтобы разыскиваніе слѣдовъ древности въ самой землѣ и копаніе производить на казенныхъ мѣстахъ, а на частныхъ владѣльческихъ земляхъ испрашивать согласія у самыхъ владѣльцевъ.

Письмо Н. А. Перовскаго князю А. Н. Голицыну.

Получ. 14 апрѣля 1821.

Mon Prince.

Je prends la liberté de parler a votre connaissance, une circonstance qui quoiqu' étrangère á ma place, est trop interessante pour que je ne croie pas de mon devoir de la soumettre à vos lumières.

Je me trouve à une petite distance de Kertch, dont les environs ont été le théatre d'événemens si intéressans dans l'histoire. Toutes les plaines et les collines qui environnent cette ville sont couvertes de Tumulus qui renferment des restes précieux. Jusqu'au jourd' hui le Gouvernement n'y a donné aucune attention, et tantôt le hazard tantôt le caprice de quelques personnes ont servi a déterrer des objets très curieux, et qui

prouvent avec certitude que si ces recherches etaient faites avec suite et connaissance, elles auraient les resultats les plus satisfaisans.

Depuis quelque temps différentes personnes se sont appropriés le droit de fouiller. L'un de ces fouilleures est un nommé du-Brux, qui ne possède aucune connaissance; je crois qu'il reçoit du gouvernement 300 r. en outre le Chancellier comte de Romanzoff lui donne je crois 1000 r. avec la clause que tout ce qu'il trouvera doit lui être remis. Cet homme ne satisfait ni le gouvernement ni la Chancellier, et la manière dont il procede à ces recherches ne promet rien. D'autres marchent sur ses traces et enfin ces restes précieux de l'antiquité qui pourraient jetter du jour sur l'histoire et attirer l'attention de l'univers, sont détruits et dispersés avec un vandalisme outrageant pour un siècle et une nation éclairée. Il y a peu de tems que des matelots en exploitant des pierres ont découvert un caveau qui d'après ce qui y a été trouvé, sans parler de ce qui a été enlevé, annonce avoir servi de sépulture à quelque personnage marquant, car les débris en or qui sont parvenus à la connaissance du public montent a 6 à 7000 r. valeur intrinseque. Differenses emblèmes très bien conservés pourraient guider dans des recherches historiques, jugez, mon Prince, combien il eut été intéressant de conserver ce caveau intact avec son cercueil, d'en prendre un dessin correct, et enfin de déposer ce qu'il y avait de plus remarquable au Mousée de Théodosie, destiné par l'Empereur, lui même, à renfermer ce qui pourrait se trouver de curieux dans ce Pays. Au lieu de cela chacun a pris part au butin et enfin l'officier de marine sous les ordres du quel se trouvent ces matelots a envoyé ce qu'il a pu ramasser au comte Langeron, de façon qu'on a détruit jusqu'a la trace d'un monument dont tout annonçait être du plus grand interêt. Est ce ainsi mon Prince, qu'on procéde aux fouilles de Pompeia et d' Herculanum? et pourquoi ne pas attirer l'attention du mondé savant et l'interêt général sur ce point que nous possedons.

Si vous jugiez à propos mon Prince de donner quelqu' attention à ce que j'ai l'honneur de vous exposer, et si vous vouliez prendre quelques mesures pour qu'a l'avenir ces restes interéssans pour le lumiéres ne soient plus la proie l'ignorance et de la cupidité, je me regarderai heureux d'éxécuter vos ordres à cet égard et je puis vous assurer que cela se fera avec tout le soin et l'attention que la chose mérite.

N. Perofsky.

Théodosie.
le 22 Mars 1821.

Донесеніе, представленное Императорской Академіи Наукъ академикомъ Кёлеромъ, о путешествіи его въ Крымъ, 23 Ноября 1821 года.

Мнѣ весьма было пріятно приказаніе Императорской Академіи Наукъ отправиться въ Крымъ для осмотра тамошнихъ памятниковъ архитектуры, и показанія того, что признается нужнымъ для сохраненія оныхъ. Съ одной стороны весьмалестно для меня довѣріе Академіи, а съ другой мнѣ открывается чрезъ то способъ продолжать и кончить изысканія мои о сей странѣ, начатыя за 17 лѣтъ предъ симъ во время перваго путешествія моего въ сей полуостровъ. Предметъ сдѣланнаго мнѣ порученія находился въ столь тѣсной связи съ прежними моими занятіями, что не могъ быть отъ оныхъ отдѣленъ.

Памятники архитектуры, нынѣ существующіе въ Крыму, должны быть раздѣлены на два класса.

Первый.

Содержитъ зданія, которыя съ весьма малыми издержками могутъ быть возстановлены на долгое время; къ числу таковыхъ принадлежатъ Греческія зданія Восточной Имперіи, Генуэзцевъ, Татаръ и Турокъ.

Второй классъ вмѣщаетъ въ себѣ остатки Греческой архитектуры. Многіе изъ нихъ принадлежатъ къ древнѣйшимъ временамъ и являютъ различныя роды Циклопской архитектуры. Конечно они представляютъ одни только развалины, но потому самому не менѣе драгоцѣнны.

Хотя оные не могутъ быть поправлены, но будучи охраняемы отъ разрушительныхъ рукъ невѣжества, могутъ существовать цѣлыя тысячелѣтія. Къ сему классу должно причислить памятники счастливыхъ временъ Греческой архитектуры. Таковы двѣ гробницы, въ недавнія времена въ двухъ тумули или курганахъ около Керчи однимъ морскимъ офицеромъ, открытыя. По всему Крыму нынѣ только сіи двѣ находятся, можно бы было имѣть нѣсколько другихъ; но они разрушены для употребленія камней на строеніе нѣкоторыхъ зданій. Наконецъ должно включить въ сей классъ постройки и основанія многихъ храмовъ и большихъ зданій. Сіи послѣдніе памятники, суть величайшей важности для древней исторіи и географіи и достойны быть сохранены отъ поврежденія, которыя невѣжество могло бы онымъ причинить.

Я возвращаюсь къ памятникамъ перваго класса, къ тѣмъ, кои требуютъ возобновленія, и которыя безъ онаго можетъ вскорѣ будутъ разрушены до основанія. Надлежитъ привести ихъ единожды въ хорошее состояніе и въ ономъ содержать; и тогда оные не будутъ подвержены ни опустошеніямъ, каковыя потерпѣли, ни расхищенію, которое можетъ произвести желаніе безденежно получать матеріалы для постройки. Я совѣтывался съ сопровождавшимъ меня архитекто-

ромъ, и изъ того вывелъ заключенія подъ буквою А, (см. прилож. А,) при семъ прилагаемыя касательно зданій требующихъ поправки. По онымъ:

Поправки мечети въ Кезловѣ, прекраснѣйшей изъ всѣхъ находящихся въ Крыму (ибо модель оной большая мечеть въ Ѳеодосіи, разрушена) будетъ стоить около . 14000 р.

Издержки на поправку прекрасныхъ мавзолеевъ Eskylurt, не превзойдутъ [illegible] 1500 р.

Починка укрѣпленія Балаклавы потребуетъ не болѣе шести или 7000 р.

Починка же укрѣпленій Манкупа отъ 5 до [illegible] 600 р.

А укрѣпленій Генуэзскихъ въ Судакѣ [illegible] 1000 р.

Бани Ѳеодосіи, *) которыя по исправленіи, будутъ великолѣпнымъ зданіемъ для Музея; гдѣ можно помѣстить, мраморы и прочія древности кои теперь выставлены въ залѣ **) весьма темной и слишкомъ малой . . . . . 10000 р.

Мечети въ томъ же городѣ, которая служитъ католическою церковью . . . . . 2000 р.

Крѣпости и Мечети въ Ески-Сараѣ . . . . . 5000 р.

Всего . 41000 р.

Поелику поправки сіи не могутъ быть учинены въ одинъ разъ, то ихъ можно раздѣлить на нѣсколько лѣтъ, чрезъ что они будутъ менѣе ощутительны. Еще должно прибавить 3000 рублей на годовое содержаніе архитектора Паскаля, въ продолженіи того времени, которое онъ принужденъ будетъ проводить въ Крыму.

Между памятниками втораго класса есть такіе, которые не могутъ быть поправлены, ибо при самомъ прикосновеніи къ онымъ они разрушаются, таковы укрѣпленія Юрсуфскія и дворецъ въ Бакчисараѣ.

Вмѣсто сего послѣдняго зданія должно бы выстроить каменный дворецъ, въ восточномъ вкусѣ, но гораздо въ меньшемъ видѣ. Донесеніе II-е заключаетъ въ себѣ мысли, которыя мнѣ въ разсужденіи сего кажутся лучшими. Что же касается до Юрсуфскихъ укрѣпленій, то здѣсь они включены въ число памятниковъ, сохраненіе коихъ должно поручить мѣстному начальству и которыя поименованы въ листкѣ подъ литерою В. (см. прилож. В). [illegible]

Всѣ древніе памятники въ Крыму по мнѣнію моему достойны быть описаны. Какое

*) Планъ и фасадъ Бань снятыхъ въ 1833 г. архитекторомъ Эшлиманомъ прилагается, см. таб VIII. Бани срыты, въ 1833, г. градоначальникомъ Казначеевымъ. см. Voyage autour du Caucase, par Dubois de Montpéreux. T. V. 293.

**) Но въ залѣ, но въ маленькой Мечети, куда всѣ древности сносились съ 1811 года по распоряженію градоначальника С. М. Бронѣвскаго. Музей перенесенъ въ 1871 г. въ новое красивое зданіе, устроенное академикомъ И. К. Айвазовскимъ. *Н. М.*

другое твореніе принесетъ большую пользу сей великой Имперіи? Французы, и въ особенности Англичане, показали большую ревность къ обнародованію древностей ихъ отечества. Но богатства ихъ весьма маловажны въ сравненіи съ драгоцѣнными памятниками въ Крыму, и памятники ихъ не столь многочислены и не принадлежатъ ко временамъ столь отдаленнымъ, какъ тѣ кои находится въ Таврическомъ полуостровѣ.

Предлагаемое мною твореніе, не вовлечетъ въ великія издержки. Двѣнадцать или 15 книжекъ, одна послѣ другой обнародованныхъ, приведутъ все изданіе къ окончанію; и если отдѣлка будетъ хороша, то чрезъ продажу возвратятся всѣ употребленныя на то деньги. И такъ для исполненія сего прекраснаго предпріятія нужно снабдить Академію Наукъ умѣренною суммою, которая потребна на издержки во время поѣздки живописца на содержаніе его въ Крыму, а также на плату за труды искусному граверу пейсажей, и на изданіе первыхъ книжекъ. Подъ литерою С придагаю я названіе и содержаніе предполагаемаго труда, для того чтобы по оному можно было судить объ обиліи матеріаловъ. Если сей первый томъ будетъ имѣть успѣхъ, то можно будетъ издать и второй который будетъ содержать: виды и памятники Бессарабіи, Кавказа, Грузіи, Карталиніи, Кахетіи и Имеретіи *).

*) Счастливую мысль г. Бёлера отчасти выполнилъ г. Дюбуа-де-Монперо въ его «Voyage autour du Caucase» въ Атласѣ, къ сожалѣнію, неконченномъ. *Н. М.*

Поелику по распоряженіямъ Академіи архитекторъ Паскаль занимается планами и рисунками всѣхъ остатковъ древней архитектуры въ Крыму, то нужно только будетъ послать туда землемѣра для снятія геометрическихъ плановъ земли и составленія картъ. Генералъ Бетанкуръ, если къ нему отнестись по сему дѣлу, могъ бы отправить искуснаго офицера, изъ находящихся въ Одессѣ, который приметъ на себя сей трудъ и издержки будутъ менѣе значительны.

Рисунки, коими сочиненіе о Крымѣ должно необходимо быть украшено, требуютъ, чтобы въ сей полуостровъ посланъ былъ живописецъ. Г. Дерминга, голландскаго живописца, теперь въ Римѣ находящагося, почитаю я изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ наиспособнѣйшимъ исполнить сіе дѣло отличнымъ образомъ.

Что же касается до поправки памятниковъ означенныхъ мною, тотъ же самый архитекторъ г. Паскаль, могъ бы въ то же время и надзирать надъ работами, если Его Величеству угодно будетъ повелѣть начать оныя.

При разрываніяхъ, учиненныхъ въ 1819 и 1820 годахъ частными лицами, безъ всякаго уполномочія на то со стороны правительства, разрушены великолѣпныя гробницы, которыя бы должно было сохранить послѣ вскрытія оныхъ. Весьма драгоцѣнныя и рѣдкія вещи были розданы первому

приходящему, между прочимъ весьма хорошее ожерелье изъ массивнаго золота вѣсомъ 1 фунтъ $16\frac{1}{2}$ золотниковъ, многія золотыя изображенія Геркулеса *), многія вазы изъ глины разрисованныя, вазы безъ живописи, изображенія и статуи изъ мрамора и глины весьма хорошей греческой работы, мраморные барельефы. Ни одна изъ сихъ вещей не была отправлена въ кабинетъ Его Величества. Слухъ о сихъ безпорядкахъ и расхищеніяхъ, дошедшій въ С.-Петербургъ прежде моего отъѣзда въ Крымъ, побудилъ господина Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія дать весьма благоразумное и полезное приказаніе коимъ всѣ сіи отрыванія воспрещены до того времени, когда найдены будутъ способы производить оныя съ истинною пользою для науки.

Мнѣ кажется, что копанія сіи должно начать у Севастополя и продолжать оныя до Керчи и до Тамани, гдѣ и вскрыты будутъ тумулы (курганы). Весьма полезно будетъ если распоряженіе сими работами поручено будетъ двумъ отличнымъ офицерамъ при Севастопольскомъ флотѣ; съ повелѣніемъ все, безъ всякаго исключенія, отсылать Министру Народнаго Просвѣщенія. Офицеры сіи имѣютъ часто подъ своимъ начальствомъ простолюдиновъ мало или во все не занятыхъ, могущихъ съ пользою быть употребляемы для сихъ копаній при весьма умѣренной платѣ.

*) Описаніе нѣкоторой части этой находки издано въ 1822 году въ Парижѣ г. Бларамбергомъ подъ заглавіемъ: Notice sur quelques objets d'antiquité, découverts en Tauride dans un tumulus, près du site de l'ancienne Panticapée. Ожерелье но не золотое а серебряное и два электроновые сюжеты Геркулеса переданы графомъ А. Ѳ. Ланжероном и его супругою въ Одесскій Музей. *Н. М.*

Опись памятникамъ, которыхъ сохраненіе должно быть поручено надзору губернаторамъ и мѣстному начальству въ Крыму.

Должно вообще запрещать портить памятники древней архитектуры, въ какомъ бы онѣ родѣ ни были; въ составъ сего входятъ и зданія, которыя вѣроятно будутъ исправлены и которые также должны быть сохраняемы со всею бережливостью. Остатки древней архитектуры находящіеся на грунтѣ принадлежащемъ казнѣ или частнымъ людямъ также подвергаются запрещенію порчи *).

Развалины стараго города и крѣпости Херсонъ.

Церкви, комнаты высѣченныя въ скалѣ въ Инкерманѣ (Inkerman), греческая крѣпость, также и остатокъ дома, сооруженнаго на верху скалы.

*) Въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи въ X томѣ, устава о казен. зданіяхъ §§ 181 и 183 окончательно обезопасены древнія зданія отъ своевольныхъ разрушеній, когда на то будетъ обращено вниманіе мѣстнаго начальства. *Н. М.*

Жилища и гроты высѣченныя въ скалѣ въ Черкесъ-Керменѣ (Tscherkes-Kermen).

Всѣ развалины находящіеся въ Севастополѣ на разныхъ косахъ земли, отъ Севастополя до Фанара и монастыря святаго Георгія.

Развалины Балаклавы. Если захотятъ въ деревнѣ Балаклавѣ строить новые домы, то они не должны разрушать части сихъ развалинъ, для добыванія изъ нихъ матеріаловъ, какъ дѣлали сіе до сего времени.

Основанія нѣсколька весьма древнихъ зданій и большой широкой стѣны на косѣ Мысъ-Аія, или Аія-Бурунъ (Mis-Aia или Aia-Bouroun).

Остатки двухъ крѣпостей въ Альбатѣ (à Albat).

Все что принадлежитъ къ укрѣпленіямъ и развалинамъ Манкупа.

Осміугольная башня въ Чоргунѣ.

Развалины на верху горы Исаръ (Isar).

Развалины въ Мугалаткѣ (Mougalatka).

Древняя крѣпость въ Симеисѣ (Simeis).

Развалины на мысѣ Ай-Тодоръ (Ai-Todor).

Развалины въ деревнѣ Гаспра (Gaspra).

Развалины древней церкви въ Ялтѣ (Ialta.)

Крѣпость Юрсуфъ и крѣпость Генуэзская поменьше (Geñouise).

Развалины на Аю-Дагѣ (Aiu ag).

Близъ деревни Куру-Узенъ (Kuruouseiu); развалины называемыяЭндритъ (Endrit).

Ай-Жеоржій и Анастасія (Ai-Georgie-et Anastasia).

Крѣпость или башня Чобанъ-Кале (Tchoban-Kale).

Развалина на горѣ Святаго Петра.

Укрѣпленія развалины и церкви въ Судагѣ. (Sudag).

Развалины монастыря къ западу отъ Судага.

Все что остается еще отъ древнихъ укрѣпленій, башень и стѣнъ въ Кеффѣ или Ѳеодосіи.

Развалины находящіяся въ Керчи.

На Алтынъ Обо.

На Золотой-горѣ.

На холмѣ, называемомъ сѣдалищемъ Митридата; также и на прочихъ холмахъ.

Двѣ гробницы открытыя близъ Керчи, господиномъ Патиніоти.

Развалины древней башни на губѣ въ Керчи.

Развалины древняго водопровода близъ Эникале (Ienicale).

Развалины и стѣны во кругъ и на горѣ Опукъ (Opuk).

Крѣпость Арабадъ (Arabad.)

Виды и памятники южной Россіи въ Херсонѣ, Таврикѣ, Тамани и Мингреліи.

Число.

Виды Днѣпровскихъ Пороговъ . 3

Видъ Очакова 1

Видъ ристалища Ахилла и его острова Левки (Leuce) нынѣ острова Березани (Berezan) *) 1

Видъ того же острова, взятый съ западной косы 1

Карта ристалища Ахилла, и острова Березани, съ противолежащимъ берегомъ, отъ начала деревни Рибаса, до Очакова 1

Видъ Козлова 1

Планъ, фасадъ, разрѣзъ и видъ перспективы Козловской Мечети . . 2

Видъ Симферополя 1

Видъ Симферопольской долины . 1

Видъ деревни Эски-Сарай, съ ея древнею крѣпостью и прекрасною Мечетью 1

Планъ крѣпости и мечети . . 1

Видъ Ханскаго дворца въ Бакчисараѣ, планъ его и съ садами **) . 2

Видъ города Бакчисарая . . . 1

Видъ Чуфутъ-Кале 1

Видъ развалинъ древней татарской крѣпости близъ Бакчисарая . . 1

Видъ Греческаго монастыря, церкви, высѣченныхъ въ скалѣ, по дорогѣ ведущей въ Чуфутъ-Кале . 1

Видъ Севастополя. 1

Видъ развалинъ и крѣпости древняго города Херсонесуса, впредь всегда именуемаго Херсонью 1

Видъ Ушаковой балки 1

Два вида Инкермана 2

Видъ Греческой крѣпости въ Инкерманѣ 1

Планъ острова, въ губѣ Камышевской, съ его древними гробницами . 1

Видъ и планъ развалинъ зданія, самой глубокой древности, сооруженный изъ ужасной величины гранита въ губѣ называемой Круглою . . . 1

Рисунокъ древняго барельефа, греческой церкви въ Севастополѣ ***) 1

Рисунокъ древняго барельефа, принадлежащаго Псомасу (Psomas) . 1

Планъ косы Фанари съ его древними зданіями 1

8 видовъ Южнаго Берега отъ мыса Віоленъ (Violant) до Кафы взятыхъ со стороны моря 8

Видъ перешейка, чрезъ который можно переѣзжать въ лодкѣ не подалеко мыса Віоленъ 1

Видъ и планъ основанія Храма,

*) Академикъ Кёлеръ смѣшалъ два острова въ одинъ. О. Левки—Змѣиный или Фидонисъ лежитъ въ морѣ въ 45 миляхъ отъ устья Дуная,—здѣсь былъ храмъ Ахиллеса. А о. Березанъ—лежитъ за Очаковомъ, у устья Березанькаго залива. Ристалище Ахиллеса (δρόμος Ἀχιλλέως)—есть Тендровская коса. *Н. М.*

**) Виды Бахчисарайскаго дворца имѣются въ Атласѣ Бильина Эстя, снятые въ 1798 году. *Н. М.*

***) Надгробіе Θеагена с. Христіонова и жены его Улпіаны надолъ г. Кёне въ его «Изслѣдованіяхъ объ исторіи и древностяхъ Херсониса-Таврическаго», С.-Пб. 1848 г.; хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. *Н. М.*

самой глубокой древности, между мысомъ Віоленъ и Фанари . . . 1
Планъ нѣсколькихъ большихъ зданій, между Балаклавой и Инкерманомъ съ древней плотиной укрѣпленной башнями, которая раздѣляла границы Херсонеса-Гераклеотика съ остаткомъ Тавриды 1
Видъ монастыря святаго Георгія. 1
Виды Балаклавы и гавани съ ея древними развалинами 1
Планъ этихъ развалинъ 1
Подробности и надписи ихъ же. 1
Карта косы называемой Мысъ-Аія, или Аія-Бурунъ 1
Планъ древняго Храма и двухъ зданій, съ большою стѣною по косѣ. 1
Видъ этой косы, взятый съ лѣвой стороны 1
Видъ той же косы, съ ужаснымъ дефилеемъ въ право 1
Видъ Черкесъ-Кермана съ его гротами 2
Видъ той же деревни съ древнимъ зданіемъ на верху скалы . . 1
Видъ и планъ древней крѣпости близъ Альбата (Albat) 1
Три вида Манкупа 3
Планъ прекрасныхъ развалинъ Манкупа. 1
Видъ планъ и разрѣзъ, прекрасной осміугольной башни въ Чоргунѣ (Tchorgina) 2
Видъ горы Исаръ, съ ее развалинами самой глубокой древности . 1
Планъ этой крѣпости 1
Видъ деревни Чоргуни, взятый съ вершины горы Исаръ. 1
Видъ и планъ крѣпости близъ Мугалатки 1
Видъ долины Байдары. (Baidari). 1
Планъ и видъ древней крѣпости Симеисъ (Simeis) 2
Видъ и планъ, древней развалины на мысѣ Ай-Тодоръ 2
Планъ и видъ древняго храма въ деревнѣ Гаспра 1
Планъ и видъ древней церкви въ Ялтѣ 1
Видъ цѣпи горъ и долины Ялты. 1
Видъ и планъ древней крѣпости Юрсуфъ 2
Видъ Генуэзской крѣпости, близъ Юрсуфа 1
Видъ Аію-Дага 1
Видъ платѣформы, съ ее развалинами Аію-Дага 1
Планъ сего древняго храма и рисунокъ мраморной колонны тамъ находящейся 1
Планъ зданія, состоящаго выше сего храма 1
Видъ и планъ Алушты, съ развалинами крѣпости 2

Видъ деревни Темирджи (Temirdschi), взятый съ подошвы горы . 1

Рисунокъ капители того пилястра въ стѣнѣ церкви Темирджи (Temirdschi). 1

Планы и виды разныхъ развалинъ, близъ деревни Куру-Узена (Kurouzein), называемыя Ендритъ, Ай-Жеоржія и Анастасія 2

Два вида древней и прекрасной крѣпости Чобанъ-Кале 2

Виды и планъ развалинъ, на горѣ Св. Петра 2

Виды и планъ, древнихъ развалинъ Судака 4

Видъ Судакской долины 1

Видъ греческой церкви въ Судакѣ. 1

Видъ древняго монастыря, къ западу отъ Судака 1

Видъ города и гавани Кефы . . 1

Видъ и планъ турецкихъ бань Кефы 2

Видъ Генуэзскихъ развалинъ Кефы. 1

Видъ Керчи 1

Планъ Керчи и его древностей . 1

Видъ взятый съ Алтынъ-Обо . . 1

Видъ Алтынъ-Обо, названный памятникомъ Митридата 1

Видъ холма, называемаго сѣдалищемъ Митридата съ его развалинами. 2

Виды Золотой горы 3

Виды и планы двухъ греческихъ гробницъ, открытыхъ флота капитанъ-лейтенантомъ Патиніоти 2

Видъ остатковъ стѣны и башни крѣпости въ Керчи 1

Видъ мыса и его скалъ, оканчивающихъ гавань Керчи 1

Видъ древней башни, не подалеку этой косы къ югу 1

Видъ Ениколя и его крѣпости . . 1

Видъ остатковъ древняго водопровода 1

Рисунокъ древняго барельефа въ Керчи, у Д. В. 1

Рисунокъ торса, у того же . . . 1

Два барельефа, у Бурхановскаго. 2

Видъ горы Опукъ 1

Видъ стѣны укрѣпленія сходящей къ берегу моря 1

Планъ сей страны и горы Опукъ 1

Видъ крѣпости Арабадъ 1

Видъ горъ съ южной стороны, взятый съ возвышеній крѣпости Арабадъ 1

Видъ города Стараго-Крыма *) . 1

Видъ Карасубазара, взятый съ высоты возлѣ города 1

Видъ Одессы 1

Видъ маленькаго мыса близъ ху-

*) Въ Старомъ-Крыму (Эски-Крыму) есть полуразрушенная Мечеть, первая въ Крыму, по водвореніи въ немъ мусульманства, Гаіазъ-Эддинъ-Мухаммедъ-Узбекъ-Ханомъ Золотой Орды, какъ это свидѣтельствуетъ уцѣлѣвшая арабская надпись, вырѣзанная на входѣ въ 714 году геджры (1313 по Р. Х.). См. Записокъ т. II, стр. 529. *Н. М.*

тора Рахмановскаго въ Тамани . . 1

Древніе памятники, поставленныя въ Таманской церкви 1

Древніе памятники въ Одессѣ, Николаевѣ, Стольнѣ и рисунокъ колоны, въ монастырѣ Святаго Георгія. 5

Видъ крѣпости Анапы 1

Два вида двухъ крѣпостей, изъ которыхъ одна называется Сукумъ-Кале. Въ сихъ двухъ гаваняхъ Мингреліи правительство отправляетъ съѣстные припасы для войскъ расположенныхъ въ Грузіи 2

Карты Бессарабіи, Таврической, Херсонской, и Тамани, въ которой показаны только имена городовъ и мѣста древностей и развалинъ, а что касается до Тавриды, плотины которыя раздѣляли прежде границы города Херсонесуса и владѣнія Босфорскихъ Королей отъ остатка Крыма и проч. на сей картѣ будутъ назначены всѣ тумули или курганы и проч. . . . . .

1-er Rapport m. Pascal, sur la Mosquée de Koslof.

La réparation du palier qui entoure la Mosquée et qui sert de Trotoir, doit être refait à neuf.

L'arcdoubleau à droite dans le vestibule d'entrée, et qui sert au maintien de la voute, étant dans le plus mauvais état entraînerait dans sa chûte la coupole qui vient reposer dessus; en conséquence mon avis est, qu'il faudrait le refaire entièrement á neuf.

Les Voutes de l'interieur de la Mosquée sont en bon état, mais comme la couverture de ces mêmes voutes est mauvaise, l'eau y pénètre et en dèteriore une partie.

Les Tribunes de l'intérieur sont dans le plus mauvais état, il faudrait les refaire entiérement, également les planchers du sol de la Mosquée, les portes et le croisées.

Des pierres sont détachées, d'autres déteriorées, dans le pourtour du socle de l'extèrieur, cela demande á être refâit, est pour ces réparations, on se servirait des pierres provenantes de la démolition du mur d'enceinte, qu'on devrait abattre pour découvrir le Monument, dont la vue se trouve obstruée par sa grande hauteur; alors on ferait un petit mur d'appuis, en conservant la porte d'entrée qui est d'un bon gôut et d'une belle proportion.

La matiére qui couvre la grande coupole est en plomb mais en mauvais état, quatre petites coupoles sont couvertes de la même matière, mais les huit autres le sont en bois et entiérement pourries; ainsi il faut reparer la grande et les petites, et recouvrir les autres de la même matiére que les premiéres.

Les deux Tours sont détruites jusqu'à hauteur de la corniche principale; s'il fallait les refaire à neuf cela demanderait une

grande somme, mais aussi donnerait le cat ractére primitif au Monument qui, à mon avis, mérite l'attention par sa proportion et son originalité.

Sa Majesté l'Empéreur, il y a dix ans, a donné une somme de 8000 r. pour la restauration de ce monument, je pence que cela ne serait pas suffisant pour le remettre en bon état; mais moyennant cinq ou six milles roubles de plus, on pourrait entiérement le rétablir.

2-de Rapport sur le Palais de Batchitserai.

Le Palais de Batshitserai est dans le plus mauvais état *), les réparations qu'on y ferait seraient entiérement inutiles, puisque tous les planchers, poutres d'angles sont dans l'état de vetustité la plus grande, les réparations qu'on y fait journellement font découvrir á chaque instant d'autres défauts, les logemens des ailes, et les escaliers sont soutenus en partie par des arcboutans qu'on y place chaque jour, et qui font la plus mauvaise figure. Il est dangereux de laisser subsister la kiosque car d'un moment á l'autre il peut tomber, les treille, qui sont dans le petit jardin sont également pourries, les fontaines ont besoin de réparations trés grandes.

*) Бахчесарайскій ханскій дворецъ трижды возобновленъ въ старинномъ видѣ, въ 1786, 1837 и въ 1857 годахъ, Характеръ дворца удержанъ тотъ который означенъ въ Атласѣ В. Эстн, 1798 года. *Н. М.*

Un architecte envoyé par le Gouvernement a fait des plan sur ce Palais et a donné á son projet le caractere d'architecture européenne; je pence qu'il faudrait au contraire le rétablir entiérement comme il est, mais en pierre, car on manquerait le bût qu'on se propose, qui est de conserver les monumens qui rappellent la magnificence asiatique.

La Mosquée qui et fort grande et fort belle, est en bon état, et n'a besoin que des trés petites réparations.

Les deux Tombeaux qui servaient à la sepulture des rois *), sont en bon état, quant á la grosse construction, il n'y aurait qu'á faire des réparations á la couverture qui est en plomb, et á reparer les corniches.

Le Tombeau placé au haut du jardin formant amphithéatre au bas de la montagne, est généralement en bon état.—

3 Rapport sur Eski-Yourd.

Le grand Tombeau situé du côté de la grande route, á deux verstes de Batchitserai allant à Sévastopol, mérite d'être précieusement conservé par son caractére et la beauté de ses proportions. La voute principale est en bon état, mais la couverture qui est en plomb, exige d'être faite á moitié, et quelques parties de la corniche principale

*) На гробницахъ находятся арабскія надписи. Онѣ переведены и изданы Обществомъ въ его Запискахъ. См. томъ II, стр. 497—524. *Н. М.*

doivent être réparées. Dans les croisées du bas étaient ajustées des chambrales en marbre blanc d'une fort belle proportion et qui recevaient les grillages en fer; quatre seulement sont restées, il faudrait en faire quatre autres et reparer les premiers; les chassis de croisées du haut, n'existent plus il faudrait en faire de neufs; il n' y a plus de plancher dans l'interieur, mon avis est, qu'il faut le faire en dalles de pierre dure, à compartiment.

Je propose de niveler le terrain de maniére à découvrir le socle du monument, afin de lui donner plus d'élégance, de faire un petit mur d'appuis autour, et une plantation de peupliers, au bord du mur on ferait un petit fossé pour faire courir l'eau d'une source voisine, cela ajouterait au caratcére qui lui convient.

Un peu plus loin est un autre Tombeau d'une beaucoup plus petite dimension mais également digne d'être conservé; la couverture est entierement détruite, le plancher est à refaire, les chassis des portes et croisées doivent être refaits à neuf.

Du côté du village et sur la même place est un autre Tombeau, la couverture doit être refaite à neuf, le plancher, les portes et croisées, la voute intérieure est en bon état, mais la couverture est entiérement détruite ainsi il faut entiérement le couvrir en plomb, quelques réparations à la corniche et au socle.

Je propose de faire à ces deux tombeaux, comme au grand, une plantation d'arbres, un petit mur d'apuis et de niveler le terrain.

Toutes les pierres nécessaires á la réparation de ces trois monumens se trouvent sur la place même, et en partie taillées et prête à mettre en place; ces matériaux proviennent d'autres ruines de tombeaux qui étaient voisines de ceux précédents.

Je ne saurais trop recommander a l'Academie, la conservation de ces trois monumens, qui sont d'un caractére et d'une proportion admirable, le travail est précieusement fait. La situation ajoute encore au plaisir qu'on éprouve á voir ces monumens.

4 Rapport sur les fortifications Génoises de Balaclava.

Sur la montagne formant l'entrée du port, du côté du levant, son disposés des fortifications Génoises *). Un mur immense s'étendant du levant, au couchant jusqu'au bord de la mer, est flanqué de quatre tours, des restes de crènaux font encore connaître la hautèur du mur.

La pemiére tour située au haut de la montagne, il faut y refaire une grande partie du mur, du côté du Midi, qui a beaucoup

*) Надписи генуэзскія Обществомъ списаны изданы См. Записокъ т. V; 157—177. Въ 1856 году днѣ Балаклавскій надпись генераломъ .за-Мармора отвезены въ Геную. *Н. М.*

plus souffert que la côté du Nord. Le socle du bâs doit être repris entiérement, car toutes les pierres sont en partie tombées. Dans l'intérieur de la dite tour est une citerne voutée, elle forme le premier plancher, mais une partie de la voute est tombée, il faut y ajouter des pierres de tailles. Les embrâsemens des croisées du premier et du second étage dans l'intérieur et l'extérieur sont entiérement ruinés, il faut pour la solidité les refaire; la voute principale qui est en pierre de taille d'appareille et d'un beau travail est un peu ruinée, mais en y faisant quelques réparations et couvrant l'exterieur en tuiles creuses, on empêchera l'eau d'y pénétrer et de détériorer entiérement la voute; il faut faire un petit escalier pour communiquer de l'extérieur a l'intérieur.

Les deux autres tours rondes sont entiérement ruinées à la hauteur de trois sachennes, aucunes réparations ne sont nécessaires, car le parties restantes sont encore bien conservées.

La tour carrée est la partie la plus intéressante de ces fortifications; on voit encore un partie de la corniche qui couronnait l'édifice; le reste du côté de la Mer est entiérement ruiné jusqu'à la hauteur de cinq sachennes environs; les embrasemens des croisées qui étaient en pierre de taille d'appareille ont été enlevés, il faudrait les refaire tous pour la solidité et pour la conservation; le socle formant tâlu doit être refait entiérement, seulement a l'extérieur.

Les autres parties sont tellement ruinées qu'on ne peut deviner à quelle hauteur elles étaient; seulement elles laissent voir le plan entiérement et la destination de chaque chose.

Une Chapelle entiérement ruinée ne laisse aucun espoir de pouvoir être conservée. Je pense qu'aproximativement les réparations proposées ci-dessus ne peuvent dépasser la somme de 6 a 7000 r. pour fraix de main d'oeuvre de chaux et de sable, les pierres sont sur place pour faire les réparations.

Il me reste une observation à faire, c'est que les parties les plus ruinées son celles où il y a des pierres toutes taillées que les habitans viennent enlever pour construire leur maison. Il serait nécessaire qu'on prit des mesures pour empêcher dorénavant la destruction de tels monumens.

5-me. Rapport sur les fortifications Génoises de Mangoup.

Sur le sommet de la Montagne de Mangoup sont des fortifications génoises; elles défendaient le côté du Nord de l'approche de l'ennemi; une seule porte d'entrée située du côté du levant menace ruine, elle doit être réparée á la hauteur d'une sachenne, pour empêcher le haut d'écrouler; ces parties étaient faites en pierre de taille d'appareille

et reposaient sur le rocher qui forme le sol et qui sert de fondement.

Les pierres détachées sont encore prés de l'endroit, il n'y aurait qu'a les replacer et les consolider avec de la chaux. La porte, jadis était cintrie mais la voute est écroulée; elle était appuyée sur la masse de rocher formant fortification naturelle d'un côté et de l'autre sur le mur d'enceinte. Environ à 6 sachennes de cette porte le mur est tombé et a laissé une ouverture de deux sachennes carrés; la partie du haut est restée intacte, mais il serait nécessaire de refaire ce remplissage afin d' empêcher par la suite une plus grande ruine; la moitié du mur est en pierre d'appareille et l'autre en pierre brute; à douze sachennes se termine le mur par une jolie tour carrée; la partie du haut est restée intacte, mais celle du mur du côté du couchant menace de tomber; il serait nécessaire de refaire entiérement ce mur.

Le reste des ruines est en bon état; un plan exacte que je ferai, fera connaître á l'Académie, la disposition de ces fortifications; des mesures exactes de chaque objet seront prises et indiqueront leur grandeur.

J'évalue la dépense á la somme de 5 a 600 roubles pour les réparations indiquées ci-dessus.

6-me. Rapport sur les fortifications d'Ioursouf.

Les fortifications d'Ioursouf situées sur un Rocher s'avançant dans la mer, sont dans la plus grande ruine et ne laissent aucun espoir de les conserver qu'en les reconstruisant presqu'entièrement. La tour située du côte du Nord est entiérement ruinée jusqu'à la hauteur d'une archine; le mur d'enceinte ne s'apperçoit que difficilement et les batteries ou étaient disposés les canons sont également ruinées, dailleur le travail a été beaucoup moins soigné que celui de Mangoup; quoiqu'elles soient savamment disposées je ne puis donc conseiller de les reparer, car elles coûteraient une somme trés grande sans laisser aucunes vestiges de leur ancienneté.

Ces fortifications sont fort belles; leur situation et l'état de vetustité dans lequel elles sont, fait un effet qu'on chercherait vainement ailleurs. Différents vues que j'en ferai donneront une idée de leur construction

7. Rapport sur les fortifications Génoises de Soudac.

Les fortifications de Soudac sont celles qui méritent le plus la sollicitude de l'Académie par leur capacité, leur ingenieuse disposition et le beauté du travail. Cependan leur ruine, chaque année avance d'un pas effrayant et si des mesures rigoureuses ne sont point prises dorènavant pour empêcher une telle dévastation, il ne restera aucunes traces des monumens precieux que la Crimée à conservé jusqu'á ce jour, comme pour miracle.

La porte d'entrée de la forteresse qui est d'une grande dimension et construite en appareil de pierre de taile, à grand besoin de réparations; au soubassement les pierres ayant été enlevées ont laissées une grande brêche de chaque côté qui à la suite ruinerait tout le haut, il faut faire ce remplissage en pierre de taille d'appareille et réparer le cintre de la voute à la quelle il manque plussieurs pierres.

Dans la longueur du mur d'enceinte, six grandes brêches y ont été faites, la moindre peut avoir trois sachennes carrés; il serait absolument nécessaire de faire ces reprises pour eviter une plus grande ruine.

L' Eglise (?) à grand besoin d'être couverte en plomb car l'eau pénétre dans l'interieur de la voute et en déteriore une grande partie; la corniche doit être refaite entièrement.

Approximativement j'évalue la dépense à la somme de 1000 roubles.

8. Rapport sur le Metchet et Bains de la ville de Théodosia.

Bains. Au vestibule d'entrée, la voute est entièrement écroulée et le mur du devant est resté intacte; en conséquence il faut refaire cette voute en brique comme elle l'etait jadis; deux pillers, qui formaient arc-doubleaux doivent être repris par le milieu et fait en pierre de taille d'appareille, le plancher également refait en entièr en dalles de pierres dure; la porte d'éntrée principale du Bain à besoin d'être rétablie car il y manque plusieurs pierres, tous les planchers sont à refaire entièrement.

Toutes les coupoles à l'extérieur étaient couvertes en plomb, mais il a été enlevé et maintenant ces belles coupoles sont entièrement découvertes; il faudrait donc les recouvrir soit en fer ou en plomb, afin d'empêcher une plus grande ruine; des reprises sont nécessaires dans le socle interieur de l'eglise et dans la premiere grande voute; le chassis de la Lanterne doit être refait en fer comme celui de l'autre voute.

Ce monument est d'une construction superbe; sa proportion est fort belle, en conséquence l'Academie doit prendre en consideration sa conservation *); situé au milieu de la ville et ou d'une manière avantageuse il laissera du moins une idée de la magnificence de ces constructeurs. J'évalue la dépense entière à la somme de 10000 r.. si on couvre les coupoles en fer, mais si l'Academie jugeait à propos de les couvrir en plomb, la somme serait beaucoup plus forte.

Metchet servant maintenant de Muséum pour les Antiquités trouvées en Crimée.

Ce monument est bien conservé; la coupole était couverte en plomb, mais il a

*) Планъ и фасадъ Бань см. на Табл. VIII. *Н. М.*

été enlevé. Pour la couverture en fer j'évalue la dépense à la somme de 800 r.

Metchet servant d'Eglise catholique. Cette Metchet est d'une grande capacité; le plomb a été également enlevé; si on la couvre en fer j'évalue la dépense à la somme de 2000 roubles; le reste de l'édifice est en bon état.

Il me reste à parler de la Grande Metchet. Le Gouvernement à pris le parti d'en faire une Eglise grecque, un projet à été présenté et accepté, mais l'architecte proposé pour ce travail n'a pas su profiter de la construction primitive; le vestibule d'entrée principale qui était immense a été entièrement détruit et remplacé par un portique composé de huit colonnes sans aucune élévation à leur base, puisqu'elles se trouvent placées plus bas que le socle général de la place, ce qui lui donne une très mauvaise grâce et aucune proportion.

La grande voute de l'intérieur a été malheureusement détruite; elle était d'une dimension beaucoup plus grande que celle de Koslof. On ne peut sans chagrin penser qu'en tirant parti de l'ancien édifice, on ait eu la maladresse de n'en pas profiter en l'accommodant aux usages de l'Eglise chrétienne.

Cette Metchet était la plus grande de toute la Crimée *) et aussi rien n'avait été épargné pour sa construction; tous les chambranles des portes et croisées étaient en marbre blanc; il ne reste de toute cette magnificence que la porte principale qui donne seule une idée de ce que pouvait être ce superbe monument.

*) Напротивъ, подобной величины Мечеть находится въ Козловѣ (Евпаторіи) и при томъ была съ двумя минаретами, которыя при починкѣ срыты. Къ сожалѣнію, какъ и въ Осодосіи утрачены надписи назначавшія время построенія мечетей. Ред.

9 Rapport sur les fortifications probablement Génoises d'Esqui-Sarai **).

Au petit village nommé Esqui-Serai, se trouvent des fortifications, moitié sur le bas de la montagne, moitié sur le sol plein du Vallon; elles sont composées de quatre grands murs crénelés, et flanqueés de quatre tours quarrées, trois étaient sur le devant, c'est à dire, deux aux deux angles du mur de face, une au milieu qui servait d'entrée et l'autre au milieu qui servait d'entrée et l'autre au milieu du mur opposé; cette dernière est conservée jusqu à la hauteur d'environ quatre sachennes, hauteur du mur d'enceinte, mais les trois autres sont entièrement ruinées. La chapelle située à l'est, dans l'intérieur du mur d'enceinte est également ruinée jusqu'au niveau de la terre.

Deux grandes brèches existent dans les murs, une d'environ cinq sachennes est faite sur le mur de face et une autre d'environ une sachenne de largeur sur un sachene et demi de hauteur. Mon avis est, que pour éviter

**) Не генуэзскія, а часто турецко-татарскія.

une plus grande ruine on fasse ces deux reprises, le reste n'a besoin d'aucunes réparations.

Le travail de cette forteresse à été très soigné et en la voyant on regrette vivement la perte des trois tours qui devaient faire un charmant effet; mais cependant ce qui reste (et qui est très considérable) reclame la sollicitude de l'Académie.

Joli Metchet à l'espace d'environ six sachenes des fortifications:

Il est en bon état quant aux murs principaux, mais la voute s'est ècroulée et à laissée une ouverture dans les haut d'environ deux sachennes de diamètre; le reste de la voute à besoin en grande partie d'être repris; il faudrait couvrir la voute en fer. Le Minaret est détruit jusqu à la hauteur du piedestal mais l'escalier est à decouvert et par conséquent exposé aux pluies, il serait nécessaire d'y faire une petite couverture.

Chambre attenante au grand Metchet et où se fait maintenant le Culte, la voute a besoin de quelques rèparations et d'être recouverte.

Ce Metchet n'est pas à beaucoup près aussi grand que celui de Kosloff, mais il est d'un construction remarquable et digne de mériter l'attention de l'Académie.

Approximativement je pense que la somme nècessaire pour les réparations ci-dessus mentionnèes ne peut s'èlever au delà de 5000 roubles. *)

Письмо статскаго совѣтника Капниста князю А. П. Голицыну.

Около четырехъ мѣсяцевъ путешествую я въ Тавридѣ для поправленія здоровья моего и для собственнаго удовольствія, съ желаніемъ отыскать и опредѣлить мѣстоположенія нѣкоторыхъ городовъ и урочищъ упоминаемыхъ древними писателями. По поводу сего я былъ въ Керчи, сей нѣкогда знаменитой столицѣ царей Босфорскихъ, и хранительницѣ древностей Крымскихъ. Предъ моимъ туда прибытіемъ открыта была флота г. капитанъ-лейтенантомъ Патиніоти гробница, и въ оной найдено множество любопытныхъ и драгоцѣнныхъ вещей. Самая гробница есть драгоцѣнный памятникъ древности.—Всѣ оныя вещи отосланы г. Патиніоти къ здѣшнему генералъ-губернатору графу Ланжерону **), для представленія высшему начальству; слѣдовательно Ваше Сіятельство вѣрно изволили ихъ видѣть. Главнѣйшіе изъ оныхъ суть:

*) Архитекторъ Паскаль упустилъ изъ виду памятники Византійскія, обративъ все вниманіе на турецко-татарскія, но и на эти не всѣ; такъ ничего не говоритъ о гробницѣ Менгли-Гирея Хина, и о медресе, а въ Чуфутъ-кале—о гробницѣ Непекеджанъ, (XV вѣка), памятникахъ достойныхъ сбереженія. *Н. М.*

**) О находкѣ см. выше стр. 387.

золотое кольцо съ змѣиными головками вѣсомъ 1 фунтъ 16 золотниковъ, нѣсколько золотыхъ маленькихъ статуекъ, множество разныхъ золотыхъ украшеній, какъ должно предполагать отъ конскаго убора и нѣсколько сосудовъ. Ежели Ваше Сіятельство видѣли вещи сіи, съ коихъ я имѣю рисунки, которые въ случаѣ надобности могу доставить Вашему Сіятельству, то вы изволите вѣрно согласиться въ томъ, что достойно сожалѣнія было бы ежели бы оныя вещи были употреблены, разсѣяны или вывезены за границу, тогда когда оныя суть неоспоримая принадлежность Россіи.

Нынѣ по случаю открытія Керчинскаго порта производятся тамъ большія работы и камень ломается въ большомъ количествѣ для строеній. При таковыхъ ломкахъ отыскиваются самыя любопытныя вещи. Но тѣ, которые ихъ отыскиваютъ, не слѣдуютъ благородному примѣру г. Патиніоти и не находятъ выгоды представлять оныя правительству; оныя вещи хранятся тайно и можетъ быть ожидаютъ прибытія первыхъ кораблей, чтобы отправиться въ Константинополь. Смѣю удостовѣрить В. С-во, что теперь драгоцѣнныя древности сіи открываются чаще и въ большемъ количествѣ, нежели когда нибудь, но равномѣрно смѣю подтвердить, что какъ отысканныя уже вещи такъ и другія могущія впредь отыскиваться, будутъ потеряны для Россіи, ежели правительство не обратитъ на сіе вниманія своего. Керчь богата таковыми сокровищами; въ ней особенно въ такъ называемой въ Митридатовой горѣ, въ Золотомъ курганѣ и въ окрестностяхъ его должны находиться гробницы Босфорскихъ царей, ихъ семействъ и вельможей. Они похоронялись съ великою пышностію и со всѣми принадлежащими имъ вещами. Можетъ быть послѣ двухъ тысячъ лѣтъ, въ царствованіе Александра, опредѣлено симъ древностямъ снова взглянуть на свѣтъ, и горестно подумать, что оныя будутъ уничтожены или же что они послужатъ украшеніемъ и обогащеніемъ иностранныхъ кабинетовъ.

Сіятельнѣйшій Князь! Ежели вы желаете сохранить ихъ для Россіи, то нельзя довольно дорожить временемъ, при первой навигаціи вы можете потерять ихъ на всегда. Простите меня великодушно ежели усердіе мое заводитъ меня слишкомъ далеко. Я смѣю приложить при семъ мнѣніе мое на подробномъ изслѣдованіи мѣстнаго положенія обстоятельствъ, о способѣ посредствомъ коего Правительство, жертвуя небольшою суммою, можетъ пріобрѣсти или сохранить множество драгоцѣнныхъ вещей и священныхъ памятниковъ древности.

Ежели В. С-ву угодно будетъ имѣть отъ меня касательно сего еще какія либо свѣдѣнія, то прошу адресовать письмо въ Севастополь, я предполагаю пробыть въ Крыму еще мѣсяца три.

Въ твердомъ удостовѣреній что В. С-во по милостивому Вашему благорасположенію не причтете мнѣ въ вину дерзости съ какою я осмѣлился отвлечь Васъ на нѣсколько минутъ отъ многотрудныхъ и важнѣйшихъ занятій Вашихъ, и поручая себя милостивому покровительству В. С-ва, съ совершеннымъ высокопочтеніемъ и глубочайшею преданностію честь имѣю быть на всегда, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства, всепокорнѣйшій слуга Семенъ Капнистъ *). 27 Генваря 1822 г. Севастополь.

Отзывъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ князю А. Н. Голицыну 16-го марта 1822 года.

Изъ памятниковъ, до нынѣ въ Крыму неразрушенныхъ, не столько заслуживаютъ сбереженія остатки построеній турецкихъ и татарскихъ, какъ ближайшихъ къ нашему времени народовъ, сколько таковыя Грековъ и Генуэзцевъ, особенно любопытныхъ по своей отдаленной древности.

Къ симъ послѣднимъ принадлежатъ развалины крѣпостей въ Балаклавѣ, Манкупѣ, Судакѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ полуденнаго берега Крымскаго.

*) Мнѣніе г. Капниста о способѣ сохраненія древностей. 1. Нужно избрать чиновника довѣреннаго, который бы жилъ въ Керчи нѣсколько времени. Человѣкъ сей долженъ быть преданъ Россіи, или лучше сказать долженъ быть необходимо Русской. 2) Чиновнику сему должно отпустить на первый случай хотя не большую сумму денегъ, напр. 5000 р. для покупки у частныхъ людей, у матросовъ и грековъ, тамъ живущихъ, разныхъ любопытныхъ вещей иногда даже за безцѣнокъ. Когда эти деньги будутъ вздержаны и правительство будетъ довольно доставленными вещами, въ то время можно отпустить еще таковую же сумму и т. д. 3) О вещахъ драгоцѣнныхъ, цѣны коихъ могутъ превышать или равняться съ суммою, имѣющеюся въ рукахъ сего чиновника, обязанъ онъ доносить Вашему Сіятельству и ожидать разрѣшенія. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ доставить подробное описаніе оныхъ вещей и ежели можно рисунки оныхъ. 4) Все сіе сказано о вещахъ, отыскиваемыхъ частными людьми. Но какъ ломка камней производится большею частію отъ казны, на казенной землѣ, для казенныхъ строеній и казенными же людьми, к. т. солдатами или матросами, то по моему мнѣнію всѣ отыскиваемыя имъ вещи принадлежатъ правительству; отыскавшіе же ихъ люди получаютъ соразмѣрную награду. 5) Для возможнаго искорененія злоупотребленій и утайки вещей мѣстное начальство какъ гражданское, такъ военное и морское должно, по просьбѣ сего чиновника давать ему всѣ способы и нужное вспомоществованіе. 6) Должно постановить правиломъ, что никакая команда не должна быть отправлена для ломки камня, безъ предварительнаго, по крайней мѣрѣ на кануѣ, извѣщенія о томъ чиновника сего, дабы онъ могъ самъ или пословный отъ него могъ присутствовать при ломкѣ. 7) Въ случаѣ нужды и по требованію чиновника сего военная команда или гражданская полиція должна отряжать столько часовыхъ, сколько ему нужно будетъ для содержанія стражи во время ломки камня, дабы вещи не были сокрыты или тайно вынесены работниками. 8) Могущія найтится въ подобныхъ случаяхъ вещи принадлежатъ казнѣ, а чиновникъ долженъ всѣ оныя доставить прямо В. С-ву. 9) За пересылку оныхъ вещей вѣсовыхъ и стреховыхъ не взыскивается. 10) Порученіе сіе дѣлается означенному чиновнику первоначально на годъ. Правительство продолжитъ оное или вовсе уничтожитъ, смотря по выгодамъ отъ онаго происходящимъ и по степени довѣренности къ означенному чиновнику.

1) Для поддержанія сихъ остатковъ древности, я полагаю возможнымъ отдѣлить на сей разъ изъ строительнаго капитала 10,000 руб. отпустя оныя въ нынѣшнемъ году въ распоряженіе Таврическаго гражданскаго губернатора, коему всего удобнѣе предоставить всѣ распоряженія до сохраненія Крымскихъ древностей относящіяся, съ тѣмъ чтобы онъ употреблялъ къ сему всѣ тѣ мѣры, какія по мѣстному усмотрѣнію признаетъ онъ ближайшими, наблюдая однакожъ, чтобъ владѣльцы земель, на коихъ нѣкоторыя изъ древностей, находятся, не отнесли мѣръ сихъ къ прикосновенію ихъ собственности.

2) Мечеть въ городѣ Ѳеодосіи, занимаемая нынѣ католическою церковью *), по изъясненіямъ Таврическаго губернатора, заслуживаетъ только особеннаго вниманія; но какъ она требуетъ не одного только поддержанія, но и приведенія оной въ приличной христіанской церкви видъ, чего городъ сей, имѣющій впрочемъ необходимую къ ней надобность, собственными способами, по крайней скудости оныхъ, исполнить не можетъ: то конечно соотвѣтствовало бы цѣли правительства, покровительствующаго всему полезному, назначить на возстановленіе мечети сея въ видѣ христіанской церкви нужную сумму, предоставя между тѣмъ губернатору составить планъ и смѣту на перестройку сію съ соблюденіемъ, сколько возможно, съ одной стороны достоинства древности, а съ другой свойственнаго нынѣшнему ея употребленію приличія.

3) Мечеть въ Евпаторіи (Козлоѣ) хотя требуетъ весьма значительныхъ издержекъ, коихъ жители Евпаторійскіе также на свой счетъ, принять не въ состояніи; но можно чрезъ Муфтія пригласить къ пособію имъ всѣхъ вообще жителей магометанскаго закона, въ Крымскомъ полуостровѣ, посредствомъ добровольной подписки, что и возложить на попеченіе гражданскаго губернатора, поручивъ ему при томъ, въ случаѣ недостатка пожертвованій, отдѣлить на Евпаторійскую мечеть часть денегъ изъ назначаемой въ его распоряженіе для поддержанія древностей суммы 10,000 руб. буде можно будетъ что либо изъ оной сберечь.

4) Мечеть въ Эски-Сараѣ, по увѣренію губернатора, находится на землѣ помѣщичей; слѣдовательно и самое строеніе должно принадлежать владѣльцамъ; и потому всякое для оной пожертвованіе со стороны казны было бы неумѣстнымъ. Мечеть сія сама по себѣ довольно крѣпка, но остается въ запустѣніи отъ того только, что татары деревни Эски-Сарай не въ состояніи отдѣлать оную внутри для отправленія богослуженія. Гражданскій губернаторъ полагаетъ, что если бы пригласить къ пожертвованію жителей окрестныхъ мѣстъ и симъ

*) Мечеть, по присоединеніи Крыма, по ордеру князя Потемкина предназначена была католикамъ въ 1787 г. Къ сожалѣнію, минаретъ теперь неимѣетъ значенія колокольни, какъ это ему приличествовало бы. *Н. М.*

способомъ привести ее въ такое положеніе, чтобы она была настоящею мечетью для татаръ, то сіе самое послужилобъ и къ предохраненію ее отъ дальнѣйшаго поврежденія. Попеченіе о семъ я полагалъ бы возложить также на гражданскаго губернатора, предоставя ему принять и къ поддержанію Эски-Юртскихъ мавзолеевъ приличнѣйшія по мѣстному усмотрѣнію мѣры, стараясь не вводить казну въ излишнія издержки.

5) Ѳеодосійскія Бани въ коихъ г. Кёлеръ полагаетъ устроить Музеумъ, какъ по собраннымъ свѣденіямъ открылось, составляютъ частную собственность. Онѣ принадлежали нѣкогда англичанину Штону, бывшему въ Мальтѣ карантиннымъ начальникомъ и предполагавшему сдѣлать въ Ѳеодосіи заведеніе для соленія мяса на англійскій флотъ; а потомъ будучи взяты по дѣламъ его въ секвестръ, почитаются, какъ градоначальникъ Ѳеодосійскій увѣрялъ, собственностію, на которую отъ англійскаго правительства предъявляются нѣкоторыя претензіи. Къ тому же Бани сіи, находясь посреди города, почти вмѣстѣ съ извѣстною Ѳеодосійскою мечетью, которая перестроивается въ Соборную церковь, **) давно уже предположены къ сломкѣ для очищенія площади; слѣдовательно поддерживать ихъ не можно.

6) Что касается до предположенія г. Кёлера отправить въ Крымъ архитектора Паскаля съ назначеніемъ ему жалованья 3000 руб.; я почитаю сіе не нужнымъ, ибо гражданскій губернаторъ, имѣетъ въ распоряженіи своемъ двухъ архитекторовъ: одного губернскаго въ Симферополѣ и другаго городскаго въ Ѳеодосіи. Сверхъ того отправляется нынѣ въ Крымъ отсель г. Колодинъ, весьма опытный архитекторъ, для производства разныхъ построеній, какъ то: въ Симферополѣ Соборной церкви, въ Керчи разныхъ зданій, и исправленія въ Бакчи-Сараѣ извѣстнаго Ханскаго Дворца. Архитекторъ сей съ пользою употребленъ быть можетъ, подъ руководствомъ гражданскаго губернатора, не обремеияя казну излишними расходами; нужно только чтобъ г. Паскаль передалъ составленныя имъ смѣты гражданскому губернатору.

Таковое мнѣніе мое по всѣмъ предметамъ предположеній г. Кёлера, я, соотвѣтственно желанію Вашева честь имѣю, милостивый государь мой, сообщить. Подписалъ: управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графъ В. Кочубей.

**) Соборная церковь,—хотя на нее и дана была Императоромъ Александромъ I изрядная сумма, но какъ строительный матеріалъ и деньги розданные въ частныя руки, всѣ пропали,—не была начата. Только въ 1871 г. при содѣйствіи г. генералъ-губернатора П. Е. Коцебу, давно желанная православными жителями, церковь заложена 4 іюля, на слѣдахъ главной Мечети, уничтоженной г. Броневскимъ. Бани окончательно разобраны въ 1834 году. *Н. М.*

Митрополитъ Евгеній и академикъ Кеппенъ.

Вниманію читателя Записокъ представляются нѣкоторыя свѣдѣнія объ Ольвіи, городѣ, въ глубокой древности славномъ морскою торговлею и также однимъ изъ семи мудрецовъ древности—Анáхарсисомъ. Свѣдѣнія эти судя по времени, П. И. Кеппеномъ начаты тогда, когда никто еще изъ академическихъ ученыхъ не думалъ объ этой классической мѣстности. Онъ первый въ 1819 году посѣтилъ слѣды Ольвіи (теперь село Парутино, выше Очакова) и тогда же сдѣлалъ инструментальную съемку не только городской крѣпости (акрóполя) гдѣ находились храмы и другія общественныя зданія и памятники, но и окрестностей самаго города съ рѣчною пристанью на р. Бугѣ. См. таб. IX.

Начальный трудъ Кеппена заключавшійся въ 14 главахъ писанный для Русскихъ и по русски, трудолюбивый ученый передавая на разсмотрѣніе ученѣйшаго митрополита Кіевскаго Евгенія, бывшаго тогда еще въ санѣ архіепископа Псковскаго, просилъ его мнѣнія. Евгеній никогда и никому не отказывавшій въ ученыхъ дѣлахъ, охотно просмотрѣлъ первый опытъ „Исторіи Ольвіи“, и сдѣлавъ нѣкоторыя замѣтки возвратилъ трудъ автору. Вотъ эти два письма и замѣтки въ точныхъ спискахъ, какъ достойныя памяти и сообщаются любителямъ древностей. Уже послѣ Кеппена предпріимчивый И. П. Бларамбергъ руководимый эллинистомъ А. Ѳ. Паіодоромъ-Никовуломъ, обратилъ вниманіе иностранной публики на Ольвію, напечатавъ въ Парижѣ, въ 1822 году, коротенькую историческую замѣтку объ Ольвіи съ приложеніемъ рисунковъ найденныхъ въ ней монетъ, планомъ развалинъ, подъ заглавіемъ: Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou Olbia, avec XX planches, accompagnées d'une notice sur Olbia. Книга была посвящена Вели-

кому Князю Николаю Павловичу, который съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ посѣтилъ слѣды Ольвіи въ 1817 году. Письмо митрополита свидѣтельствуетъ также о живомъ участіи которое ученѣйшій іерархъ принималъ не только въ разработкѣ древней но и средней исторіи Новороссійскаго края *).

Позволяю сдѣлать здѣсь краткую выписку изъ описанія г. Кеппена, въ какомъ видѣ онъ нашелъ развалины знаменитой Ольвіи **).

I.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Понынѣ не смѣлъ я безпокоить Ваше Высокопреосвященство мои письмами; ибо данным мнѣ дозволеніемъ, прибѣгать къ Вамъ по предметамъ ученымъ, не могъ я пользоваться потому, что собранныхъ на пути моемъ разныхъ извѣстій не успѣвалъ я привести въ порядокъ. Наконецъ рѣшился я обработать матеріалы относящіеся къ Ольвіи, а при семъ случаѣ упомянуть также мимоходомъ о нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ сдѣланныхъ мною по другимъ предметамъ. Первая половина сей статьи, раздѣляющейся по предположенію моему на XIV главъ, нынѣ мною написана, и я осмѣливаюсь препроводить оную къ В. Впр-ву съ покорнѣйшею просьбою о принятіи на себя благосклоннаго труда прочитать и возвратить мнѣ оную съ сдѣланными при

* См. Письма митрополита Евгенія 1834—37 г. ко мнѣ, изданныя въ Кіевскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ на 1868 г. № 10.

**) Вотъ слова автора: „Планъ, которой самъ снялъ я въ октябрѣ мѣсяцѣ истекшаго 1819 г, представляетъ одинъ только Городъ, или два мѣста предъ нимъ обведенныя стѣнами и защищенныя круглыми и угольными башнями. Изъ сего плана явствуетъ, что Крѣпость была очень не велика. Вся длина оной состояла менѣе полуверсты, а ширина не превышала нигдѣ 150 сажень. Но сему удивляться нечего. Крѣпость древняго Херсона, коея и понынѣ еще уцѣлѣли нѣкоторыя стѣны, и коея планъ привезъ я изъ Севастополя, также внѣла въ длину не болѣе 400 саженъ, между тѣмъ какъ жилища Корсунскія занимали почти весь полуостровъ Трахейскій или Геракліейскій Херсонесъ, отъ мыса Фанарнаго гдѣ находятся маякъ, въ длину верстъ на 12, до вала, нѣкогда существовавшаго у перешейка, между нынѣшними городами Севастополемъ и Балаклавою. Крѣпость Ольвійская (ἀκρόπολις) была не регулярна и почти треугольная; жители при построеніи оной сообразовались съ мѣстоположеніемъ. Главная часть сего укрѣпленія находилась на возвышенности, коея высота равняется 34 саженямъ. Съ восточной стороны находился крутой берегъ Буга, съ западной большой оврагъ, называемый нынѣ Заячью балкою, а съ сѣверной небольшія углубленія, или же самая балка. Такъ какъ послѣдняя сторона сія, по положенію своему отъ непріятельскихъ нападеній, была менѣе обезпечена первыхъ двухъ, то здѣсь и находились разныя башни. Другая половина занимала часть горы и часть подола или низменность, которая лежатъ не выше 3 или 4 саженей надъ Бугомъ. Нынѣ здѣсь нѣтъ уже никакихъ стѣнъ, остались одни только слѣды оныхъ: небольшія валы, окопы и мѣста, гдѣ нѣкогда стояли башни. Это ямы или углубленія внутри иногда имѣющія возвышенности. Однако прежнее основаніе оныхъ ясно различать можно: ибо основаніе круглое въ послѣдствіи времени никогда само собою не дѣлается угольнымъ; хотя противное иногда и можетъ случиться. Тутъ видны мѣста, гдѣ находились нѣкогда *Городскія ворота*, съ обѣихъ сторонъ защищаемыя башня-

чтеніи замѣчаніями, которыми не примину воспользоваться съ отличною признательностію.

Я увѣренъ что Ваше Высокопреосвященство не откажете мнѣ въ разсмотрѣніи сего сочиненія, о коемъ его сіятельство г. Государственный Канцлеръ ***) къ особенному

ніи; и нынѣ это обыкновенный входъ къ развалинамъ сего города. Примѣтны слѣды прежнихъ *Водопроводовъ*, которые состояли изъ глиняныхъ трубъ, вмазаемыхъ одна въ другую и проводимыхъ подъ землею, куда было нужно. На мѣстахъ гдѣ трубы сіи повреждены и по нынѣ бываетъ сырость; а изъ одного такового водопровода, означеннаго литерою С, которой открытъ былъ предъ самымъ посѣщеніемъ Ольвіи Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ теперь вода, какъ говорятъ, весьма чистая. Нынѣ крайнія къ Бугу трубы сего водопровода изъ земли вырыты и отвезены ко владѣльцу села Ильинскаго.

Но въ самой крѣпости жила только меньшая часть Ольвіяновъ, гораздо большее число оныхъ населяло безъ сомнѣнія все пространство, или урочище по множеству кургановъ на ономъ находящихся, называемое нынѣ *Стомогилъ*. Здѣсь отъ Широкой балки почти до нынѣшняго села Ильинскаго (или не болѣе какъ на $^1/_2$ версты отъ онаго), въ длину на двѣ версты съ половиною и болѣе а въ ширину разстояніемъ отъ Буга версты на полторы, въ окружности же всего слишкомъ на шесть верстъ—вездѣ еще примѣтны слѣды прежнихъ жилищъ. Небольшое углубленіе, по коему нынѣ проѣзжаешь къ городу, по видимому также было нѣкогда окопомъ укрѣпленія, лежавшаго надъ Бугомъ. Тутъ примѣтна малая возвышенная полоса, подобная слѣдамъ прежняго вала или мѣста, гдѣ находились стѣны. Внутри сего окопа гораздо болѣе находится слѣдовъ прежняго жилья, нежели внѣ онаго. Ровъ этотъ въ послѣдствіи времени, кажется промытъ водою и такимъ образомъ сдѣлался небольшимъ оврагомъ. Нынѣ часть сего укрѣпленнаго мѣста отошла ко вновь заводимому здѣсь надъ Бугомъ саду. Да и самая *Пристань* безъ сомнѣнія находилась не въ крѣпости, а внѣ оной. Жители здѣшніе увѣряютъ, будтобы въ верховую погоду, а особливо при С. З. вѣтрѣ, когда вода отступаетъ отъ берега, видимъ бываетъ еще Мостъ, у коего нѣкогда приставали корабли; они прибавляютъ къ сему и то, будто бы Пристань сія нѣкогда для прочности залита была свинцомъ. Послѣднему извѣстію конечно трудно вѣрить; однако я и отъ довольно достовѣрныхъ людей слышалъ, что крестьяне Ильинскіе не рѣдко находятъ металъ сей и продаютъ оной. Впрочемъ такого рода строенія въ исторіи не безпримѣрны. Городотъ повѣствуетъ что Ассирійская царица Нитокрисъ при построеніи въ Вавилонѣ моста изъ ломанныхъ камней, связала оной желѣзомъ и свинцомъ (I, 186). Самыя же Вавилонскія стѣны были кирпичныя, залитыя смолою (Квинтъ Курцій, V, 4). Прямо къ сей пристани кажется лежала отъ сѣверо-запада дорога, коей слѣды, если не ошибаюсь, и по нынѣ примѣтны на горѣ, не въ далекомъ разстояніи отъ крайнихъ могилъ, идучи отъ Города къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ сельское кладбище. Можетъ быть по сему же направленію находилась и *Аміксіотскія* или повозочныя *ворота*, чрезъ которыя вѣроятно провозима была большая часть товаровъ бывшихъ предметомъ Ольвійской торговли. О воротахъ Аміксіотскихъ говорится въ эллинской надписи, изсѣченной на четверугольномъ столбѣ, которой изъ Ольвіи перевезенъ черниговской губерніи въ село Стольное, принадлежащее также графу Кушелеву-Безбородько и состоящее отъ Чернигова на С. З. верстахъ въ 50 или 60. Въ сей же надписи упоминается и о другихъ еще воротахъ *Элидавскихъ*, вѣроятно по близъ лежащему храму Эскулапа такъ называвшихся.

Слѣды прежнихъ огромныхъ зданій, многочисленныя плиты бѣлаго мрамора, частію съ надписями, частію безъ оныхъ, и многіе обломки карнизовъ здѣсь находимые, наконецъ остатки статуй, барельефы, вазы, и другіе сосуды, всѣ свидѣтельствуютъ о роскошѣ и утонченномъ вкусѣ Ольвійскихъ жителей, о чемъ мы находимъ извѣстія и въ современныхъ писателяхъ оной. Если присоединить къ сему, что Очаковъ, Кинбурнъ и другія близъ-

***) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ.

удовольствію моему, благоволилъ отозваться весьма благосклонно, увѣдомивъ меня чрезъ г. Аделунга, что онъ по окончаніи послѣднихъ главъ согласенъ напечатать оное на свой щетъ. Боюсь только чтобы приложенія, какъ то: карты, планы, греческіи над-

---

лежащія селенія всѣ отсюда пользовались камнемъ для построекъ своихъ, то не усомнимся въ прежнемъ блескѣ города. Я упомяну здѣсь о тѣхъ только зданіяхъ о существованіи которыхъ до насъ дошли слѣдующія несомнѣнныя извѣстія.

1. *Дворецъ Скилеса.* (гл. IV,78,79,80) упоминаетъ о царѣ Скиѳскомъ Скилесѣ, сынѣ царя Аріапитеса, коего мать была иностранка, именно Истріанка: она въ дѣтствѣ научила его языку и наукамъ греческимъ, къ которымъ царь сей всегда оказывалъ уваженіе. Не рѣдко съ войскомъ подходя къ Ольвіи, онъ посѣщалъ оную одинъ, а только у вратъ ставилъ караулы, чтобы Скиѳы не могли видѣть, что онъ здѣсь дѣлаетъ. Переодѣвшись въ греческое платье Скилесъ прохаживалъ по площади и на ряду съ прочими греками приносилъ богамъ жертвы. Проживши здѣсь около мѣсяца, онъ опять въ скиѳской одеждѣ оставлялъ городъ. Онъ построилъ здѣсь себѣ дворецъ и женился на тамошней уроженкѣ. Великолѣпный и обширный дворецъ сей окруженъ былъ бѣломраморными Сфинксами и Грифами. Онъ истребленъ молніею въ то самое время когда Скилесъ посвящалъ себя таинствамъ Вакха. Необыкновенный случай сей не встревожилъ Скилеса, который не хотѣлъ прервать посвященія сего. Прочіе Скиѳы смѣялись служенію Вакха, говоря, что безумно воображать божество, разстроивающее разсудокъ. Когда царь предался празднествамъ, то одинъ изъ городскихъ жителей извѣстилъ о томъ Скиѳовъ, и главнѣйшихъ изъ нихъ повелъ на башню откуда они могли видѣть. По возвращеніи къ нимъ царя, Скиѳы взбунтовались и на мѣсто Скилеса избрали брата его Октомасада. Скилесъ бѣжалъ въ Ѳракію, но преемникъ его слѣдовалъ за нимъ и лишилъ его жизни на берегу Дуная.— 2. *Храмъ Аполлона Иѳипора.* О храмѣ семъ упоминается на камнѣ хранящемся въ Николаевскомъ Депо картъ. Надпись сія напечатана Вакселемъ (Палласомъ?). Еще въ другихъ надписяхъ также упоминается объ Аполлонѣ, къ коего храму вѣроятно онѣ принадлежали. Храмъ сей, какъ явствуетъ изъ помянутой надписи, возобновленъ былъ при стратигѣ Псаніѣ сынѣ Праксіанакса, иждивеніемъ означенныхъ въ оной пяти лицъ.— 3. *Храмъ Эскулапа.* Названіе Эпидаврскихъ воротъ, о коихъ упоминается на столбѣ изсѣченной, побуждаетъ меня думать что въ Ольвіи находился также храмъ посвященной сему богу. Мнѣніе сіе, кажется подтверждается также барельефомъ.— 4. *Гимназія.* По словамъ надписи построенная кроемъ Ѳеокломъ Сатиромъ, въ честь коего послѣ смерти и воздвигнутъ ему оруженной образъ (’εικόνα ἔνοπλον).— 5. Въ надписи на столбѣ же изсѣченной упоминается, также о двухъ *Башняхъ*: изъ коихъ одна называлась ΚΑΘΕΤΟΡ, а другая ΠΟΣΙΟΣ. Говоря о зданіяхъ Ольвіи, должно упомянуть и о храмѣ Цереры, стоявшемъ на Ипполаевскомъ мысу. Можетъ быть это былъ храмъ Цереры Ахейской (Ceres Achaea. Herod. V,69). Наконецъ къ лучшимъ заведеніямъ Ольвіи, безъ сумнѣнія, принадлежатъ 6. *Водопроводы*, коихъ слѣды и нынѣ еще достаточно примѣтны. Въ разныхъ мѣстахъ открыты также подземные ходы, которые, кажется должно причислить также къ водопроводамъ. Тотъ фонтанъ который показываемъ былъ Его Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу при посѣщеніи сего мѣста, во всемъ сходствуютъ съ фонтанами во множествѣ въ Крыму находящимися, гдѣ одна глиняная труба вкладывается въ другую и такимъ образомъ проводится вода на нѣсколько верстъ. Жители Ольвіи столько заботились объ украшеніи города, что даже въ надписяхъ изсѣченныхъ на камняхъ прославляли людей заботившихся объ устроеніи общественныхъ зданій. «—

Считаю нужнымъ дополнить топографію Ольвіи, по надписямъ найденнымъ тамъ же. Внутри стѣнъ города находились храмы посвященные: 7. *Зевсу*, и два—8. *Ахиллу Понтарху*, котораго Ольвіяне, по сказанію Діона Хри-

писи, барельефы и пр. коихъ у меня по нынѣ около 28 сему не попрепятствовали, безъ чего статья моя не можетъ быть удовлетворительною. Шестая глава также не написана, по случаю того, что я не могъ получить нужныхъ для окончанія оной книгъ, которыя нынѣ однако большею частію уже мною отысканы. Вообще полагаю я что главы 8, 9, 12 можетъ быть болѣе прочихъ заслужатъ вниманія; по крайней мѣрѣ онѣ мнѣ болѣе другихъ стоить будутъ труда. Въ главѣ 9 между прочимъ думаю я упомянуть о двухъ вновь въ Черноморіи между Темрюкомъ и Таманью найденныхъ мною Воспорскихъ эллиногреческихъ надписяхъ изъ коихъ одна вѣроятно древнѣе всѣхъ прочихъ по нынѣ отысканныхъ; ибо оную отнести должно къ временамъ Левкона, начавшаго царствовать въ 391 г. до Р. Х. Оная по сему изсѣчена на камнѣ до временъ Александра Македонскаго рожденнаго въ 354 г. до Р. Х. Сія же самая надпись служить можетъ также и ко опроверженію одного до палеографіи относящагося предположенія г. Келера полагающаго (въ сочиненіи своемъ „Dissertation sur le monument Comosarye“ что буквы O и Ω и Θ токмо при Александрѣ В. или при дворѣ Филиппа въ надписяхъ какъ и на медаляхъ стали писать менѣе прочихъ буквъ.

Г. Аделунгъ поручившій мнѣ засвидѣтельствовать Вашему Высокопреосвященству отличное свое почтеніе; просить покорнѣйше увѣдомить его, не было ли во Псковѣ епископа по имени Александра; и если былъ то въ какое время? На такъ называемыхъ Корсунскихъ Вратахъ въ Новгородѣ, которыя кажется графъ Николай Петровичъ располагаетъ выгравировать ихъ на свой счетъ упоминаетъ о нѣкоторомъ Alexander episcopus de Blucich. Нельзя ли почесть сіе Blucich Полоцкомъ; по крайней мѣрѣ судя по аналогіи или лучше сказать по изуродованію другихъ названій городовъ. Г. Аделунгъ рѣшился просить меня передать Вашему Высокопреосвященству вопросъ сей.

Поручая себя впредь благосклонному расположенію Вашего Высокопреосвященства, съ истиннымъ высокопочтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопреосвященства,

покорнѣйшимъ слугою
П. Кеппенъ.

С. Петербургъ.
9 Апрѣля 1820 г.

состояла, особенно убѣжали. 9. *Рынокъ* (ἀγορά), посвященный покровителю торговли Ерму (Меркурію), на площадкѣ котораго вѣроятно выставлялись всѣ похвальныя надписи и статуи гражданамъ сдѣлавшимъ городу знатныя услуги, какъ напр. знаменитому Протогену. Былъ наконецъ 10. *Важковъ Театръ* (не на берегу ли р. Инаписа—Буга?), какъ о немъ свидѣтельствуется въ надписи Каллиника сына Евксенова. См. Записокъ т. IV, 131. *Н. М.*

II.

Милостивый Государь мой
Петръ Ивановичъ!

При письмѣ вашемъ отъ 9 Апрѣля получилъ я весьма любопытное сочиненіе ваше объ Ольвіи, и дважды прочиталъ оное съ отличнымъ удовольствіемъ. Оно такъ обильно замѣчаніями, что я не нахожу ничего къ нему прибавить, а развѣ совѣтовалъ бы убавить этимологическія доказательства, которыя правильно Шлецеръ называетъ послѣдними, и по большой части пустошными въ исторіи. Изъ указанныхъ вами источниковъ я имѣю въ своей библіотекѣ только Геродота, Помпонія Мелу, Плинія и Равенскаго географа и по нихъ только повѣрялъ ваши ссылки, кои всѣ нашелъ вѣрными, выключая очень немногихъ; кажется по опискѣ. А другихъ книгъ не имѣя, не могу ничего и сказать вамъ. Вы нигдѣ не ссылались на извѣстную у насъ книгу графа Ивана Потоцкаго: Histoire ancienne du gouvernement de Cherson, in 4°. S. Petersbourg, 1804. Не знаю извѣстна ли вамъ сія книга, въ которой много также объ Ольвіи, и три греческія надписи, тамъ найденныя.

На нѣкоторыя вашего сочиненія мѣста прилагаю при семъ кое-какія мои мѣлочныя замѣтки вамъ самимъ на разсмотрѣніе.

Поздравляю васъ находкою древней надписи временъ Левкона, если только правда. Древнимъ надписямъ угадывать data, когда они именно не пріурочены очень трудно. Имена подобныя историческимъ вводятъ въ заблужденіе, а еще болѣе сплошныя буквы. Я помню, какъ Буле въ Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ 1805 г. „О памятникѣ царицы Комосаріи“ пристыдилъ Келера, просто растолковавъ ему то, что онъ мучился толковать догадками.

На вопросъ г. Аделунга: не Псковской или Полотской разумѣется епископъ Alexander episcopus de Blucich, изображенный на новгородскихъ такъ называемыхъ „Корсунскихъ“ вратахъ? — Отвѣтствую, что ни въ Псковѣ ни въ Полотскѣ небыло сего имени епископа: а думаю я, что сей Alexander de Blucich былъ католицкій либо по фамиліи, либо вѣроятно по какому нибудь старинному городку нѣмецкому такъ наименованный. Долго и я искалъ какого нибудь извѣстія о семъ Александрѣ, и о Blucich: но не нашелъ. Покушался я думать, не папа ли его Александръ II († 1063—1073), прежде бывшій episcopus Lucensis, или не Гликсбургскаго, или иначе Люксбургскаго городка Шлезвикскаго; но и въ семъ не увѣрился. Облаченіе на семъ епископѣ и на Викманѣ и на окружающихъ ихъ клирикахъ не греческой церкви, сложеніе также руки благославляющей двума перстами католическое. Рисунка сихъ Вратъ бывшаго у меня я теперь уже не имѣю и потому твердо всего припомнить не могу. Но вообще не почи-

тако сихъ вратъ Корсунскими, а позже гдѣ нибудь въ Германіи дѣланными. Въ Лѣтописахъ нигдѣ о нихъ не упоминается: а упоминаемыя, совсѣмъ другія въ Соборѣ. Славный Владиміровъ походъ на Корсунь заставилъ многіе наши города хвалиться Корсунскими добычами. Такъ и во Псковѣ былъ называвшійся „Корсунскій“ колоколъ увезенный въ 1510 г. Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ Москву. Въ Торопецкомъ соборѣ и нынѣ есть икона именуемая „Корсунскою“ и „Ефесская“ яко бы оставленная тамъ женою Князя Александра Невскаго въ 1239 году.

Желая вамъ наилучшаго здоровья, для продолженія любопытныхъ вашихъ изслѣдованій, есмъ всегда съ истиннымъ почтеніемъ Вашего Благородія, Милостиваго Государя моего

покорнѣйшій слуга
Евгеній Архіепископъ Псковскій.

Псковъ.
Апрѣля 19 дня 1820 года.

P. S. Тетради ваши я получилъ подъ печатью Человѣколюбиваго Общества. Но мнѣ какъ доставить вамъ, прошу поговорить съ Василіемъ Григорьевичемъ Анастасевичемъ и меня увѣдомить.

III.

Замѣчанія Митрополита Евгенія.

Гл. 1. — Примѣч. 13. „Переписка о коммерціи“ помѣщенная въ Академическихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1755 года, либо вся самаго Миллера, либо съ кѣмъ нибудь по умнѣе Чулкова, Который въ то время учился еще въ университетской гимназіи русской грамматикѣ и больше ничему, а потомъ всю жизнь служилъ при сенатѣ. Въ „Исторію свою о коммерціи“, собранную изъ указовъ и кое откуда, онъ взялъ многое и изъ сей переписки, и проч.

Гл. 2 съ начала. — Геродотъ IV,78 говоритъ “о Борисѳенитахъ“ а не говоритъ тутъ объ “Ольвіи“, хотя по его мнѣнію въ другомъ мѣстѣ оба сіи названія тоже значатъ; а Помпоній-Мела уже различаетъ ихъ.

Гл. 3. — Не вѣрю я, чтобы „Ѳракійскіе Кровизы“ упоминаемые еще у Геродота и потомъ у многихъ другихъ, были наши “Кривичи. Подобозвучіе именъ не надежное доказательство. Но Константина Багрянороднаго Κριβιτζοι точно пріурочены въ Россіи. А Несторъ (кенигсбергской списокъ стр. 10) точнѣе пріурочиваетъ ихъ.

О древнемъ жилищѣ Славянъ по Іорнандову описанію (Карамзина Исторія, томъ I, примѣч. 43), надобно по строже растолковать Іорнанда.

„Вельшей“ по Шлецерову нѣмецкому произношенію надобно называть по Нестору (кенигсб. стр. 6) „Волохами“. А кто сіи были “Волохи„ о томъ достойно прочтенія изслѣдованіе „О происхожденіи Словенъ вообще и въ особенности Словенъ Россійскихъ“; Шлецера сына, напеч. въ Москвѣ 1810 года.

Вмѣсто Шлецера, Круга и другихъ

ссылающихся на Нестора, лучше ссылаться на самаго Нестора.

Этимологическія доказательства о рѣкѣ Донѣ—и проч. кажется излишни для вашего сочиненія, богатаго и безъ того дѣльными доказательствами.

Нашъ „Ильмень“ происходитъ ли отъ греческаго „лимана“, или отъ “ила“, не знаю. Нѣкоторые Астраханцы мнѣ сказывали, что около Каспійскаго моря болотистые и иловатые заливы, называются у нихъ „ильменями“. На греческомъ слово λιμὴν по различію ударенія имѣетъ два значенія: λιμέν значитъ пристань, а λίμνη озеро, лужа. У Павсанія Азовское море называется „Меотійскою лужею“ Μαιώτης λίμνη.

У Геродота (IV,52), по новѣйшему Швейгейзерову изданію 1816 года, напечатано, что Ипанисъ течетъ ἐκ λίμνης μεγάλης, изъ великаго озера или лужи. А есть ли бы стояло ἐκ λιμὴν то подлежало бы перевести „въ озеро“! А выраженіе ἔκ λίμνην, въ винительномъ падежѣ, ничего незначитъ, ибо предлогъ ἔκ никогда не полагается съ винительнымъ падежемъ.

Текстъ Геродотовъ объ источникѣ „Ексампеосѣ„ я у васъ поправилъ изъ Геродота.

Примѣчаніе 37. Ἀγορά значитъ „сборище“, площадь, forum, гдѣ публичныя рѣчи говорились; а ἱρόν, въ среднемъ родѣ, храмъ, жертва. Но не отъ сихъ словъ произошли іерей, ἱερεὺς, ἱερά, ἱερία, а напротивъ ἱρὸν сокращено по іонически изъ ἱερὸν. Въ прочемъ все сіе примѣчаніе ваше ни къ чему не служитъ, излишнее.

О жилищахъ всѣхъ описываемыхъ у Геродота народовъ загляните въ Геродотову ландкарту, напечатанную въ Атласѣ de Malte-Brun, 1812 г., atlas supplémentaire, carte 2.

При ссылкахъ какъ на иноязычныя книги, если они переведены, то по моему мнѣнію, надобно ссылаться на наши переводы (поправляя гдѣ не вѣрны), а которыя не переведены, тѣхъ заглавія только должно ставить изъ подлинниковъ: нотексты въ переводѣ, а не въ подлинникѣ. Ибо вы пишете преимущественно для Русскихъ. Если же подлинный текстъ вставленъ уже въ самое сочиненіе на русскомъ, тогда въ примѣчанія можно выставить и подлинникъ.

Ольвія ждетъ историка, и ея достойна. Обильные письменные матеріалы для нея находятся: въ Corpus inscriptionum Graecarum, Aug. Böeckii, Запискахъ Общества, въ книгѣ, и Сборникѣ ольвійскомъ Кеппена; а разнообразные Ольвійскіе вещественные предметы въ коллекціяхъ: Одесскаго Музея, графа Кушелева (въ с. Стольномъ и С.-Петербургѣ), Бурачкова (въ Херсонѣ), Куриса (с. Покровскомъ), графа Уварова (с. Норѣчьѣ).

Н. Мурзакевичъ.
Ч. О. О.

Одесса, 1872 г.

Археологическая развѣдка нѣкоторой части Ольвіи *).

Для исполненія возложеннаго на насъ Обществомъ порученія, мы отправились 19-го іюля въ село Парутино, къ мѣсту древней Ольвіи. По осмотрѣ вырытаго грота, въ которомъ оказалась часть колонны, и вообще того мѣста для котораго была предпринята эта поѣздка, мы нашли колонну въ видѣ какъ она показана на рисункѣ № 1-й т. е. стоящую вертикально на каменномъ плитяномъ помостѣ, а верхній конецъ ея былъ въ землѣ; открытой части колонны было видно на $1\frac{1}{2}$ аршина, а земли надъ нею, которая обрызовала гротъ было $1\frac{1}{4}$ аршина. Въ разстояніи около 15-ти сажень отъ этой колонны, и ближе къ берегу рѣки Буга, (рисунокъ № 2-й) была осмотрѣна нами и часть вновь открытой другой колонны въ точкѣ А, и за тѣмъ по направленію фундамента сложеннаго совершенно по направленію рѣки, въ разстояніи около 5 сажень отъ мѣста на которомъ стояла первая колона, были усмотрѣны нами также слѣды большихъ плитъ въ точкѣ В. Рѣшившись съ обоюднаго соглашенія приступить немедленно къ раскопкѣ столь замѣчательнаго мѣста, которое находясь близь берега рѣки, въ возвышеніи отъ горизонта воды около двухъ сажень, составляло по этому для насъ крайне загадочное сооруженіе, мы пригласили 16 человѣкъ рабочихъ, съ которыми немедленно и приступили къ работамъ. Часть колонны находящаяся отдѣльно въ точкѣ А,— (рисунокъ № 2-й) оказалась длиною 1 арш. 12 верш., а въ діаметрѣ: нижній конецъ 13 верш., а верхній $9\frac{3}{4}$ вершковъ была изъ простаго камня, неправильной обдѣлки и нижній ея конецъ стоялъ не на плитѣ, а былъ въ грунтѣ и имѣлъ уклонъ назадъ, такъ что мы были въ правѣ предположить, что она не стояла на своемъ мѣстѣ а была свалившись; за тѣмъ близь нея ничего другаго не оказалась кромѣ части обломанной капители, грубой работы, рисунокъ съ которой показанъ на № 2-мъ за литерою С. При разкопкѣ мѣста—гдѣ въ вырытомъ гротѣ была колонна, верхній конецъ кото-

*) Херсонскій губернаторъ, дѣйств. членъ С. И. Старынкевичъ увѣдомилъ Общество о случайно открытомъ древнемъ зданіи въ сел. Парутинѣ. Приглашенные для дознанія гг. члены, представили Обществу нижеслѣдующее описаніе.

рой былъ въ грунтѣ, а нижній стоялъ на плитѣ, мы увидѣли, что размѣръ и матеріалъ этой части колонны, были совершенно такіе же какъ и описанный выше, но въ нижнемъ концѣ было яснѣе видно выдолбленное отверстіе для штыра, котораго впрочемъ не оказалось на мѣстѣ, (рисунокъ колонны за литерою Д.) Снявши эту часть колонны, которая тутъ же не въ дальномъ разстояніи положена на ровномъ мѣстѣ, мы приступили къ снятію плитъ служившихъ основаніемъ колонны и вообще фундаментомъ зданія; верхній рядъ этихъ двухъ плитъ имѣлъ въ торцевыхъ концахъ по два углубленія для шиповъ предположенныхъ вѣроятно для соединенія плитъ, но шиповъ или штыровъ также не оказалось на своихъ мѣстахъ. По снятіи верхняго ряда плитъ, мы по очереди снимали по три плиты 2-го 3-го и 4 го ряда,—пятый рядъ оказался также плитовымъ, и щупомъ можно было заключить, что находился шестой и вѣроятно еще и слѣдующіе ряды, которые приблизительно можно было уже считать выше горизонта воды въ рѣкѣ Бугѣ не болѣе какъ на два аршина, что отстраняло возможность предполагать будто это сооруженіе есть могила въ родѣ открытыхъ уже въ Ольвіи. Размѣръ плитъ былъ различный и приблизительно: въ длину отъ 1 арш. 5 верш. до $2^1/_4$ арш., въ ширину отъ 15 верш. до 1 арш. 1 верш., и имѣлъ одинаковую толщину $4^1/_2$ вершка. На всѣхъ тѣхъ плитахъ которыя были обращены къ рѣкѣ, видны были мѣста ступеней выдающихся въ каждомъ рядѣ плитъ на 8 верш., а одна изъ плитъ имѣла даже образованіе угловой, т: е. на двѣ стороны; вообще эти части ступеней очищены гладко и почти полированы. Послѣдніе два нижнихъ ряда плитъ т: е. 4-й и 5-й, уже не выходили наружу какъ ступени, а были сложены ровно съ 3-мъ рядомъ плитъ. При разрытіи мѣста у точки В, въ 5 сажень разстоянія отъ колонны къ сѣверу, мы нашли также 4 плиты, и почти такихъ же размѣровъ, служащихъ по видимому продолженіемъ основанія того же зданія; продолженіе же зданія къ югу, было также явственно видно, но на сколько оно продолжается, сказать невозможно, безъ значительнаго вскрытія земли, чего нельзя было дѣлать по случаю начавшихся полевымъ работъ, затрудненія найти рабочихъ и слишкомъ высокой цѣны на нихъ. Замѣчательно, что отъ этихъ плитъ, составляющихъ фундаментъ и лѣстницу къ рѣкѣ, поперегъ въ материкѣ въ двухъ мѣстахъ, шла поперечная изъ бутоваго камня кладня, не очень толстыхъ стѣнъ.

На всѣхъ ступеняхъ ниже полированныхъ частей, на стоячихъ сторонахъ плитъ оставлены при обдѣлкѣ камня, въ ровномъ разстояніи и въ родѣ шишекъ—величиною въ діаметрѣ около 2 вершковъ и толщиною

около вершка, по два совершенно неправильныхъ возвышенія. Еще могли мы замѣтить, что верхнія плиты и выходящія ступенями, были другой болѣе крѣпкой породы камня, которая, какъ отзывались мѣстные жители, находится отъ мѣста Ольвіи, не менѣе какъ въ 25 верстахъ разстоянія *).

Спускаясь отъ парутинскаго Телеграфа подъ гору, къ мѣсту производимой раскопки, мы на пути, въ полугорѣ, усмотрѣли систерну, отверстіе которой было круглое, $^3/_4$ аршина въ діаметрѣ, прикрытое на половину плитою съ полукруглою дырою; другая половина плиты не оказалась на мѣстѣ. Систерна разширяясь къ низу, имѣетъ углубленія около $2^1/_2$ сажень и значительно засорена.—

Въ Парутинской экономіи мы осмотрѣли каменную плиту отысканную въ развалинахъ Ольвіи, съ сохранившеюся весьма хорошо Надписью, копія съ которой при семъ прилагается. **)

Представляя объ всѣмъ этомъ, за общимъ нашимъ подписомъ Обществу Исторіи и Древностей, въ слѣдствіе возложеннаго на насъ порученія, и прилагая при семъ рисунки и описаніе къ нимъ, имѣемъ честь сообщить, что всѣ вынутые плиты и колонны, поручены нами сельскому старостѣ и сотскому, хранить все въ цѣлости.

Н. Аркасъ, Ф. Брунъ.
д. ч. о.

Августа 3-го, 1870 года,
Одесса.

*) Разслѣдованная гг. Членами мѣстность, кажется должна составлять часть Ольвійскаго Водопровода, означеннаго на картѣ г. Кеппена. См. Табл. IX. *Н. М.*

**) См. Надпись въ facsimile и переводъ помѣщены на стр. 1—3. сего тома.

Описаніе рисунковъ къ донесенію. См. таб. X.

Рисунокъ № 1-й изображаетъ входъ въ гротъ, въ которомъ оказалась колонна и плиты подъ нею, а съ правой стороны обращенной къ горѣ—стѣнка бутовой каменной кладки. Все это изображено въ томъ видѣ, какъ было при первомъ осмотрѣ нашемъ по пріѣздѣ въ Ольвію 19 Іюня.

Рисунокъ № 2-й изображаетъ въ планѣ мѣстность и проходъ къ гроту, а также мѣсто В. открытыхъ плитъ, и мѣсто А гдѣ найдена была другая колонна. При этомъ отдѣльно показана колонна въ размѣрѣ другаго масштаба и часть найденной капители.

Рисунокъ № 3-й изображаетъ колонну и плиты подъ нею, когда земля подъ колонною образовывавшая гротъ, была снята, а отрытіемъ земли на 4 аршина глубиною, для снятія плитъ, открылись ряды плитъ толщиною по $4^1/_2$ верш. каждый, которыхъ снято 4 ряда, а въ пазъ или въ щель 5-го ряда, могли хорошо ощупать и 6-й рядъ.

Рисунокъ № 4-й изображаетъ положе-

ніе плитъ, при взглядѣ сверху,—какъ подъ колонною и около нея, такъ и въ разстояніи 5 сажень отъ нея.

Рисунокъ № 5-й изображаетъ положеніе мѣста когда работы наши были окончены, при чемъ всѣ вынутыя изъ фундамента цѣльныя плиты и колонна, положены не въ дальнемъ разстояніи на ровномъ мѣстѣ, а остальные и обломанныя оставлены въ образовавшейся канавѣ. На этомъ рисункѣ показаны также ступени плитъ и угловая плита ступени, а на передней стоячей сторонѣ ступени, показаны и необдѣланныя на камнѣ шишки о которыхъ упомянуто въ донесеніи.

Рисунокъ № 6-й изображаетъ систерну открытую нами въ Ольвіи, по спускѣ подъ гору, отъ мѣста Телеграфа къ рѣкѣ; отверстіе въ $^3/_4$ аршина, и половина его покрыта плитою съ полукруглою дырою, другая половина плиты не оказалась на мѣстѣ. Систерна разширена къ низу, имѣетъ углубленія около $2^1/_2$ сажень и значительно засорена. —

Н. Аркасъ.
д. ч. о.

Мелекъ-чемесская могила.

После успѣшнаго ходатайства Общества въ 1865 году у Императорской Археологической Коммисіи о принятіи мѣръ къ сохраненію отъ разрушенія замѣчательнѣйшей, лежащей по дорогѣ, за Керчью, къ Эникале могилы и въ ней величественной Гробницы прозванной Царскою, и поправки ея на счетъ Коммисіи, Общество съ радостью вноситъ въ свою лѣтопись другое подобное событіе.—Находящаяся у самаго города, на урочищѣ именуемомъ Глинищи, гдѣ протекаетъ полугрязный потокъ Мелекъ-чесме огромная могила, изрытая со всѣхъ сторонъ, 13 Декабря 1858 года Дирекціею Керчинскаго Музея древностей, посредствомъ земляной мины и пролома въ стѣнѣ, почти у самаго входа, была открыта. Эта великолѣпная архаическая гробница, сложена была изъ тёсанаго мѣстнаго известковаго камня, пирамидальнымъ сводомъ и каменнымъ поломъ. Въ гробницѣ, которая давно, давно была разграблена *) чрезъ проломину сдѣланную въ сводѣ ея близь фронтона, найдены были лишь разбитое деревянное смертное ложе (κλίνη) и нѣсколько маловажныхъ предметовъ **). Предоставленная за тѣмъ на произволъ людской, могила сдѣлалась достояніемъ всякого кто только захотѣлъ ею пользоваться; и вотъ керчинскіе жители стали возить на свои постройки глину, которая у нихъ всюду подъ рукою. Но здѣсь имѣлась въ виду надежда добраться до тесанаго камня весьма приспособленнаго на постройку домовъ, а такихъ выстроилось въ Керчи довольно. Чтобы спасти единственный по архитектурѣ вѣка IV или III до Рождества Христова памятникъ, Общество въ 1865 году, въ началѣ обращалось къ Археологической Коммисіи, а потомъ, чрезъ посредство главнаго начальника края, къ Керчинской Думѣ чтобы они дали средства на сбереженіе и починку сего памятника. По полученіи отвѣта Думы, что городскія суммы г. Керчи находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Коммисія же,—не смотря

*) Систематическія раскопки могилъ для добычи золота производили уже въ XIV вѣкѣ Венеціане Таванскіе. См. Di messer Iosafa Barbaro, il viaggio della Tana. Cap. 1, pag. 69. Изданіе 1836 г.

**) Подробное описаніе гробницы см. въ Отчетѣ Императорской Археологической Коммисіи, за 1859 г. стр. 21.

на ея желаніе чтобы этотъ замѣчательный въ Керчи памятникъ зодчества сохранялся долго въ настоящемъ видѣ, отвѣчала, что поддержаніе и сохраненіе древнихъ памятниковъ не относится къ кругу ея дѣйствій, а лежитъ на отвѣтственности министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Общество признало необходимымъ, въ 1869 году обратиться къ министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Поддержанное мнѣніемъ г. новороссійскаго и бессарабскаго Генералъ-губернатора, Общество имѣло утѣшеніе получить удовлетвореніе своему ходатайству.

По сношеніи г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ г. Министромъ Финансовъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 5-й день Мая 1870 года по всеподданнѣйшемъ докладѣ Высочайше соизволилъ на отпускъ изъ государственнаго казначейства трехъ сотъ рублей на ремонтное содержаніе означеннаго памятника, и на наемъ постояннаго при немъ сторожа. Общество получивъ желаемое, обратилось за тѣмъ съ просьбою къ г. Военному Министру о назначеніи опытнаго лица для возстановленія могилы и гробницы. Димитрій Алексѣевичъ Милютинъ благосклонно внявшій просьбѣ Общества ввѣрилъ возстановленіе древнѣйшаго памятника инженерному вѣдомству въ Керчи. Гвардейской артиллеріи капитанъ Филипенко, подъ непосредственнымъ руководствомъ строителя Керчинской крѣпости генералъ-маіора Седергольма немедленно поступили къ дѣлу. Земляныя и каменныя работы начались вскорѣ, починка шла такъ дѣятельно, что къ концу Іюля 1871 года возстановленіе гробницы кончено точно по древнему образцу. Только засыпка самой могилы требуетъ еще издержекъ чтобы поставить ее хотя приблизительно въ прежній видъ.—Керчь можетъ теперь сказать, что въ ней единственно сохраняются первообразы архаической эллинской архитектуры.

Для ясности произведенныхъ работъ по возстановленію Мелекъ-чемесской могилы и гробницы представляется Отчетъ работъ, благосклонно доставленный Обществу 13 Марта 1872 г. генералъ-маіоромъ Седергольмомъ слѣдующаго содержанія:

Описаніе произведенныхъ работъ.

„По открытіи траншеи оказалось что входъ въ гробницу заложенъ камнями правильной формы. Когда начали разбирать эти камни, то увидѣли что камни фронтона изъ ракушечнаго известняка, какой и теперь употребляется для построекъ въ Керчи, подъ давленіемъ массы земли кургана, во многихъ мѣстахъ, раздавлены и что оставлять фронтонъ въ существующемъ видѣ нельзя безъ опасенія скораго разрушенія. Немедленно снята была съ него фотографія, камни тщательно обмѣрены, сняты съ карнизовъ шаблоны и рѣшено было начать реставрацію фронтона съ будущаго года. При этомъ представлялось соображеніе, что такъ какъ по-

стройка новаго фронтона, вѣрной копіи съ стараго, какъ по виду такъ и по размѣрамъ камней и карнизовъ обойдется значительно болѣе ежегодно отпускаемой суммы 300 рублей, то работы по возобновленію затянутся на нѣсколько лѣтъ. Когда объ этомъ узналъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей, 1-й гильдіи купецъ А. К. Константиновъ, то обратился къ инженерному вѣдомству съ предложеніемъ возвести фронтонъ и исправить нѣкоторыя внутренныя поврежденія гробницы на собственный счетъ, подъ наблюденіемъ инженернаго вѣдомства. Предложеніе было принято, и купцу Константинову слѣдуетъ быть обязаннымъ, что реставрація замѣчательнаго могильнаго памятника окончена въ одинъ годъ и при томъ что она до мельчайшихъ подробностей тождественна, относительно фронтона, съ древнимъ образцомъ.

Всего: 1) по открытому объему твердо-глинистаго грунта прикрывавшаго входъ въ гробницу, по пунктамъ **) a, b, c. d, e, ж, з, к, вынуто 55094,82 кубическаго фута, или кубическихъ сажень 160,5, на что равно какъ и на отвалку камней закрывавшихъ входъ въ гробницу обращалось рабочихъ по урочному положенію 324, 85, 2 75, 40. 2) Уплочено фотографу за фотографическій снимокъ съ фронтона 24 р. 60 к. по договору. Итого по двумъ § Отчета издержано на отрывку входа въ древнюю эллинскую гробницу триста рублей.—Составлялъ лейбъ-гвардіи конной артиллеріи полковникъ Филипенко. Что дѣйствительно работы произведены согласно сего Отчета въ томъ свидѣтельствую строитель керчинской крѣпости генералъ-маіоръ Седергольмъ“.

Для удовлетворенія любопытства читателей Записокъ, прилагаются: видъ могилы, планъ и фасадъ гробницы. См. Табл. X.

**) Числовыя подробности опущены.

Н. Мурзакевичъ.
Ч. О. О.

Керчь.
22 Іюля 1872 г.

Мангупъ-кале.

Г-нъ Кларкъ, увидѣвши Мангупъ, сказалъ: „ничто, въ какой бы то ни было части Европы, не превосходитъ ужасной, величественности этой мѣстности“ [1]). Ученый путешественникъ сказалъ совершенную правду. Мѣстоположеніе Мангупа, нѣкогда населеннаго расчетливымъ народомъ, представляетъ различныя удобства для человѣка, опасающагося внезапныхъ нападеній, любящаго величественную природу, чистоту воздухе, садоводство и возможные отрасли сельскаго хозяйства. При такихъ рѣдкихъ условіяхъ конечно высоко поднятая площадь „Баба-кая“ [2]) должна была остановить взоры первобытныхъ жителей Тавриды, а въ послѣдствіи, когда вступили въ эту страну другіе племена, послужить мѣстомъ основанія городу, огражденному съ доступныхъ сторонъ такими огромными стѣнами и башнями, которыя сохранившись во многихъ мѣстахъ до настоящаго времени порождаютъ удивленіе къ строителямъ.

Мангупъ находится въ центрѣ пространства между Инкерманомъ и Чуфутъ-кале, близко сходственномъ съ ними по мѣстности, укрѣпленіямъ и первобытнымъ жилищамъ человѣка, не уступающимъ ему въ обширности верхней площади и величественной высотѣ. Это въ полномъ смыслѣ слова Баба-кая или „отецъ горъ“, подобная тѣмъ которыя окружаютъ Мангупъ, или въ сравненіи съ высотами Инкермана и Чуфутъ-кале.

Къ Мангупу идутъ два пути: одинъ изъ Бахчи-сарая чрезъ р. Качу на деревню Тебѐрти, а другой изъ Севастополя чрезъ Инкерманскую долину на деревни Боргунъ, Шулу, Черкесъ-керманъ, Орта-Каралезъ, и минуя Юкары-Каралезъ вступаешъ въ сжатое горами, съ каменными выступами на вершинахъ, ущелье, едва ли имѣющее въ ширину до сорока саженъ. Прорѣзъ этотъ имѣетъ нѣсколько поворотовъ и раздѣляется на два различныя направленія, которыя также обра-

---

[1]) См. Éduard-Daniel Clarke: Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. P. 1813. II, 484 pag.

[2]) „Баба“ на татарскомъ языкѣ означаетъ „отецъ“. Въ Крыму многимъ высокимъ отдѣльнымъ горамъ присвоиваютъ это названіе какъ бы въ отличіе отъ окружающихъ ихъ менѣе значительныхъ.

зуютъ два ущелья. Правое служитъ для выѣзда на Байдарскую долину и именуется „Рогузъ-дере“ (розовый оврагъ), а лѣвое къ деревнѣ Ходжа-сала [3]), нынѣ почти опустѣвшему татарскому селенію, расположенному у подошвы Баба-кая, имѣющей видъ четырехъ мысовъ, выступившихъ впередъ на значительное разстояніе отъ возвышенной площади Мангупа. Высокіе мысы эти называются: 1) Чанъ-бурунъ (колокольный носъ), 2) Чуфутъ-чагиранъ (мысъ вызова жидовъ), 3) Махнели, вѣрнѣе Манели (звучный и эховый), и 4) Елли-бурунъ (вѣтреный).

Запасшись проводникомъ въ Верхнемъ-Каралезѣ, къ счастію моему, однимъ изъ бывшихъ жителей дер. Ходжа-Сала [3]), я съ разсвѣтомъ пустился на вершину знаменитаго Мангупа. Путь нашъ пролегалъ оврагомъ Табана-дере по чрезвычайно крутымъ откланамъ горы, усыпаннымъ тонкими пластинами отвердѣвшей глины. Когда я замѣтилъ проводнику, что едва-ли многочисленные обитатели Мангупа могли довольствоваться такою трудною и почти невозможною для верховой ѣзды тропинкою — пожилой татаринъ отвѣчалъ, что древніе обитатели этой мѣстности имѣли превосходную дорогу, пролегающую по углубленію Аманъ-дере (оврагу бани), которая нынѣ во многихъ мѣстахъ заросла терномъ и другими колючими растеніями. Овра́гъ этотъ или скорѣе названіе его „табана“ многихъ изъ археологовъ, незнающихъ татарско-турецкаго языка, заставлялъ предполагать о существованіи здѣсь древняго города Табана (Ταβάνα), указаннаго Птолемеемъ въ Тавридѣ, тогда какъ слово это въ переводѣ означаетъ „подметку или подошву“ и не безъ причины, какъ далѣе будетъ сказано, присвоено этой мѣстности, положительно не представляющей ни какихъ удобствъ для жительства человѣка. При восходѣ солнца мы подошли къ первой оборонительной стѣнѣ Мангупа, перепоясывающей весь оврагъ Табана-дере, которая начинаясь отъ края недоступнаго Чуфутъ-чагиранъ-буруна, примыкалась къ противоположному скалистому выступу Чанъ-бурунъ. Стѣна эта значительно высока и имѣетъ въ ширину $1^1/_2$ аршина и вся почти цѣла, за исключеніемъ небольшаго пространства, чрезъ которое пролегаетъ тропинка и гдѣ вѣроятно въ былое время были ворота. За этою крѣпостною оградою начинается обширное карапмское кладбище, установленное множествомъ двурогихъ надгробныхъ камней, большинствомъ сохранившихъ еврейскія надписи; но между ними очень много и такихъ, которые по формѣ и нѣкоторымъ изображеніямъ принадлежатъ другому народу. Я говорю это, имѣя въ виду, что и Татары ставили надъ могилами своими двурогіе монументы въ родѣ карапмскихъ, но безъ всякихъ надписей и

[3]) Жители Ходжа-сала по примѣру прочихъ Крымскихъ татаръ переселились въ Турцію и слѣдовательно нынѣ не представляется уже возможности имѣть опытнаго чичероне.

какъ бы въ отличіе отъ послѣднихъ изображали на нихъ сабли. Два подобныхъ памятника сохранились на татарскомъ кладбищѣ при дер. Черкезъ-Керманъ. Надъ женскими же могилами на камняхъ не дѣлалось никакихъ знаковъ, и не дѣлается по настоящее время, какъ видно изъ памятника не давно еще воздвигнутаго, совершенно въ караимскомъ вкусѣ, однимъ изъ татаръ въ дер. Ашага-Каралезъ надъ прахомъ своей жены [4]). Не придавая впрочемъ особеннаго значенія этимъ не многимъ фактамъ для подтвержденія того, что Татары раньше знакомства съ турками [5]) имѣли обыкновеніе ставить другіе надгробные памятники, однако нѣтъ ничего страннаго предположить, что древнѣйшіе владѣтели Мангупа могли имѣть своего рода правила въ постановкѣ надъ усопшими знаковъ въ видѣ тѣхъ, которые приняты Караимами. По крайней мѣрѣ мнѣ казалось, что древнѣйшіе изъ видѣнныхъ мною здѣсь безъ надписей не принадлежатъ Караимамъ. Изъ всѣхъ надписей нагкаимскихъ монументахъ не отыскано пока ни одной, свидѣтельствующей о пребываніи въ Мангупѣ Караимовъ раньше 1274 года, т. е. раньше появленія въ Крыму Татаръ, съ которыми вѣроятно и они явились [6]).

Надгробные памятники эти разбросаны на огромномъ пространствѣ Табана-дере и подходятъ съ одной стороны къ стѣнамъ Мангупа, а съ другой стороны къ Чан-бурунскому выступу. Большинство ихъ не многимъ отличается между собою по наружному виду, но одинъ изъ нихъ въ особенности остановилъ мое вниманіе и суда по рельефному изображенію на немъ другаго въ миніатюрѣ, явно поставленъ надъ прахомъ женщины умершей въ беременности.—Къ востоку кладбище доходитъ до 10-ти корытъ, вырубленныхъ въ массѣ известняка, знаемыхъ туземцамъ подъ именемъ „табановъ“ служившихъ ремесленникамъ для выдѣлки кожъ и сафьяновъ. Разсказъ свой объ этомъ подтвердилъ мнѣ проводникъ, указывая на большія кучи пепла предъ каждымъ корытомъ, внутри и по краямъ которыхъ я нашелъ нѣсколько клоковъ не совсѣмъ еще истлѣвшей шерсти. Табаны эти расположены въ рядъ, у подножія скалистаго выступа на Чуфутъ-чагирана, въ виду прекрасныхъ искусственныхъ пещеръ, служившихъ пріютомъ для промышленниковъ, и въ сосѣдствѣ двухъ водяныхъ источниковъ, которые по словамъ проводника не изсякаютъ никогда, не смотря на долговременныя засухи, и то, что вытекаютъ почти изъ подъ уровня верхней площади горы. Случайность эта нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствуетъ что вершина „Бабакая“ пуста на такое обширное пространство,

[4]) Надгробный камень этотъ находится на самой дорогѣ не вдали отъ мечети

[5]) Нынѣшніе надгробные монументы съ чалмами татары переняли у турковъ съ появленія ихъ въ Крыму т. е. не раньше 1475 года.

[6]) Между тѣмъ всѣ Караимы считаютъ себя бывшими властителями Крыма, еще во времена Камбиза—персидскаго царя!

что можетъ служить неистощимымъ резервуаромъ для двухъ источниковъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Отъ табановъ по ступенямъ нарѣзаннымъ на каменномъ выступѣ, можно взойти на мысъ „Чуфутъ-чагиранъ“, на которомъ въ виду крѣпостной стѣны снова представляются изсѣченныя пещеры одна надъ другою въ три яруса, соединяющіяся между собою лѣстницами на сплощномъ камнѣ и нѣсколько другихъ довольно обширныхъ гротовъ, большинствомъ обращенныхъ къ ущелью. Надо полагать что здѣсь помѣщалась постоянная стража городскихъ обитателей, которая оставаясь недоступною съ наружныхъ сторонъ, могла не только слѣдить за каждымъ подходящимъ къ укрѣпленію, но и при надобности отражать непріятеля. Намъ кажется, что здѣсь даже и въ то время, когда Мангупъ перешелъ въ распоряженіе Караимовъ — эти въ свою очередь имѣли здѣсь стражу, посредствомъ которой предварительно переговаривались люди, имѣющіе надобность къ кому либо изъ жителей Мангупа. Предположеніе такое основываемъ во первыхъ на названіи мыса: „мысомъ вызова жидовъ“ и наконецъ на преданіи, что дѣйствительно къ этой оконечности сходились для переговоровъ всѣ имѣвшіе дѣла люди не караимскаго племени.

Отъ конца караимскаго кладбища тропинка подходитъ къ верхней площади „Бабаkаи“ на которой былъ расположенъ Мангупъ, окруженный славными укрѣпленіями. Входъ на нее пролегаетъ у основанія хорошо сохранившейся до настоящаго времени высокой четыреугольной башни, мѣстами исправленной. На башнѣ этой со стороны входа видѣется кусокъ гладкой плиты, на которой по видимому былъ изображенъ гербъ владѣтелей Мангупа, но варварская рука не пощадила его и вѣроятно при выламываніи отбила половину, имѣвшую изображеніе. Около башни проходитъ искуственный ровъ, огражденный стѣнами, нынѣ заросшій кустами и деревьями, но нѣкогда служившій или мѣстомъ въѣзда, или истокомъ съ площади дождевыхъ водъ. По правую сторону башни этой, безъ сомнѣнія защищавшей городскіе ворота, отъ которыхъ уцѣлѣлъ теперь только слѣдъ ихъ ширины, путешественникъ вступаетъ на площадь, нѣкогда обширнаго города, расположеннаго по словамъ академика Кеппена „между небомъ и землею“—и въ туже минуту чувствуетъ разительную перемѣну въ воздухѣ. Прошедъ нѣсколько шаговъ я остановился, чтобы посмотрѣть на окружающій меня видъ. Впереди растилалась зеленая равнина, заваленная грудами бѣлѣющихъ камней, на право полуразрушенныя башни, а къ востоку длиная оборонительная стѣна сажени въ двѣ вышиною, сохранившаяся въ совершенной цѣлости. По стѣнѣ этой на извѣстномъ разстояніи выступаютъ высокія квад-

ратныя башни съ амбразурами. Укрѣпленная ограда эта проходитъ по всему-хребту „Чуфутъ-чагиранъ-буруна“ и, пересѣкая вершину оврага „Аманъ-дере“, упирается къ отвѣснымъ скаламъ „Махнели-буруна“. Съ С. З. стороны Мангупской площади укрѣпленій не много, потому что мѣстность естественно недоступна для человѣка.

Противъ оврага „Аманъ“ или „Хапу-дере“ сохранился слѣдъ второй дороги для въѣзда на вершину Баба-кая. Сколько я могъ замѣтить дорога эта, огибая отклоны ара, была проведена для перевозки тяжестей на телегахъ. Она входила въ Мангупъ воротами, защищаемыми съ обѣихъ сторонъ башнями. Что здѣсь были главные ворота это свидѣтельствуетъ не только проломъ въ стѣнѣ но и само названіе оврага: „хапу-дере“ т. е. оврагъ дверей.

Миновавъ поверхность этого оврага я приблизился къ отвѣсной пропасти „Махнели-бурунъ“ и въ недоумѣніи остановился у каменной колонны, глубоко всаженной въ землю надъ самою пропастью. Какое бы значеніе могъ имѣть этотъ изглаженный временемъ столбъ? Проводникъ мой старался доказать мнѣ, что онъ когда то служилъ обитателямъ Мангупа точкою прикрѣпленія подходящихъ къ поверхности Баба-кая судовъ. Преданіе это не основательно, на томъ основаніи, что еслибъ достигало бы сюда море, то всѣ окружныя пространства оставались бы подъ водою и обитателямъ не могло представляться надобности проживать на этой большинствомъ скалистой возвышенности. Правдоподобнѣе предположить, что колонна эта служила точкою опоры для поднятія провизіи и другаго рода тяжестей изъ пропасти или спуска и пріема людей съ различными порученіями во время осады укрѣпленія.

Надъ оврагомъ „Аманъ-дере“, пересѣченнымъ крѣпостною стѣною, я осмотрѣлъ цѣлый рядъ искуственныхъ пещеръ, въ которыхъ позднѣйшіе жители устроили печи, сохранившіеся до настоящаго времени въ хорошемъ видѣ. На право же отъ каменной колонны бѣлѣютъ груды мусора и камней, ясные признаки многихъ построекъ. Здѣсь указываютъ на церковь, мечеть и другія общественныя зданія во времена турецкаго владычества, но увы всѣ онѣ въ такомъ нынѣ положеніи, что трудно вѣрить разсказу о ихъ величинѣ и быломъ значеніи. Между этими руинами гораздо лучше сохранились надгробные памятники на турецкомъ кладбищѣ съ огражденною могилою „азиза“ или какого-то праведника, возведеннаго туземными мусульманами во святые, и нѣсколько двурогихъ камней, также безъ сомнѣнія поставленныхъ надъ прахомъ исламистовъ, заслужившихъ эту почесть.

Далѣе, подходя къ выступу „Елли-бурунъ“, путешественникъ приходитъ въ изумленіе видомъ полуразвалинъ древней ве-

ликолѣпной постройки въ два этажа, фасадная сторона которой сохранилась въ цѣлости [7]). Это былъ по видимому дворецъ владѣтельныхъ князей Мангупа. Его рельефныя украшенія на каменныхъ рамахъ въ кругъ дверей и оконъ, возвышенный плацъ въ видѣ террасы предъ нижнимъ этажемъ и балкономъ, его тайныя и странныя отдѣленія съ задней стороны и по бокамъ обширныя пристройки съ небольшими отверстіями, все это приводитъ къ мысли, что строители обладали прекраснымъ вкусомъ, разумнымъ соображеніемъ и значительными средствами. Зданіе это, расположенное на востокъ, на лучшей мѣстности горы, находится въ виду дороги, прорубленной на скалѣ и ведущей къ оконечности „Елли-буруна“, гдѣ искусная рука терпѣливаго труженника выдолбила, какъ тыкву, выступившій край скалы и превратила его въ замѣчательнѣйшій павильонъ съ нѣсколькими входами, какъ бы висячій на воздухѣ надъ ужасною пропастью „Ходжа-салынскаго“ ущелья. Этого мало, прихотливому властелину захотѣлось проникнуть въ отвѣсъ скалы, вертикально висящей сажень на 100 надъ оврагомъ, и вотъ отъ цѣльнаго павильона, по отвѣсу скалы прорублена боковая лѣстница, вводившая въ довольно обширную каменную залу потолокъ которой какъ бы поддерживается четвероугольнымъ столбомъ, нарочно оставленнымъ при вырубкѣ ея для эффекта. По обѣимъ сторонамъ этой горницы существуютъ еще шесть комнатъ, соединяющихся отверстіями съ залою. Въ одной изъ нихъ строителю пришло на мысль создать себѣ возвышенное сѣдалище и онъ вырубилъ на цѣльной скалѣ диванъ, который просуществуетъ долго и долго. Отсюда же можно, по опаснѣйшей лѣстницѣ надъ обрывомъ, пробраться къ сѣверному уступу скалы и въ противоположную южную сторону, гдѣ опять встрѣчается искуственный гротъ отъ котораго снова по ступенямъ подымаешся на вершину горы. По словамъ проводника моего эти семь каменныхъ комнатъ, прорубленныхъ въ отвѣсѣ страшной вышины, были предназначены для содержанія преступниковъ, которыхъ не зачѣмъ было стеречь при закрытіи одного только выхода съ павильона. По его же словамъ и колонна, нарочно оставленная въ залѣ имѣла то назначеніе, что къ ней прикрѣплялись тѣ несчастные, которымъ присуждались высшія наказанія. Очень можетъ быть, что древнѣйшія жилища эти служили во времена турецкаго и татарскаго владычества мѣстомъ ссылки или заключенія преступниковъ и кто знаетъ можетъ быть и плѣнныхъ русскихъ которыхъ сотнями пригоняли татары при нечаянныхъ набѣгахъ своихъ на Украинскія равнины и выдерживали ихъ здѣсь до распродажи. Предположеніе наше не покажется

[7]) Зданіе см. въ Атласѣ Дюбуа де Монпере, таб. 38, серіе III.

страннымъ, если мы помнимъ, что сюда не однажды попадали и русскіе послы [8]) по приказанію своевольныхъ Гиреевъ. Впрочемъ подобныя вышеуказанной колонны встрѣчается въ Крыму и въ одной изъ пещеръ Чуфут-кале, гдѣ имѣется больше данныхъ къ заключенію что она служила темницею въ былые времена. [9]).

Татары туземцы именуютъ эти семь комнатъ „Лауджи-хоба“ т. е. играющія или издающія эхо, потому что дѣйствительно каждый звукъ въ нихъ производитъ оглушительный гулъ въ сосѣднихъ камерахъ. Но всего ужаснѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ великолѣпнѣе, съ этихъ гнѣздъ человѣка, рисуется видъ на глубочайшую пропасть прикрытую древесною зеленью, за которою подымается въ видѣ стѣны высокая гора, окаймленная на вершинѣ известнякомъ, мѣстами выступающимъ въ подобіи призмъ, кубовъ, квадратныхъ достокъ, и т. п. фигуръ.

Отъ павильона, продолжая путь по окраинѣ площади къ западу, путешественникъ идетъ надъ отвѣсною скалою страшной глубины. Предъ нимъ рисуется вдали высшая цѣпь Крымскихъ горъ со всѣми отраслями, густо заросшими лѣсами. Ближе выставляются окрестности татарскихъ деревень: „Атымъ-чокракъ“ (бьющій ключъ воды), „Отарчикъ“ (хуторокъ) и другихъ, останавливающихъ взоры своими чудными зелеными полянами, препоясанными множествомъ оградъ и извѣстныхъ у туземцевъ подъ именемъ „чайровъ“ [10]) или сѣнокосныхъ загородъ. Далѣе, чрезъ каждые пять и десять шаговъ снова идутъ искуственныя пещеры, выдолбленныя вблизи отвѣса, состоящія иногда изъ двухъ комнатъ съ правильными окнами и печами. Всѣ онѣ, судя по положенію своему надъ бездною, вѣроятно служили пристанищами древнѣйшимъ обитателямъ Мангупа. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, имѣющихъ до 5-ти сажень длины, я видѣлъ шкафы съ полками, цѣликомъ вырѣзанные на скалѣ. Надъ одною же изъ нихъ существуетъ нѣсколько корыто-образныхъ углубленій, безъ сомнѣнія прорубленныхъ для скопленія дождевой воды. Въ недалекѣ отъ нихъ сохранились остатки толстой стѣны, пересѣкающей ращелину между скалами, по которой представляется возможность спуститься къ подножію скалы. Проводникъ говорилъ мнѣ, что онъ слышалъ отъ стариковъ о существованіи здѣсь небольшихъ желѣзныхъ воротъ, которыми проходили Караимы въ деревни Аѣ-Тодоръ (Св. Ѳеодоръ), „Чамлы“ (сосновникъ) и „Озенъ-башъ“ (верховье рѣки).

Прошедъ всѣ эти пещеры путникъ подходитъ къ гроту, носящему названіе „Хызъ-

[8]) См. Карамзинъ IX т. 129 стран.

[9]) Объ этой пещерѣ будетъ сказано подробнѣе въ особой статьѣ.

[10]) Отъ татарскаго глагола „чалмахъ“ т. е. косить.

куле“ (дѣвичья крѣпость): отверстіе въ него не слишкомъ широко, но протяженіе въ длину никому неизвѣстно. Къ сожалѣнію я не имѣлъ свѣчи и по этому не могъ убѣдиться въ дѣйствительности того, что сказано мнѣ было относительно длины грота. Проводникъ разсказывалъ мнѣ, что сюда заточались какимъ-то могущественнымъ „беемъ“ (княземъ) дѣвицы и морились голодомъ, что по существующему преданію ихъ однажды было заперто 40 и всѣ онѣ погибли съѣвши другъ друга. По его мнѣнію внутренность этого грота недоступна только по узкости входа не достаточно снабженнаго воздухомъ и что протяженіе „Хызъ-куле“ можетъ быть доходитъ до стѣнъ дворца и въ настоящее время. На сколько справедливъ разсказъ старика татарина мы не имѣемъ основаній судить, но если точно пещера „Хызъ-куле“ имѣетъ предполагаемое протяженіе, то надо думать что подземный ходъ этотъ имѣлъ при надобности важное значеніе и въ крайности служилъ мѣстомъ укрывательства владѣтелей и при этомъ конечно снабжался въ достаточномъ количествѣ воздухомъ. Однако сколько я ни старался замѣтить съ поверхности направленія его къ дворцу отверстій или слѣдовъ какихъ либо отдушинъ — ничего неоказалось.

У подножія отвѣсной скалы, гдѣ находится только что описанное нами отверстіе „Хызъ-куле“, по словамъ проводника моего существуетъ цѣлый рядъ пещеръ, между которыми одна сохраняетъ слѣды церковной живописи. Еслибъ была какая либо возможность спускаться къ нимъ человѣку, я можетъ быть допустилъ предположеніе, что Хызъ-куле было ничто иное какъ скрытый ходъ отъ жилища Мангупскаго владѣтеля къ обитателямъ расположеннымъ у подошвы высокоподнятой вершины „Баба-кая“.

Вотъ все что можно встрѣтить въ настоящее время въ Мангупѣ, нѣкогда замѣчательномъ укрѣпленіи по видимому богатаго и промышленнаго племени [11]).

В. Кондараки.
Корр. О.

Г. Ялта.
1868.

[11]) Нѣкоторыя подробности о состояніи Мангупа въ XVI столѣтіи, см. въ Описаніи Крыма Мартина Бронѣвскаго, VI т. Записокъ, стр. 343; и Крымскомъ Сборникѣ, Кеппена, стр. 261—289. *Н. М.*

Киммерійскіе памятники *).

Киммерійскіе памятники о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, мѣстные Греки въ значительной части, вѣроятно, остатки древнѣйшихъ до насъ поселенцевъ, называютъ ихъ обыкновенно: „жилищемъ вѣдьмъ“. Татаре же, хотя и перерождены до корня въ магометанство, но тѣмъ не мѣнѣе по большой части связаны родною цѣпью преданій съ первенствующею доисторическою осѣдлостью края, названіе это или слѣпо повторяютъ за первыми, или указывая на одно только мѣсто возлѣ Оріанды какъ „жилище шейтана“, твердо его отвергаютъ, называя ихъ съ своей стороны чрезвычайно просто и прозаически: „деликъ-ташъ“ (дыравый камень). Однако, крошечное это свѣденіе, мы прибережемъ въ памяти, ябо въ своемъ мѣстѣ можетъ оно намъ пригодиться. Наконецъ, по этимъ двумъ названіямъ народнымъ, любознательная наука уже громко прибавила еще третье. На сколько мнѣ извѣстно, первый, а кажется и единственный до сихъ поръ, г. Фабръ, провозгласилъ ихъ во всеуслышаніе ученаго и эклектическаго міра — „Киммерійскими жертвенниками“, уподобляя ихъ по оставшимся по нынѣ друидическимъ каменнымъ жертвенникамъ въ мѣстностяхъ древней Галліи (Записокъ Общества т. II, 36). На какихъ это сравнительныхъ данныхъ состоялось такое мнѣніе?.. на сколько въ немъ вѣрности взгляда? мнѣ вовсе не извѣстно, но замѣчательно одно только, что названіе это какъ-то очень легко и плавно привилось къ общественному мнѣнію ученыхъ и нѣсколько долгихъ лѣтъ пользовалось честью безпрекословнаго авторитета. — Но всему свой часъ! незнаніе ли общее предмета, легковѣрность ли или ошибочность общественнаго мнѣнія, преобладающая ли сила влеченія пылкаго воображенія голословныхъ послѣдователей, тому виновны? Отвѣтомъ на это, будущность развѣ послѣднее слово свое выскажетъ. Но всему свой часъ, и вотъ уже въ послѣднее время, спокойствіе авторитета сильно поколебалось, тѣмъ болѣе что покойный авторъ изъ своего загробья живымъ словомъ въ своемъ дѣлѣ поддержи-

*) Письмо автора Д. Члену Общества Струве.

вать его болѣе не можетъ. Въ послѣднее, говорю, время, сильно противъ этаго ученаго мнѣнія возстали здѣшніе мѣстные изслѣдователи, именно г. Чекалевъ и корреспондентъ Одесск. Общ. Ист. и Древностей г. Кондараки, утверждая что эти мнимые „Киммерійскіе жертвенники“ ни что иное въ сущности какъ несомненные „гробы“ древнѣйшихъ жителей Крыма, но никакъ не Киммерійскіе. Впрочемъ статьи объ этомъ г. Чекалева я до сихъ поръ не читалъ, а если она была помѣщена въ Запискахъ Общества то на вѣрно читалъ, но подробности доказательствъ оной мнѣ изъ памяти вышли, а потому и автора я долженъ оставить въ сторонѣ. Но съ г. Кондараки, какъ съ близкимъ въ настоящее время моимъ сосѣдомъ и притомъ товарищемъ по однородности занятій, я имѣлъ случай лично познакомится и объ занимающемъ насъ предметѣ нѣсколько разъ бесѣдовать, то мы при немъ единственно и остановимся. Г. Кондараки въ изслѣдованіяхъ своихъ здѣшней мѣстности встречаясь съ памятниками этими часто, никогда не упускаетъ случая объ нихъ не поговорить съ публикою. Разсматриваетъ онъ ихъ довольно подробно въ описаніи своемъ „Байдарской долины“ помѣщенномъ въ Запискахъ (т. VII, 287) теперь же, кажется, вновь приготовилъ объ этомъ особую статью для тѣхъ же Записокъ, которой я не читалъ, а наконецъ въ подробномъ описаніи своемъ южнаго берега Крыма, составленномъ для путешественниковъ, двигая задачу впередъ, высказавъ свое мнѣніе о „гробахъ“, всѣхъ противниковъ своихъ придерживающихся Киммерійскаго ихъ происхожденія, или голословно только мнѣніе это повторяющихъ, — „доморощенными археологами“ именуетъ. Самъ же опираясь на личномъ своемъ изслѣдованіи, а такъ же на найденныхъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ остаткахъ человѣческихъ костей, и разной утвари, къ украшенію одежды, или къ надобностямъ житейскимъ относящейся, утвердительно „гробами“ первѣйшихъ туземныхъ эллинскихъ колонистовъ полагаетъ. Признаться, что хотя я двѣнадцать лѣтъ тому назадъ въ качествѣ всеобъемлющаго туриста нѣсколько разъ и посматривалъ не однажды на эти памятники, а потому не были они мнѣ вовсе чужды, однако въ настоящихъ личныхъ нашихъ собесѣдованіяхъ, противъ столь явнаго авторитета считая себя совершеннымъ новичкомъ, не смѣлъ я поднимать малѣйшаго возраженія, принимая все за не опровержимыя доказательства. Но какъ по внутреннимъ моимъ археологическимъ влеченіямъ я принадлежалъ къ разряду этихъ то именно обреченныхъ „доморощенныхъ археологовъ“ мнѣ тяжело было вдругъ разстаться съ укоренившеюся мыслію о святости драгоцѣнныхъ жертвенниковъ Киммерійскихъ, проиесшихъ на себѣ бремя минувшихъ

тридцати вѣковъ жизни, переносящихъ воображеніе наше въ полумиѳическія религіозныя таинства и наконецъ теперь въ соприкосновеніи съ вандализмомъ нашего безпощаднаго критицизма рушившихся въ прахъ ничтожныхъ какихъ-нибудь „греческихъ гробовъ!“ Потрясенному до основанія, мнѣ осталось еще собственное ихъ наблюденіе и логическій выводъ къ которому я люблю прибѣгать. Съ этою то мыслью взявъ аршинъ въ руку я отправился въ тихомолку на близь лежащій священный бугоръ. Признаюсь, что я принадлежу къ этимъ своеобразнымъ чудакамъ, которые вѣрятъ въ силу перваго впечатленія и ему душевно поддаются. Нѣкогда въ поѣздкѣ моей по Днѣпру, я издали пораженъ былъ громадными „столбами“ *) въ виду острова Хортицы; я восхищался таинственно величавою ихъ мѣстностью и пронзивъ душею глубину вѣковъ, видѣлъ здѣсь явно на оконечностяхъ Геродотовой Гилеи гдѣ „Борисѳенъ перестаетъ быть судоходнымъ“ и жилище Змія-дѣвы-Борисѳены, и уютную колыбель Скиѳскихъ царей освященную посланными съ неба золотыми дарами благовѣрному племени царственныхъ Герровъ. Это было для меня ясно, никакая даже ученая критика взгляда этаго опровергнуть не въ состояніи, но примѣненіе къ мѣстности столь поразительныхъ „столбовъ“, а именно какое именно могли бы они здѣсь имѣть значеніе?.. долго оставалось неразрѣшенною задачею. Три года почти они меня мучили безъсознательно: днемъ и ночью, на яву и во снѣ, безпрестанно стояли передъ мною бѣлые молчаливые столбы, какъ бы указывая что они имѣютъ здѣсь свое историческое значеніе, и какъ бы силою тянули сказать объ нихъ слово. Невольно понуждаемый я началъ совѣтоваться съ Геродотомъ, всматриваться въ духъ преданій, сличать какіе нибудь слѣды обыкновенной частной житейской заботы, а напротивъ видимыя доказательства тяжелаго общественнаго труда. Нужно полагать, что здѣсь вблизи жертвенниковъ и положимъ „гробовъ“, было еще народное капище съ принадлежащими къ нему другими постройками. Приложенный при семъ сдѣланный глазомѣрно топографическій снимокъ мѣстности (Таб. XII) послужитъ лучше къ объясненію описи. Теперьмы уже можемъ свободнѣе заняться нашими памятниками. По сдѣланному размѣренію оказалось, что два изъ нихъ главнѣйшіе почти одинакой величины, имѣютъ внутренняго свѣтла всего не болѣе 2 арш. 1 верш. въ длину; шириною же $1\frac{1}{4}$ арш., а вышиною 1 арш. съ лишнимъ. Третій изъ нихъ, вкопанный на верхушкѣ площадки немного поменьше первыхъ. Послѣ такаго геометрическаго обнаруженія у меня вслѣдъ за тѣмъ родился цѣлый рядъ вопросовъ: Если

*) „Геркулесовы столбы на Днѣпрѣ“, см. Записокъ т. VI, стр. 494.

это гробы, — то какого рода было въ нихъ погребеніе: въ сидячемъ ли, или горизонтальномъ, какъ обыкновенно, положеніи?. Если въ сидячемъ?, то къ чему они столь излишне большіе?. если же въ лежачемъ?, то какаго роста могли быть люди, столь недостаточнаго требующіе гробоваго помѣщенія??. И наконецъ, если „гробы“ обычные, то отъ чего бывши разбросаны на столь значительномъ пространствѣ отъ Алушты до Байдаръ, свидѣтельствуя о численности населенія, сами они такъ малочисленны количествомъ, что едва только нѣсколько десятковъ ихъ насчитываютъ??. Это вопросы, которые при разсматриваніи ихъ прилежномъ, сами невольно тѣснятся. Конечно, придерживаясь мнѣнія „гробовъ“ въ послѣднемъ случаѣ можно дать отвѣтъ, что они воздвигаемы были въ честь людей, лишь знатнѣйшихъ; но размѣръ ихъ, допуская что это были „гробы Грековъ“, какъ утверждаетъ г. Кондараки, всегда останется не тронутою еще опорою. Въ гробахъ этихъ могли быть только сложены тѣла мертвыхъ не иначе какъ въ полусидячемъ положеніи, — но былъ ли подобный обычай погребальный у Грековъ метрополитальныхъ; откудова бы здѣшніе колонисты принесли его съ собою?. могли ли они безъ отступничества отъ вѣры и обычаевъ народныхъ, легко вводить у себя на новоселья довольно странное и невыгодное нововведеніе употребляющееся только у нѣкоторыхъ племенъ монгольскихъ?.. Отчего ближайшіе ихъ сосѣди и однородцы Греки заселившіе Ѳеодосію, Пантикапею, или Херсонесъ, отъ которыхъ горскіе поселенцы вѣроятно происходили, оставивъ намъ многіе слѣды своихъ каменныхъ гробницъ уложенныхъ на подобіе нашихъ обыкновенныхъ гробовъ христіянскихъ, складенныхъ изъ отесанаго камня, ничего подобнаго на поддержку этаго обычая, у себя, для нашего любопытства, не оставили?? Могли ли бы, наконецъ, прямые потомки доисторическихъ здѣшнихъ поселенцевъ, какъ нынѣшніе Греки, такъ равно и переродившіеся въ магометанствѣ Татаре, не только что до основанія затерять родовое мѣстное преданіе, но священные гробницы предковъ своихъ предавая проклятію, называть съ презрѣніемъ „жилищемъ вѣдьмъ!!..“ Все это одно съ другимъ не совпадаетъ, одно другому противится, и одно другое уничтожаетъ. Но однако же въ этахъ крайнихъ противуположностяхъ: гдѣ нибудь да должна же скрываться настоящая примирительная истина?.. И этою мыслію я долго мучился; отбрасывая то и другое, я уже готовъ былъ построить если не другіе Геркулесовы столбы, то покрайнѣй мѣрѣ двинуть изъ запрещенія несомненные на всю будущность „Киммерійскіе жертвенники“, — какъ вотъ, благодаря неусыпному бдѣнію почтеннѣйшаго нашего Ф. К. Бруна по

всему что имѣетъ связь съ изученіемъ археологіи южнаго края, я получилъ ученую статью его „о Киммеріянахъ Геродота“. Долго я сначала считалъ ее внѣ нашего предмета: общія изслѣдованія о похожденіяхъ народа, не касались его обычныхъ памятниковъ, но наконецъ я попалъ на свою запятую. Г. Брунъ въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ своихъ къ изслѣдованіямъ Раулисона, бывъ пораженъ сходствомъ кельтскихъ „долменовъ“ (Зап. т. VII. 249) или гробницъ съ Крымскими „жертвенниками“ какъ назвалъ ихъ покойный Фабръ, или „гробами“ какъ именуютъ ихъ гг. Чекалевъ и Кондараки, приводитъ между прочемъ, нѣсколько строкъ изъ сочиненія Нильсона объ „гробницахъ“ или „долменахъ“ кельтскихъ въ западной Европѣ. Краткое это описаніе точно столь поразительно своимъ сходствомъ, что я занявшись мыслію по нѣскольку разъ возвращался къ прочитаннымъ строкамъ думая: не о Крымскихъ ли это памятникахъ пишетъ Нильсонъ? Цѣлая разница состоитъ въ томъ, что кельтскіе долмены по Нильсону имѣютъ отъ 3′ до 3′½ локтя длины, совпадающей съ ростомъ человѣческимъ; въ то время когда Крымскіе хотя нѣкоторые, по словамъ Чекалева, доходятъ до двухъ саженей, вообще однако, какъ это имѣемъ примѣръ передъ собою, едва самые большіе изъ нихъ переходятъ за 2 аршина длины, никакъ для „гробовъ“ не достаточной. Всей тутъ разницы болѣе—менѣе на ½ аршина, но и оной намъ миновать нельзя. Что однородныя рука ихъ складывала, въ этомъ не должно бы сомнѣваться, но въ разницѣ размѣра скрывается вся суть истины. Здѣсь подозрѣвать нужно или ошибочность глазомѣрнаго, быть можетъ, показанія джентельмена Нильсона, подходящаго подъ теорію гробовъ, а въ такомъ случаѣ и „долмены“ кельтскіе и здѣшніе памятники равно не гробы; или же оставивъ вѣрность размѣра за Нильсономъ, полагать ихъ съ мѣстностію и не прежде успокоился пока наконецъ, на первомъ моемъ впечатлѣніи выросли настоящіе „Геркулесовы столбы“. Но возвращусь къ дѣлу. Приближаясь къ священному мѣсту, увидя издали молчаливо расположенные памятники трехъ-тысячелѣтней древности, не смотря что у меня указатель жизни свернулъ уже на шестой десятокъ, я перескочилъ плетень натороченный разнымъ хламомъ, взобрался на бугоръ, пробѣжалъ всю мѣстность отъ одного памятника къ другому, и по неволѣ воскликнулъ: да, пожалуй, можетъ быть и „гробы“, но это Киммерійскіе остатки! Не буду описывать подробностей ихъ вида, они хорошо извѣстны изъ Записокъ Одесскаго Общества, но обращу вниманіе болѣе на топографическое ихъ положеніе, тайъ упущенное. Находится ихъ здѣсь три видимыхъ на поверхности, а четвертый, кажется, прикрытъ землею и концемъ только выказы-

вается. Расположены всѣ на кругообразной продолговатой площадкѣ въ родѣ вскопанной террасы, которую обхватываютъ вѣнцомъ, такъ что заднія и боковыя стѣнки ихъ цѣликомъ почти зарыты въ террасѣ, переднимъ же отверстіемъ открыты къ наружѣ, и только одинъ изъ нихъ на поверхности площадки, углубленъ въ землю по самые края, въ родѣ каменнаго ящика съ отброшенною въ сторону верхнею плитою. Расположеніе трехъ первыхъ легко бы можно отнести къ особенностямъ жертвенниковъ, но послѣдній мѣшая тому, какъ будто на характеръ гроба указываетъ. Двѣ положенныя здѣсь мысли поневолѣ путаются съ собою: „жертвенники и гробы“. Отчего бы имъ вмѣстѣ и не быть? Но мѣстность эта замѣчательна не одними только памятниками въ предметѣ нашемъ стоящіе. На легкой, доступной со всѣхъ сторонъ покатости бугра, съ сѣверной и западной стороны лежатъ многіе камни какъ будто отъ природы разбросаные по разнымъ уступамъ и площадкамъ; но всматриваясь въ нихъ ближе, въ площадкахъ этихъ оказывается выразительно плантажная работа человѣческой руки, а въ камняхъ идущихъ рядомъ систематическая кладка фундаментовъ, если не настоящихъ, по нашему понятію, каменныхъ стѣнъ на глинѣ или извести, то нѣкаго рода какихъ то нѣсколькихъ отдѣльныхъ построекъ или оградъ. Камни эти начиная обыкновенно отъ большаго природнаго камня угловаго, идутъ рядомъ плотно къ себѣ приставленные; количествомъ они не многіе: время, осѣдлость ихъ прибрала, но судя по ихъ величинѣ, полагать придется, что или потомки Киммеріанъ Кельты укладывались на вѣчный покой въ своихъ долменахъ въ лежачемъ положеніи, а предшественники ихъ праотцы Крымскіе Кимеріяне въ полусидячемъ; или же сомнѣніе это къ новому насъ поведетъ вопросу! Изъ безконечной путаницы этихъ противящихся себѣ доказательствъ, нельзя ли поставить задачу такъ, чтобы со всѣми она согласовалась, чтобы всѣмъ кромѣ Грековъ, она удовлѣворила? Нельзя ли предположить, что всѣ памятники открыто стоящіе на поверхности, были „жертвенники“, и тутъ же возлѣ нихъ вкопанные въ землю были просто „гробницы“ покойниковъ? Въ такъ поставленной задачѣ нашелся бы даже отвѣтъ на главную причину чрезвычайной скудости найденныхъ въ нѣкоторыхъ гробницахъ предметовъ, которыя помимо всякаго усилія возвысить ихъ важность, очень слабо свидѣтельствуютъ на счетъ гробоваго назначенія всѣхъ вообще Крымскихъ Кельто-Кимерійскихъ памятниковъ.

На этомъ мы пріостановимся; далѣе мнѣ идти не позволено. Но ученые, по заграницамъ разъѣзжающіе, если угодно, да продолжаютъ дѣло до конца. Безъ этого, безъ практическаго труда приложеннаго къ природѣ, безъ тщательнѣйшаго обозрѣнія всѣхъ

отъ перваго до послѣдняго Крымскихъ памятниковъ, и безъ личнаго сличенія ихъ съ Кельтскими „долменами“, и музеями на Западѣ, голословная наука не добьется толку, и мы всѣ безъ изъятія: и неутомимые труженники Скиескаго вопроса, и поборники Киммерійскихъ жертвенниковъ, и даже Греческихъ гробовъ, переливая изъ пустаго въ порожнее, останемся покамѣстъ „доморощенными археологами“.

А. Подберезскій.
Корр. О.

Г. Ялта.
15-го Ноября 1869 г.

Мишуринъ-рогъ.

Екатеринославская губернія богата разнородными памятниками древности; изученіе и разумное изслѣдованіе которыхъ, представляя важный историческій интересъ, въ тоже время, можетъ доставить богатую жатву археологическимъ коллекціямъ. Кромѣ безчисленныхъ, разнообразныхъ, къ сожалѣнію, такъ мало изслѣдованныхъ еще могильныхъ насыпей или кургановъ, обрядовыхъ могилъ, пещеръ и пр., въ ней по настоящее время, сохранилось много древнихъ „городищъ". Къ числу замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ, неуступающихъ по древности, Бѣлозеркѣ, принадлежитъ древнѣйшее (словянское) городище, извѣстное и теперь въ народѣ, подъ названіемъ „города", близъ села Мишуринарога, верхнеднѣпровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, на рѣкѣ Днѣпрѣ, въ разстояніи отъ губернскаго города 95 верстъ, отъ уѣзднаго 35 и отъ Кременчуга въ 50 верстахъ. Происхожденіе названія „Мишуринъ„ не извѣстно и теряется во мракѣ глубокой древности; слово „рогъ" происходитъ отъ вдающагося въ рѣку Днѣпръ, высокаго, гранитнаго рога или мыса, на которомъ, по всей вѣроятности, находилось въ древности укрѣпленіе. Городище расположено на самомъ мысѣ этомъ, окруженномъ водою Днѣпра и на прилегающей къ нему нагорной, степной мѣстности, обнесенной рвами и валами; въ настоящее время, сильно размытыми весенними водами. Площадь занимаемая городищемъ заключаетъ въ себѣ примѣрно до 20 десятинъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше, по теченію Днѣпра, въ лѣсу, въ урочищѣ „Перцева", находится другое, меньшихъ размѣровъ городище, называемое „окопомъ".

Настоящее народонаселеніе села Мишуринъ-рога, прилегающаго къ древнему городу, состоитъ изъ жителей (около 2000 д.) перешедшихъ сюда, изъ разныхъ мѣстностей заднѣпровской Украины не раньше основанія Новой-Сербіи т. е. 1750 года, а потому въ народѣ не сохранилось ни какихъ преданій относительно глубокой старины и только самыя сбивчивыя относительно событій, но-

вѣйшихъ, напримѣръ, временъ запорожья и переправы черезъ Днѣпръ войскъ гетмана Мазепы и Карла XII.

Такія-же сбивчивыя, противорѣчащія, свѣдѣнія, находимъ мы въ новѣйшихъ описаніяхъ с. Мишуринъ-рога. Такъ въ статистическихъ свѣдѣніяхъ о Екатеринославской губерніи, за 1864 годъ, изданныхъ въ Екатеринославѣ, названіе Мишуринъ-рога, производится отъ запорожца Мишуры и говорится, что „въ селеніи и доселѣ видны остатки запорожскихъ укрѣпленій"; а въ III т. Записокъ Одесск. Общ. Истор. и Древн. на стр. 577 сказано; „близъ селенія (Мишурина-рога) находится земляное укрѣпленіе, вѣроятно, въ Петровскія времена, построенное русскими".

Такъ-ли это? На этотъ вопросъ прежде всего отвѣчаютъ лѣтописи. Архіепископъ Георгій Конисскій въ предисловіи къ Исторіи Руссовъ (стр. IV) упоминаетъ „о городахъ Русскихъ самыхъ древнихъ или покрайней мѣрѣ гораздо старѣйшихъ отъ королей польскихъ, то есть: о Черкасѣ, Крыловѣ, Мишуринѣ и старомъ Кодакѣ при рѣкѣ Днѣпрѣ, Чигиринѣ, Умани, Ладыжинѣ и Чагарлыкѣ при Бугѣ; Могилевѣ, Рашковѣ и Дубосарѣ при Днѣстрѣ, Каменномъ затонѣ и Бѣлозеркѣ у вершины Лимана. Изъ сихъ городовъ, говоритъ онъ, иные были провинціальными и областными Русскими городами черезъ многіе вѣки".

До начала XVI вѣка Запорожская Сѣчь находилась у Переволочной, по всей вѣроятности, въ Мишуриномъ рогѣ; а со времени перенесенія Сѣчи, съ 1500 года на островъ Хортицу (Ригельманъ), онъ дѣлается Литовскимъ замкомъ потому что Михайло Литвинъ въ XVI вѣкѣ упоминаетъ уже о Мишуринъ-рогѣ (называя его Миссуримъ), какъ о замкѣ Литовскомъ. (Скальковскій Опытъ Стат. Опис. Новор. края. Ч. I стр. 14).

Изъ молчанія Боплана можно вывести заключеніе, что этотъ замокъ Литовскій существовалъ не долго; но съ половины XVII вѣка Мишуринъ дѣлается пограничною крѣпостью Запорожья; а лежащая на лѣвой сторонѣ Днѣпра Переволочна, такою же Гетманщины. У Переволочны Гетманцы наблюдали за Запорожцами. (Маркевичъ. Ист. Мал. Рос. Часть II, стр. 364).

Съ 1709 года, со времени Полтавской битвы, запорожцы были изгнаны изъ Россіи и Мишуринъ опустѣлъ, и хотя въ 1773 году, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, запорожцы и были приняты опять въ подданство Россіи (Ист. о Казак. Запорож. Одесса, 1857 г.) но запустѣніе его, по всей вѣроятности продолжалось до временъ Елисаветы Петровны, когда онъ вошелъ въ составъ Новой-Сербіи, былъ населенъ выходцами изъ разныхъ странъ и занятъ пикинернымъ полкомъ.

Переправа изъ Переволочной въ Ми-

шуринъ принадлежитъ безспорно къ числу самыхъ древнѣйшихъ и значительнѣйшихъ на Днѣпрѣ. Она доставляла значительные доходы, дѣлившіеся между Гетманцами и Запорожцами; что видно изъ жалованной грамоты, присланной на урядъ гетмана Ивана Мазепы, отъ государей Іоанна и Петра Алексѣевича и царевны Софіи, 13 октября $\frac{7198}{1690}$ года (Ригельманъ. Ч. III, стр. 7).

Изъ переправы этой на долю Сѣчи доставалось ежегодно 12000 руб. (Ист. Маркевича. Ч. II, стр. 324).

Въ исторіи сохранились указанія на нѣкоторыя переправы армій, происходившія въ этомъ мѣстѣ: такъ въ 1662 году наказный гетманъ Самко, соединясь съ княземъ Ромодановскимъ, переправились чрезъ рѣку Днѣпръ на Мишуриномъ-рогу и напали на Хмельницкаго, при городѣ Крыловѣ, гдѣ его и разбили (Конисскій. Ист. Рус. ст. 155. II).

Въ 1695 году, въ іюлѣ, гетманъ Мазепа съ войсками козацкими и со всѣми тяжестями войсковыми переправился у Мишурина-рога, отправляясь съ боярином Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ въ Кизикерменскій походъ, по указу Петра I, и по взятіи и разореніи Кизикермена, опять переправились обратно въ томъ же мѣстѣ (Лѣтопись Величка. Т. III, стр. 273).

Въ 1709 году гетманъ Мазепа и Карлъ XII переправились у Мишурина-рога, и мѣсто высадки Шведовъ и до сихъ поръ называется „Шведскою пристанью“.

Въ 1735 году, готовясь къ войнѣ съ Турціею, Минихъ приступилъ къ устройству мостовъ черезъ Днѣпръ въ Переволочнѣ и Мишуриномъ-рогу (Труды Херсон. Губерн. Статист. Ком. Ч. I, стр. 223) и переправился съ арміею своею въ 1736; а также и въ концѣ апрѣля 1737 года, отправляясь въ походъ въ Крымъ и для занятія Очакова.

Приводя нѣсколько историческихъ свѣдѣній, относительно города Мишурина и его переправы, на основаніи имѣющихся у насъ подъ рукою скудныхъ историческихъ данныхъ, укажемъ теперь на тѣ остатки старины, которыя находятся въ немъ, свидѣтельствуя о глубокой древности его существованія или подтверждая справедливость указаній исторіи.

I. Къ памятникамъ, указывающемъ на древнѣйшее существованіе города Мишурина, по мнѣнію нашему, принадлежатъ скалы и и камни, съ высѣченными на нихъ хорошо сохранившимися различными „знаками“: вотъ тѣ изъ нихъ, которые удалось намъ видѣть и нѣтъ сомнѣнія что гораздо болѣе скрываетъ, покрывающая ихъ вѣковая плесень (Таб. XII). № 1-й: камень этотъ лежитъ, на самомъ берегу Днѣпра, близь воды, въ мѣстности называемой Забора; № 2-й: скала, подымающаяся изъ Днѣпра въ нѣсколькихъ саженяхъ разстоянія отъ № 1-го; № 3: камень этотъ

длиною 2 аршина 3 вершка шириною 1 арш., лежитъ внутри городища, на немъ изображенъ знакъ, въ родѣ буквы; /\ № 4-й; не въ дальнемъ разстояніи отъ № 3, находящееся на немъ изображеніе, представляетъ или подкову или сосудъ, углублено въ камень на $1\frac{1}{2}$ вершка, въ поперечникѣ 6 вершковъ; камень этотъ имѣетъ видъ жертвенника; темя его подымается на 2 аршина 2 верш. отъ поверхности земли, окружность 7 арш. № 5-й; вблизи № 4, каменная гранитная, самородная плита, длиною 7 арш. шириною 6 арш., не много подымающаяся отъ поверхности земли; на ней выдолблены три углубленія, въ родѣ сосудовъ: первое съ лѣва діаметромъ 5 верш. вдолблено на глубину 4 верш.; второе въ разстояніи 6 верш. отъ перваго, діаметромъ 7 верш., глубиною 8 верш.; третье въ 7 вершковъ разстоянія отъ втораго, діаметромъ 7 верш., глубиною 3 вершка. Кромѣ этихъ, въ нѣсколькихъ верстахъ выше Мишурина, на Днѣпрѣ находится камень, съ изсѣченнымъ на немъ изображеніемъ креста.

Существованіе рунъ въ славянской древности не подлежитъ сомнѣнію и по всей вѣроятности камни № 1, 2 и 3 заключаютъ въ себѣ руническую эпиграфику древняго, опустѣлаго славянскаго города Мишурина; № 4 и 5 можетъ быть были алтарями языческаго богослуженія, древнихъ славянъ. „Въ древнѣйшей славянской цивилизаціи, когда еще не знали желѣза, а искуство плавить бронзу составляло потребность созидать вѣковѣчные памятники, удовлетворялась тѣмъ, что высѣкали надписи на самородныхъ камняхъ. Простой народъ выбиралъ такіе камни, чаще всего залегающіе по берегамъ рѣкъ и изсѣкалъ на нихъ крестное изображеніе, дѣлая это, какъ бы въ память распространявшагося на Руси христіанства, въ которое обращали народъ массами, крести его сначала, вѣроятно, водою, текущею въ рѣкахъ. (О древнихъ камняхъ графа К. Тышкевича. Древности. Іюль—Августъ 1867 г. Москва, стр. 154). Не таково-ли происхожденіе и Мишурино-рожскаго камня съ изображеніемъ креста? *)

II. Въ валахъ городища находятъ очень много бронзовыхъ стрѣлъ, между которыми попадаются типы довольно рѣдкіе, какъ напр., изображенная подъ № 1. Стрѣла эта бронзовая, трубчатая и представлена въ натуральную величину. Такимъ образомъ нахожденіе въ валахъ городища бронзовыхъ стрѣлъ, въ большомъ количествѣ и разнообразныхъ типовъ подтверждаетъ мысль о

*) Подобные камни часто встрѣчаются, по берегамъ рѣкъ, въ словянскихъ странахъ и принадлежатъ къ эпохѣ распространенія христіанства въ краѣ. Кромѣ 6 вышеупомянутыхъ камней, намъ извѣстенъ еще камень съ высѣченною на немъ человѣческою стопою, лежащій на могилѣ, въ 7 верстахъ отъ г. Верхнеднѣпровска, и еще одинъ съ руническою эпиграфикою, находящійся въ нашемъ собраніи. Оба эти камня будутъ предметомъ особаго сообщенія нашего Общества Исторіи и Древностей.

глубокой древности города Мишурина; заставляя предполагать существованіе валовъ этихъ во время бронзоваго періода т. е. покрайней мѣрѣ задолго до крещенія Руси. № 2, бронзовая стрѣла, также изъ рѣже встрѣчающихся.

III. Что касается вопроса о мѣстѣ переправы гетмана Мазепы и Карла XII, то сдѣланныя въ Мишуринъ-рогѣ находки, изъ коихъ нѣкоторыя находятся въ моемъ собраніи: какъ-то: 2 серебряныя и 4 мѣдныя монеты съ 1666 по 1709 годъ и 3 металическія тарелки, снимки до которыхъ прилагаю (№ A_1, $Б_2$ и $В_3$) съ шведскими гербами; устраняютъ всякое сомнѣніе въ томъ, что мѣстомъ переправы былъ старинный запорожскій перевозъ изъ Переволочной въ Мишуринъ, хорошо извѣстный Мазепѣ, по переправамъ 1695 года и что отъ Днѣпра до Буга Мазепа и Шведы шли также хорошо извѣстнымъ ему путемъ, описаніе котораго было представлено имъ Петру I въ 1697 году (Записки Одес. Общ. Ист. и Древ. т. III, стр. 577).

IV. Къ памятникамъ запорожской старины, принадлежатъ нѣкоторые предметы церковной утвари: кресты, дарохранительница, прекрасной малороссійской работы, съ рельевными изображеніями; три хоругви и нѣсколько иконъ, находящихся въ церкви Св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, перенесенной изъ города въ село Мишуринъ въ 1795 году.

На колокольнѣ этой церкви находится два запорожскихъ колокола, прекрасной работы изъ коихъ, большій, имѣющій въ діаметрѣ до 12 верш. и высотою въ 10 верш., украшенъ слѣдующею надписью, идущею въ одну строку, славянскими буквами: сеи зв. ѡмѣни Іванъ Чумакъ стелѣевского нижшого курен в гор Мищу. до х. с. пр: симео : З.Г.С. року Божия 1751.

Цѣль настоящей замѣтки моей была обратить вниманіе почтенныхъ изслѣдователей доисторическихъ древностей, на сѣверныя окраины Новороссійскаго края; хотя въ нихъ быть можетъ и не найдется классическихъ древностей, которыми такъ богаты берега Чернаго и Азовскаго морей; но изученіе ихъ прольетъ быть можетъ не мало свѣта, на древній бытъ роднаго намъ, словянскаго міра; а потому оканчиваю ея желаніемъ, чтобы указываемые мною предметы подверглись болѣе подробному изученію и описанію.

А. Поль.
Д. Ч. О.

1870 года, Ноября 20.
Д. Александрополь.

Археологическіе поиски.

I.

Занимаясь археологическими изысканіями въ имѣніи моемъ, д. Александрополь, Екатеринославской губерніи, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, въ концѣ Апрѣля 1869 года, я приступилъ къ разрытію кургана, лежащаго въ близи проселочной дороги, идущей изъ м. Никополя, черезъ рѣчку Базавлукъ, въ г. Верхнеднѣпровскъ: могила эта была высотою $4\frac{1}{2}$ арш.; сѣверный бокъ ея былъ отвѣсный; южный покатый; діаметръ ея: съ сѣвера на югъ 21 сажень. — Разрытіе начато съ ея вершины. При углубленіи на $\frac{1}{2}$ аршина начали попадаться куски древеснаго угля, черепки простыхъ, дурно обозженныхъ горшковъ и обгорѣлыя кости животныхъ.

На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина обозначилось выженное мѣсто; когда оно было расчищено, то обозначилась сженая площадь или жаровище, 8 сажень въ діаметрѣ, покрытое толстымъ слоемъ пепла и угля; въ центрѣ площади этой найденъ грубой работы, дурно обозженный горшокъ или урна, наполненная пепломъ; подлѣ обугленныя человѣческія и лошадиныя кости; вокругъ куски толстаго, квадратнаго, истлѣвшаго дерева, въ значительномъ количествѣ *). Дерево это шло въ глубину на $\frac{1}{2}$ аршина.

При углубленіи еще на 1 аршинъ отъ этой выженной площади т. е. на разстояніи $2\frac{1}{2}$ арш. отъ вершины, и на 2 арш. отъ подошвы могилы, открылось опять второе, большое жаровище; на которомъ найдены, разбитая, глиняная урна грубой работы, съ пепломъ и обгорѣлыя человѣческія и лошадиныя кости. Возлѣ найдено каменное, гранитное орудіе, вѣроятно, служившее мо-

*) „И Радимичи и Вятичи и Сѣверя одинъ обычай имяху: аще кто умряше творяху кладу велику и возложутъ на кладу мертвеца, сожжаху; а по семъ собравше кости, вложутъ въ судину малу и поставяху на столпѣ на путяхъ. Сіи-же творяху обычаи Кривичи и прочіи погани“ (Лѣт. Нестора, лавр. спис. Моск. 1864 г. стр. 6) Истлѣвшее дерево, вѣроятно, составляло остатки столпа, голубца или будки, на которомъ стоялъ прахъ.

лоткомъ; обломки ручки отъ амфоры, сходные съ ольвійскими и керчинскими и вокругъ много толстаго, перегнившаго, дубоваго дерева.

При дальнѣйшемъ углубленіи, остальные два аршина насыпи, пройдены безъ находокъ. Въ грунтѣ открыто четыре гробницы: первая въ центрѣ, отъ востока на западъ, длины $3\frac{1}{2}$ арш., ширины $2\frac{1}{2}$, покрытая очень толстыми, дубовыми бревнами; на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш., найденъ скелетъ, при немъ костяная палочна, вѣроятно костяное шило и рѣзная костяная фигурка. Въ трехъ остальныхъ гробницахъ, изъ коихъ одна была углублена всего на $\frac{1}{2}$ арш.; а двѣ другія на $1\frac{1}{2}$ арш.; кромѣ лежащихъ въ нихъ скелетовъ, ничего не отыскано.

II.

Крестьяне, селенія Мишуринъ-рогъ, въ Октябрѣ, 1870 года, въ могилѣ, высотою до 4-хъ сажень, въ діаметрѣ до 14 сажень, лежащей въ трехъ верстахъ отъ Днѣпра, нашли между углями: 6 круглыхъ, маленькихъ пугвицъ, 3 продолговатые бляшки и одну бронзовую стрѣлку. При обозрѣніи мною мѣста находки оказалось слѣдующее: задѣвъ плугомъ на вершинѣ могилы, камень, крестьяне отрыли его, при чемъ увидѣли, что въ землѣ былъ сложенъ правильно памятникъ, верхній камень котораго покрытъ какими-то знаками. Камень этотъ, къ сожалѣнію разбитъ крестьянами, при чемъ одна часть его, съ изображеніемъ, по словамъ ихъ, 12 знаковъ утрачена и при всемъ стараніи не отыскана мною; остальныя части найдены мною въ землѣ и фотографическое изображеніе его при этомъ прилагаю. По разрушеніи памятника крестьяне продолжали раскопку въ глубь; пройдя болѣе саженя въ насыпи состоящей изъ чернозема, они встрѣтили огромный слой, прекраснаго древеснаго угля. Слой этотъ имѣлъ толщины въ центрѣ $2\frac{1}{2}$ аршина и былъ діаметромъ до 14 сажень. Какъ видно это былъ громадный костеръ. Пройдя этотъ слой угля, крестьяне, по словамъ ихъ, нашли на поверхности обозженной площади т. е. на основаніи костра большой, плоскій камень и подъ нимъ разбитую, глиняную урну, шесть золотыхъ пугвицъ, 3 такія-же бляшки, и одну бронзовую стрѣлку. Кромѣ того между углями попадались перезженныя конскія кости. Есть основаніе предполагать, что находка не ограничивалась только этимъ; но къ сожалѣнію остальныя вещи, быть можетъ въ высшей степени интересные, сбыты ими и, вѣроятно, попали уже въ плавильный горшокъ какого-нибудь еврея. Вышеозначенная находка пріобрѣтена мною у раскопщиковъ и изъ нея двѣ золотыя пуговки и одна продолговатая бляшка, лично представлены мною въ Музей Общества. Въ настоящее время препровождаю на благоусмотрѣніе Общества

фотографію камня *) и описаніе обстоятельствъ самой находки.

III.

Осенью прошлаго 1870 года, въ имѣніи г.-генералъ-маіора С. К. Деконскаго, селеніи Красный Кутъ, лежащемъ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Ольшникѣ, между казенными селеніями Лиховкой и Калужиной, въ небольшой, состоящей изъ камней могилкѣ, находящейся въ концѣ древняго городища, открыто было плугомъ нѣсколько однаковыхъ древнихъ предметовъ. Два изъ нихъ, изображенные подъ № 1 и 2-мъ, благодаря любезности владѣльца, попали въ мое собраніе древностей; № 3 найденъ также въ каменной могилѣ, надъ Днѣпромъ; № 4-й отысканъ въ могилѣ, у меня, въ имѣніи. Всѣ четыре предмета сдѣланы, какъ кажется, изъ чистой красной мѣди, безъ примѣси другихъ металловъ и должны быть отнесены къ древнѣйшему періоду бронзоваго вѣка Новороссійскаго края.

Замѣчательно, что № 4, 2 и 3 найдены въ небольшихъ каменныхъ могилахъ т. е. въ такихъ мѣстахъ, въ коихъ обыкновенно находятъ ихъ на сѣверѣ Европы напр. въ Даніи, Англіи и пр.

№ 1 и 3-й, изображены въ настоящую величину. Это топоры, съ двумя ушками (у № 3 одно отбито), и пустотою внутри для насадки на ручку. Подобные топоры попадаются въ Сибири и даже подъ Москвою.

№ 2-й, какъ видно, изъ рисунка, оружіе въ родѣ клина или долота, безъ ушка, также съ пустотою внутри для насадки и съ отверстіемъ, для прикрѣпленія его гвоздемъ къ древку. Это орудіе извѣстно въ западной Европѣ подъ названіемъ „цельта“ или „кельта“ и попадается тамъ довольно часто, въ особенности на сѣверѣ.

*) А. Изображенія на нашемъ камнѣ, какъ видно изъ рисунка, имѣютъ большое сходство 1-е) съ скандинавскими рунами, изображенными на стр. 76 и 77. Leitfaden zur Nordisch. Alterthumskunde. Kopenhagen 1837, и 2-е) съ славянскими рунами (Briefe über Slavische Alterthümer, Gnesen. 1846. S. Wolański.) Б. Могила эта вполнѣ подтверждаетъ сказанія Нестора и арабскихъ писателей, объ обычаѣ сожженія труповъ, бывшемъ у Славянъ и Руссовъ. При этомъ нельзя не обратить вниманія на слова Ибнъ-Фодлана, (Сказанія Мусульманск. писат. о Славян. и Русск. Гаркави. С.-Пб. 1870 года. Стр. 101), который говоритъ: „но сожженіи они Руссы выстроили, что-то подобное круглому холму, вставили въ средину большое дерево, написали на немъ имя (умершаго) человѣка и имя русскаго царя“. — Нашъ жезнь найденъ также внутри могилы, имѣвшей круглую форму. В. Разрытая могила находится вблизи Днѣпра и селенія Мишуринъ-рогъ. Днѣпръ былъ древнѣйшимъ „путемъ изъ Варягъ въ Грѣки“. Между сел. Мишуринымъ-рогомъ и сел. Переволочной, извѣстнымъ уже въ X вѣкѣ, находился древнѣйшій перевозъ черезъ Днѣпръ. Перевозъ черезъ большую рѣку, въ древности, былъ важнѣйшимъ мѣстомъ въ административномъ, торговомъ и военномъ отношеніяхъ. При населеніи Америки европейцами, первыя поселенія основывались при рѣкахъ, на перепровахъ. — Рюрикъ строилъ „города“ т. е. редуты, для удержанія народа въ послушаніи и раздавалъ своей дружинѣ. Небылъ-ли „Мишуринъ-рогъ“ однимъ изъ такихъ городовъ Аскольда и Дира? Не есть-ли, слово „рогъ“, произносимое Малороссіянами „ригъ“, остатокъ скандинавскаго „рикъ“, означавшаго область, владѣніе?

№ 4, остріе стрѣлы или копья, изъ красной мѣди, изображенное, въ настоящую величину.

№ 1, 2 и 3 отлиты изъ красной мѣди и сохранились такъ, какъ вышли изъ литейной т. е. съ краями не опиленными и носящими на себѣ неровности формы. Это обстоятельство подаетъ намъ поводъ думать объ отливкѣ ихъ на мѣстѣ; такъ какъ существованіе богатыхъ мѣдныхъ рудъ въ сосѣднихъ съ Верхнеднѣпровскимъ уѣздахъ не подлежитъ сомнѣнію; а можетъ быть находка эта указываетъ на существованіе ихъ и въ Верхнеднѣпровскимъ уѣздѣ.

А. Поль.
Д. Ч. О.

1871 г. Апрѣля 2.
Д. Александрополь.

Старинныя пушки.

Никопольскій вольный матросъ Михаилъ Козачёкъ отыскалъ въ плавняхъ три орудія 1 желѣзное и 2 мѣдныхъ и доставилъ 7-го іюня Никопольскому полицейскому надзирателю. Мѣдное орудіе съ надписью: $\overset{A}{C}4.\overset{O}{R}20.$ и штемпелемъ ⊕, вѣситъ 12 пудовъ $12\frac{1}{2}$ фунтовъ, затравка въ буквѣ В, а другое — съ надписью: $\overset{A}{C}.4.\overset{O}{R}.4.$ безъ штемпеля, вѣсомъ 11 пудъ 30 фун., затравка также въ буквѣ В; третье желѣзное орудіе до того покрыто ржавчиной, что никакой надписи не замѣтно; вѣситъ оно 10 пуд. 3 фун. Длина каждаго изъ трехъ орудій 1 аршинъ $5\frac{1}{2}$ верш. а шпиль съ глухой стороны желѣзнаго орудія $13\frac{3}{4}$ вершковъ. Сохраняются они въ оградѣ Никопольской Покровской церкви. Чертежъ орудій при этомъ прилагаю. См. Таб. XII.

Козачёкъ о своей находкѣ такъ разсказываетъ. На третій день праздника Св. Троицы 6 іюня, въ 6 часовъ утра удивши рыбу въ Днѣпрѣ у берега плавни помѣщика Нечаева, гдѣ и прежде занимался этимъ дѣломъ, замѣтилъ онъ въ водѣ что-то похожее на ведро. По осмотрѣ оказалось мѣдное орудіе въ наклоненномъ положеніи выдающееся отверстіемъ изъ подъ воды; пятясь отъ этой находки наткнулся спиной на какой то шестъ, въ ряду древесныхъ кореньевъ, торчащимъ изъ обрыва, имъ прежде незамѣченный. Попробовалъ его рукой—желѣзный. Тогда онъ прикрывъ находку древесными вѣтвями продолжалъ свое занятіе до вечера. На другой день о найденныхъ вещахъ объявилъ онъ своимъ сосѣдямъ и просилъ ихъ содѣйствія къ поднятію орудій; одинъ изъ сосѣдей Максимъ Сарана отправился съ нимъ въ плавни и, съ помощію плывшихъ по Днѣпру нѣсколькихъ жителей села Новопавловки, вытащилъ изъ воды на верхъ обрыва мѣдное орудіе и, когда откопалъ по направленію шеста, другое желѣзное,—обокъ съ нимъ лежало еще орудіе мѣдное; онъ и это высвободилъ изъ подъ земли. Тогда Козачёкъ оставивъ на сторожѣ Сарану отправился въ Никополь заявить объ этой находкѣ полицейскому надзирателю, а къ вечеру и самыя

орудія были имъ доставлены. Козачокъ, находившійся въ послѣднюю войну девять мѣсяцевъ при оборонѣ Севастополя на батареѣ № 6 и тамъ раненый осколкомъ бомбы, и, къ несчастію потерявшій недавно отъ пожара свой домъ, видитъ, бѣднякъ, въ этой находкѣ пути промысла Божія къ улучшенію его положенія вполнѣ увѣренный, что честный его поступокъ будетъ оцѣненъ правительствомъ.

Интересъ возбужденный видомъ этихъ орудій, заставилъ меня осмотрѣть самую мѣстность, гдѣ они лежали. 14 Іюня пригласивъ съ собой Козачка и еще 5 человѣкъ сторожиловъ я лодкой отправился вверхъ по Днѣпру и, пройдя 8 верстъ отъ Никополя пристали по правую сторону его къ обрыву густо устяннаго деревьями острова помѣщика Нечаева. Днѣпръ съ такою силой напираетъ на этотъ берегъ своими волнами, что въ теченіе прошедшей весны обрѣзалъ его на 30 сажень и унесъ съ собой растущія на немъ деревья, открывъ самую находку. Обрывъ здѣсь отъ поверхности воды 4 аршина вышиною; надъ водой 2 арш. толщины лежитъ сыпучій песокъ; на этомъ песчаномъ основаніи — въ 2 аршина черноземъ. Весь островъ, или, какъ жители, по причинѣ низменнаго его положенія, называютъ „плавня“, покрывается водой на 1 аршинъ при весеннемъ разливѣ Днѣпра. На песчаномъ грунтѣ подъ черноземомъ лежали эти орудія: желѣзное вплоть около мѣднаго, а другое мѣдное, вѣроятно, ближе находилось къ берегу; оттого-то оно, подмытое водой, и сползло прежде въ Днѣпръ. Всѣ они лежали глухимъ концемъ къ рѣкѣ охваченныя корнями деревьевъ. Судя по наслоенію надъ орудіями въ 2 аршина чернозема, образовавшагося отъ гніенія древесныхъ корней и другихъ породъ обильной здѣсь растительности, можно утвердительно сказать, что она покоятся на этомъ мѣстѣ много лѣтъ и оставлены никѣмъ другимъ, какъ только обитавшими тутъ Запорожцами. Въ этой мысли убѣждаетъ меня еще больше существованіе въ 15-ти верстномъ отсюда разстояніи городища, отдѣляемаго отъ Днѣпра плавней и рѣчкой Рѣчищемъ, бывшаго въ старину Сѣчью запорожской подъ названіемъ „Томаковка“ [1]). Запорожцы не имѣли своихъ заводовъ для приготовленія артиллерійскихъ орудій, а доставали таковыя большею частью отъ ближайшихъ своихъ сосѣдей — Поляковъ и Татаръ; по этому одному, а также и по надписи можно догадываться, что мѣдныя орудія — производства польскаго, и желѣзное по простотѣ своей отдѣлки — издѣліе турецкое.

Какъ ни важно въ настоящемъ случаѣ знать произхожденіе этихъ орудій, — важнѣе и интереснѣе добиться: когда и при какомъ случаѣ они здѣсь похоронены. Положеніе

[1]) Островъ, какъ увидимъ послѣ, — князь Мышецкій: Ист. о козакахъ Запорожскихъ. стр. 9 и 69.

занимаемое ими показываетъ, что они небыли кѣмъ-нибудь сокрыты, потому что земля поверхъ ихъ не разрыхлена, а имѣетъ такую же плотность и видъ, какъ и на протяженіи всего обрыва; нельзя также допустить, чтобъ они были установлены для обороны, или нападенія: нѣтъ никакого признака въ присутствіи станка, хотябы и согнившаго, безъ котораго, конечно, подобныя орудія не могли быть приводимы въ дѣйствіе. Если принять въ соображеніе и то, что они отверстіемъ обращены были къ сторонѣ запорожскихъ угодій и находились отъ материка по прямой линіи на разстояніи 10 верстъ, перерѣзанномъ въ разномъ направленіи протоками и рѣчками, устраняющими всякую опасность для Запорожцевъ, а на югъ, къ сторонѣ Таврической, откуда преимущественно Татары производили на нихъ частые набѣги, орудія лежали глухимъ концемъ: то можно придти къ вѣрному результату, что Запорожцы выбросили эти орудія изъ своихъ каюковъ (лодокъ) на песчаную косу случайно; не имѣли, потомъ времени, или забыли ихъ взять въ короткій срокъ, а полая вода весной покрыла и занесла пескомъ, образовавшимся отъ согнившей растительности въ черноземъ, и, такимъ образомъ, сберегла ихъ до этого времени. Но когда же это случилось и при какихъ обстоятельствахъ?

При осмотрѣ мѣста находки и окрестностей одинъ изъ спутниковъ по фамиліи Сарана̀ запросилъ меня: „що̀ вы̀ ды́вытесь на Дни́пъ? Мо́жэ думаетэ, що винъ тутъ тэчэ̀ давно́? Нѣтъ! Вотъ смотрите на островъ противу насъ за Днѣпромъ, тамъ есть и озеро „салдацьке". Наши батькы̀ каза́лы, що Днипъ тамъ ти́къ, а дэ̀ стоимо̀ мы була̀ коса̀". Зная уже и по опыту непостоянство теченія Днѣпра, которое, если задумаетъ обрѣзывать какой-либо свой берегъ, — уноситъ съ собой глину, а песокъ переваливаетъ на противуположную сторону засыпая глубины и подымая песчаныя насыпи, отъ времени обращающіяся въ плавни или острова, я нисколько не удивился видя на противуположной сторонѣ Днѣпра, — тамъ гдѣ было прежнее теченіе его, материкъ съ густымъ лѣсомъ; но меня заняло названіе острова солдатскимъ. Почему, спрашиваю Сарану̀: отчего озеро то называется солдатскимъ? Онъ, а вмѣстѣ съ нимъ и другіе старики въ одинъ голосъ заговорили: „оттого-что Татары на томъ мѣстѣ потопили въ Днѣпрѣ „Москаливъ" (солдатъ), слѣдовавщихъ въ низъ, на войну съ Турками". Преданіе о такомъ событіи, происходившемъ по сосѣдству съ Томаковкой даетъ намъ, какъ кажется, ключь къ рѣшенію вопроса: когда и при какихъ обстоятельствахъ оставлены на песчаной косѣ найденныя нынѣ орудія.

Ни одно изъ событій, на югѣ Россіи совершавшихся и кровавыми красками на стра-

ницахъ исторіи начертанныхъ, не подходитъ такъ близко къ данному вопросу, какъ войска громили Турокъ, но двигались они то татарскими степями для покоренія Перекопа и Бахчисарая — столицы крымскихъ Хановъ, то чрезъ земли малороссійскія подъ Очаковъ и Бендеры; а въ низовьяхъ Днѣпра, именно, при Томаковкѣ, не подалеку отъ описанной находки и озера солдатскаго, Россійскія войска имѣли свою стоянку только въ указанномъ году. Отправляясь въ Пруссію, Голландію, Англію и Австрію, Петръ I повелѣлъ князю Долгорукому соединившись съ гетманомъ Мазепою двинуть войска для покоренія Очакова, прикрывъ завоеванные прежде (1693—1636) у Турціи города и крѣпости. Войска Россійскія вмѣстѣ съ украинскими переправившись на правую сторону Днѣпра у Койдака (12 верстъ ниже Екатеринослава), пошли на подкрѣпленіе гарнизона города Кизикермена (нынѣ Берисдавъ) и Тавана (островокъ противъ него). Турки, съ многочисленнымъ войскомъ обложившіе эти укрѣпленія, отрѣзали часть нашей конницы и изрубили ее; тогда Долгорукій и Мазепа отплыли по Днѣпру за свѣжими войсками на Томаковку (островъ), откуда въ Августѣ мѣсяцѣ 1697 года Мазепа послалъ въ Тавань 700 козаковъ, а Долгорукій — стрѣльцовъ [2]). Отправленныя къ Томаковкѣ къ мѣсту назначенія войска хотя плыли на запорожскихъ лодкахъ, но было-бы большою ошибкой думать, что они-то и потоплены были Татарами въ Днѣпрѣ: въ такомъ случаѣ съ ними вмѣстѣ потонули бы и малороссійскіе козаки, чего изъ разсказа моихъ спутниковъ не видно. При томъ же, войска эти могли выступать съ Томаковки только по рѣчкѣ Рѣчищу, впадающей въ Днѣпръ 5-ти верстами ниже названнаго озера; отсюда не было ни какой надобности подыматься отряду по Днѣпру въ верхъ и никакой военный начальникъ не позволитъ безъ нужды останавливать его на пути для мелочной стычки съ Татарами и тѣмъ обезсиливать его, имѣя въ виду болѣе важныя предпріятія подъ Таванью и Кизикерменемъ. Правдоподобнѣе будетъ допустить, что, когда россійскія и козацкія войска переправились чрезъ Днѣпръ у Койдака, дабы расположиться на запорожскихъ угодьяхъ, въ томъ числѣ и на Томаковкѣ, князь Долгорукій часть солдатъ изъ своего отряда послалъ по лѣвой сторонѣ Днѣпра, дабы отвлечь ногайскихъ Татаръ, кочевавшихъ за рѣчкою Конкой, отъ подачи помощи турецкимъ войскамъ, осаждавшимъ Тавань и Кизикермень. Солдаты обогнувъ восточную сторону Днѣпра переправились чрезъ Конку въ бродъ (подъ осень она мелка) при впаденіи ея въ днѣпровскую котловину слѣдовали въ низъ по ея берегу предѣлами Ногайскими. Прошедши

[2]) Ист. Малой Россіи ч. 3, стр. 23. Бантышъ-Каменскій.

верстъ 40—50 наткнулись на засаду ногайскихъ Татаръ и не устоявъ противъ натиска этихъ варваровъ они бросились въ сторону, на противуположный берегъ Конки также въ бродъ и чрезъ растущіе на прибрежьѣ кустарники достигли Днѣпра подъ защиту запорожскихъ козаковъ, бывшихъ на островѣ Томаковкѣ. Козаки заслыша перестрѣлку спустились на лодкахъ въ Днѣпръ и, пока добрались до мѣста стычки, — катастрофа совершилась: солдаты были уже потоплены, а Запорожцамъ досталась незавидная доля, можетъ статься, только спасать утопавшихъ и перевозить на свою сторону Днѣпра. Переполнивъ чрезъ то лодки утопавшими солдатами вынуждены были они облегчить ихъ выбросивъ съ лодки свои три орудія, теперь отысканныя. Такъ, или иначе происходило событіе, при которомъ орудія эти положены были Запорожцами на песчаной косѣ, трудно отгадать; но не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что оно совершилось въ 1697 году. Если же взглядъ мой грѣшитъ противъ истины, — пусть лица, болѣе меня свѣдущія въ исторіи этого края, справятъ мою погрѣшность.

Упомянувъ о Томаковкѣ необходимымъ нахожу сказать о ней нѣсколько словъ. Въ ряду Запорожскихъ Сѣчей послѣ Хортицы первое мѣсто занимаетъ Томаковка, „гдѣ и нынѣ, говоритъ князь Мышецкій, тута знатное городище[61]. [3]) Но въ примѣчаніи Сѣчь эта отнесена на мѣсто нынѣ существующаго большаго села Екатеринославской губерніи и уѣзда Томаковки. Подобные комментаріи безъ провѣрки и пріурочиванія къ мѣстности только вводятъ въ заблужденіе интересующихся политическимъ бытомъ Запорожскихъ Козаковъ и древними пепелищами ихъ Сѣчей, Дѣйствительно, на рѣчкѣ Томаковкѣ въ 20 верстахъ отъ ея устья стоитъ нынѣ большое село Томаковка. Но люди, каковы Запорожцы, стекшіеся съ разныхъ мѣстъ на привольныя степи и роскошный Днѣпръ для довольства, и по другимъ причинамъ и, необходимостію собственной безопасности, сплоченные въ одно военное общество или братство, не могли, не должны были избрать для стоянки мѣсто голое, со всѣхъ сторонъ открытое и удаленное отъ Днѣпра на значительное пространство. Въ Томаковкѣ не гдѣ имъ было пріютить своихъ каюковъ, на которыхъ они съ безстрашіемъ переплывали Черное море для грабежа Стамбула и другихъ приморскихъ городовъ міра нехристіанскаго; негдѣ имъ было тамъ скрывать награбленное добро и, не прикрытые мѣстностію, они не могли съ успѣхомъ защищаться отъ нападенія непріятелей. Нѣтъ! не здѣсь была Запорожская Сѣча послѣ Хортицы, а на го-

[3]) Ист. о козакахъ Запорожскихъ. Одесса, 1847 стр. 9, 69.

родищѣ — островѣ при устьѣ рѣчки Томаковки. Островъ этотъ и до нынѣ именуется „городищемъ“ и стоитъ въ Днѣпровской низменности, но Запорожцы по устью рѣчки называли его въ официальныхъ сношеніяхъ съ сосѣдями Томаковкой. Возвышенное и красивое положеніе городища, окаймленное деревьями и облитое кругомъ водою даетъ понять, что Запорожцы могли спокойно держаться здѣсь отъ вторженія враговъ. Съ восточной стороны этого острова течетъ рѣчка Ревунъ и, слившись съ Томаковкой въ самомъ ея устьѣ на сѣверовосточномъ углу острова, огибаетъ сѣверо-западную сторону его; южную сторону острова, по отдѣленіи отъ Ревуна на востокѣ, омываетъ довольно глубокая и быстрая рѣчка Рѣчище, наконецъ, соединившись всѣ вмѣстѣ у западнаго угла городища, однимъ русломъ вливаются въ Днѣпръ, 18 верстъ ниже его, у села Новопавловки. Надъ Рѣчищемъ съ юга островъ довольно высокъ и обрывистъ, а съ другихъ сторонъ — покатъ. Подъ нимъ 300 десятинъ земли съ каменистою подпочвой. На южной сторонѣ городища находится достаточно замѣтный „окопъ“ съ пропускомъ для воротъ отъ сѣвера; параллельная къ обрыву берега линія окопа простирается на 400 сажень, а боковые рвы, идущіе съ обоихъ концевъ къ обрыву — 200 саж. На городищѣ не въ далекомъ разстояніи отъ окопа находятся два продолговатыхъ кургана, вѣроятно, скиѳскаго произхожденія, въ $1^1/_2$ сажени вышиною, и кладбище съ надгробными крестами, изъ тамошняго известняка; въ настоящее время уже несуществующими, я видѣлъ ихъ лѣтъ 16 назадъ, тогда же находилъ тамъ и желѣзныя картечи, грубо округленныя.

На этомъ городищѣ и была въ древнее время Запорожская Сѣчь, перешедшая потомъ на Микитинъ-рогъ. Освободитель Малороссіи отъ польскаго гнёта Богданъ Хмѣльницкій, заручившись словомъ помощи Микитинской Сѣчи въ 1647 году, тутъ на городищѣ ждалъ результата своихъ переговоровъ съ Крымскимъ Ханомъ; сюда-то коронный гетманъ Потоцкій посылалъ къ Хмѣльницкому депутата Хмелецкаго уговаривать его объ оставленіи мятежныхъ замысловъ и о возвращеніи въ Украйну. [4]) Отсюда же гетманъ Мазепа и князь Долгорукій взяли войска на подкрѣпленіе Тавани и Кизикерменя въ 1697 году противъ многочисленныхъ полчищъ турецкихъ, осаждавшихъ эти крѣпости. Отъ мѣста описанной находки и солдатскаго озера „городище“, какъ я уже сказалъ, находится къ сѣверовостоку въ 15 верстахъ.

Протоіерей І. Карелинъ.

м. Никополь. 8-го Іюля 1872 г.

[4]) Костомаровъ. Отеч. Записки 1857 г. стр. 238.

Надписи Новороссійскаго края *).

1.

Зде опочеваетъ рабъ бжіи Иванъ Чапля знатный товарищъ куреня Поповского преставися за отамана Максима Кулака ,АѰК8 года Сентябр. Д.

2.

Року ,АѰКН мца Ноября дня Д помяни Гди душу усобшагося от Адама даже и до сего дне. Зде опочиваетъ рабъ бжіи Данилъ Конеловского . . .

3.

На крестахъ: 1728 года, въ селѣ Гирлы.

Помяни Гди душу раба своего Евѳрема Носѣвскаго куриня Васюренского. а представися року ,АѰКН мца декабрія дня ВІ.

4.

На крестахъ на полугорѣ р. Днѣпра выше села Гирлъ. 1729 года.

Зде опочеваетъ рабъ бжіи Сидоръ знатный товарищъ куреня Кисляковского преставися за отамана Евстафія Шкури в року ,АѰКѲ Июня дня 20.

5.

Року бжія ,АѰКѲ мца іюнія, дня КЗ зде опочиваетъ рабъ бжіи Данилъ куреня Кисляковского Лубенецъ за памяти здравію брата своего которіи . пос. . вои. . вѣчну Гос. упакои. . .

6.

Преставися рабъ божіи Иванъ товаришъ куреня Медведовского року ,АѰКѲ Сентеврія дня ЗІ.

7.

На Крестѣ что на другой сторонѣ Капцловки отъ Чертомлыка.

Зде опочиваетъ рабъ бжіи Семенъ Таранъ козакъ куреня Шкуринского преставися року ,А742 мца декабря Г числа.

8.

На крестѣ около Золотой балки на кладбищѣ 1746 года.

*) Сообщены: № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 17 Н. П. Вертельникомъ. № 15, 18, 19, 22, 23, А. П. Чирковымъ. № 13, 14, 24 Н. Н. Мурзакевичемъ. № 25 священникомъ. И. Троицкимъ.

Зде опочивае рабъ бжіи Данило атаманъ куреня Пашковскаго представися року ѯАѰMS августа в среду в обѣт.

9.

На крестѣ находящемся въ Перетовскомъ рибномъ заводѣ, 1747 года.

Сооружися крестъ сеи рабомъ бжіимъ Павломъ и рабомъ божіимъ Стефаномъ. Помяни Гди души рабъ своіхъ преставлених. Преставилися року бжія ѯA7M7 года.

10.

На крестѣ столявшемъ среди д. Перетовки.

Зде опочиваетъ рабъ божіи Василъ Чорныи куреня Незамаиловскаго. Дороѳеи товари . . курења Поповичевскаго.

11.

На крестѣ столявшемъ въ селѣ Гирлы, около магазина.

Зде опочивае рабъ божіи Власіи знатный отаманъ курења Канѣвского преставися за атамана Пелипенка в року 1753 міца февраля.

12.

На крестѣ въ селеніи Гирлы.

Зде опочивае рабъ божіи козакъ куреня Рочевскаго Данило Харченко. Представися року 1762 марта 12 дня.

на другой сторонѣ:

Стараніемъ Харка старого батька его поставлинъ 1763 году.

13.

На иконѣ Святителя Николая Мурликійскаго, въ музеѣ Общества древностей.

Сію икону содѣлали коштомъ козаки Пашкѣвьского куреня Карпо и Петро Сторчовусъ. 1764 году.

14.

На крестѣ что на другой сторонѣ Капиловки отъ Чертомлыка.

Здѣ представися рабъ бжіи Федоръ Товстонѣгъ куреня Щербинѣвскаго козакъ погребенъ року 1770. ноября Д дня.

15.

На свинцовой доскѣ Збуръевской Свято-Троицкой церкви, Днѣпровскаго уѣзда Таврической губерніи.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа основася сія церковь в честь святыя живоначальныя Троицы, при державы благочестивѣйшеи самодержавнѣй великой Гдрыни Императрицы Екатерины Алеѯѣевны всероссійской и наслѣдника еа благовѣрнаго Гдря цесаревича великаго князя Павла Петровича и супруги его благовѣрной Гдрыни великой княгини Маріи Ѳедоровны при свитительствѣ же господина Евгенія архіепископа славянскаго и херсонскаго по старательству елецкаго пехотнаго полку гдна полковника кинбурнскаго деташамента командира Якова Николаевича Репнинскаго и ктитора тогожъ

полку г̃на капитана Василія Лабанова въ Збуривскомъ ретранжаментѣ в лѣто отъ созданія мира 7285 от воплощенія же Божія Слова 1771 году августа К̃Ѕ дня.

16.

На крестѣ селенія Гирлъ.

Здесъ погребенъ козакъ Григорій Хатукъ 1779 года м̃ца генвьря куреня Днеп. . . . .

17.

На крестѣ, тамже.

Зде опочиваетъ рабъ б̃жіи Іоанъ Капиросъ куреня Сиргіевскаго атаманъ преставися ,А779.

18.

На крестѣ близъ деревни Александровки, Херсонской губ.

Бившаго воиска Запорожскаго козакъ куреня Платнърѣвского зде опочивае рабъ божии Василій Коношко блаженно. памяти 1782 году м̃ца генваря 21 дня . . . сему кресту цѣна 25 ру.

19.

На крестѣ кладбища села Кисляковки, Херсонской губ.

Зде погребенъ младенецъ Павелъ сынъ священика :Стефана Кустовского: жившего в слободѣ в Кисляковкѣ: капитана Спаского. 1783 года декабря 2 дня.

На портретахъ церковныхъ старостъ Покровской Никопольской церкви, Екатеринославской губерніи, въ музеѣ Одесскаго Общества.

20.

Сей партретъ снято с ктитора Якова Шыяня и поставленъ здѣсь при томъ мѣстѣ гдѣ труда его всему обществу на іконостасѣ видни. 1784 года. Генваря 9 дня.

21.

Сей партретъ снято съ ктітора Івана Шыяна, и поставлено здѣсь при том мѣстѣ гдѣ труда его всему обществу на иконостасѣ видни. 1784-го года генваря 9 числа.

22.

На крестѣ кладбища села Кисляковки, Херсонской губ.

Зде погребено мужъ: и жена. иностранцы католитцкаго закона французы Іоанъ і Елисавета по фамилии Катле. 1784 года декабря 9 дня.

23.

На западныхъ дверяхъ Бериславской церкви Воскресенія Христова, перевезенной изъ Переволочинской крѣпости по приказанію князя Г. А. Потемкина-Таврическаго.

Благословеніем. Б̃га О̃ца, поспѣшеніем. С̃на. : и содѣствием. С̃таго Д̃ха. начася здатися сеи. храм. Воскресения. Х̃ва. благословеніем преосвященаго. Варлаама. Ванатовича. рукоположением. пречестнаго. о̃ца Андрея. протопопія. Кобеляцкои. старания Іоан-

на Лаврентиевича Чичерина. Никита Ѳидоровича Шинкевича. Начало 26 число 1726 года. перевизина 1787 года.

24.

Надпись на Евангеліи принадлежавшемъ Покровской церкви въ Кинбурнской крѣпости.

1787-го года октября 1-го на 2-е число подъ Кинбурномъ при весма кровопролитномъ сраженіи с неверными варварами помощію Божіею одержана россійскими побѣдительными войсками полная и совершенная побѣда, въ прославленіе имяни Божія и въ знакъ защиты въ сей 1-й день октября Покрова пресвятыя Богоматери и милосердіемъ въ честь славной побѣды изъ христіанскаго усердія желанного отъ трудовъ солдатъ служившихъ въ нижесказанныхъ полкахъ положено на сей евангель денегъ 350 рублей от пѣхотныхъ Муромскаго, Козловскаго, Орловскаго и Шлиссельбургскаго, легкоконныхъ Маріупольскаго и Павлоградскаго и Санктъ-петербургскаго, Донскихъ полк. Орлова, подполковника Исаева и примѣръ-маіора Сычева.

25.

На свинцовой доскѣ положенной въ основаніе крѣпостной Одесской церкви, что въ карантинѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. повелѣніемъ и коштомъ благочестивѣйшія самодержавнѣйшія великія государини Екатерины вторыя императрицы и самодержицы Всероссійскія основася храмъ сей въ честь и память. святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго во вновостроющемся градѣ Одессѣ и во основаніе онаго положенъ камень сей съ мащами святаго великомученика Меркурія и святаго мученика Мардарія благословеніемъ и церковнымъ. чиноположеніемъ преосвященнаго Гавріила митрополита екатеринославскаго. и херсониса таврическаго въ лѣто отъ Рождества Христова тысячи сѣмъ сотъ девяносто пятое индикта тринадцатаго мѣсяца ноемврія въ пятонадесятый день. *)

*) Церковь эта заложена но не кончена, слѣды ея случайно открыты въ 1871 году.

Дѣятели Новороссійскаго края.

Въ 1870 году въ С.-Петербургѣ, Юлій Богдановичъ Иверсенъ (нынѣ дѣйствительный членъ Общества) знатокъ и собиратель медалей на разныя отечественныя событія чеканенныхъ Русскимъ правительствомъ, издалъ книгу: Beitrag zur Russischen Medaillenkunde. 160 bisher inedirte, Privat-Personen ertheilte Medaillen. Въ этой любопытной книгѣ издатель помѣстилъ точныя описанія медалей вычеканенныхъ на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ въ честь разныхъ военныхъ и гражданскихъ лицъ оказавшихъ государству полезныя услуги въ царствованія Екатерины II, Павла I и Александра I. Въ числѣ лицъ отличившихся, находятся такія, которыя дѣйствовали въ предѣлахъ теперешняго Новороссійскаго края и на его пользу. Такъ какъ въ предыдущемъ VII томѣ Записокъ изданы были медали выбитыя въ честь Суворова, Ришелье, Колинки, Насакина (см. стр. 222 таб. VI) то нужнымъ считаю сообщить читателямъ Записокъ свѣдѣніе и о нижеслѣдующихъ.

I. По указу Императрицы Екатерины II, данному монетному двору въ 1764 году была вычеканена золотая медаль въ 30 червонцевъ, для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ, Запорожскому Кошевому Атаману Григорію Ѳедорову, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ медали: титула и пояснаго изображенія Императрицы, а на оборотной—среди военной арматуры такой надписи:

СИЯ. МЕДАЛЬ. ПОЖАЛОВАНА
ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО
КАШЕВОМУ. АТАМАНУ. В ЗНАКЪ.
ІМПЕРАТОРСКОЙ
КО ВСЕМУ. ЗАПОРОЖСКОМУ
ВОЙСКУ. МИЛОСТИ. ЗА ИХЪ
ВЕРНОСТЬ. І УСЕРДІЕ.
1763. ГОДУ. [1])

По случаю войны съ турками отличившимся въ разныхъ военныхъ дѣлахъ въ 1770 году жалованы были золотыя же медали на андреевской лентѣ и тогожъ вѣса нижеслѣдующимъ лицамъ:

2. ВОЙСКА ЗАПОРО

1) Свинцовый оттискъ медали пожалованной Ѳедорову имѣется въ музеѣ Общества. Надписи прочихъ медалей по неимѣнію подъ рукою слѣпковъ, печататься въ строку.

ЖСКАГО КОШЕВОМУ
КАЛНИШЕВСКОМУ.
ЗА ОТЛИЧНО ХРАБРЫЯ
ПРОТИВУ НЕПРІЯТЕЛЯ
ПОСТУПКИ И ОСОБЛИВОЕ
КЪ СЛУЖБѢ УСЕРДІЕ. [2])

3. Такая же: ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО. СТАРШИНѢ ОБОЗНОМУ ПАВЛУ ГОЛОВАТОМУ. ЗА ОТЛИЧНО ХРАБРЫЯ. ПРОТИВЪ НЕПРІЯТЕЛЯ ПОСТУПКИ И ОСОБЛИВОЕ КЪ СЛУЖБѢ УСЕРДІЕ.

4. Такая же и въ томъ же 1770 году, ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО СТАРШИНѢ ПИСАРЮ ИВАНУ ГЛОБУ и проч.

5. Такая же: ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ЕСАУЛУ СИДОРУ БѢЛОМУ и проч.

6. ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ЕСАУЛУ АНДРЕЮ БУРНАСУ, и проч.

7. ЕСАУЛУ АНДРЕЮ ПОРОХНЮ и проч.

8. ЕСАУЛУ МАКАРУ НАГАЮ, и проч.

9. ЕСАУЛУ АНДРЕЮ ЛУКЬЯНОВУ, и проч.

10. ЕСАУЛУ САФРОНУ ЧЕРНОМУ и пр.

11. ЕСАУЛУ ФИЛИППУ СТЕГАЙЛУ, и проч.

12. ЕСАУЛУ ЛУКЬЯНУ ВЕЛИКОМУ, и проч.

13. ЕСАУЛУ АЛЕКСѢЮ ЧЕРНОМУ, и пр.

14. ВОЙСКОВОМУ СУДЬЮ НИКОЛАЮ ТИМОФѢЕВУ, и проч.

15. Того же 1770г.: ДОНСКАГО ВОЙСКА ПОЛКОВНИКУ ИЛОВАЙСКОМУ ЗА ХРАБРОЕ ПОРАЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ВЫСТУПИВШАГО ВО ВРЕМЯ ШТУРМОВАНІЯ БѢНДЕРСКОЙ КРѢПОСТИ ИЗЪ ГОРОДА.

16. ДОНСКАГО ВОЙСКА ПОХОДНОМУ АТАМАНУ ГРЕКОВУ ЗА ХРАБРОЕ ПРЕСЛѢДОВАНІЕ И ПОРАЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ СТРЕМИВШАГОСЯ КЪ АКЕРМАНУ.

17. Такая же золотая въ 30 червонцевъ: ДОНСКАГО ВОЙСКА ПОЛКОВНИКУ ИЛОВАЙСКОМУ ЗА ОТЛИЧНУЮ ЕГО ХРАБРОСТЬ ПРИ ВЗЯТІИ ГОРОДА ИЗМАИЛА И ПРЕСЛѢДОВАНІИ ОБРАЩЕННАГО В БЕГЪ НЕПРІЯТЕЛЯ. ІЮЛЯ 26-ДНЯ 1770 ГОДА.

18. Такая же: ДОНСКАГО ВОЙСКА ЕСАУЛУ ДЕНИСОВУ, и пр.,

19. ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ХОРУНЖЕМУ ВОЙСКОВОМУ ЯКОВУ КАЧАЛОВУ ЗА ОКАЗАННЫЕ ЕГО УСЛУГИ

---

[2]) При уничтоженіи Запорожской Сѣчи въ 1775 году Петръ Ивановичъ Калнишевскій сопротивлялся распоряженію правительства, за что и сосланъ былъ на покаяніе въ Соловецкій монастырь гдѣ и умеръ 31 октября 1803 года, на 112 году его жизни. По свидѣтельству епископа Александра, бывшаго въ 1854 г. настоятелемъ и защитникомъ сего монастыря отъ Англо-Французовъ, Калнишевскій „скончался смертію благочестивою, доброю“.

20. 1771 года: ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ПОЛКОВНИКУ КОЛПАКОВУ В ВОЗДАЯНІЕ ЗА ОКАЗАННЫЕ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ УСЛУГИ. [4])

21. Такая же 1774 г. ЗА РЕВНОСТНУЮ И УСЕРДНУЮ СЛУЖБУ ДОНСКАГО ВОЙСКА ПОЛКОВНИКУ МАТВѢЮ ПЛАТОВУ.

22. Такая же ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ЕСАУЛУ ЕФСТАФІЮ КОБЕЛАНУ ЗА ЕГО ХРАБРЫЯ И МУЖЕСТВЕННЫЯ ДѢЛА.

23. Такая же 1792 года: ДОНСКАГО ВОЙСКА ВОЙСКОВОМУ СТАРШИНѢ ДЕНИСОВУ ЗА ХРАБРОСТЬ ПРИ ВЗЯТІИ ПРИСТУПОМЪ ГОРОДА И КРѢПОСТИ ИЗМАИЛА. 11 ДЕКАБРЯ 1790 ГОДА.

24. Такія же: ДОНСКАГО ВОЙСКА ВОЙСКОВОМУ СТАРШИНѢ ИВАНУ ДЕНИСОВУ, и проч.

25. СЛУЖАЩЕМУ ВЪ ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ СЕКУНДЪ МАІОРУ КУЛБАКОВУ, и проч.

26. СЕКУНДЪ-МАІОРУ НИКОЛАЮ ИЛОВАЙСКОМУ и проч.

27. ВОЙСКОВОМУ СТАРШИНѢ ЯКИМУ МАШЛЫКИНУ, и проч.

28. ВОЙСКА ЧЕРНОМОРСКАГО СЕКУНДЪ МАІОРУ ЛУКІЯНУ ТИКОНОВСКОМУ ОТЛИЧИВШЕМУСЯ ХРАБРОСТІЮ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ МАЧИНѢ И РАЗБИТІИ МНОГОЧИ СЛЕННОЙ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ. 28 ІЮНЯ 1791 ГО

29. Такія же: ВОЙСКА ЧЕРНОМОРСКАГО СЕКУНДЪ МАІОРУ АЛЕКСѢЮ ВЫСОЧИНУ.

30. СЕКУНДЪ МАІОРУ ИВАНУ ШАМУ,

31. АРНАУТСКОЙ КОМАНДЫ КАПИТАНУ ГРИГОРІЮ ВИЗИРЯНУ [5]).

32. КАПИТАНУ ТАНАСІЮ СЕЛОНУ, и проч.

33. КАПИТАНУ ІЯНЕ САМАРИНУ и проч.

34. КАПИТАНУ НИКОЛАЮ КРУШЕВИЧУ, и проч.

35. КАПИТАНУ ЛУПѢ ХОЖУСНАНУ, и проч.

За гражданскую и общественную слу-

[4]) Подлинный портретъ Аѳанасія Ѳедоровича Колпака, его патентъ на чинъ полковника подписанный Императрицею Екатериною II и графомъ Г. А. Потёмкинымъ хранятся въ Музеѣ Общества. Колпаку принадлежитъ заселеніе въ 1774 г. Кинбурнской Косы.

[5]) Арнаутская команда роскошно одѣтая и составлявшая конвой главнокомандующаго сформирована княземъ Потемкинымъ въ бытность его въ 1790 г. въ Молдавіи. Команду наполняли выходцы изъ Турціи, Молдавіи, Албаніи, Греціи и Сербіи. Командиромъ ихъ былъ молдованинъ полковникъ князь Иванъ Родіоновичъ Кантакузинъ, пожалованный землею въ 1792 г. по р. Бугу.

жбы также различныя лица были пожалованы золотыми медалями:

36. Съ портретомъ Императрицы на лицевой сторонѣ, и надписью на оборотной: КРЕМЕНЧЮГСКОМУ КУПЦУ И ГРАДСКОМУ ГОЛОВЕ ФЕДОРУ ПРИВАЛОВУ ЗА ОТЛИЧНЫЕ И ПОХВАЛЬНЫЕ ДЕЯНІИ ВО ВРЕМЯ БЫВШЕЙ СЪ ПОРТОЮ ВОЙНЫ И УСЕРДІЕ КЪ СЛУЖБѢ. 1793 ГОДА [6]). Медаль въ 20 червонныхъ, носилась на лентѣ ордена св. Владиміра.

37. Такая же: ЕЛИСАВЕТГРАДСКОМУ КУПЦУ ЕВТЕЮ КЛЕНОВУ ЗА ИСПРАВЛЕНІЕ СЪ ОСОБЛИВЫМЪ УСПЕХОМЪ ВАЖНЫХЪ ПРЕПОРУЧЕНІЙ В ПОСЛѢДНОЙ С ПОРТОЮ ОТТОМАНСКОЮ ВОЙНѢ. 1794, ГОДА [7]).

38. Въ 35 червонныхъ: ЗА УСЕРДНУЮ СЛУЖ БУ ' ПОЛКОВНИКУ КЕСОГЛУ. АПРѢЛЯ 30 ГО 1795 ГО [8]).

Въ началѣ царствованія Императора Александра I, медали были жалованы въ томъ же видѣ и формѣ, но на разныхъ орденскихъ лентахъ.

39. Такая же въ 5 червонныхъ:

НОВО
РОССІЙСКОМУ
ГЛАВѢ КУПЦУ
ГОРЯИНОВУ
ЗА ОКАЗАННЫЕ
НА ПОЛЬЗУ ОБЩУЮ
УСЛУГИ.
1799 ГОДА [9]).

40. КРЫМСКОМУ МУФТІЮ

---

[6]) Кременчугъ въ это время и до 1801 года состоялъ губернскимъ городомъ Новороссійской губерніи. Постройка наплавнаго моста чрезъ Днѣпръ была главною заслугою Привалова.

[7]) Кленовъ переселившись въ Хаджибей (Одессу) участвовалъ въ постройкахъ заселяющагося города. Жена его Елена въ 1831 г. основала въ Одессѣ богадѣльню для престарѣлыхъ бѣдныхъ мѣщанъ; дочь ея Варвара была въ замужествѣ за М. И. Лексомъ, правителемъ канцеляріи графа (князя) Воронцова, а потомъ товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

О такой же наградѣ въ 1821 г. просилъ Инспекторскій Департаментъ военнаго вѣдомства бывшій орловскій 2 гильдіи купецъ, позже «именитый гражданинъ», Иларіонъ Ѳедоровичъ Портновъ, на томъ основаніи: что онъ по вызову указомъ Императрицы Екатерины II, прибывъ въ 1792 году въ Гаджибей, (что теперь Одесса), ходатайствовалъ о выдачѣ плана городу; въ 1793 г. построилъ еще на степи каменный на семи саженяхъ троетажный домъ (что теперь на лѣвой сторонѣ Ришельевской улицѣ 2 го квартала) съ погребами. Участвовалъ въ построеніи деревянной Николаевской церкви, назначенной митрополитомъ Гавріиломъ соборною. Ѣздилъ въ разные города для приглашенія къ переселенію торговыхъ людей въ Одессу; былъ выборнымъ отъ городскаго общества, членомъ магистрата, участвовалъ въ постройкѣ городскаго госпиталя, на который пожертвовалъ 3000 рублей ассигнаціями; бывъ городскимъ головою прикупилъ для городскаго выгона у помѣщика М. И. Алтести, за 25,500 р. восемьнадцать тысячъ десятинъ земли съ 47 душами крестьянъ.

[8]) Аванасій Кесоглу грекъ, получилъ чины и медаль за подвореніе архипелагскихъ грековъ въ новозавоеванномъ Гаджибеѣ. См. Записокъ т. III, 354.

[9]) Новороссійскомъ, въ царствованіе Павла I, былъ названъ городъ Екатеринославъ открытый 9 мая 1787 года Императрицею Екатериною II.

СЕИДЪ МЕХМЕДЪ ЕФФЕНДИ
ЗА ВѢРНУЮ И УСЕРДНУЮ
ЕГО СЛУЖБУ
1801 ГОДА [10]).

41. ХЕРСОНСКОМУ
КУПЦУ
МАСЛЕНИКОВУ
ЗА УКАЗАННЫЕ
НА ПОЛЬЗУ ОБЩУЮ
УСЛУГИ.
1804 ГОДА.

42. Такая же: ТАВРИЧЕСКОМУ
МУФТІЮ
МУРТАЗѢ ЧЕЛЕБИ
ЕФЕНДІЮ
1808.

Рядомъ сихъ медалей заключается обычай означенія имени и заслугъ награждаемаго лица оказанныхъ въ разныхъ родахъ службы. Съ 1810 года медали наградныя, при умноженіи отличающихся лицъ, монетный дворъ съ высочайшаго разрѣшенія сталъ чеканить общими выраженіями: ЗА УСЕРДІЕ, ЗА ТРУДОЛЮБІЕ И ИСКУСТВО, ЗА СПАСЕНІЕ ПОГИБАВШИХЪ, ЗА ПОЛЕЗНОЕ и т. д.

Н. Мурзакевичъ.

1872 г. ч. о. о.

[10]) Должность Муфтія Таврическаго учреждена нижемъ Потемкинымъ-Таврическимъ въ 1784 году. См. этого тома стр. 193.

Нѣкоторыя подробности касающіяся князя Г. А. Потемкина-Таврическаго.

I.

Въ семействѣ Хорольскаго уѣзда помѣщика подполковника П. Г. Родзянки хранится икона принадлежавшая дому князя Потемкина-Таврическаго. Этою иконою благословилъ родной племянникъ Свѣтлѣйшаго дѣйст. тайн. сов. Василій Васильевичъ Энгельгардтъ племянницу свою Е. И. Глинку при выходѣ ея въ замужество. Икона изображаетъ Пресвятую Богородицу казанскую и съ правой руки въ маломъ видѣ святителя Николая чудотворца. Серебряный позолоченый окладъ по окраинамъ украшенъ цвѣтами, а по угламъ изображеніями евангелистовъ Іоанна, Матѳея, Луки и Марка, съ ихъ символами. Въ окладѣ сдѣланъ прорѣзъ для лика Богородицы и Святителя. На вѣнцѣ среди цвѣтовъ изображены коронованные три херувима поддерживаемые двумя ангелами. Икона вышиною 8½, шириною 6 вершковъ. На оборотѣ иконы написаны слѣдующіе стихи сочиненія Свѣтлѣйшаго:

О Пресвятая Владычице!
Гдѣ иное обрящу заступленіе, камо прибѣгну,
гдѣ же и спасуся, кую теплую возъимамъ помощьницу скорбьми житейскими и болѣзньми.
О увы мнѣ, колеблему: на тя едину уповаю,
и дерзаю, тобою хвалюся, притекаю къ покрову
твоему и Всесильному Богу ходатайству,
и молюся спаси ми Владычице!
О преблаженне Николае!
Руку ми подаждь къ Божіей помощи святителю,
и сохрани, ходатайствомъ твоимъ сильнымъ
отъ напастей, скорбей, болѣзней и нападеній злыхъ
человѣкъ якоже иногда, три юноши отъ горькія
смерти избавилъ еси, да почитаю тя яко
благаго о мнѣ грѣшномъ къ Богу предстателя
и ходатая.

II.

Библіотека.

Показаніе числа книгъ, такъ называемой Евгеніевской *) и походной библіотеки Е. С. покойнаго князя Потемкина-Таврическаго, въ Кременчугской круглой каменной кладовой находящихся, съ пріобщеніемъ къ нимъ каталога а именно:

*) Около 1500 томовъ купленныхъ за 6000 р. сер.

1. У дверей при входѣ, на лѣвой рукѣ: Наказовъ съ греческимъ и россійскимъ переводомъ Уложенной Коммисіи, въ бумажномъ простомъ сѣромъ переплетѣ 32

Споровъ Европы съ Азіею, въ простомъ бумажномъ переплетѣ . . 23

Да безъ переплета, на латинскомъ языкѣ Церковныхъ законовъ, нѣсколько экземпляровъ.

Вопли грековъ, тожъ, нѣсколько экземпляровъ на греческомъ языкѣ.

О турецкой монархіи разсужденій; нѣсколько экземпляровъ на греческомъ языкѣ.

Ея же Разсужденій, нѣсколько на французскомъ языкѣ

Побѣдной пѣсни; нѣсколько экземпляровъ на греко-россійскомъ языкѣ.

2. Большая зала: гдѣ въ одномъ шкафѣ разныхъ иноязычныхъ въ переплетахъ, на лѣвой рукѣ, книгъ . . . 63

3. Въ угольной комнатѣ, разныхъ книгъ въ 3-хъ шкафахъ . . . . .

въ 1-мъ 192
въ 2-мъ 209
въ 3-мъ 141
542

4. Въ залѣ противъ дверей, со входа, въ 3-хъ шкафахъ

въ 1-мъ 83
во 2-мъ 103
въ 3-мъ 62
248

5. Въ угольномъ покоѣ съ правой стороны, въ 3-хъ мѣстахъ:

въ 1-мъ 86
во 2-мъ 99
въ 3-мъ 168
353

6. Въ той же комнатѣ, на полу разныхъ книгъ

въ 1-мъ отдѣленіи 70
во 2-мъ отдѣленіи . . . 105
175

Да особо тутъ же въ комнатѣ, разныхъ диссертацій, оперъ и другихъ бумагъ, связокъ 5

7. Въ залѣ, на правой рукѣ, въ одномъ шкафѣ о 3-хъ ящикахъ книгъ разныхъ 130

Вышесказаннымъ книгамъ составленъ г. кол. совѣтн. Сѣчкаревымъ подробный всякой книгѣ, писанный покойными Моисеемъ и Евгеніемъ преосвященными Каталогъ. Копія съ онаго съ пріобщеніемъ сначала исторически вообще о сихъ книгахъ свѣдѣнія, а на концѣ различнаго ихъ нынѣшняго положенія.

Итого въ разныхъ средняго этажа

книгъ 1564
связокъ бумагъ 5

каталоговъ 2

8. Въ верхнемъ этажѣ, со входа отъ Днѣпра, большихъ и малыхъ въ разныхъ переплетахъ книгъ въ залѣ . . 99

9. Въ той же залѣ Наказовъ Коммисіи Уложенія, безъ переплета книгъ . 31

Сіи экземпляры могли бы съ успѣхомъ въ разсужденіи здѣшнихъ краевъ обращены быть въ пользу Приказа общественнаго призрѣнія, посредствомъ Очаковской таможни директора Лонгина Апосталаки

Да Описаніе Сунодальной библіотеки, въ листъ 1

Да отсюдажъ перенесено въ чуланчикъ сего этажа разныхъ книгъ . 30

10. Тамже въ чуланчикѣ церковныхъ книгъ разныхъ 55

Евангеліе, въ позолоченной оправѣ, съ финитными изображеніями . . 1

11. Разныхъ иноязычныхъ книгъ 297

Итого во всемъ верхнемъ этажѣ:

книгъ 452

Наказовъ книгъ 31

Опис. Сунод. библіотеки . . 1

Всего въ обоихъ этажахъ:

книгъ разныхъ 2016

связокъ бумагъ 5

каталоговъ 2

наказовъ книгъ 31

опис. Сунод. библіотеки . 1

Историческое объ оныхъ книгахъ свѣдѣніе 1

Изображаемые противъ нѣкоторыхъ въ копіи Каталога книгъ, карандашемъ крестики значатъ по большой части книги вновь переплетомъ исправленныя, чрезъ находящагося въ вѣдомствѣ Приказа общественнаго призрѣнія прапорщика Чернышева.

Изъ числа книгъ Сѣчкаревъ просилъ у губернатора Іосифа Ивановича Хорвата отпустить ему 100 экземпляровъ: Изслѣдованіе христіанства, и 50 экземпляровъ Опыта о человѣкѣ.

Изъ числа значащихся подъ № 11, въ чуланчикѣ верхняго этажа 217 разныхъ иноязычныхъ книгъ, взято 5 книгъ, изъ коихъ 3 оказались принадлежащими къ Евгеніевской библіотекѣ, куда и перенесены, а двѣ яко собственныя взялъ къ себѣ г. Сѣчкаревъ.—Вышеозначенное по сему показанію число книгъ и разныхъ бумагъ отъ г. кол. сов. правящаго должность прокурора святѣйшаго Сунода и кавалера Луки Ивановича Сѣчкарева 1793 г. марта 21-го числа, въ Кременчугѣ, принялъ въ свое смотрѣніе надворный совѣтникъ Николай Ишенецкій *).

III.

Оставшіеся патенты Свѣтлѣйшаго.

1. Что служилъ онъ лейбъ-гвардіи въ

*) Извлечено изъ дѣла хранящагося въ архивѣ Екатеринославскаго губернскаго правленія, 1794 г. № 156.

Конномъ полку съ 1754 г. рейтаромъ, вапраломъ, унтеръ офицеромъ. Въ тотъ же полкъ въ подпоручики пожалованъ 1762 г. августа 2. Патентъ 1763 года декабря 17.

2. Въ поручики 1765 г. апрѣля 19. Патентъ 1763 года декабря 31.

Съ генералъ-маіоровъ въ генералъ-поручики 1773 г. апрѣля 21. Патентъ 1773 г. іюня 6.

4. Изъ генералъ-поручиковъ лейбъ гвардіи Преображенскій полкъ подполковникомъ 1774 г. марта 15. Патентъ 1774 г. мая 20.

5. Изъ генералъ-поручиковъ въ генералъ аншефы 1774 г. мая 30. Патентъ 1774 г. мая 30. Патентъ 1774 г. ноября 20.

6. Въ президенты Государственной Коллегіи и въ генералъ-фельдмаршалы. 1784 г. февраля 2.

Похвальныя грамматы.

Сообщеніе графа Панина, на орденъ св. Анны 1770 г. февраля 3.

2. Указъ Военной Коллегіи на орденъ св. великомученика и побѣдосца Георгія 3-й степени 1770 г. іюля 28.

3. Аттестатъ войска Запорожскаго низоваго, изъ Коша, за подписью атамана кошеваго Петра Калнишевскаго, что генералъ-маіоръ Григорій Александровичъ Потемкинъ низоваго куреня Кущевскаго въ товарищество принятъ 1772 г. мая 24.

4. Дипломъ Вольнаго Экономическаго Общества о избраніи единогласно его своимъ сочленомъ, 1774 г. іюня 18.

5. Граммота на латынскомъ языкѣ отъ Датскаго короля Христіана VII на орденъ датскаго Слона, 1776 г. февраля 29.

6. Дипломъ С.-Петербургской Академіи Художествъ, за любовь и почтеніе художествъ, 1779 г. августа 13.

7. За взятіе города Очакова, 1789 г. мая 3.

Грамматы.

1. Святѣйшаго патріарха Филарета Московскаго, князю Роману Петровичу Пожарскому, на утвержденіе за нимъ земли въ Смоленскомъ воеводствѣ $\frac{7137}{1629}$ г. декабря.

2. Царя Ѳедора Ивановича, на посольство къ брату Карлусу II королю Аглинскому стольника и намѣстника углицкаго Петра Ивановича Потемкина, да дьяка Степана Полкова $\frac{7159}{1651}$ г. сентября 14.

3. Царя Ѳедора Ивановича, на посольство къ брату Карлусу королю Кастелбскому, стольника и намѣстника углицкаго Петра Ивановича Потемкина, да дьяка Степана Полкова, $\frac{7159}{1651}$ г. октября 30.

4. Царя Алексѣя Михайловича на посольство стольника Петра Ивановича Потемкина, да дьяка Семена Румянцева, по государевымъ дѣламъ, къ брату королю Людовику Французскому, $\frac{7176}{1667}$ мая 31.

5. Царя Алексѣя Михайловича на посольство стольника Петра Ивановича Потемкина, да дьяка Семена Румянцева, къ брату королю Филиппу Ишпанскому, $\frac{7175}{1667}$ г. мая 31.

6. Польскаго короля Іоанна Казимира дана Симону Ѳедоровичу Потемкину, о подтвержденіи его шляхетства и о утвержденіи за оныя имѣнія въ Смоленскомъ воеводствѣ 1660 г. августа 30.

7. Сигизмунда III, короля Польскаго (на русскомъ діалектѣ) Ѳедору Булгаковичу Потемкину, о утвержденіи за нимъ въ Смоленскомъ воеводствѣ имѣнія 1621 г. генваря 9,

8. Реляція, на латынскомъ діалектѣ польскаго Короля, отъ Станислава Костки. князю Потемкину; въ Варшавѣ, 1775 г. марта 22.

IV.

Изъ имущества осталось.

Столовой серебряной княжой разной посуды, вѣсомъ 38 пудъ 15 фунтовъ.

Губернскаго столоваго сервиза, вѣсомъ 4 пуда 30 фунтовъ.

Книгъ: Наказовъ греческихъ съ русскаго перевода 32
Споръ Европы съ Азіею . 24
Грекороссійскихъ съ латынскимъ 2
Разныхъ иноязычныхъ . . 1445
Связка особо и нѣколько разбитыхъ бумагъ . . . —
Наказовъ Коммисіи, безъ переалета 31
Описаніе Сѵнодальной библіотеки, въ листъ . . . 1

V.

Церковная ризница *).

Архіерейскихъ облаченій . . 17
Саккосовъ 14
Подризниковъ 5
Епитрахилей 22
Набедренниковъ . . . 9
Мантей архіерейскихъ . 7
Панагій старинныхъ и др. 23
Посоховъ 4
Священническихъ ризъ . 10
Подризниковъ 7
Поручей 12
Стихарей діаконскихъ . 45
Орарей дьяконскихъ . . 8
Иконъ разныхъ 19
Крестовъ 51
Сосудовъ 2
Дискосовъ 1
Кадильницъ 3
Разныхъ украшеній одеждъ 40

*) Ризница Крутицкой епархіи, Кирило-Бѣлозерскаго монастыря и изъ Оружейной Палаты была взята «для передѣлки всего въ богатѣйшій видъ» и раздачи по церквамъ новозаселяемаго края Нерозданное возвращено въ Сѵнодъ.

Камней драгоцѣнныхъ и простыхъ отъ одеждъ и проч. числомъ 1067

и еще одна бумажка съ разными камушками нѣсколькими жемчужинами и Распятіе на кости ковтиковъ 2

Жемчугу резнаго сорту вѣсомъ $10^1/_2$ золотниковъ.

Жемчугу разнаго сорту, полужемчугу 556 штукъ

Чашъ съ крышками 3

Разныхъ сѣребряныхъ и позолоченыхъ вещей вѣсомъ 14 фунтовъ.

Ковчегъ напрестольный серебряный вѣсомъ 4 фунта 84 золотника.

Пуговицъ серебряныхъ 94

Колечекъ серебряныхъ маленькихъ . . 9

Украшеній отъ священныхъ вещей . . 30

Серегъ разныхъ сортомъ вѣсомъ 24 зол. 10

Серегъ жемчужныхъ вѣсомъ 83 золотника 13

Обручиковъ съ камушками и жемчугомъ 2

Выжиги серебряной 1 фунтъ 13 золотн.

VI.

Служители при Свѣтлѣйшемъ.

Кофишенкъ Борисъ Герасимовъ; служилъ 17 л.

Конти жалованья получалъ . . 1500 р.

Дельфино . . . . . 1500 »

Бринкъ . . . . . 1150 »

Патте . . . . . 950 »

Венченчи . . . . . 1150 »

Брауръ . . . . . 1000 «

Ожоліо . . . . . 700 »

Конти, лекарь . . . . . 600 »

Францъ Михель . . . . . 600 »

Иберали . . . . . 700 »

Виченти Алиній . . . . . —

Выдать по книжкѣ по 500 р. на дорогу.

Кухмейстеръ Матони.

Повара { Францъ Луи. / русскій Перелицынъ. / полякъ Румашевскій.

Парикмахеръ французъ Ладо.

Живописцы Его Свѣтлости.

Адъютантъ Алексѣй Волковъ.

Адъюнктъ-профессоры: Ѳедоръ Аѳанасьевъ.

— Яковъ Никитинъ.

Живописцы.

Прапорщикъ Гаврила Сергѣевъ.

Университетскій мастеръ Василій Неретинъ.

Кадетъ Степанъ Свирчевскій.

— Андрей Мурзинъ.

Его Свѣтлости собственные люди.

Леонтій Степановъ.

Василій Шведовъ.

Николай Шляхинъ.

Матвей Алимпіевъ.

Ученикъ изъ евреевъ.

Кифа Ицковичъ.

Маляры.

Вахмистръ Павелъ Николевъ.

Рядовой Иванъ Семеновъ.

Граверы.

Академикъ тит. сов. Елисей Кишкинъ.

Ученики: Андрей Лаутинъ (гвардіи фургеръ).

Василій Пятышевъ. } Гвардіи
Петръ Соколовъ. } капенар-
Михайло Андреевъ } мусы.
Николай Ивановъ. Гвардіи капралъ.

Хоръ большой роговой музыки состоялъ изъ 22 музыкантовъ и 21 ученика, (между ними: Быльцовъ, Латышовъ, Зотовъ, Богдановичъ, Кандыба).

Золотошвеекъ Фалѣевскихъ 3, ковершицъ 9.

Н. Мурзакевичъ.
ч. о. о.

Замѣчанія на статью о генуэзскихъ монетахъ, помѣщенную въ VIII томѣ Записокъ Общества, сдѣланныя италіянскимъ ученымъ К. Десимони.

Тогда какъ труды нашего Общества мало еще извѣстны въ Россіи и интересуютъ ограниченный кругъ читателей, тѣмъ лестные для насъ, что они обратили на себя вниманіе заграничныхъ Ученыхъ Обществъ. Наши Записки выписываются за границу и даже нашлись ученые, которые принялись за изученіе русскаго языка для того, чтобы пользоваться нашими матеріалами и изслѣдованіями. Полученное недавно письмо членомъ Общества профессоромъ Бруномъ отъ члена Историческаго Общества, въ Генуѣ а нашего дѣйствит. члена г. Десимони, не можетъ не радовать насъ, когда въ немъ читаемъ, что italiянскому ученому обѣщалъ одинъ изъ его друзей «faire des progrès dans l'étude du russe» и что самъ г. Десимони проч лъ статью г. Бруна въ нашихъ Запискахъ «obligé de se contenter de tâtonner et de deviner pour ainsi dire, en s'aidant un peu d'anciennes études de philologie générale et d'habitude d'induction ou d'analogie des langues.» Такъ какъ въ этомъ письмѣ находятся преимущественно замѣчанія на мою статью «О монетахъ Генуэзскихъ находимыхъ въ Россіи», посланную мною въ Генуу на французскомъ языкѣ, и эти замѣчанія сдѣланы на основаніи генуэзскихъ документовъ намъ не извѣстныхъ, то я считаю весьма полезнымъ представить ихъ читателямъ Записокъ, какъ опроверженіе или какъ подтвержденіе и дополненіе сказаннаго мною въ упомянутой статьѣ, помѣщенной въ настоящемъ томѣ.

По словамъ г. Десимони только двѣ крымско-генуэзскіе монеты были до сихъ поръ извѣстны italiянскимъ нумизматамъ, описанныя Сорѣ *) въ 1841 и г. Кёне въ 1847, въ Запискахъ Нумизматическаго Общества въ С.-Петербургѣ; другихъ описаній они не знали. Отъ того получивъ теперь описаніе 40 экземпляровъ монетъ нашего Общества съ ихъ рисунками, онъ надѣется, что не только возможно будетъ сличить два или три экземпляра, находящіеся въ нумизматическихъ коллекціяхъ въ Генуѣ, но и найти и опредѣлить нѣсколько другихъ монетъ, изъ числа тѣхъ, которыя до настоящаго времени были для собирателей загадочными.

Мое предположеніе объ учрежденіи

*) Отысканныя мною въ Крыму неизвѣстныя серебряныя монеты въ 1837 г. мною же были представлены орієнталисту г. Френу, онъ препроводилъ въ Женеву г. Сорѣ, который призналъ ихъ генуэзско-татарскими. *Н. М.*

монетнаго двора въ Каффѣ при Хаджи-Гиреѣ, не раньше 1449 года, опровергается тѣмъ, что въ книгахъ каффскаго казначейства за 1420, 1422, 1423 и 1424 отмѣчены издержки «на починку и покупку желѣзныхъ инструментовъ для монетнаго двора» и упоминаются чиновники. Кромѣ того въ книгѣ за 1423 г. показанъ опытъ сомма въ 202 аспра, что даетъ возможность по мнѣнію г. Десимони опредѣлить пробу тогдашнихъ аспровъ въ $^{500}/_{1000}$ и эта проба согласна съ ихъ тогдашнею цѣнностію, полагая соммъ въ $8\,^1/_2$ генуэзскихъ унцій, какъ во время Пеголотти, т. е. въ $224\,^{36}/_{100}$ теперешнихъ франко-итальянскихъ граммовъ; на основаніи чего вѣсъ аспра будетъ $1,\,^{11}/_{100}$ грамма съ $0,\,^{61}/_{100}$ чистаго серебра. Для 1471—1472 года г. Десимони надѣется отыскать документъ, не имѣющейся у него замѣткѣ, доказывающій пониженіе пробы въ промежуткѣ отъ 1423—1471 г. до $^{300}/_{1000}$, полагая во всякомъ случаѣ, что если сравнить аспры послѣдняго времени съ современною тогдашнею генуэзскою монетою, то въ Каффескомъ аспрѣ не могло быть чистаго серебра болѣе $0,\,^{44}/_{100}$ граммовъ или, принимая пробу $^{300}/_{1000}$ только $0\,^{33}/_{100}$ граммовъ. На основаніи этого онъ думаетъ, что находящіеся въ нашемъ Музеѣ мѣдныя каффскія монеты принадлежатъ послѣднему времени упадка монеты и должны заключать примѣсь серебра. Противъ этого я замѣчу, что 1) наши мѣдныя монеты безъ примѣси, 2) что мѣдныя монеты и серебряные аспры (послѣдніе высокой пробы, $^{83}/_{100}$), съ легендою I. I. CAFFA, судя по штемпелю, очевидно принадлежатъ одному времени и одному консулу Ioannes Iustinianus (1449 — 1450), слѣдовательно мѣдныя не могутъ служить доказательствомъ упадка монеты и 3) что серебряные аспры съ легендой Девлетъ-Бирди (1427 — 1428) гораздо низшей пробы (не выше $^{70}/_{100}$), чѣмъ юстиніановскіе или чеканенные еще позже (въ 1458 г.) консуломъ Бартоломео Джентиле. Этимъ вмѣстѣ опровергается голословное мнѣніе г. Кёне, приведенное г. Десимони, что аспры высокой пробы очевидно принадлежатъ концу XIV столѣтія и другія доказательства г. Десимони въ пользу постепеннаго пониженія пробы каффской монеты. По словамъ его, на основаніи документовъ, аспръ долженъ былъ заключать въ 1374—1382 приблизительно граммовъ $1\,^{11}/_{100}$ и поэтому изъ сомма чеканили тогда не 202 аспра (какъ говоритъ Пеголотти объ аспрахъ въ Танѣ, которые были иного вѣсу) но подъ конецъ XIV столѣтія 138, 139 до 140 аспровъ, а въ древнѣйшее время увеличивается, по его мнѣнію, и гроба и вѣсъ, такъ что наконецъ аспры вступаютъ въ категорію такъ называемыхъ *blancs* или *miliaresi* или *дирремовъ* и проч.; по мѣрѣ же того, какъ мы приближаемся къ новѣйшему времени, вѣсъ аспровъ уменьшается: въ

1411 сомъ=190 аспрамъ, въ 1420=200 и 202 аспрамъ съ пробой $^{50}/_{100}$ чистаго серебра; за тѣмъ вѣсъ по видимому остается тотъже или мало уменьшается, но проба понижается до такой степени, что аспры дѣлаются почти мѣдными. Этотъ упадокъ, говоритъ г. Десимони, не только свойственъ Крыму, но и всѣмъ странамъ, съ малыми исключеніями, которыя всегда можно согласить съ подобнымъ же упадкомъ въ той же странѣ, но ограничивающимся монетой нисшей цѣнности. При этомъ случаѣ онъ объясняетъ разницу между унціею генуэзскою, норимбергскою и русскою, опредѣляя генуэзскую въ $26^{40}/_{100}$ грамма, норимбергскую въ $29^{23}/_{100}$, русскую въ $25^{58}/_{100}$ прибавляя, что его числа могутъ быть и не совсѣмъ точны. Въ отвѣтъ на все это, кромѣ сказаннаго выше, я замѣчу, что вѣсъ и проба монеты въ Крыму зависѣли отъ особыхъ условій, въ которыхъ находились генуэзцы въ этой странѣ, отъ выгодъ торговыхъ, не дозволявшихъ имъ пускать въ оборотъ плохія деньги, отъ качества монеты монгольской, наконецъ отъ требованія со стороны самихъ хановъ. Если Монголы въ договорѣ, заключенномъ въ 1380 съ консуломъ Джанноне дель Боско, обязались чеканить хорошую монету, то очевидно они требовали тогоже самаго отъ генуэзцевъ, когда у нихъ былъ учрежденъ свой монетный дворъ. Если въ 1424 году, въ которомъ, какъ читаемъ въ письмѣ г. Десимони, почерпнувшаго это извѣстіе изъ реестровъ попечительнаго Романскаго Комитета, чеканилась монета и въ Каффѣ и въ Старомъ-Крымѣ, вышло распоряженіе Комитета, чтобы монету каффскую уравнять въ достоинствѣ съ старокрымскою, то это сдѣлано было независимо отъ пробы серебряной монеты имѣвшей курсъ въ Генуѣ и въ другихъ странахъ. По этой причинѣ мы не въ правѣ подводить каффской монеты подъ общій уровень.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь переводъ аспровъ на генуэзскіе сольды, потому что авторъ письма исправляетъ ошибку Канале, повторенную мною въ примѣчаніяхъ къ Уставу 1449 года, утверждающаго, на основаніи не точнаго вычисленія по Семини, что асиръ равнялся цѣнностію двумъ генуэзскимъ сольдамъ. По мнѣнію г. Десимони, пользовавшагося при разсмотрѣніи этого вопроса архивомъ Банка, аспръ въ 1409 равнялся 9 денарамъ или $^{3}/_{4}$ сольда, какъ доказываетъ сличеніе денежнаго курса между Каффою и Генуею, имѣющееся уже для 1291 года и слѣдующихъ, хотя нельзя ему приписывать большой точности, принимая во вниманіе промѣнъ и опасности плаванія. Имѣя однакожъ въ виду отношеніе золота къ серебру въ различное время и курсъ повсемѣстно и постоянно падающей монеты среди сотрясеній и кризисовъ государственныхъ въ средніе вѣка, можно, думаетъ онъ,

положить приблизительно, что уже въ 1291 году аспръ равнялся около $^3/_4$ сольда, что даетъ для этого времени около $1,^{70}/_{100}$ граммовъ чистаго серебра, и это продолжалось можетъ быть до времени Пеголотти, но послѣ, когда сольдъ сталъ падать своей внутренней добротой, есть слѣды, что въ 1348 до 1375 и даже 1384 г. аспръ имѣлъ бо́льшую стоимость и почти равнялся сольду, который все становился хуже и дошелъ отъ $1,^{70}/_{100}$ грамма, до $1,^{40}/_{100}$. Въ то время червонецъ равнялся $^1/_5$ сомма, какъ говоритъ Пеголотти, что согласно съ выше приведенными данными. Но съ начала XV-го столѣтія какъ аспръ, такъ равно сольдъ, падаютъ еще быстрѣе, а болѣе еще аспръ, который всегда стоитъ ниже сольда въ теченіи цѣлаго столѣтія и равняется, смотря по времени, 9 денарамъ ($^3/_4$ сольда), потомъ 8 денарамъ ($^2/_3$ сольда) и 7 денарамъ или 7 съ дробью. Въ 1423 аспръ заключалъ чистаго серебра граммовъ $0,^{61}/_{100}$, въ 1454 чистаго серебра $0,^{51}/_{100}$, а подъ конецъ столѣтія $0,^{44}/_{100}$ и можетъ быть даже $0,\ ^{33}/_{100}$. Но такъ какъ въ тоже самое время измѣнялось отношеніе золота къ серебру, то понятно, почему во время Гильбера де Лануа соммъ равнялся только 4 червонцамъ, что согласно съ генуэзскими документами начала XV вѣка, а въ другой половинѣ тогоже столѣтія, по тѣмъ же документамъ, имѣлъ цѣнность почти $2^2/_3$ червонца, что объясняетъ намъ, почему во время Герберштейна соммъ равнялся 2 червонцамъ.

Сообщенныя г. Десимони данныя, относящіяся къ монетному двору, не дозволяютъ намъ сомнѣваться въ его существованіи уже въ 1420 г., хотя все таки останется не рѣшеннымъ вопросъ: почему въ Уставѣ для Черноморскихъ колоній 1449 г., въ которомъ показаны всѣ учрежденія въ Каффѣ, съ опредѣленіемъ обязанностей всѣхъ служащихъ по разнымъ частямъ чиновниковъ и подробнымъ исчисленіемъ малѣйшихъ издержекъ по администраціи, не говорится ни слова о столь важномъ учрежденіи, какъ монетный дворъ, въ особенности, когда сообразимъ, что помянутый Уставъ изданъ былъ съ цѣлью ограниченія злоупотребленій, вкравшихся въ колоніяльное управленіе? Почему нѣтъ ни одного аспра съ именемъ консула, управлявшаго между 1427 и 1449? Не могло ли поэтому случиться, что послѣ пораженія генуэзцевъ Хаджи-Гиреемъ въ 1434 году и обложенія ихъ данью, они принуждены были закрыть свой монетный дворъ, по требованію хана, оставившаго за собою право чеканить монету? Отъ открытія новыхъ документовъ и новыхъ экземпляровъ каффскихъ монетъ мы будемъ ожидать разъясненія этихъ недоумѣній; между тѣмъ сдѣланное уже авторомъ письма открытіе весьма важно для насъ и въ другомъ отношеніи, такъ какъ оно дозволяетъ намъ монеты съ име-

немъ хана Девлетъ-Бирди (1427—1428), которыя казались позднѣйшими, отнести ко времени царствованія этого хана. Очевидно онѣ могли уже быть чеканены въ Каффѣ, имѣвшей свой монетный дворъ съ 1420, тѣмъ болѣе что приведенное мною обстоятельство, что генуэзцы едва ли знали о Девлетъ-Бирди, царствовавшемъ только три дня во время величайшихъ смутъ и безпорядковъ въ Ордѣ, не имѣетъ значенія, потому что въ приходо-расходныхъ каффскихъ книгахъ, по свидѣтельству г. Десимони, Девлетъ-Бирди названъ ханомъ (императоромъ) въ 1422 году и упоминаются посланные ему подарки съ присовокупленіемъ полученнаго вскорѣ извѣстія о его бѣгствѣ и о побѣдоностномъ прибытіи и воцареніи Магомета. Если въ число не вкралась описка и годъ показанъ вѣрно, то можно согласиться съ г. Десимони, что буквы латинской легенды D. M. означаютъ Dominus Manfredus, такъ какъ консуломъ въ это время былъ, по словамъ его, Manfredo Sauli; но какъ согласить тогда показаніе нашихъ источниковъ, по которымъ Девлетъ-Бирди царствовалъ между 1427 и 1428 (Френъ, ср. Hammer H. d. g. G.), а Manfredo Sauli въ спискѣ каффскихъ консуловъ, составленномъ по бумагамъ, хранящимся въ архивѣ Банка св. Георгія въ Генуѣ, помѣщенъ подъ 1420 г. съ 7 іюля, слѣдовательно его правленіе продолжалось до 7 іюля 1421-го? (см. Уставъ 1449 г. примѣч. 13 Зап. Общ. т. V.)

Что касается мѣдной монеты съ именемъ хана Пулада (1407—1410), то по причинѣ находящагося на ней изображенія св. Георгія, мы должны отнести ее къ позднѣйшему времени, когда колоніи поступили въ вѣдѣніе Банка имени этого святаго, и потому она не можетъ служить доказательствомъ существованія монетнаго двора въ Каффѣ въ означенное время, хотя г. Десимони по видимому убѣжденъ, что деньги чеканились въ этомъ городѣ гораздо раньше, полагая, что генуэзцы могли принимать на себя монетное дѣло даже и тогда, когда исключительное право бить монету принадлежало ханамъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ ссылается на акты 1287 и 1291 годовъ, внесенные въ книги нотаріевъ въ Генуѣ и заключающіе условія между купцами по поводу высылки въ Каффу кусковъ серебра пробы стерлинговъ, равнявшихся пробою генуэзскимъ и венеціянскимъ *tournois* одиннадцати унцій съ половиною или $^{957}/_{1000}$; но высылка кусковъ серебра извѣстной пробы и вѣсу, рядомъ съ запрещеніемъ чеканить монету, о которомъ мы читаемъ въ Уставахъ для колоній 1290 го и 1316 годовъ, какъ не можетъ служить доказательствомъ того, что генуэзцы чеканили для себя, такъ равно не даетъ намъ права думать, что они дѣлали это для монголовъ. Скорѣе слѣдуетъ предположить, что монголы получа-

ли это серебро или какъ пошлину за ввозъ или вывозъ товаровъ, слѣдующую ханамъ, или какъ плату за самые товары. При уплатѣ большихъ суммъ очевидно нельзя было употреблять аспры, что привело къ употребленію соммовъ или рублей, которые также были куски серебра извѣстной пробы и вѣсу. Изъ кусковъ они могли бить и мелкую монету и вѣроятно съ этою цѣлью, какъ отмѣчено въ книгахъ казначейства около 1472 г., посылали генуэзцы въ Эски-Крымъ (Старый Крымъ) ежегодно 12000 аспровъ для ханскаго монетнаго двора, хотя г. Десимони несправедливо думаетъ, что генуэзцы платили эту сумму для того, чтобы ханы не чеканили своихъ денегъ.

Возвращаясь къ упомянутой мною монетѣ Пулада, принадлежащей къ числу позднѣйшихъ, по поводу которыхъ я привелъ въ моей статьѣ мнѣніе нашего заслуженнаго монголиста г. Ковалевскаго, приписывающаго ихъ происхожденіе крымскимъ евреямъ, я долженъ присовокупить, что евреи въ самомъ дѣлѣ занимались монетнымъ дѣломъ въ Каффѣ, на основаніи вѣроятно откупныхъ условій, заключаемыхъ съ каффскимъ правительствомъ. Въ книгахъ каффскаго казначейства упоминается, по словамъ г. Десимони, подъ 1471 годомъ: Cochos Iudeus emptor superstantie cechе pro anno uno, который платилъ за это 21,345 аспровъ. Онъ же, когда по окончаніи срока мѣсто его занялъ Iacobus Zoalio, бралъ на откупъ вмѣстѣ съ Зоаліо таможенныя пошлины. Промышленная дѣятельность евреевъ въ нашемъ краѣ можетъ такимъ образомъ похвастать своими представителями уже въ XV столѣтіи!

Въ письмѣ своемъ г. Десимони не соглашается еще со мною относительно времени постройки втораго ряда каффскихъ укрѣпленій, слѣдуя Канале и Гейду, назначающихъ для этого два года (1384—1386), согласно съ извѣстіемъ, помѣщеннымъ у Стеллы и Одерико, тогда какъ я на основаніи надписи 1383 года, на которой говорится о построеніи башни консуломъ Джакомо Спинола, счелъ нужнымъ принять три года, съ 1383—1386. Мнѣ казалось очевиднымъ, что если Стелла приписываетъ постройку укрѣпленій тремъ консуламъ, изъ коихъ третій Бенедетто де Гримальди былъ въ 1385—1386, а имѣющаяся въ г. Павловскѣ надпись консула Пьетро Газано, свидѣтельствующая о постройкѣ башни, принадлежитъ 1384 г., то на надписи Джакомо Спинолы предшественника Газано долженъ быть годъ 1383. Въ примѣчаніяхъ моихъ къ «Новымъ Генуэзскимъ надписямъ», въ VII томѣ Записокъ, я объяснилъ это, хотя на самой надписи Джакомо Спинола, на которой годъ стерся, я поставилъ годъ 1384, согласно съ годами правленія каффскихъ консуловъ, показанными у г. Канале, но не всегда вѣрными. Г. Десимони прочелъ только латинскую надпись, но не могъ прочесть рус-

скихъ примѣчаній. Точно также я не могу раздѣлить его мнѣнія относительно надписи, помѣщенной надъ алтаремъ въ Судакской церкви, гдѣ имена TALANVS MONDIANA читаются ясно и только представляютъ затрудненія стоящія передъ TALANVS три буквы съ сокращеніемъ (которыя я прочелъ consul) и вставленныя между Talanus и Mondiana XI..VVS. Что на надписи нѣтъ именъ Italianus Tomasinus, консула 1423 года, какъ думаетъ г. Десимони, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но можетъ быть Mondiana не былъ консуломъ и упомянутыя три буквы надо читать *praesul* или иначе, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ consul безъ прибавленія Soldaye или Caffe не встрѣчается на надписяхъ.

Изъ другихъ примѣчаній весьма интересно для насъ сдѣланное по поводу указанной мною ошибки г. Кёне и издателя Амедео Винья, относительно года смерти Хаджи-Гирея. Замѣтивъ что г. Винья исправилъ свою ошибку въ вышедшей въ нынѣшнемъ году второй книжкѣ VII тома Atti (которой мы еще не имѣемъ), г. Десимони считаетъ весьма вѣроятнымъ мое предположеніе, что упоминаемый въ объясненныхъ мною отрывкахъ письма протекторовъ Банка 29 ноября, 1456 года, очевидно претендентъ на ханскій престолъ, былъ родственникъ Сеидъ-Ахмета. Ханъ этотъ и его сынъ Магометъ упоминаются часто. Кромѣ того въ каффскихъ документахъ говорится о безпорядкахъ въ Крыму въ 1456 году, о бѣгствѣ Хаджи-Гирея изъ Солката съ матерью, женою и братьями въ сопровожденіи генуэзскаго корабля въ Тану, а потомъ въ Копу и вскорѣ о томъ, какъ онъ бѣжалъ вторично и воротившись сталъ лагеремъ подъ Каффой. Нельзя не благодарить г. Десимони за всѣ эти подробности, но вмѣстѣ нельзя не выразить сожалѣнія, что до полнаго изданія Atti, которое будетъ еще не скоро, мы не имѣемъ возможности пользоваться драгоцѣнными матеріалами для средневѣковой исторіи нашего края. По свидѣтельству г. Десимони, кромѣ 200 писемъ, о которыхъ онъ уже сообщалъ профессору Бруну, находится въ реэстрахъ Романскаго попечительнаго Комитета, въ архивѣ Банка св. Георгія, около 280 писемъ и разныхъ другихъ документовъ, касающихся Крыма.

В. Юргевичъ.

д. ч. о.

Одесса, 3-го Сентября 1872 г.

Выписка изъ письма г-жи Славичъ *) профессору Бруну.

Между дер. Козъ и м. Алуштою замѣчены мною слѣды нѣсколькихъ деревень, которыя простирались „a Cosio usque ad Osdaffum inclusivamente da levante a ponente. „Louolli“, кажется должно быть деревня «Воронъ». Это названіе не татарское, а скорѣе русское, которое усвоили теперь и Татары. И кромѣ названія Воронъ нѣтъ здѣсь ничего хотя бы близко подходившаго къ имени Louolli. Какъ Louolli для Татаръ произнести трудно, **), то они и могли усвоить себѣ это названіе—Воронъ. Можетъ быть слово Воронъ дано было русскими солдатами, когда они были въ Судакѣ и строили казармы, святотатственной рукой разрушая древнюю крѣпость.—«Canecha» существуетъ и по нынѣ, хотя деревни нѣтъ, кромѣ развалинъ церкви, кладбища греческаго и слѣдовъ селенія. Вы можете найти Canecha между Туакомъ и Ускютомъ—высохшій ручей, и слѣды деревни верстахъ въ 2-хъ—3-хъ отъ моря. Въ долинѣ «Куру-узень» находится древняя часовня, или вѣрнѣе довольно большая церковь; фундаментъ ея такъ хорошо сохранился, что владѣлица Куру-узеня построила новую часовню на древнемъ фундаментѣ, сохранивъ прежнюю архитектуру церкви, которая была построена во имя св. Іоанна. Не тутъ ли было „casale sancti Johannis“? Вокругъ церкви довольно большое греческое кладбище. Въ 7 верстахъ отъ Алушты, на берегу моря находится у склоновъ Демирджи долина Еды-евлеръ—семидворье, въ переводѣ. Здѣсь также замѣтны слѣды деревни. Можетъ быть это и есть „lo Sdaffo“? Въ 15 верстахъ отъ Алушты находится гора „Сотера“ и рѣчка Сотера. Здѣсь также слѣды деревни и развалины церкви. Далѣе, повыше деревни Кутлакъ находится выдающаяся мысомъ гора „Кеарлы-бурунъ“. У оврага, который прежде былъ, какъ видно, ложемъ довольно большой рѣчки, находятся, почти у подошвы Кеарлы, слѣды деревни и фундаментъ церкви и кладбище. Не есть ли это дер. „lo Carlo“? Наконецъ „Paradixi

*) Авторъ «Путеводителя по Крыму», изданнаго въ Одессѣ въ 1871 году, подъ псевдонимомъ, написалъ настоящую замѣтку въ поясненіе одного мѣста статьи Д. Ч. Бруна, помѣщенной въ Новороссійскомъ календарѣ на 1872 г.: «Матеріалы для исторіи Судака», стр. 23».

**) Но они могли легко произносить слово «вулъ», которое Итальянцы столь же легко могли превратить въ Louolli т. е. l'Ouolli. Брунъ.

de lo Cheder“ не было ли въ заливѣ называемомъ теперь „Новый свѣтъ“? Мѣсто это такъ защищено отъ сѣвера и онъ всѣхъ вѣтровъ высокими скалами и горами и такъ уютно и зелено, въ немъ такъ тепло, что растутъ самыя тропическія растенія. Дороги къ этому уединенному мѣсту нѣтъ, кромѣ одной тропы чрезъ горы. Единственное сообщеніе съ этимъ прелестнымъ уединеннымъ уголкомъ можетъ быть моремъ. Этотъ заливъ отдѣленъ отъ древняго Судакскаго порта скалою „Кушъ-кая“ или Соколиною. Въ этомъ мѣстѣ находилось и находится довольно много слѣдовъ древнихъ построекъ, а по восхитительному и теплому мѣстоположенію его можно назвать раемъ. То не здѣсь ли было casale Paradixi? ***) Всѣ эти мѣста означены на картѣ Бетева. Saragaihi я не думаю чтобы было Сара-кая-тамъ не замѣтно древнихъ построекъ, а скорѣе это деревня Ай-Сересъ существующая и нынѣ подъ Яйлой выше деревни Капсхоръ. Посмотрите это на картѣ Бетева. Остается отыскать Bezalega, потому что, кажется, это не было Эльбузлы. Оно слишкомъ далеко отъ береговыхъ деревень, и слишкомъ углубляется къ С. В. и къ степямъ; кажется же, что всѣ 18 деревень должны быть ближе къ морю, судя потому, что остальныя всѣ лежатъ отъ моря не больше 6 — 7 верстъ. Не отыскано слѣдовательно Bezalega, Buzuli, sancti Erigni и de lo Diavollo. Въ слѣдующемъ году я намѣрена опять быть въ Судакѣ и буду отыскивать остальныя 4 деревни. Было бы также интересно рыть въ пещерѣ надъ Чатыръ-дагомъ называемой Бимъ-башъ Коба.

***) Если такъ, то casale de lo Cheder должно было находиться въ другомъ мѣстѣ. Иначе въ италіянской грамотѣ 1381 года недоставало бы *одной* изъ 18 деревень солдейскихъ см. стр. 23. Бр.

Описаніе пепельной урны съ рисунками, найденной въ мартѣ 1872 года въ Керчи.

Неудачныя раскопки нынѣшняго года, производившіяся въ курганахъ и городищахъ Таманскаго полуострова, вознаградились, кромѣ интересной катакомбы съ фресками, которые нынѣ калькируются художникомъ Гроссомъ, счастливою находкою пепельной вазы κάλπις, съ замѣчательнымъ рисункомъ, открытой 31 минувшаго августа, около Керчи на восточной сторонѣ остроконечнаго скалистаго холма, составляющаго продолженіе горы Митридата. Ваза эта помѣщалась въ особой каменной гробничкѣ, покрытой неправильной формы плитою и не заключала въ себѣ никакихъ вещей, кромѣ жженыхъ человѣческихъ костей и простаго точильнаго бруска. Въ горлу вазы былъ примазанъ, алебастромъ, полированный, изъ темно-красной яшмы, кружекъ, а вокругъ ея лежали обломки желѣзнаго меча, сильно испорченныя окисью металла. Костеръ, гдѣ сожигался покойникъ еще не отысканъ, хотя кругомъ этой вазы обнаружено большое пространство материка, на которомъ открыто шесть плитовыхъ каменныхъ гробницъ, уцелѣвшихъ отъ расхищенія. Въ одной изъ этихъ гробницъ найденъ, между прочимъ, золотой перстень, съ камнемъ, на которомъ искусно вырѣзана голова, въ діадимѣ, молодаго человѣка.

Рисунокъ на вазѣ состоитъ изъ фигуръ, частію выполненныхъ плоскимъ рельефомъ, исключая головы Посейдона, сдѣланной горельефомъ, а частію изъ желтыхъ фигуръ, нарисованныхъ на черномъ полѣ, и, представляетъ сцену изъ миѳологическихъ сказаній древнихъ грековъ: состязаніе Посейдона съ Аѳиною, о названіи главнаго города въ Аттикѣ *).

*) Однимъ изъ славнѣйшихъ событій въ жизни Паллады или Аѳины, было состязаніе ея съ Посейдономъ, богомъ морей, о названіи въ Аттикѣ главнаго города. 12 великихъ боговъ, избранныхъ посредниками въ этомъ состязаніи, постановили, что тотъ изъ вышесказанныхъ двухъ боговъ, который произведетъ полезнѣйшую для человѣка вещь, дастъ городу свое имя. Посейдонъ, ударомъ трезубца, вызвалъ изъ земли конь, а Аѳина—оливковое дерево, утвердившее за ней, по при-

Она имѣетъ высоты $11\frac{1}{2}$ вершковъ, ширины въ поперечникѣ $6\frac{1}{3}$ вершковъ. Одна изъ трехъ ручекъ ея обломана и не найдена, не смотря на тщательное просѣваніе находившейся около ея земли, изъ которой даже, небольшія кусочки отломавшіяся отъ лѣпной работы главныхъ фигуръ, были старательно собраны. Вѣроятно ручка эта была утрачена прежде, чѣмъ самая ваза послужила вмѣстилищемъ жженныхъ костей покойника.

На первомъ планѣ, почти средину вышесказаннаго рисунка, составляетъ оливковое дерево, между вѣтвями котораго изображена крылатая богиня Ника Νίκη, обратившая свою голову къ Посейдону Ποσειδῶν а правою рукою указывающая на Аѳину Ἀθηνᾶ. Нижняя часть оливковаго дерева обвита привставшею на хвостѣ змѣею, которая направляетъ голову въ лѣво. Съ правой стороны этого дерева стоитъ Аѳина, съ лѣвой Посейдонъ, держащій лѣвою рукою за поводъ коня, поднявшагося на дыбы, котораго видна, изъ за Посейдона, только передняя часть и заднія копыта, попирающія хвостъ сказанной змѣи; удила же и грудныя украшенія на немъ позолочены. Нагое тѣло Посейдона натуральнаго цвѣта, въ правой, поднятой вверхъ рукѣ, онъ держитъ обращенный къ змѣѣ трезубецъ; за плечами его развѣвается бѣлаго цвѣта короткій плащь πέπλος а между ногами, изъ коихъ правая выдвинута впередъ, а лѣвая упирается въ землю, нарисованъ бѣлою краскою дельфинъ, головою внизъ какъ аттрибутъ его морскаго владычества. Вообще поза этого бога талантливо выполнена и выражаетъ силу и энергію. Голова Аѳины, къ сожалѣнію утратилась, но прочія части ея изображенія довольно хорошо сохранились, изъ котораго можно заключить, что художникъ тщательно старался разукрасить эту фигуру, представивъ ее въ длинномъ, красиво драпированномъ и ниспадающихъ до самыхъ ногъ платьѣ свѣтло-зеленаго цвѣта ποδήρης χιτών чрезъ правое плечо богини перекинуто сѣткообразное украшеніе, уже встрѣчавшееся на другихъ вазовыхъ рисункахъ *). Въ правой рукѣ она держитъ копье, обращенное остріемъ внизъ, а въ лѣвой — щитъ, наружная сторона котораго имѣетъ форму большихъ лучей, или наконечниковъ отъ стрѣлъ. Всѣ описанныя фигуры, не исключая оливковаго дерева, дѣльфина и позолоченнаго

говору боговъ, преимущество надъ Посейдономъ и давшее ей право назвать главный городъ Аттики своимъ именемъ—Аѳинами. Въ композиціи изображенной группы боговъ, видно богатое и живое воображеніе художника и полное пониманіе требованій искуства, а лѣпная работа и рисовка, какъ фигуръ, такъ и роскошныхъ арабесковъ, занимающихъ всю заднюю выпуклость вазы, обнаруживаетъ необыкновенно и искусную и твердую руку. Не смотря на это кажется, что она не есть произведеніе знаменитыхъ вазовыхъ фабрикъ IV столѣтія, и, едва ли, не относится ко временамъ Римскаго владычества на Босфорѣ, такъ какъ вазы съ рельефными изображеніями, обыкновенныя на западѣ, встрѣчаются по преимуществу, въ Римскихъ гробницахъ.

*) Смотри Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1861 годъ.

миртоваго вѣнка, обвивающаго горло вазы, выполнены горельефомъ. Рядомъ съ уАѳиною вправо, изображенъ, желтою краскою на черномъ полѣ, Діонисъ Διόνυσος, съ тигромъ у ногъ, идущимъ влѣво. Судя по общему выраженію тѣла и тирсу направленному къ богинѣ, онъ, кажется, нападаетъ на нее, но та успѣваетъ отразить ударъ его ловкимъ движеніемъ своего копья сверху внизъ. По видимому художникъ представилъ здѣсь гнѣвъ Діониса на Аѳину, отдавшей предпочтеніе оливковому дереву а не виноградной лозѣ, насажденной имъ въ Аттикѣ; какъ бы то не было, но эта поза Діониса много теряетъ и дѣлается не со всѣмъ понятною отъ утраты головы Аѳины, которая обломана. Молодая голова Діониса, украшена позолоченнымъ вѣнкомъ изъ виноградныхъ листьевъ. Онъ въ короткой одеждѣ χιτών и въ легкомъ наброшенномъ на плечи плащѣ πέπλος. Ноги его обуты въ красивыя короткія сапоги, верхнія части которыхъ украшены развѣвающимися повязками.

На второмъ планѣ рисунка, надъ головою Діониса, изображена въ полулежачемъ положеніи Эрида Ἔρις, богиня спора, которая внимательно слѣдитъ за дѣйствующими лицами. Она опирается на лѣвую руку, а правою приподымаетъ нѣсколько одежду съ верхней части своего тѣла. На головѣ ея діадима, на шеѣ ожерелье, въ ушахъ серьги, а на рукахъ запястья, съ слѣдами бывшей на всѣхъ этихъ предметахъ позолоты. Припоминая Гомерово описаніе этой страшной богини битвъ, невольно удивляешься, что она изображена здѣсь безъ всякихъ внѣшнихъ аттрибутовъ своего кроваваго ремесла и приняла форму нѣжной молодой женщины; но, недоразумѣніе это разрѣшается тѣмъ что древніе различали двухъ совершенно не сходныхъ между собою Эридъ: одну богиню битвъ, причинявшую человѣчеству только бѣдствія, другую — богиню соревнованія, которая была благосклонна къ людямъ, побуждая ихъ ко всему прекрасному и благородному. Мы усматриваемъ ее, почти въ такомъ же видѣ; нарисованному, большомъ кратерѣ, найденномъ г. директоромъ Керчинскаго Музея древностей, въ 1860 г., въ одномъ изъ кургановъ, на гребнѣ горы Юзъ-оба *).

Влѣво отъ Посейдона, выше коня, обратясь лицемъ къ оливковому дереву, стоитъ молодая женщина, роскошно одѣтая и въ богатомъ головномъ уборѣ. На головѣ ея позолоченное стефане στεφανὴ изъ подъ котораго пробиваются три пряди волосъ; въ ушахъ серьги, на шеѣ ожерелье, а на рукахъ запястья. Верхняя одежда ея ἐσθὴς розоваго цвѣта, а нижняя ποδήρης χιτών, ниспадающая до ногъ — ярко-зеленоватаго. Правою рукою она приподымаетъ покрывало κρήδεμνον бѣлаго цвѣта, лѣвою откидываетъ

*) Судъ Париса. Смотри Отчетъ Импер. Археолог. ком. за 1861 г. табл. III, стр. 31, 47—48.

въ противоположную сторону, ладонью къ зрителю. Что выражаетъ эта поза—удивленіе ли при видѣ оливковаго дерева, или негодованіе на Діониса, нападающаго на Аѳину, могутъ объяснить одни только знатоки древней вазовой живописи; кажется, что это Ѳемида Θεμις, потому что, по понятіямъ древнихъ, Ѳемида наблюдала не только за сохраненіемъ порядка и правосудія вообще; но и за исполненіемъ всѣхъ распоряженій и приговоровъ высшаго божества. Она находилась въ тѣснѣшей связи съ Зевсомъ, являясь то его супругой, то, по крайнѣй мѣрѣ, наперсницей. Разумѣется, что богиня, наблюдавшая за исполненіемъ всѣхъ судебныхъ рѣшеній, не могла не присутствовать въ совѣтахъ, гдѣ рѣшалъ споръ такихъ могущественныхъ боговъ, какъ Посейдонъ и Аѳина. По словамъ академика Стефани *) древнее искуство довольно рѣдко изображало эту богиню. Павзаній пишетъ, что одна статуя Ѳемиды, находилась въ Олимпіи, другая въ Ѳивахъ, а третья, которую, впрочемъ, нѣкоторыя относятъ къ Деметрѣ Лузіи, въ Ѳельпузѣ. Изъ дошедшихъ до насъ рисованныхъ изображеній Ѳемиды, пока извѣстны только два: одно на росписной вазѣ королевскаго, нынѣ императорскаго собранія, въ Берлинѣ, другое на вышепомянутомъ кратерѣ и слѣдовательно наше будетъ третье, если подтвердится, что эта фигура есть дѣйствительно Ѳемида.

Наконецъ, ниже Ѳемиды, на самомъ крайнемъ концѣ рисунка, изображенъ, желтою краскою на черномъ полѣ, сидящій на скалѣ, въ впрямъ, къ зрителю, Зевсъ Ζεύς, голова котораго, украшенная діадимою, обращена къ мѣсту состязанія. Къ лѣвому плечу его прислоненъ длинный скиптръ, сдѣланный горельефомъ и украшенный позолоченными бляшками; у ногъ дельфинъ обращенный къ нему хвостомъ. Правая рука его опущена вдоль нагаго тѣла, драпированнаго одеждою въ нижней только части. Лѣвая рука протянута и обращена ладонью вверхъ, подъ самую ручку вазы, надъ которой видѣнъ Парѳенонъ, о пяти колоннахъ, со стоящими на крышѣ его четырмя статуями, сдѣланными горельефомъ, со слѣдами бывшей на немъ позолоты. Вѣроятно художникъ намѣревался изобразить этого бога, держащимъ на рукѣ Парѳенонъ; но какъ тому воспрепятствовала ручка вазы, то онъ и представилъ его выше ея, на свободномъ мѣстѣ. Подобная перестановка предметовъ, не смотря на свою кажущуюся странность, не рѣдко встрѣчается въ вазовой живописи. Въ аттическомъ культѣ, ни одна изъ Олимпійскихъ богинь, или героинь, не находилась въ такомъ близкомъ отношеніи къ государственной казнѣ, хранившей-

*) Отчетъ Импер. Археолог. ком. за 1861 г. стр. 46—47.

ся въ Парѳенонѣ, какъ Аѳина. Посвященный этой богинѣ, онъ былъ однимъ изъ главныхъ святилищъ города Аѳинъ и вотъ почему является здѣсь на рукѣ Зевса.

Вся задняя выпуклость этой вазы, отъ одной ручки до другой, расписана желтыми арабесками на черномъ полѣ, составляющими узоръ изъ завитковъ, который исполненъ съ большимъ искуствомъ. Центры откуда идутъ завитки узора, украшены позолоченными бляшками. Вообще, ваза имѣетъ изящную форму и ея недостатки, состоящія — въ отбитой ручкѣ, упавшей головѣ Аѳины и искрошившейся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣпной работѣ, легко могутъ быть исправлены. Конечно, нельзя сомнѣваться въ томъ что ваза эта есть продуктъ аттической школы; но вопросъ: вывезена ли она изъ Аѳинъ, или сдѣлана художниками переселившимися оттуда въ Пантикапею — едва ли когда можетъ быть рѣшенъ положительно.

Мѣстность, гдѣ она найдена принадлежитъ къ сплошнымъ кладбищамъ, которые простираются на значительное пространство по сѣверной и южной покатостямъ продолженія горы Митридата, до самаго золотаго кургана. Большею частію заключая въ себѣ одни бѣдныя гробницы, эти кладбища никогда не считались въ числѣ мѣстъ подлежащихъ серьезному разслѣдованію. А какъ окружающіе Керчь курганы давно уже всѣ раскопаны, то изъ этого и составилось понятіе, что будто бы здѣшняя классическая почва окончательно истощена раскопками и ничего не можетъ дать замѣчательнаго. Между тѣмъ, настоящая находка этой драгоцѣнной вазы, едва ли не единственной по своему сюжету, доказываетъ что и сплошныя кладбища, могутъ скрывать въ себѣ изящныя произведенія древняго искуства, если счастіе поблагопріятствуетъ розыскателю.

Замѣчательно, что гробничка, гдѣ помѣщалась описанная пепельная ваза, или урна, находилась надъ большею каменною, плитовою гробницею, которая соприкасалась къ ней и очевидно была построена прежде первой, или, покрайнѣй мѣрѣ, въ одно время. Послѣдняя заключала въ себѣ прекрасный, деревянный, наборной работы гробъ, въ видѣ храма, съ остроконечною, на два ската, крышею и колонками на продольныхъ бокахъ его, соединенныхъ между собою небольшими арками. Въ немъ лежалъ сотлѣвшій женскій остовъ, при которомъ, между разными другими вещами, найдены въ ногахъ, три, или четыре стеклянные сосуда обыкновенной формы, а на черепѣ индикація, (кружекъ изъ тонкаго листоваго золота), съ оттискомъ на ней оборотной стороны мѣдной монеты Босфорскаго царя Эвбіота, царствовавшаго около 170 года до Р. Х. и изображающей термъ Пріапа, съ годомъ Δ (4).

Е. Люценко.

корр. о.

Керчь, 22 Сентября, 1872 г.

РЋЁ году генваря въ 22-й день писана сія 7185 книга в дому боярина князя Василья Васильевича Голицина глаголемая: сія книга исторія о приходѣ турецкаго и татарскаго воинства подъ астрахань лѣта отъ созданія міра 7185 а отъ Рождества Христова 1677 [1]).

Селимъ Салтанъ турецкій хотѣніемъ и завистію, размноженія ради царства своего возбужденный, из Константинополя землею и моремъ великое свое воинство турковъ конныхъ 25000 и янычаровъ 1000 отряди; моремъ же 150 галеръ (то есть великихъ ладей, струговъ) послалъ; къ тому еще три орды татаръ Прекопскихъ, Нагайскихъ, Крымскихъ. Повелѣніемъ же его до 80000 воинства собрася иже долгими разными и скудными путьми чрезъ великія рѣки, блаты и езера въ градъ Азовъ пріидоша. Азовъ бо есть градъ Салтана турецкаго на брегу рѣки Дона у езера Меотскаго стоящій, к нему же егда пріидоша оные свои потребныя запасы еже уготоваша себѣ на верблюдѣхъ и колехъ и конѣхъ везущихъ ко Астрахани все изъѣдоша; случибося имъ множествомъ воды плыти, еще не пришедшимъ ко граду, есть бо тамъ рѣкъ множество глубочайшихъ и блатъ непроходимыхъ; таможъ снидеся с ними воинство татарское и пребыша ту десять дней упокоивающе конемъ; потомъ паки уготоваше себѣ потребное еже возмогоша и идоша прямо въ Астрахань. Над тѣмъ воинствомъ турецкимъ начал-

[1]) Разсказъ очевидца Турецко-Татарскаго похода къ Астрахани и Азову представляетъ любопытное описаніе въ XVII вѣкѣ степей нынѣшнихъ губерній Астраханской, Ставропольской и земли войска Донскаго. Авторъ описанія, судя по его собственнымъ словамъ сказаннымъ при наблюденіи количества турко-татаръ „что его (войска) такъ было много, яко ихъ со высокаго самаго кургану созрѣти не возмогохъ», долженъ быть Малороссіянинъ, казакъ, хорошо знакомый съ степною мѣстностею и ея безчисленными курганами, служившими въ свое время то указателями кочевникамъ дорогъ куда либо, то наблюдательными мѣстами. Какъ въ давніе времена, да и теперь въ обычаѣ было и боть „соглядатайство", то и русскій „ближній боярин государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель" князь Василій Васильевичъ Голицынъ, соправитель Царевны Софіи Алексѣевны во время малолѣтства Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (см. Записокъ т. VII стр. 220, 221), поручаетъ сметливому малороссіянину слѣдить за враждебными ночлигами намѣревшимися утвердиться въ Астрахани. Доставленныя князю Голицыну топографическія свѣдѣнія получили мѣсто въ архивѣ Посольскаго Приказа, откуда эта тетрадь случайно поступила въ частныя руки. Общество сообщеніемъ этого описанія, имѣющаго нѣкоторое отношеніе къ югу Россіи, одолжено своему дѣйствительному члену Полю. *Н. М.*

ный былъ Беглер-бекъ Кафинскій и урядниковъ шесть, надъ янчары бѣ капитанъ Велша-паша; пушекъ же в воинствѣ турецкомъ не бѣ болше токмо три полевыхъ и двѣ великихъ, ихъ же возяху овогда по двадесяти, овогда по двадесяти и по четыре велблюда; в воинствѣ жъ татарскомъ токмо бѣ двянадесять пушекъ полевыхъ, ихъ же везоша вельблюды. Над татарскимъ же воинствомъ бѣ начальный Сулиз-бекъ казанскій князь и Мустофа, всежъ то воинство турское шествова польми пустыми чрезъ орды татаръ Нагайскихъ и Черкасъ пятигорскихъ, прійдоша жѣ подъ Астрахань въ пятой день Августа утрудившеся. Тогда жъ оное еже Салтанъ Селимъ турецкій послалъ собраніе водное к Астрахани галеръ сто пятдесять з башнями, на нихъ же бѣ пять тысящъ янычаровъ съ пищалми и три тысящи басановъ иже на галерахъ работали, над ними жъ бѣ гетманъ Миръ-серлетъ капитанъ, турчинъ храбрый, на нихъ же бѣ запасовъ множество, еже за онымъ полевымъ воинствомъ везоша подъ гору Переволоку. Прійдоша таможъ на оныхъ галерахъ имѣша потребъ множество ими же копати гору Переволоку иже есть между рѣкой Дону или Танаисомъ и между Волгою; гору ту называютъ Переволокою по московски, яко тамо казацы Донстіи извыкли струги и лодки свои перевлачити отъ рѣки Волги даже до Дону, в тѣхъ лодкахъ шествуютъ ратовати подъ градъ Азовъ. Внизъ Дона той же горы между тѣми рѣками есть седмънадесять верстъ, и полверсты в высоту, а внизъ тож, всегожъ 35-ть верстъ под ту жъ гору. Егда прійдоша, изшедше же на брегъ обрѣтоша дворы (?) и умыслиша превлачити галеры. Таможъ на нихъ воинства московскаго пятьнадесять тысящъ подъ справою князя Серебреного, иже над нимижъ тогда былъ воеводою, нашесть вова без вѣсти, идѣже янычаровъ до шести тысящъ побіено бысть, такожъ и басмановъ, иніижъ едва убѣжаша в галеры на воду; тако ихъ московское воинство побѣди яко отъ оныхъ осми тысящей едва ихъ с три тысящи утече; аще же бы турцы превлакли оные галеры чрезъ ту гору на рѣку Волгу тогда бы имъ ту гору отъ рѣки Волги копати, восхотѣша бо рѣку Волгу въ Донъ рѣку тещй сотворити. Тогдажъ по ономъ пораженіи, еже ихъ порази московское воинство, назадъ возвратишася со онымъ собраніемъ; егдажъ назадъ бѣжаша тогда Донскихъ козаковъ нѣколико десятковъ в малѣйшихъ лодкахъ за ними шли, замѣшаніе имъ часто сотворяли и побѣды частые; иногдажъ козацы тыя галеры имѣли в силѣ своей и часто с переду і с тылу на нихъ изъ кустовъ и из тростей [2]) нападали; остатнѣ нападше на нихъ, яко бы въ десяти верстахъ отъ Азова града турецкаго, и нѣко-

[2]) Камышей донскихъ, плавень.

лико турковъ побиша, инихъ же пораниша, едва остатніе утекоша ко граду. Под градъ пришедши скоро оныя пушки большія з галеръ взяша тако же и порохъ таможъ положиша, иже вси потомъ 30 дня мѣсяца Сентеврія возгорѣніемъ единаго дома во градѣ запалися и великія пакости содѣяся в людехъ, такожде и в домовномъ всякомъ строеніи, и тако оное воинство еже водою ириде конечно побѣждено бысть, остатніе же по побѣдѣ тамо и онамо по брегамъ разыдеся. До Салтанажъ и едина полная галера не возвратися, тѣхъ Донстіи козацы шедши назадъ травы попаляли, сожженіе содѣвающе того ради дабы оное турецкое и татарское воинство назадъ не шествовало; и паки дабы изъ града Азова и от инудѣ потребъ оному воинству привозити не возмогоша; тіи жъ иже подъ Астраханью не возмогоша блиско приступити до града, рѣки ради Волги, иже подъ оный градъ течетъ и около его обходитъ. Еще же яко былъ достаточно исполненный нарядомъ и воинствомъ, того ради тамо стояша недѣлю ничтожъ починающе безъ печали, бо бяху никако о непріятствіи помышляюще. Дня 12 Сентеврія, московскаго воинства нѣколико тысящъ нощію изыдоша на нихъ в ладіяхъ ихъ, стругахъ ихъ, галерахъ рано, над нимижъ бѣ прежде писанный воевода князь Серебреной, наскочиша на воинство турецкое и татарское ихъ же в велію напасть вложиша, потомъ московское воинство сохранно прійде во градъ. Увѣдѣша бо что над собраніемъ ихъ воднымъ и с воинствомъ еже шествова имъ в помощъ содѣяся, ктомужъ узрѣша яко имъ потребныхъ не ставало, того ради начаша между себе велми страшитися; уже бо отъ града единою отступивша хотѣвше назадъ возвратитися, но совѣтомъ татарскимъ облегоша градъ на утрее, та же скоро уготовавшеся начаша каштеля [3]) чинити на ономъ мѣсте идеже бѣ старый градъ Астрахань, десять верстъ в верхъ рѣки отъ града нынѣшней Астрахани; и скоро мѣколико тысящъ татаръ собравшеся до москвы, обрѣтенія ради потребныхъ и ни единъ от нихъ возвратися, от московскаго воинства вси побіени быша. Сеже бысть потомъ, пребыша тамо единонадесятъ дней и уже въ остатнѣ потребныхъ оскудѣніе бысть, потребоваша сожегши оный свой каштель и съ великой печалію и срамотою своею ничтожъ знаменитаго показавше, токмо малую осаду предъ градомъ ажегше 23 Сентеврія назадъ пойдоша, отыдошажъ сице отъ Астрахани.

---

3) Высокія башни, каланчи.

О управленіи воинства турецкаго в хожденіи ихъ.

Первіе рано за часъ до свѣта у шатровъ гетманскихъ трубили в тонкіе трубы, по оном же трубеніи скоро шли ихъ велблюды с возами; потомъ единою былъ малъ звонъ, и паки трубяша во иныя трубы и в сурны турецкіе и в бубны биено бысть, по тѣмъ войско подъяся, идѣже прежде изыдоша софтове еже есть яко бы солдаты или дворяне, полкъ гораздо великій; за оными пушки съ запасы ихъ пушечными ихъ же велблюды и телѣги и кони простыя, на нихъ же возяху потребная, и полевые янычары с пищалми, овіи на конехъ, иніи же пѣши; за янычары же с улани в саадакѣхъ, иже носятъ колпаки на главахъ половину златомъ одѣтыя а остатную часть шерстью бѣлою косматою, за тѣми же с улани ведоша коней нѣколикодесять кони простыхъ, гетманскихъ велми добрыхъ з довольствомъ великимъ и цвѣтно устроенныхъ; за тѣми простыми конь-ми ѣхала сенжаки [4]); за сенжаки же ту гетманъ з дворомъ своимъ, тутеже за гетманомъ носятъ хвостъ конскій бѣлый, [5]) устроенный краскою бѣлою, потомъ за нимъ носяху три знамяни велми великія, червонныя китайковыя, ихъ же каяждо бяше по сту лакоть: а тыя знамена были около древа обвиты зане ихъ никогда не развиваютъ, токмо идѣже когда брань составятъ с непріятелемъ; на древѣхъ же тѣхъ знаменъ на концы вмѣсто дротиковъ [6]) учинено есть сердце великое отъ злата, на верху же оныхъ сердецъ висятъ мѣшечки не малыя отъ златаго бархата, в нихъ же есть написанъ законъ ихъ отъ Магомета [7]) данный, и егдажъ битву хотятъ свести с непріятелемъ тогда оныя знамена развиваютъ того ради дабы каждый зрящи на тотъ законъ написанный не щадилъ главы своея, вѣры ради магометовой; ты знамена носятъ чауши гетманскія, сукномъ червчатымъ или и простымъ препоясаны подъ пазухи. За оными трубачи и сурны з бубны, за трубачижъ несено знаменъ осмъ, кояждо отъ разнаго цвѣту; за знаменыжъ полкъ великій софтовъ, по странахъ же чауши гетманскія ѣздяху, недающе никому приближитеся къ Бегклербеку, ниже ко онымъ древцамъ, на нихъ же законъ ихъ носятъ. Потомъ же по странѣхъ и тыи полки шли впереди и назади, и по странахъ идѣже кому можно и не всегда во устроеніи. Егдажъ на станъ прійдутъ тогда сенжаки и софтове провождаетъ гетмана даже до самаго шатра его, и тамо дондеже с коня не снидеся, вси ему обыкли поклонятися, потомъ же кійждо во своя станы

[4]) Знамена.
[5]) Бунчукъ.
[6]) Копье съ желѣзнымъ наконечникомъ.
[7]) Аль-Куранъ.

разъѣзжаются. Егдажъ уже вечеръ приближается и яко уже начнетъ смеркатися, тогда вси обыкоша вопити къ Богу: (галя! галя! галя! гай), еже есть Боже помилуй насъ! По оном же вопіянии тако ужъ все войско умолкнетъ, аще бы кто и блиско над нихъ приближился то ничтожъ можетъ услышати, ащежъ потребно единому ко другому глаголати то по тиху шептомъ глаголати указано, и огни вся такожъ погасятъ; коней ихъ же что имѣти на травѣ в полѣ изготовльше имъ еще днемъ травы, на нощь всѣ в станы пригонятъ, ащеже у кого кони визгъ чинятъ то ихъ велми крѣпце привязуютъ, дабы единъ другого недосягъ ради визжанія ихъ; ащежъ еще кій конь и велми заморенъ былъ, аще имѣетъ ечмень или овесъ и тогда вси всѣмъ единымъ часомъ по мѣре даетъ. Обоза ни единагожъ имѣютъ, токмо около гетмана обозъ окруженъ есть, но егда о супостатѣ вѣдавъ, тогда велблюда окружаются вмѣсто обозу; пушки ихъ отъ гетмана ставятся далеко, у янчаровъ, но велми нестройно. За становничимъ носятъ древко с хвостомъ тако якожъ за гетманомъ, еже тамо на оном мѣстѣ становищемъ, идѣже гетманскій шатеръ имать бы, втыкаетъ в землю, напередъ ѣздяще кругомъ же того мѣста, и дѣже кто хощетъ всѣ ставятся.

Строеніе воинства татарскаго въ походѣхъ.

Царь же татарскій [8]) со иными вкупѣ такимъ обычаемъ хождаше. Махметъ-гирей сынъ ево старѣйшій ходилъ назади войска турецкаго, с нимъ же бяше десять тысящъ переднаго войска. Калга-гирей у войска отцовскаго ѣздилъ верстахъ в вдву отъ войска. Ади-гирей с тремядесять тысящи Нагайскихъ татаръ держалъ лѣвую руку, князь Азимскій с сыномъ своимъ Дякломъ держалъ правую руку, емуже бяше поручено нѣколико тысящъ войска; самже Царь всегда предъ турецкимъ войскомъ верстахъ в двухъ. Когда подниматися хотятъ тогда велми рано біютъ в бубенъ единою палкой, по оном біенія скоро предніе людіи пойдутъ, потомъ с часъ промешкавши в рогъ затрубятъ по московски, якобы со псовой охотою, и тако велми прытко по оном трубенія на коней всѣдаютъ, со знамены, ихъ же бяху четыре; имяхуже черное знамя и червоное подобны турецкимъ величествомъ, сердцемъ златымъ, на немъ же знамени былъ

8) Крымскій Ханъ.

написанъ законъ Магометовъ, зане вкупѣ с турки держатъ вѣру. Тоежъ знамя сохраняютъ с великою честію в шатрѣ царскомъ егдажъ оное знамя изнесутъ тогда и самъ Царь за нимъ идетъ, и на конь всѣдаетъ, а за нимъ сынове его. Предъ его полкомъ носятъ четыре знамени, едино червчато з желтою китайкою, второе четвертное з бѣлою, третіе бѣлой китайки, у неяже концы зеленыя а наверху хвостъ конскій черный, четвертое все червчатое китайковое со златымъ яблокомъ, писаніемъ златымъ арапскимъ написано. То суть его знаменія особныя, под нимижъ онъ во время потребы ставится, или идеже в землю непріятельскую входитъ; пред самымъ Царемъ нѣколико коней простыхъ водятъ сѣдлами изрядно уседланыхъ. Потомъ за самымъ Царемъ идетъ полкъ людей великій, кійждо имѣетъ по пяти и по шести коней простыхъ другаго за другаго хвостами связавше; потомъ за онымъ войскомъ пушекъ полевыхъ десять з запасы ихъ и иными потребствы везоша, и стрѣльцовъ нѣколико сотъ Пятигорскихъ и Черкасовъ с пищалми, и потомъ за тѣми стрѣльцами шли телеги, и ихъ же велблюды возиху телеги оныя бяху вси о дву колесахъ [9]); иныя жъ полки шли по сторонамъ по преди и созади и со сторонъ яко и поле все покрыша, тако много, яко ихъ со высокаго самаго кургану созрѣти не возмогохъ, и толикое множество людей в воинствѣ своемъ имѣетъ, якожъ коней, еще жъ стада великіе с собою гоняютъ, кобылъ млека ради и питанія, и того ради ихъ видится войско веліе. Сыновежъ царскія, кійждо особныя имѣлъ знамена и знаки с кобыльими хвосты, у всякаго разныя шерсти хвостъ; в походѣхъ велмы нестройно ходятъ никоегоже строй между собою имѣютъ, идѣже кто хощетъ коемуждо поволно ѣхати. Людъ есть велмы худѣйшій и едва полъ ихъ есть ижебы луки имѣли, панцырей же, ниже збруи коея не вопрошай, токмо въ шерстяныхъ одѣяніяхъ таскаются и в шубахъ выворочениыхъ, яко же дивіи мужіе; кійже оружія не имать, той кость кобылью увяжетъ на ремни вмѣсто оружія, итако с тѣмъ и ѣздитъ, ничимъ же инымъ стоятъ, токмо прутъ костію своею. Занеже великую нужду терпѣти возмогаютъ ни глада, ниже жажды боятся, тако яко три дни безъ воды и яденія могутъ терпѣти; кони ихъ такожде еже токмо травы наядятся с росою, тогда отъ времени до времени могутъ бѣжати по нѣколику верстъ с великимъ войскомъ, зане кійждо они имѣютъ коней простыхъ много; егда же у него единъ утомится то на иного всядетъ, а того же тамо помещетъ; аще же будетъ тучный, то его зарѣжетъ и мясо его скоро между собою яко пси разорвутъ.

Такожъ егда идоша отъ Астрахани и тогда в пути томъ воды не имѣли отъ пер-

[9]) Арбы.

ваго даже до третіяго дня Октоврія, потомъ въ третій день пріѣхали на захожденіи солнца къ нѣкоему езеру в немже бѣ вода мало солона, идѣже со единыя страны стало войско турецкое, а з другіе татарское, и тую воду мало не всю выпили. Третіяго дня без воды же быша даже до пятаго дня Октоврія на добрый станъ прилучися имъ стати у воды добрыя, между двемя езеры ихъ же завутъ Бурна- инестеня. Оттуда же починаются по́ли, и прилучися имъ здѣ травы пожгоша. Кази-мирза же началный вождь татаръ Нагайскихъ согласяся съ Царемъ крымскимъ, того рады ихъ тамо ведаше дабы от нихъ користи пріобрѣли, заведши гетмана турецкаго ему же обѣщалися были чрезъ тыя поля препроводити его, идеже есть воды добрыя доволно, такожде и звѣрей всякихъ много на прокормленіе, якобы токмо четыре дни ѣзды бяше до Азака: но ложъ се бяше, зане шествующе тамо прилучилося нѣгдѣ пяти дней безъ воды ѣхати, того ради у иныхъ турковъ коні и помроша, у иныхъ же утомишася, такожъ и сами мало оттудѣ изыдоша, овыхъ сами татарове розбили, иніи же отъ великаго глада и жажды помроша, кони жъ яже у турокъ притомилися тѣхъ татарове нагайскіе имали и ѣли. Турцы же коней своихъ нощію на росы в поля пущати не смѣяху, занежъ ихъ крали татарове у нихъ, и далеко и пустыя поля завождаху, того ради начаша ихъ при себѣ въ шатрѣхъ имѣти, в день еще травы имъ изготовивши. Зѣло нехотѣли быша турцы в тѣ поля Можарскія ити того ради, вѣдяху бо яко тамо есть лютое множество ужей и гадовъ различнаго, но татарове умыслиша имъ возвѣстити глаголющи: яко ныне уже зима приближается и всякій гадъ в землю вшелъ есть, и тѣмъ турцы дашася имъ прельстити. Егдажъ тамо прійдоша, много гадовъ жестокихъ обрѣтоша толикія толстоты, яко нога человѣча, и велми долгихъ таможе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прилучися, пачежъ при болотѣхъ, яко видѣно бяше кожъ зміиныхъ множество великое, яко от нихъ трава бѣлѣлася якоже полотномъ покрыто, и ужей ядовитыхъ во обѣихъ войкахъ бяше велми много. Повѣдаютъже яко во оныя поля лѣтомъ николикими мѣсты людемъ ѣхати не возможно великого ради гаду. Нагайскіе же татарове егда тамо на звѣрей ходятъ тогда тако сотворяютъ: траву палятъ предъ собою зажигающе, и того ради той гадъ уходитъ в землю, ащеже кая не уходитъ то гдатая сгораетъ. Изшедшижъ во оныя поля не имѣли воды нѣколико дней, но ночевали при нѣкоторыхъ гробѣхъ без воды, идѣже еще и доднесь стѣны стоятъ от каменія учинени, идѣже знати яко бывали нѣкія храмы; звѣрей тамо различныхъ множество веліе, пачежъ еленей, [10]) тако от нихъ обще пишутъ яко

[10]) Вѣрнѣе Сугаковъ. О нихъ см. Записокъ т. VI стр. 605.

они змѣй ядятъ, ихъ тамо множество. Паки бывше нѣколико дней безъ воды приѣхаша къ потоку сухому, но еще войско не снидеся, тогда оныя воды уже и необрѣтеся, зане ю предніи выпили суть, к томужъ остатку вси турцы рынушася и между собою многія побишаса; оттуду поднялися в нощи хладомъ и потомъ неимѣли воды два дня; и в третій день пріидоша ко блату, в немже была вода велми горька и солона, обаче отъ великія жажды яко кони также и люди изволиша ее пити, идѣже пріиде вѣсть яко до пятисотъ турковъ человѣковъ нарочитыхъ погибе, иже прелщени быша отъ единаго татарина иже имъ рекъ: аки знаетъ нѣколико ключей водныхъ в поляхъ, токмо просилъ отъ нихъ нарочитаго подарка; взявшижъ от нихъ сребра много, заведе ихъ в поле, егда же воды необрѣте утече отъ нихъ, и тако тіи вси безъ воды погибоша, яко от нихъ токмо четверо возвратилися иже имѣяху велблюдовъ с собою на нихъ же къ войску приплутали, и о томъ возвѣстили. Отъ того блата во второй день пріидоша ко езеру текущему еже с татарскаго названія по нашему нарѣчютъ Переводница, у негоже яко вода добра баше, покоиша тамо коней цѣлый день, на утрее же рано воставше цѣлый день идоша и даже до вечера не бяше воды в войскѣ татарскомъ; туркомъ же наколаша долинокъ в них же мало воды прикопилося отъ дождя, иже того дня шелъ бяше. Тогожъ дня самаго гетмана зятя разбили татарове, иже имаше с собою четыредесятъ юношей на добрыхъ конѣхъ, и пошелъ было прежде ко Азову своего ради потребства, и ради куповання харчей слугамъ своимъ, обаче яко ихъ татарове губили и розбивали турковъ иже надъпреди хождаху или назади оставахуся, того ради друзіи изволяху нужду и гладъ в воинствѣ терпѣти ради великаго страха. Шедшимъ же тамо туркомъ, идѣжъ у нихъ отъ глада и жажды мало не всѣ кони померли, уже бо и татарскіе кони начаша томитися донеже в самый вечеръ пріѣхаша ко езеру егоже нарицаютъ Дагерлипъ, и тамо паки охрабришася, и ту дома почивати и конемъ и сами себѣ цѣлыя два дня; таможъ турцы куповалъ кантаръ хлѣба сухаго по осмидесяти и по четыре червонныхъ златыхъ, гороху зернъ десять по аспрѣ, киллату муки по двадесяти червонныхъ золотыхъ . . а на остатку куповань кантаръ хлѣба и дороже; и потомъ же и тіи иже ево продавали сребролюбства ваше не обрѣташеся, потомъ же и самимъ недоставало, сего ради зане повѣдаша имъ татарове яко отъ того стана в третій день, возмогутъ быти во Азакѣ; но тое ихъ оболстило, едва бо тамо пріидоша в седмій день. Того же дня остася возовъ турецкихъ нѣколико десятковъ, и велблюдовъ и телѣгъ не мало, иже не возмогоша дойти к той водѣ езерной; егда же сташе нѣціи ихъ же татарове

всѣхъ разбили и еже тамо бѣ взяша и слугъ турецкихъ, иже с возами шли суть, погубили. У тогожъ езера Царь татарскій турковъ потчивалъ, всѣмъ раздѣливши по укрухѣ хлѣба глаголя: еже на прокормленіе имѣхъ запасовъ, то между ими и раздѣлилъ! но сіе чинилъ покрывающи лесть свою. Отъ тогоже езера во второй день прійдоша ко езеру текущему его же нарицаютъ Салиле-дигирликъ и тамо уже есть конецъ поль Можарскихъ. В тѣхъ поляхъ еще и днеся есть много стѣнъ каменныхъ стоитъ, яко на кійждо день видѣно бяше по нѣколику столповъ каменныхъ идѣже прежде храмы были и вездѣ в поляхъ стоятъ яко человѣки [11]) по древному обычаю отъ каменя содѣланыя, но тыя каменія уже мхомъ поростоша. Старыя татарове новѣдаютъ, яко слыхали они отъ предковъ своихъ, яко живяху тамо христіане: не возмогоша извѣстно повѣдати якій былъ народъ, обаче подобно есть яко нашего народу быша, или Пятигорцы, или Грецы зане и тіи греческую вѣру одержатъ. И идошажъ оными польми Можарскими двѣ недѣли; с поль же Можарскихъ 19 дня Октоврія снедши обрѣтоша первый станъ безъ воды; на утрожъ станъ имяху и рѣки малыя, юже наричаютъ Цугельникъ, но еще непрійдоша къ тому стану, тамо уже у турокъ и послѣднія кони померли и на пути поосташася отъ жажды, таможъ и самихъ турокъ не мало изомроша, иніи же лежаще моляхуся да побіютъ ихъ дабы шествующе нуждъ не терпѣли жажды и глада. Тогожъ дня былъ вѣтръ таковъ великъ яко людей пѣшихъ и коней гладныхъ повалялъ, яко никого же противу вѣтра итти возмогоша, и тако того дни людей множество помроша толико, яко на единомъ пути обрѣли бо ихъ до пятисотъ умершихъ, такожъ и коней много лежаще; потомъ, в вечеръ былъ дождь великій, вельми мразный, иже шелъ непрестанно три дня, и той остатокъ войска, турецкаго погубилъ, занеже у нихъ обмокли суть одежды и япанчи, яко под великою тягостію ити немогоша; къ тому еще и блато было и велми колзко отъ великаго дождя. Над тою рѣкою идоша три дня даже до Азака: впадаетъ бо в рѣку Танаисъ. Послѣдняго дня пришествія до Азака, обрете носяще людей умершихъ отъ великаго дождя и лютаго мраза на единомъ пути болши двусотъ человѣкъ. Таможъ между тѣхъ ду рѣкъ Цугелника [12]) и Дона татарове нагайскія приходятъ зимовати, а потомъ на лѣто выходятъ на широкіе поля со скотомъ своимъ, здѣ же токмо блата суть копанія ради долинъ скотовъ дѣля, дабы имъ вода была. Подъ Азакъ прійдоша 24 дня Октоврія на нощь и тамо положишася над рѣкой Танаисомъ. Есть бо онъ градъ не великій, к томужъ по-

[11]) Резвалины сіи извѣстныя Маджары на рѣкѣ Кумѣ, а каменныя мужскія и женскія изваянія мужскія и женскія незапамятныхъ временъ, именуемыя „бабы“.

[12]) Качальникъ у Ростова на Дону.

горѣлый отъ запаленія пороху, и тамо пребыша нѣколико дней купующе себѣ потребная. Прибывало турковъ на всякій день по малу, ихъ же татарове на конѣхъ своихъ умилосердившеся привозили, иніижъ иже имѣша нѣчто сребра наймоваху себѣ у татаръ коней, егдажъ прійдоша, наварено имъ бысть каши, и хлѣба дано сухаго, и тако от великаго гладу велми охотне ядоша и начаша имъ скоро утробы и главы пухнути, яко ихъ множество нощію тою изомроша; той же нощи бысть лютый мразъ имѣже такожде на погибель; на утреяжъ нѣціи потребъ себѣ закупивше взяша нѣколико галеръ салтанскихъ пустишася по море къ Кефѣ, бяхужъ два дни во морю, третіяго дня толико великій вихръ воста яко тіи галеры вси разбиены быша, людіежъ иже на нихъ бяху вси истопоша. Въ третій день прійде воинство татарское чрезъ рѣку Танаисъ и съ уредникомъ Силистрійскимъ иже еще имѣлъ мало людей, самъ беглербекъ с пятью урядники остася подъ градомъ Азакомъ с оставшимися людьми, ихъ же бѣ еще яко тысяща, и бѣ тамо стоя и ожидая даже до повелѣнія салтанскаго, бояшебося дабы его Салтанъ не повелѣлъ посѣщи, яко тако заведенъ бысть отъ татаръ и толикое великое воинство погубилъ. Великую тамо на оной войнѣ срамоту и пагубу Турцы пріяша яко 265,000 конныхъ, три тысящи янычаровъ, 150 галеръ погубивши, едва ихъ 2000 до Константинополя возвратишася. Татаръ мало что погибе, тіи бо извыкли суть великой нуждѣ, к томужъ ослицъ съ собою много имяху ихъ же млекомъ были живы, развѣ тѣхъ ихъже нѣколико тысящъ чрезъ Волгу до москвы ради погребеныхъ. Прейдоша ихъ же паки ни единъ вспять возвратися, ниже татарове о томъ увѣдаша камо погибоша.

Здѣ всякій истинно разумѣти возможетъ якову печаль Салтанъ турецкій имѣлъ погубивши таковое великое воинство, и от того времени Салтанъ турецкій отрече ся Астраханскихъ поля навѣщати, яко тамо «добрѣ» воинству его дадеся познати.

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМАГО ТОМА.

Отдѣленіе первое.

I. АРХЕОЛОГІЯ.

СТРАН.

Ольвійская надпись 1

О именахъ иностранныхъ на надписяхъ Ольвіи, Воспора и другихъ греческихъ городовъ сѣвернаго прибрежья Понта Евксинскаго 4

Крымскіе пещерные города и крипты 39

II. ИСТОРІЯ.

Четыре года города Кафы (1453, 1454, 1455 и 1456) 109

Отдѣленіе второе.

I. СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

О монетахъ Генуэзскихъ находимыхъ въ Россіи 141

Неудачная осада Азова турками въ 1641 году и занятіе ими крѣпости по оставленіи оной казаками . 167

Поденная записка путешествія его сіятельства князя Василія Михайловича Долгорукова въ Крымскій полуостровъ, во время компаніи 1773 года 182

Возмущеніе татаръ (1774 г.) 188

Письмо свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго разнымъ лицамъ . 191

Копіи писемъ свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго разнымъ лицамъ 209

Ея Величеству доклады князя Потемкина 201

Высочайшіе указы (1787, 1789 г.) 221

Краткая записка о приходѣ и расходѣ экстраординарныхъ суммъ въ распоряженіи покойнаго князя Потемкина бывшихъ 223

Письмо графа А. В. Суворова-Рымникскаго свѣтлѣйшему князю Г. А. Потемкину-Таврическому 227

Письмо генералъ-маіора М. И. Голенищева-Кутузова князю Потемкину-Таврическому 230

Письмы генералъ-маіора О. М. де-Рибаса князю Потемкину-Таврическому . . . . . —

Письмы полковника М Горновскаго 238

Астрономическое положеніе городовъ въ Крыму 257

Поселеніе черноморцевъ въ Тамани (1792 г.) 265

Генералъ-поручикъ Иванъ Самуиловичъ Хорватъ 267

Священникъ Филоѳей Вуколинъ Владевичъ 272

Иванъ Онуфріевичъ Курисъ 278

II СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. Tammar-Luxoro, publicato a facsimile e annotato dai socii C. Desimoni e L. Belgrano 289

III. ОТЧЕТЫ.

Ѳеодосія и Судакъ 301

Новая археологическая находка въ Крыму 308

Поѣздки въ Ѳеодосію, Судакъ и Керчь 319

Прибавленіе къ сборнику матеріаловъ.

Тархенные ярлыки Крымскихъ Хановъ . . . . . 1—2

Отдѣленіе третіе.

СМѢСЬ.

Лѣтопись Общества съ 14 ноября 1868 по 14 ноября 1871 года 323
Тридцатилѣтіе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, его записки и археологическія собранія 328
Некрологи: Иннокентія бывшаго епископа Екатеринославскаго 352
Петра Юстиновича Сабатье 354
Ивана Алексѣевича Бартоломея 356
Николая Борисовича Герсеванова 359
О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности, и объ изданіи описанія и рисунковъ онымъ 363
Митрополитъ Евгеній и академикъ Кепенъ 404
Археологическая разведка нѣкоторой части Ольвіи 412
Мелекъ-чесменская могила 416
Мангупъ-кале 419
Киммерійскіе памятники 427
Мишуринъ-рогъ 434
Археологическіе поиски 439
Старинныя пушки 443
Надписи Новороссійскаго края 449
Дѣятели Новороссійскаго края 453
Нѣкоторыя подробности касающіяся князя Г. А. Потемкина-Таврическаго 458
Замѣчанія на статью о Генуэзскихъ монетахъ помѣщенную въ VIII томѣ Записокъ Общества, сдѣланныя итальянскимъ ученымъ К. Десимони 465
Выписка изъ письма г. Славянъ профессору Бруну 472
Описаніе серебряной урны, съ рисункомъ, найденной въ мартѣ 1872 года въ Керчи 474
Исторія о приходѣ турецкаго и татарскаго воинства подъ Астрахань въ лѣто отъ Р. Х. 1677. 479

Литографированные листы:

I. II. Крымскія клейма.
III. Генуэзско-татарскія монеты.
IV. Планъ города Кафы 1784 г.
V. Партенитскій храмъ св. апостоловъ Петра и Павла.
VI. Судакское Кенасо.
Печать Коша войска вѣрныхъ козаковъ Черноморскихъ.
VII. Мечеть Ѳеодосійская.
VIII. Бани Ѳеодосійскія.
IX. Планъ города Ольвіи съ окрестностями.
X. Разведки Ольвійскія.
XI. Мелекъ-чесменская гробница.
XII. Разные археологическіе предметы.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Читать:*
На страницѣ 387-й—въ X томѣ	въ XII томѣ
» » 446-й—какъ войска громили	какъ война Россіи съ Турціею въ 1697 году. И прежде и послѣ Россійскія войска . . .
» » 487-й—Качальникъ.	Кагальникъ.

Книги, изданныя Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей:

Торжественное собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 февраля 1840. Одесса, 1840. in 4°.

Descriptio musei publici Odessani, pars I. continens numophylacium Odessanum, cura et labore N. Murzakevicz. Odessa, 1841. in 4°.

Описаніе Куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 г. Составлено В. Григорьевымъ. Санктпетербургъ, 1841, in 4°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ I. Одесса. 1844. in 4°.

Prospectus der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Alterthumer gehorenden ältesten hebraischen und rabbinischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese. Von Dr Pinner. Odessa 1845. in 4°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ II. Одесса, 1849 1850. in 4°.

Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Одесса, 1851. in 8°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ III. Одесса, 1853. in 4°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ IV. Одесса 1860. in 4°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ V. Одесса, 1865. in 4°.

Notice sur la Societe Odessaise d'Histoire et d'Antiquites, et sur ses memoires. Odessa. 1864. in 8°.

Краткій указатель музея Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Одесса, 1867. in 8°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ VI. Одесса, 1867. in 4°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ VII. Одесса. 1868. in 4°.

ГЛАВНАЯ МЕЧЕТЬ ГОРОДА

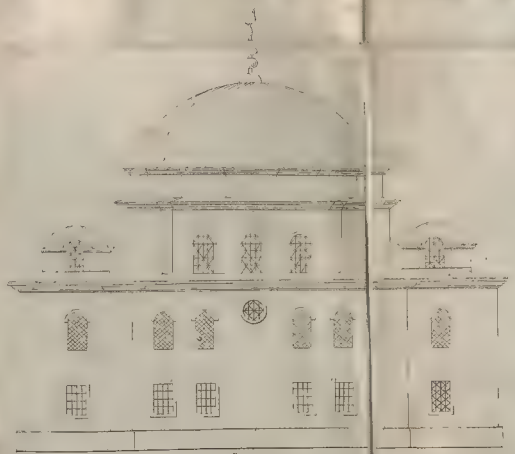
КЕФЬ.

Снята на планъ

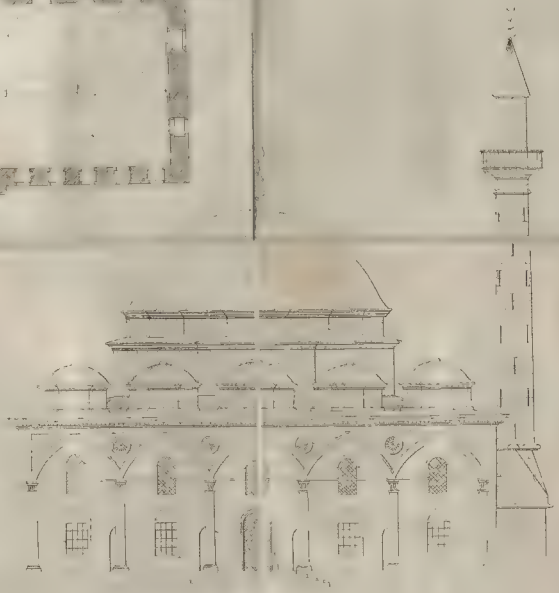
въ 1796 году

архитекторомъ ВИЛЬЯМОМЪ ЭСТИ

ПЛАНЪ МЕЧЕТИ



ЗАДНІЙ ВИДЪ МЕЧЕТИ

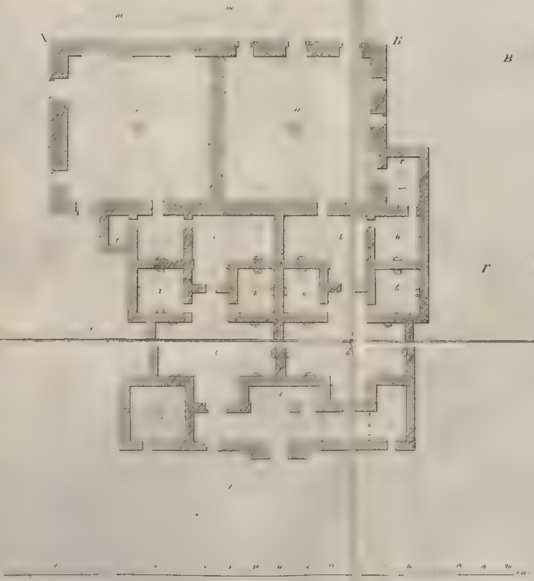


ПЕРЕДНІЙ ВИДЪ МЕЧЕТИ

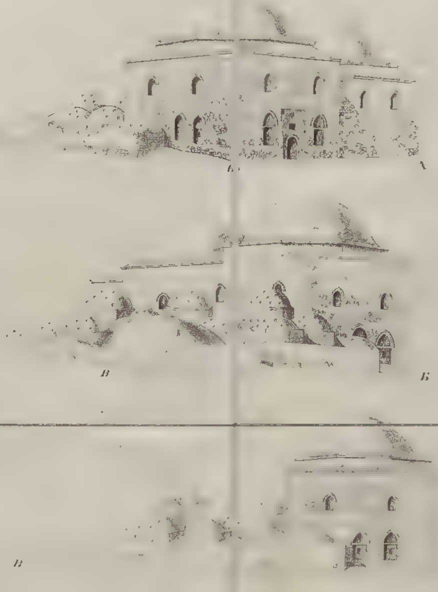
0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 фут.

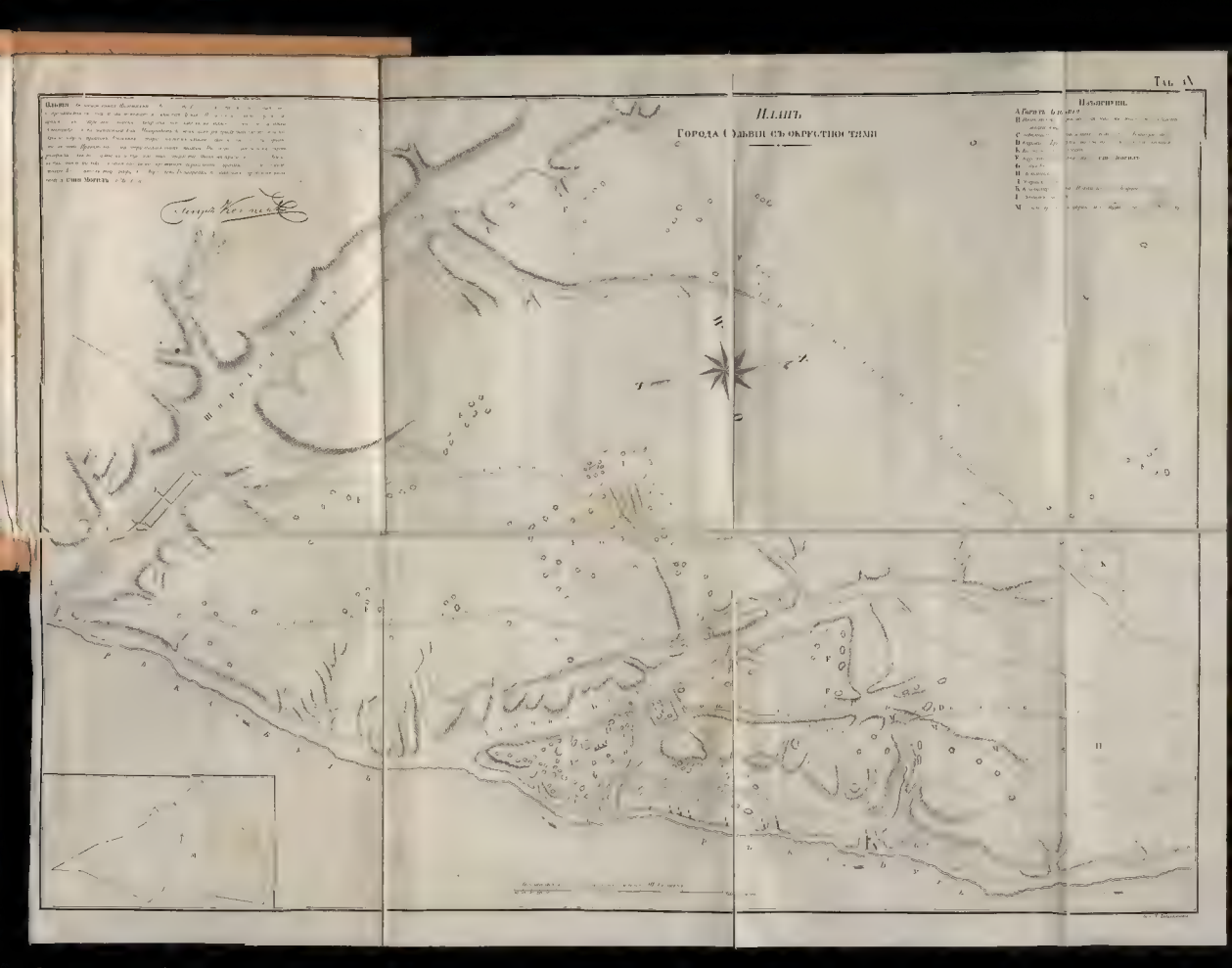
Табл. VIII

ПЛАНЪ ДРЕВНЕЙ БАНИ ВЪ ГЕОДОСІИ РАЗЛОМАННОЙ ВЪ 1834 Г.



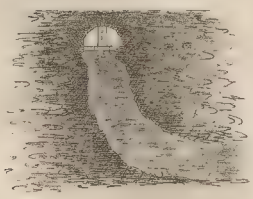
ДРЕВНЯЯ ТУРЕЦКАЯ БАНЯ, РАЗЛОМАННАЯ ВЪ 1834 Г.

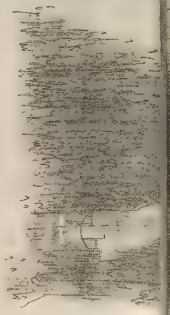



Таб. IV
Планъ
Города Сѣльви съ окрестностями
Изъясненіе.
Генуя Кеплеръ

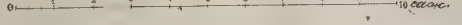
РѢКА БУГЪ.

1.





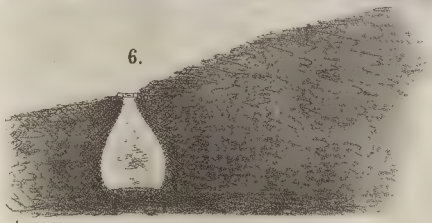
2.



3.

4.

6.

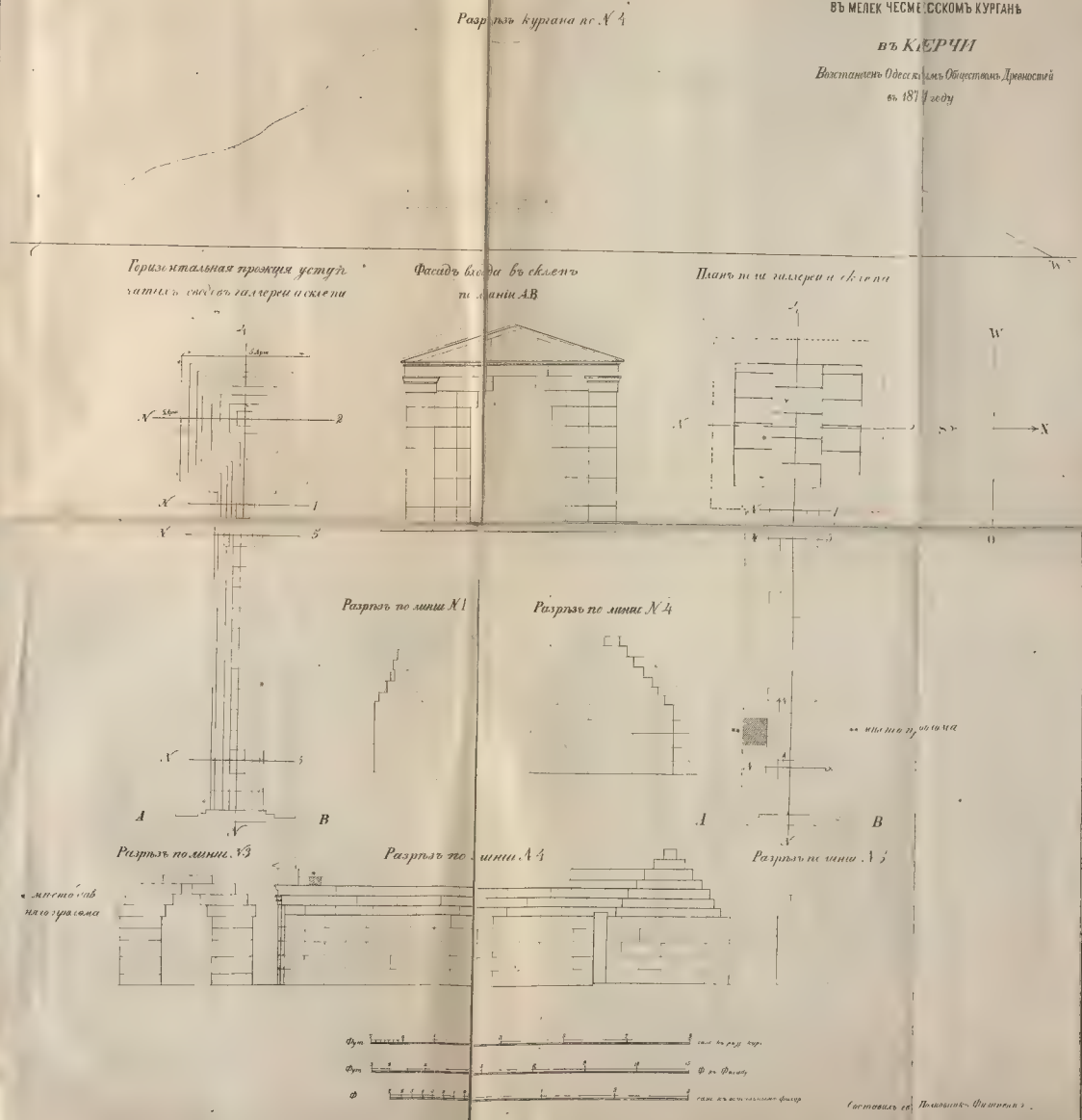


ПЛАНЪ ДРЕВНЙ ЭЛЛИНСКОЙ ГРОБНИЦЫ

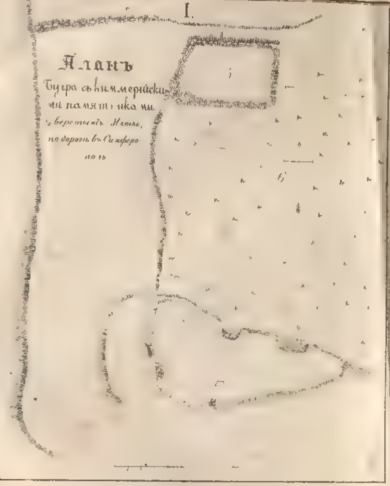
ВЪ МЕЛЕК ЧЕСМЕССКОМЪ КУРГАНѢ

въ КЕРЧИ

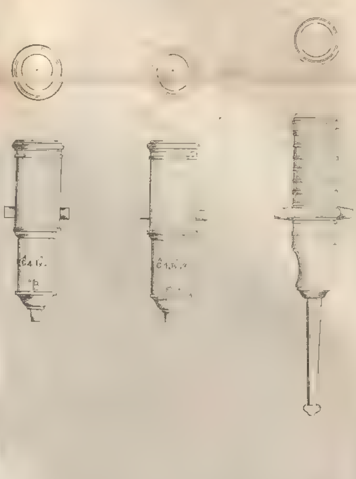
Возстановленъ Одесскимъ Обществомъ Древностей въ 187[illegible] году

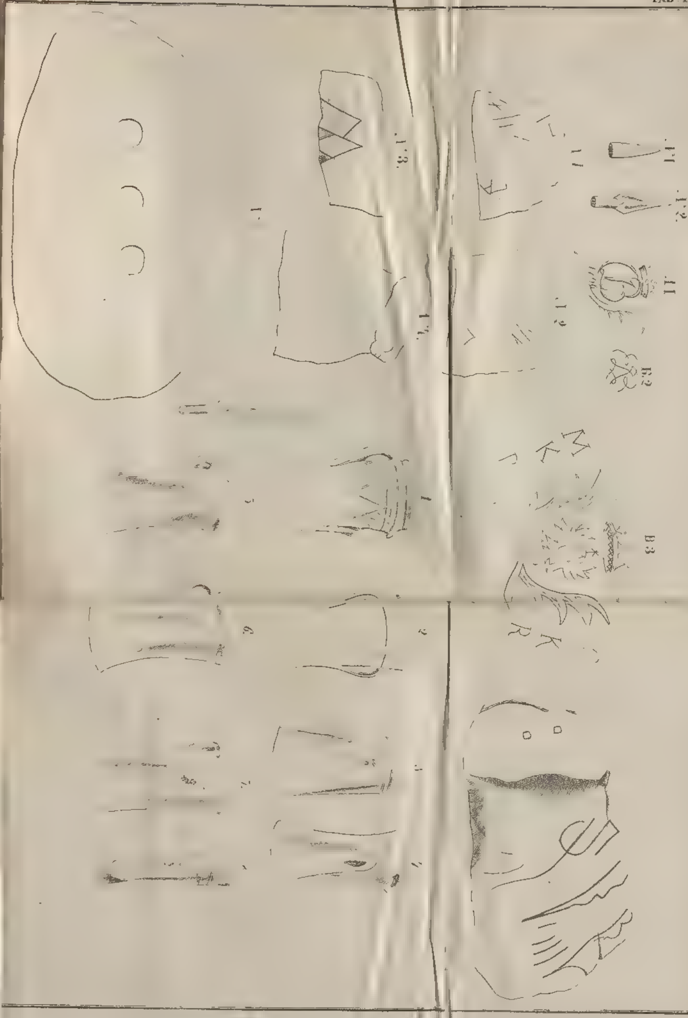


I.


Планъ
Бугра съ киммерійски-
ми памятниками
по дорогѣ въ Симферо-
поль

III





КОПИРОВАНИЕ
20.10.04.